ДМИТРИЙ БИЛИК

ФОРТИФИКАТОР 2
СКАУТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Альянс «Бурых» внезапно обратил внимание на север и вместо наступления приходится обороняться. Один кантон потерян, хотя война только-только начинается. Но мысли сейчас заняты другим. Рёмер делится секретом конвертера и раскрывает всю подноготную игры. Взамен требуя лишь одного — встать во главе скаутов.

- Дмитрий Билик
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

Дмитрий Билик
Фортификатор. Скаут

Глава 1

— Ну все, конец, — мрачно подытожил Катана.

В его словах не было злости или негодования. Обычно вспыльчивый Тохэй сейчас просто констатировал, что и так видели все. А именно: восемь ударок, идущих друг за другом на его форт, находящийся в Горном5.

— Зазор не больше секунды, хорошо таймят, сволочи, — мне показалось, что Леша даже сплюнул от досады.

— Естественно, хорошо. Абы кто «Шиншилл» во Второй Эпохе бы не нагнул, — ответил я ему. — Посмотрите внимательно, больше ни на кого от «Медведей» атака не идет?

— «Вепри» там с ними бодаются.

— У них Чойч есть. Если молчит, значит справляются. Я про нас.

Альянс 1 выбрал идеальное время для мести. После прохода стаи вся северная часть нашего дистрикта временно обезлюдела. Игроков, что были в фортах и, как и я, пытались защищаться, попросту снесло волной пришельцев. Многочисленные оборонительные сооружения были полностью или частично разрушены. И сразу беззащитные бастионы стали заселяться кем ни попадя.

«Волков», которых тоже изрядно потрепало, стали поджимать с юга и с юго-запада «Хамелеоны», похоже, уже почти захватившие наш дистрикт. Уж не знаю, что могло случиться, чтобы изменить текущее положение дел. А вот нас в свою очередь стали прижимать «Медведи». Еще повезло, что несколько атак, которые ребята не могли отбить по причине восстановления, были направлены на грабеж. Видимо, Альянс 1 просто прощупывал нас перед серьезными боевыми действиями, которые сейчас и начались.

«Вепрям», конечно, приходилось значительно тяжелее. Но, во-первых, они намеренно шли к обострению отношений с «Бурыми». Во-вторых, Чойч и Ко не слетели после «волны», поэтому всё контролировали. В-третьих, с запасами Святости и общим уровнем подготовки лучшая боевая фракция «Шиншилл» могла еще долго портить кровь «Медведям». А вот нам придется хуже, против двух Альянсов мы долго не выстоим.

Понятно, что «Бурым» не дадут долго резвиться на севере, все же против них «Пантеры», «Зимородки» и «Ящеры», но когда им еще щёлкнут по носу? Черт знает, что в голове у «Медведей». Может, поняли, что их дело швах, и решили напоследок подложить свинью нам? Тоже странно. Не такие мы уж ключевые

враги, чтобы пренебрегать логикой и здравым смыслом. К тому же, они решили забрать всего лишь один форт, а могли устроить массовую зачистку, сейчас под интердиктом только мои укрепления. Наложили его ребята, пока я приходил в себя после смерти.

— Че мне, накрываться что ли? — Спросил Катана.

— Поздно пить щелочную ионизированную воду, когда почки отказали, — негромко заметил Кайри. — Все равно форт захватят или уничтожат.

— Захватят, — поправил я его, — уничтожать его никакого смысла нет. К тому же, похоже, что никто не заметил самого главного.

— Чего? — Спросил Катана.

— Ударка с героем идет от подполковника. Никто на него не глядел?

— Смотрел, — горделиво отозвался Рамирес, — подполковник, с платиновыми наградами «Поджигателя», «Бойца», и «Победоносного».

— Еще ты забыл про серебряную «Преданность». По логике, это парень, который относительно недавно в «Старой гвардии». Так?

— Получается, — неуверенно ответил кто-то.

— А вот черта с два. Не будут под новичка так таймиться. «Преданность» он не может прокачать лишь потому, что постоянно выходит из фракции для слива захваченных деревень своим же.

— Ну да, свои на своих же нападать не могут.

— Думаю, если этот фрукт сюда заселится, нас ждет масштабная чистка.

— Форт, поясни для военных и жертв повышенной радиации, — попросил Зверюга.

— Игрок не новенький, однако выше подполковника не поднимается…

— Как и я в свое время, — хмыкнул Рамирес.

— Только цели у вас разные. Ты это делал, чтобы на тебя высокоранговые не нападали, а он целенаправленно не повышается, чтобы мелочь можно было без больших штрафов по Славе с землей ровнять. Думаю, он хочет заселиться в Горный5 даже не ради самого кантона, хотя тот отойдет ему, а именно из-за расположения. Накроется Интердиктом и будет его иногда снимать ненадолго, выпуская армию с героем, подтаймленную под ударки на одного из нас. Так постепенно всех и уничтожат, некоторых, может, захватят.

— Андрей, а откуда ты знаешь? — Спросил Кайри.

— Птичка на хвосте принесла, — улыбнулся я своему каламбуру, все же Рёмер и вправду был из «Зимородков».

— Паршиво. Если он заселится, то ни о каком дальнейшем продвижении в сторону земель «Волков» речь идти не будет, — задумчиво заметил Кайри.

— Если уж «Бурые» обратили свой взор сюда, то они заселятся в любом случае. Не на нас, так на нейтралов. Вопрос лишь в том, что они получат, хорошо построенные форты или мусорный самострой.

— Ну а что мы можем сделать? — Мрачно поинтересовался Катана.

— Для начала, не дать ему заселиться на тебя.

— Самоуничтожение форта блокируется при нападении, — ответ Тохэй, — к тому же, я все равно не успею, ударка с героем придет меньше чем через час.

— Есть другой способ, более грубый, но действенный. И мы именно им и воспользуемся. Удалим заразу раньше, чем она пустит метастазы…

За много лет до начала Третьей Эпохи, Период гражданских войн второго доминиона.

— Курсант Ревякин, вернуться в строй! — свой приказ Шрам подкрепил смачным подзатыльником. — И не поднимай так бластер. Выдали оружие обезьянам!

Капитан был боевой, настоящий, не из учебки, а присланный прямиком из четвертого доминиона, где Федерация только недавно восстановила порядок, и специализированный на подавлении различного рода беспорядков. Под его скулой красовался небольшой, но некрасивый шрам, создавая ощущение, что щека будто высохла и ее втянули внутрь. Поэтому всегда, когда капитан ругался или просто говорил, Андрей заворожено смотрел на его рубец.

— Встали. Быстро, быстро. Смирно. Галузов, не зевай! Смирно, я сказал! Вольно. Итак, времени мало. Скоро повстанцы захватят второй небоскреб и рванут через соединительные пешие мосты сюда. Как вы знаете, подкрепление в пути, но вряд ли оно успеет. Если они возьмут здание, в котором находимся мы, то весь район будет потерян.

Говорил Шрам одновременно ходя вдоль шеренги и заглядывая в глаза каждому, точно пытался угадать мысли курсантов. Молодые мальчишки всего лишь третьего года обучения смотрели со страхом и должным пиететом, как молодые

котята наблюдают за старым матерым кошаком.

— Наша задача максимально затруднить проход повстанцев на нашем уровне, пока не подоспеют минеры со взрывчаткой.

— Но ведь там люди. Гражданские… — сказал Петр Васнецов, белокурый тощий мальчик из военной семьи. В академию космодесанта он, понятно, не поступил из-за слабой физической подготовки, но вот сюда его отец запихнул всеми правдами и неправдами.

— Гражданские могли пересечь мосты между небоскребами в прошедшие два дня. И сюда пришло много людей. Кто не захотел или не смог, автоматически становится мятежником со всеми вытекающими последствиями.

— Но это неправильно…

Шрам двумя огромными прыжками подлетел к Пашке и, не размахиваясь, ткнул прикладом бластера в челюсть. Васнецов неестественно всплеснул руками и завалился на землю. Андрей скривился при виде свернутого на бок носа, похоже, что тот сломан, но тут же отвернулся, потому что капитан посмотрел на курсантов.

— У меня нет времени объяснять каждому, что такое хорошо, а что такое плохо! Есть Федерация, есть приказ, и мы должны его выполнять. Я не допущу, чтобы эту область отдали на откуп террористам, как в четвертом доминионе. Думаете, они сдержали все свои обещания?..

Шрам тяжело дышал, его рубец стал пунцового цвета, а губы задрожали. Ревякину показалось, что если вдруг сейчас у кого-то еще найдутся возражения, то капитан попросту забьет оппонента на смерть. Но остальные и не думали повторять участь Васнецова, потому благоразумно превратились в подобия статуй.

— Селихов, Молчанов, заприте этого где-нибудь. Потом с ним разберемся. Остальные, за мной.

Они вышли наружу, на узкую площадку, огороженную плексигласовой оградой. На высоте ста двадцати метров ветер трепал волосы и заставлял глаза слезиться. Внизу на таком же пешеходном мостике слышался звук ожесточенного боя. Наряду с жужжащими бластерами раздавались громкие хлопки огнестрельных автоматов.

— Занять позиции, укрывайтесь за оградой. У них устаревшее оружие, поэтому там вы в относительной безопасности. Проход по мосту узкий, повстанцы будут подниматься все выше и выше, чтобы найти возможность пробраться сюда. И если у них получится, я никому не завидую.

Будто в подтверждении его слов из боковой двери впереди вынырнул чумазый паренек, чуть младше самого Андрея. В руках

повстанец держал тот самый морально устаревший, но до сих пор безотказный автомат. Мятежник вскрикнул, увидев наставленные на себя бластеры, и тут же юркнул обратно.

— Сейчас попрут, — присел на колено рядом с Ревякиным Шрам, готовя оружие. — Стрелять по моей команде. Запомните, это не ваши сограждане. Это преступники, враги, злобная опухоль на теле нашей Федерации. И чтобы она не захватила все тело, опухоль необходимо вырезать. Всем понятно?

— Да…

— Я не слышу!

— Да, сэр!

— С предохранителя сними, — чуть слышно произнес капитан Андрею. И добавил, будто почувствовав, насколько сильно расшатаны нервы курсанта, — не сделаем этого сейчас, все равно придется вычищать заразу, когда станет поздно. Когда она пустит свои метастазы.

Он замолчал, потому что из той самой двери, за которой находилась техническая лестница, высыпали люди. Почти все из них были плохо одеты, некоторые ранены, щеки мятежников пылали странным нездоровым румянцем, сильно контрастирующим с общей бледностью, а глаза сверкали безумием, перемешанным со страхом.

— Именем Федерации, прошу оставаться на своих местах! — Крикнул Шрам, и от звука его голоса у Андрея что-то сжалось в груди.

Он бы не смог противиться капитану, но вот на сумасшедшую толпу это не возымело никакого действия. Та бросилась к курсантам, крича нечто невразумительное и паля в направлении курсантов. Запахло порохом и надвигающейся смертью. Одновременно с этим где-то внизу раздался взрыв, заставивший задрожать сам небоскреб.

— Минеры идут. Теперь недолго, — будто рассуждая вслух, сказал Шрам. И уже громко, своим зычным голосом скомандовал, — огонь!

Бластеры зажужжали и мятежники стали падать замертво. Толстые, худые, молодые, старые, женщины, мужчины. Смерти было все равно, кого забирать, лишь бы тот стоял в зоне обстрела. Среди этого хаоса Андрей заметил того самого пацана, что выскочил и сразу скрылся. Он испуганно направлял автомат в сторону курсантов, кусая дрожащие губы.

«Опухоль на теле Федерации» — мысленно повторил слова капитана Ревякин, закрыл глаза и выстрелил.

Настоящее время

— Форт, ты прав был, клерик от них пошел. С самыми крутыми миниками. Не идет, а летит.

— Ну естественно. Он должен накрыть Интердиктом захваченный форт, причем намного раньше, чем дойдут войска. Это все равно никак не скажется. Успеваете?

— Успеваю, — ответил Леорик. — Еще двадцать три минуты до прихода клирика, а выходит армия под тайм через девятнадцать минут. Успею еще пару раз привезти оружие с кантона и нанять человек сорок гвардейцев.

— Высылай две ударки с двумя героями. Не жмоться, — сказал Рамирес.

— Смысла нет, — коротко ответил Пилипо.

— Он прав, вместо двух невнятных ударок, лучше собрать одну, но хорошую. Кто там ближе к Максиму, нужно ему переслать оружие. Смотрите по времени.

— У меня далеко, — сказал Рамирес.

— У меня относительно близко, но скорость транспортеров не качана, — с разочарованием заметил Энигма.

— Могу скинуть всего 40 бластеров со всех фортов, — сказала Немезида, — слоты на транспортеры есть, но сами они не полностью наняты.

— Потому что лимит по численности достигнут предела. Посмотри, может, клерики наняты кое-где по две штуки вместо одного. Один из них занимает 25 юнитов обычных мародеров.

— Да нет, что я первый день играю? — В голосе девушки даже послышалась обида, — просто у меня войска для защиты форта забиты под завязку.

Ах, ну да, у Киу почему-то еще не на всех укреплениях есть командующий, потому армия для обороны исключительно своя. Это плохо. Во-первых, значительно ослабляет — при атаке с героем из форта последний остается вовсе без защиты. Во-вторых, лишает маневра — получается, у нее постоянно наняты 400 бойцов, прибавим сюда еще восемь дронов-разведчиков, одного клерика, которого я приказал держать всем про запас, чтобы в случае чего закрыться, и пара торговцев. Получается, что из 500 возможных юнитов занято 453, то есть остается 47 для отправки войск подчиненному. Это нереально мало. Просто крохи.

Что самое плохое, Киу высокоранговая. Бригадный генерал — самое внушительное звание в нашей фракции. С подобным званием только Рина и Пилипо. И у обоих есть командиры. Пилипо, по старой памяти, подчиненный у «Хамелеонов», хоть он и вступил в другую фракцию, но наши Альянсы не воюют, даже противник общий, поэтому защиту не скинули. А Рина обзавелась поддержкой Чойча, точнее игрока из его клана — Флэша,

генерал-полковника. Можно, кстати, ему и написать, может, есть еще свободные слоты для подчиненных. Если нет, то пробежаться по другим «Бешеным вепрям», они, как и Немезида, бригадные генералы, но тут еще важна степень звания.

— Ну все, я тогда замораживаю постройки и жду оружие. Войско готово, ждет отмашки, — отвлек меня от размышлений Леорик.

Я уставился на карту. Да, вот двигаются транспортеры от Киу. На всякий случай сверил время. Хватает, даже две минуты лишние остаются.

— Кайри, за старшего, координация ударки на тебе. Чуть что не так, накажу. Я отойду.

Слышу сопение Рамиреса. Похоже, обиделся, что я индуса главным поставил. Извини, Леха, хоть и стоишь одним из моих замов, но скорее за старые заслуги. Пока в начальники рановато, заслужить надо безоговорочной дисциплиной и исполнительностью.

Перехожу в режим защиты и сразу, даже не думая, влезаю в экзоскелет. Без него чувствую себя абсолютно голым. Капрал вытягивается в струнку и рапортует, что за время несения службы ничего не произошло. Окидываю взглядом потрепанный форт и ухмыляюсь. Хорошо, что не произошло, нам бы после той инопланетной «волны» восстановиться.

Взбираюсь на угловую башню. Стрелки жмутся поодаль, но я не обращаю на них внимания. Передо мной каменистая равнина Горного9, так не соответствующая названию. Потрепало нас не то что изрядно, а очень и очень сильно. Почти все форты в моем кантоне закрыты Интердиктом, по причине мощных разрушений. Придя в себя, я с тяжелой головой смотрел отчеты и все больше падал духом.

По всем прикидкам, произошло нечто неординарное. То, чего раньше не было. Множество таймированных атак от пришельцев, не привязанных к Твердыне или Логову. Откуда, спрашивается, они пришли? Ответа не было ни у кого из игроков. Единственное, что радовало: после длительного отсутствия из-за моих индивидуальных особенностей при восстановлении я не встретил панически настроенных «Защитников Севера». Да что там, даже новички Рины молча зализывали раны, деловито отстраивая полностью разрушенные стены. Теперь главное — выстоять первое время и перейти от к обороны к нападению.

Но все же, как ни странно, сейчас игровые вопросы для меня были на втором плане. В памяти стоял разговор с Рёмером и его… разоблачение. До сих пор не мог уложить все в голове. Или не хотел. Привычный, выстроенный мир «Фортификации» рушился,

когда я только-только начал к нему привыкать.

Мне остро требовалось поговорить именно с тем человеком, который меня хорошо знает. По сути, нужно было лишь молчаливое понимание. Поэтому я, ни минуты не раздумывая, нашел в планшете выделенного в особый список игрока Хрен_в_каске.

— Привет, — Серега ответил почти сразу.

— Здорово. Ну как вы там?

— Выступаем уже. Ты же знаешь, нам с ребятами лететь гораздо дольше.

— Вы на ботах?

— Нет, на флайерах. Боты отслеживаются, не поймешь, у них что где. Да и конечной точки атаки нет. Куда их посылать? А в флайерах мы следилку нашли. Тебе Рёмер тоже отключит. Еще не прилетел?

— Нет.

— Ну скоро будет. Он говорил, что ты в этом плане ключевое звено.

— Много бойцов собрали на разведку?

— Двенадцать вместе с Рёмером. Дюжина, получается. А если и тебя считать, то чертова, — Серега захохотал своим беззаботным, добрым смехом, который смог пронести каким-то чудом через все детство и нелегкий период взросления.

— Так и отправляемся мы к черту на рога, — подыграл я ему.

— Если не ты, меня бы не взяли, — вдруг посерьезнел Завьялов, — и не рассказали бы ничего. Тут же знаешь, с этим особая секретность. Знают о плане Рёмера, ну… и обо всем, только люди, которым он доверяет. Тут таких не больше пятидесяти.

— Повезло тебе.

— Ага, не то слово. Рванул за другом в игру, а тут…

— Ты у нас вечно страдал избыточным количеством металлических стержней в ягодицах.

— Чего?

— Шило у тебя в заднице. Проблемы сами тебя находят, даже если из дома выходить не будешь.

— Это точно.

Мы замолчали, вдруг почувствовав, что именно сейчас так будет лучше. Самое ценное в наших с Серегой дружеских отношениях, мы могли не говорить ни слова, будучи вместе, и не тяготились тишиной, не чувствовали ее неловкости по отношению друг к другу.

— А знаешь, что, Андрюх, — сказал Серега минут через пять, — а мне сейчас даже немного страшно.

— Так это нормально.

— Понимаю, но… Я же никогда не боялся, точнее, опасался разного, все же чувство собственного сохранения у меня есть. Но сейчас это некий животный страх. Непонятный. Я будто уговариваю свой мозг поверить, что ничего страшного, умру, так все равно восстановлюсь. Однако…

— У меня такое было, совсем недавно.

— Когда?

— Перед «волной». Когда видел эту тьму, надвигающуюся на форт. Когда понял, что умру. Снова. Первый раз было не страшно. А вот во второй. Когда понимаешь, что все повторится и не в силах ничего изменить. Было жутко, очень. Кошки на душе скребли. Вот и ты, может, подсознательно что-то такое испытываешь, просто себе объяснить не можешь.

— Скорее всего, долбанная психология. Помнишь, как мы на нее в последних классах школы бегали.

Я улыбнулся. Психология была одним из платных, необязательных предметов. Как правило, для тех, кто собирался поступать в трудовые академии, министерские институты или идти в офицеры. Таким оболтусам как мы, путь в высшие учебные заведения был заказан, да и лишних денег ни у кого не водилось, но все же я и Серый бегали после шестого урока в дальний корпус и через отворенную дверь подсматривали на урок, ловя каждое слово. Причина была до боли простая. Кто-то сболтнул, что хорошо зная психологию, можно легко клеить девчонок. Так это или нет, но спустя некоторое время Серега овладел этой наукой мастерски. Нет, не столько психологией, сколько съемом молоденьких и по большей части глупеньких красавиц. Ну что я поделаю, вот такой у него вкус был.

— Ладно, Серег, до скорого.

— Давай, Андрюх, увидимся.

Я отключился и вдохнул свежий вечерний воздух. Странно, но именно после разговора с другом меня вдруг отпустило. Сковывающее нервное напряжение после того разговора с Рёмером постепенно ушло, а вместо него появилась уверенность в своих силах и правильности выбора. Глава «Зимородков» прав, мы должны выяснить, что же произошло, раз те, кто сидят там, на орбите, не думают говорить ничего вразумительного. А может, они и сами не понимают? Вполне может быть.

Мне очень хотелось поговорить с Ними. Чертовыми божками этого мира, смотрящего на все из космоса. Так сказать, с глазу на глаз. Но проникнуть туда можно было только одним способом — умереть. А я и так уже слишком увлекся этим процессом. Того и гляди мозги превратятся в кисель. И не эти, которые здесь, а

самые настоящие.

Я посмотрел на пустынные земли с одиноко торчащими среди них фортами и сощурил глаза. В сумерках, самом подлом времени, потому что именно сейчас тени обретают самые причудливые формы, виднелся одиночный флайер, оставляющий за собой клубы пыли. И летел он не мимо, а именно к моему укреплению. Я спустился с башни, вышел наружу, убрал бластер, потому что уже видел эмблему игрока.

Рёмер стал тормозить метров за сорок, медленно подкатывая ко мне, и уже у самого форта плавно и легко остановился. Я как бывший ВПС-ник не мог не отметить его бережного отношения к машине. Летательный аппарат был такой же, как у меня, только с откинутой крышей. Сам глава «Зимородков» еле вылез наружу, неторопливо разгибая конечности. Он был облачен в экзоскелет (я думал, что в них нельзя влезть в флайер), да еще с перекинутым через спину диковинным оружием по размеру раза в полтора больше, чем мой бластер. Поджарый, с острыми скулами и цепкими глазами, он пробежался по мне взглядом, после чего спросил.

— Так ты не снял конвертер?

— Нет, как-то непривычно без него.

— И активатор не снял. Он считывает твое местонахождение, с ним выходить из форта нельзя. С твоего личного флайера я жучок еще в прошлый раза убрал, так что можешь не волноваться.

Говорил Рёмер спокойно, одновременно с этим постоянно что-то делая. Будто его худое, легковесное тело постоянно требовало движения. Он уже проверил все датчики на своем флайере, перекинул сползающее оружие и направился к моему форту.

— Стой, сейчас разрешение дам, — опомнился я.

Но мои ребята равнодушно стояли в тех же самых позах, в которых и были оставлены, лишь проводили Рёмера полными миролюбия взглядами.

— Я еще в прошлый раз добавил себя в постоянный список посетителей. Теперь можно без всех этих условностей. Надеюсь, ты не против? Не волнуйся, когда ты меня не будешь видеть, я постучусь.

Вот что ему сказать? Рёмер шел к своей цели как стотонный шаттл, взлетающий с мыса Свободы. Конечно, меня не устраивало такое положение дел, и я обязательно ему скажу об этом, а еще раньше отключу этот «список постоянных посетителей». Хотя, с другой стороны, именно глава «Зимородков» привел меня в чувство после второй смерти. Если бы не он, еще непонятно, как бы все вышло. Решил, что разберусь именно после нашей

совместной вылазки, а пока пришлось догонять Рёмера, уже вошедшего в ДОТ.

Внимание, идет переключение в режим управления.

— Нет, серьезно, нельзя же все время с конвертером ходить. Он нужен лишь утром и вечером, когда происходит обратное считывание информации, — раздался голос моего нового приятеля.

Рёмер сидел на одном из кресел в командном пункте, а я стоял перед ним, только теперь поняв, что тупо пялюсь в монитор.

— Знал бы ты, как это глупо выглядит со стороны. Я имею в виду переключение из одного режима в другой.

— Догадываюсь. Просто немного жутко от того, что ты мне тогда показал. Знаешь, это как плавать в защитном снаряжении по радиоактивным водам. Все кажется таким большим и… мертвым.

— А я с недавнего времени терпеть не могу конвертер. Тяжело осознавать, что все окружающее тебя ложь. Ладно, будет трепаться.

Рёмер понажимал что-то на панели управления, и стало намного светлее, после чего он повернулся ко мне, серьезно глядя в глаза.

— Давай сначала активатор.

Я протянул ему руку с огромным псевдопсихотроном.

— Будет больно, — сразу предупредил «Зимородок». Дело в том, что активатор буквально врастает в плоть. Считывает все твои показатели: давление, пульс, даже, вроде, сахар в крови. Автоматически он отделяется только в одном случае.

— Если тебя убивают, — сказал я.

— Ага, — кивнул Рёмер. Все это время он не просто болтал, а прощупывал мой активатор, будто что-то выискивая, — ну ты знаешь, после смерти ты снова засовываешь руку в короб, и он награждает тебя снова этой штуковиной. Я все думал, кто же относит активатор сюда. От того места, где тебя убили, вот сюда. Понял только, когда увидел сам. Так, вроде, нашел… Готов?

— Давай, — кивнул я.

Что-то щелкнуло, и Рёмер ловким движением снял с моей руки махину. Я зарычал от невыносимой боли, заскрипели сжатые зубы, поплыли круги перед глазами, а по руке потекла горячая и влажная кровь. Меня пошатывало, но постепенно становилось легче, тем более Рёмер бросил активатор и теперь поддерживал сбоку, чтобы я ненароком в обморок не грохнулся.

Открыл глаза и с удивлением посмотрел на руку. Ничего. Обычная светлая кожа без намека на какое-либо повреждение. Ну

да, чего это я, конвертер же. Рёмер, заметив мою ухмылку, перестал пытаться быть костылем для вялой туши и снова вернулся к пульту.

— В каждом форте есть аптечка. Автоматическая, при обычном режиме невидимая. Обычно используется при переходе из защитного режима в управленческий. После боя, как правило. Ею можно пользовать, если знать, где лежит.

Все это он говорил, совершая странные манипуляции руками. Походило все на выступление неудачливого мима. Вот набирает нечто в ладонь, судя по движениям, вязкое, почти жидкое, и начинает мазать мою «здоровую» руку. Конечность охватывает приятный холод, и боль понемногу отступает. Следом Рёмер «обматывает» рану чем-то плотным, хотя я по-прежнему вижу лишь его забавные движения. Еще мгновение, и в руку впивается короткое жало укола-пистолета, такое ни с чем не спутаешь.

— Полегче?

— Да, намного. Даже рукой двигать могу.

— Укол обезболит на первое время, пока впитывается гель, а потом уже привыкнешь. Плохо, что утром тебе надо будет…

— Надеть активатор снова.

— Именно. И в скором времени хорошо бы, чтобы ты научился снимать его сам. Положишь рядом аптечку и вперед.

— Без проблем. Что теперь?

— Самое главное. Конвертер.

Рёмер зашел мне за спину, его холодные пальцы коснулись шеи, и я невольно вздрогнул.

— Не шевелись, пожалуйста, — на всякий случай напомнил «Зимородок».

Я зажмурился. Не от боли, выемка конвертера из паза не была сравнима по боли со снятием активатора. Скорее легкий дискомфорт, как бывает, когда затекает шея. Рёмер и в прошлый раз сказал, что снимать конвертер я должен сам, но с этим еще придется свыкнуться.

— Все, — сказал Рёмер, — готово.

Я открыл глаза и посмотрел на реальный мир.

Глава 2

За день до происходящих событий, спустя двое суток после инопланетной атаки

Я был маленькой песчинкой в мире, наполненном страданием и болью. Словно тело разорвали на части и опустили в соленую радиоактивную воду, что омывала земли восьмого доминиона. Я, Андрей Ревякин, превратился в один сплошной нерв, который терзали различными раздражителями. И спасения не было.

Каким-то чудом, совсем издалека, будто из чужой галактики, до меня донесся шум. Нет, не шум, скорее нечто едва различимое, вроде голоса. Да, именно голоса. Каким-то внутренним чутьем я понял, что со мной разговаривают. Мужчина, определенно мужчина. Его ровный, спокойный, точно у автоматизированной системы, баритон пытался мне что-то втолковать. Но увы, тщетно.

И все же надо было отсюда выбираться. Эта всеобъемлющая кромешная тьма начинала довольно сильно напрягать. Интересно, именно здесь оказываются все девианты, у кого спеклись мозги? Те самые, которых мне показывал дядя Игорь: с пустыми глазами, в которых не было и намека на сознание, и собравшейся в уголке рта слюной? Бродят в темнице разума, не силах выбраться наружу.

Это точно не для меня. Еще столько дел, нет времени тут прохлаждаться. Я напрягся, вглядываясь в свет, но пространство вокруг меня представлялось однородным. Тогда мне пришло в голову, что надо попросту ощутить себя. Руки, пальцы, волосы на коже. Я могу этим управлять. Я…

От боли, встряхнувшей меня почище удара переменного тока, захотелось выть. Хотя, почему я должен себя сдерживать? Мой голос был похож на рык раненого, умирающего зверя. Но я слышал! Я! Себя! Слышал! Мужской голос стал громче, теперь стало понятно, этот человек совсем рядом. Возможно, в каком-нибудь шаге от меня.

В этот момент мне почему-то вспомнилась песня. Я забыл, кто ее исполняет, вроде какие-то ребята-энтомологи из страны, которой уже не существовало. Но слова, слова были именно те, что сейчас нужны: «Here comes the sun, here comes the sun». Вторую строчку я не помнил, да она и не была нужна.

— Восходит солнце, — в муках дрогнули мои губы.

— Какое солнце? — Спросил мужчина.

— Восходит солнце. — Руки дернуло. Они не хотели слушаться, но все же потянулись, подчиняемые моей волей, к туловищу. Теперь можно было опереться. — Восходит солнце, — и я открыл глаза.

— Это какая-то русская мантра? — Спросил худой человек в комбинезоне с острыми, словно вырезанными из холодного мрамора скулами. Я его узнал. И он это понял. — Все говорят, что во втором доминионе живут странные люди.

— Пьют эрзац-этил, а по мостам, между небоскребами, у них ходят выжившие млекопитающие семейства хищных, — согласился я.

Мы были в комнате. Я лежал на кровати, где еще относительно недавно спал с Киу, а Рёмер боком сидел на краю. Это еще не все странности. Я был гол. Вернее мое тело кто-то бережно накрыл смятой простыней, кстати, липкой, но одежды не было. Хотя, чего удивляюсь. Меня же убили. Только почему тогда я нахожусь именно здесь? В прошлый раз в себя пришел в форте, на голой земле. И какого черта здесь делает Рёмер?

Наверное, в моих глазах отразилось нечто похожее на вопрос, потому что глава «Зимородков» заговорил.

— Хочешь спросить, что я тут делаю?

— Для начала, — скорее всего, ответ прозвучал неприветливо.

— Лучше показать. Но сначала тебе нужно помыться. При создании тела используют морфонизирующую слизь, чтобы у новой кожи было время для адаптации к незнакомой агрессивной среде. У тебя вся кровать в этой гадости.

Ага, ясно. Вот почему простыня такая липкая. Совершенно не стесняясь Рёмера, я поднялся на ноги, сжав зубы от накатившей боли, и тяжело побрел в душ. Дай мне волю, наверное, стоял бы под теплыми струями воды целую вечность. Но в командном пункте, моем командном пункте, сидел лидер чужого Альянса. Он, конечно, не враг, но и не союзник. Пока.

Все же контрастный душ — величайшее изобретение человечества. Через четверть часа я вышел заметно посвежевшим, хотя внутреннее состояние было еще далеко от идеала. Ничего, каких-нибудь пара дней и приду в себя. Главное теперь разобраться с непрошеным гостем и узнать, как долго я «отсутствовал».

— Присяду? — На мой вопрос Рёмер лишь кивнул, не услышав в голосе саркастических ноток. — Ну все, я готов к разговору.

«Зимородок» (мне вдруг стало смешно, а ведь парень и вправду похож на эту вымершую птичку: вертлявый, худой, с

большим носом) кивнул и пробежался по панели управления, как наш музыкант-Пронто по клавиатуре музыкального инструмента. С центрального монитора исчезли все отчеты и уведомления, а вместо этого появилось изображение форта в защитном режиме. И голого человека, лежащего у полуразрушенной стены — меня.

Ну да, теперь все сходится. Мое тело восстановили и привезли в форт. Я скрипнул зубами. Рядом ходили солдаты, мои бойцы, но не обращали на бессознательного командира никакого внимания. Не заложено в их уставе? Может быть. Проклятые программы. А нет, вот мой знакомый капрал стоит рядом и что-то говорит. Мне говорит!

— На тот момент ты находился в форте уже около шести часов. — Сказал Рёмер. — Сейчас, смотри.

Рядом с капралом появилась фигура главы «Зимородков», который без лишних разговоров подошел ко мне, взвалил на плечо, несмотря на разницу в весовой категории, и потащил в сторону ДОТа.

— Как ты прошел?

— Это стоило определенных усилий, — сказал Рёмер, — точнее терпения. Смотри, — он промотал запись на место и указал на говорившего что-то мне капрала, — это я запрашиваю доступ на посещение форта.

— Понял, а он это озвучивает.

— Ага. Постоянно. Раз за разом. Все дело в том, что ты слышишь, но не сказать что воспринимаешь. По умолчанию, если игрок не отвечает, то команда сбрасывается. Я запрашиваю разрешение снова. В какой-то момент твой мозг понимает, что устранить внешний раздражитель он может лишь поменяв тактику поведения. Смотри.

Он приблизил изображение к моим губам и я, хоть и незнакомый с техникой распознавания, прочитал на них: «Да!».

— Так и вошел. Если бы у тебя были настырные и упорные враги, могли добиться того же самого.

— Они есть, — негромко ответил ему, — просто, наверное, не настолько настырные и упорные как ты.

— Есть такое, — на лице Рёмера впервые за все время, которое я его знаю, появилось нечто вроде улыбки. На мгновение вспыхнув, она почти сразу погасла, — мне надо поговорить.

— Серьезно? А я думал это просто визит вежливости. Глава одного Альянса навещает своего старого товарища.

— Только для начала нужно снять одну штуку, — пропустил мою колкость мимо ушей Рёмер.

— Я пока не очень хорошо тебя понимаю.

— Сзади головы, у самого основания черепа, чуть повыше

шеи, ты можешь нащупать бугорок. Чувствуешь?

Слова Рёмера меня довольно сильно озадачили, потому что именно там, где он и сказал, мои пальцы коснулись прямоугольного выступающего нечто, мирно покоящегося под кожей.

— Это что еще за хрень?

— Конвертер. При создании тела его крепят к тебе, в специальный паз. Я думаю, что он подключен непосредственно к стволу головного мозга.

— Зачем?

— А тут лучше один раз показать, чем много раз рассказывать. Я сразу предупрежу, будет неприятно. Необходимо разрезать псевдокожу, чтобы извлечь конвертер.

— Извлечь? — Между лопатками пробежал ручеек холодного пота. Мне очень не нравилось, что почти в голове находится какая-то хрень, что уж говорить про то, что именно ее, вот тут, в бункере, надо извлечь.

— Смотри, — Рёмер повернулся ко мне, отлепил эластичный пластырь на шее, и я увидел пустое гнездо. В нем, по всей видимости, некогда и находился конвертер.

— Кто ты?

— Тот же, кто и ты. С той лишь разницей, что я был таким всю свою жизнь. Еще до начала этой «игры».

За семь лет до начала Третьей Эпохи

— Рёмер, ты где? — Мать хлопнула дверью и поставила сумку на пол.

Было странно. Все, что сейчас происходило, было странно. Сын всегда встречал ее у порога, улыбался, спрашивал, как прошел день. Но не сегодня. Миссис Кристенсен, не разуваясь, рванула наверх, мимо комнаты своего золотого мальчика, напрямую к кабинету мужа, готовясь к самому худшему.

Ведь сколько раз ему говорила сменить старый цифровой замок? Рёмер по своей природе был любознательным. Прибавить сюда его превосходное знание техники и электроники — что там ему замок на вход в кабинет? Но беда обходила стороной. Он был послушным. Слишком послушным. Обычные дети такими не бывают. Однако и Рёмер никогда не был ординарным ребенком.

Самые худшие опасения миссис Кристенсен оправдались. Дверь была распахнута, а худой молодой человек первого года обучения академии сидел на полу, зарывшись в разбросанные бумаги. Ее сын не заметил, даже когда миссис Кристенсен

подошла вплотную. Лишь прикосновение мягкой ладони к щеке заставило Рёмера вздрогнуть.

— Что это? — вместо приветствия подал он ей листок.

Сколько раз она говорила мужу, что в их век технологий можно было спрятать всю информацию в блок памяти с закрытым доступом. Но старому дураку это претило. Он ведь ученый, и работа с бумагой, которую супруг каким-то чудом доставал после войны, представляла для него истинное удовольствие.

Миссис Кристенсен взяла листок в руки и прочитала первую строку: «Проект № 38, кодовое имя Рёмер».

— Почему ты мне не сказала? — Голос сына был незнакомым. Её мальчик всегда говорил негромко, в его тоне сквозила легкая ирония и участливость, а от сидящего перед ней веяло ледяным холодом.

— Потому что боялась тебя потерять, — она попыталась коснуться его снова, но Рёмер отдернул голову и вскочил на ноги. — Ты такой же человек, как и все.

— Не такой же. Не такой! Я не человек, я бионик. Тут все подробно расписано. Искусственно созданный хомо сапиенс с возможностью подключения к различным системам. Раб для ваших прихотей.

— Рёмер, ну что за глупости? Бионików предполагалось использовать как запасное тело, чтобы не было повреждено основное. Ты не такой. Ты же думаешь, чувствуешь, ты волен делать все, что захочешь. Ты никогда не будешь подвластен ничьей воле.

— Что это за имя, Рёмер?

— Так звали одного предка-ученого твоего отца. Он жил в стране, которая называлась Дания.

— Расскажи мне все.

Это было скорее требование, чем просьба. В тоне сына сейчас сквозило отчаянье и пугающая решимость. И она начала рассказывать. С самого начала.

Как ее муж, сначала работавший в сфере клонирования, ушел далеко вперед. И если бы не эта война, разрушившая все, то теперь все было по-другому. Что он не сдался и после образования Федерации нашел единомышленников, пресмыкался перед власть имущими первого доминиона, выбивал деньги. И продолжил свои исследования. Как создал первого нестабильного бионика со свободной волей, но вскоре тот сошел с ума. Впрочем, как и второй, и третий, и четвертый… Успешным оказался лишь тридцать восьмой по счету, которого вскоре муж забрал домой и даже дал ему имя.

Как она, миссис Кристенсен, никогда не бывшая матерью,

прикипела к спокойному и молчаливому мальчику, сначала не умевшему самых элементарных вещей. Но Рёмер учился, быстро и всему, до чего мог дотянуться его любознательный ум. За каких-то несколько лет он освоил школьную программу, поступил в академию и подавал большие надежды в области инженерии и электроники.

Как на основе его успеха далеко продвинулась бионическая наука. Ее супруг, возглавлявший федеральный исследовательский центр уже мог создавать любого бионика на основе имеющихся генетических материалов. Создание взрослого половозрелого человека, способного на все, что может его оригинал.

— Но ведь я помню свое прошлое. Я помню, как был маленьким мальчиком, — со слезами на глазах, дрожащим голосом сказал Рёмер.

— Конвертер, он сзади, чуть выше шеи. Он подает сигналы в мозг, чтобы ты видел или помнил то, чего нет на самом деле. Может воссоздать все, от ярких иллюзий до мнимых воспоминаний. Может…

Сын испуганно ощупал свою голову и, судя по глазам, нашел. Он снова зарылся в бумаги, судорожно что-то выискивая. А когда обнаружил, жадно пробежал глазами по листку, схватил тяжелую статуэтку и со всей силы ударил себя по шее.

— Стой! — Только и успела крикнуть миссис Кристенсен, однако было поздно.

Рёмер стоял, удивленно глядя на нее. Он видел ее, настоящую. Миссис Кристенсен закрыла морщинистыми руками глаза и заплакала. Ей, восьмидесятилетней старухе, было сейчас очень стыдно. Стыдно, что ее мальчик видит ее такой.

— Мне ведь говорили, — Рёмер не мог отвести взгляда. По его шее текла кровь из-за поврежденного слота, но он не обращал на это внимания, — что мои родители старые, смеялись над этим, а я не понимал, ведь на вид вам чуть за сорок…

Он подошел к ней, осторожно погладил седые редкие волосы, собранные в пучок, и прошептал на самое ухо.

— Прости… Но я не смогу остаться. Не после всего. Не смогу смотреть вам в глаза.

Рёмер поднялся и вышел из комнаты. У миссис Кристенсен не было сил остановить его. Весь привычный мир рухнул в одно мгновение. Она знала, что когда-нибудь наступит этот день, но все же не была еще к нему готова.

— Мам, — услышала она снизу и вздрогнула от этого странного, одновременно родного и чужого голоса, — передай отцу, что я его самый удачный эксперимент.

— Я знаю, — сказала она в пустоту, когда дверь

захлопнулась, и заплакала снова.

Спустя двое суток после инопланетной атаки

— Ты хочешь сказать, что это все ненастоящее? Точнее не так, что это не просто игра, а реальность. Но та, которую нам хотят показывать?

— Если очень грубо и упрощенно, то так, — согласился Рёмер.

— И мы с тобой бионики.

— Да.

— А мое реальное тело?

— Думаю, в полном порядке. Где-нибудь на Земле, в обычной криокамере. В твой нынешний мозг загружена вся информация из исходника. Правда, это работает лишь в одном направлении. Все, происходящее здесь, на исходник не записывается автоматически в режиме реального времени.

— И игрок не будет ничего помнить из игры, когда вернется.

— Только основные моменты, разрешенные системой. Так создается иллюзия игры.

— Все замечательно, если не учитывать, что производство бионików запрещено Конвенцией пяти Доминионов три года назад.

— Запрещено на Земле и в пределах Солнечной системы, — поправил «Зимородок». — А если предположить, что мы находимся за ее пределами…

— Бред, все равно бред. Ради чего все это?

— Ради колонизации. Посмотри вокруг, это планета с атмосферой, похожей на земную, единственное, кто ей мешает, это инопланетяне. Точнее аборигены другого вида, которых необходимо уничтожить.

— Тогда почему именно это и не является целью игры? Ведь мы воюем друг с другом.

— На этот вопрос у меня пока нет ответа. Я могу лишь рассказать и показать, то, что знаю сам. Но для этого необходимо твое согласие. Без извлечения конвертера ты ничего не поймешь.

Думал я достаточно долго. Все же речь шла о моем здоровье и мозгах. Не дай Бог что пойдет не так, неизвестно, сколько я буду восстанавливаться после третьей смерти. Но все же, наверное, решающую роль сыграло то, что у самого Рёмера этого конвертера не было. И он спокойно себе сидел прямо передо мной.

— Снимай, — сказал я спустя минуту размышлений.

— Только постарайся не двигаться. Тебе ничего не будет, а вот если погнутся ножки конвертера, то будет не очень хорошо.

— В смысле?

— Конвертеры не только дают команду мозгу показывать то, что ты должен видеть. Два раза в сутки, утром и вечером, из центра приходит сигнал, который проверяет функционирование конвертера. Для этого, он должен быть на тебе.

— А если нет?

— Много вариантов. Могут убить. Могут проникнуть к тебе, когда ты спишь, вколоть чего-нибудь и поставить новый конвертер. Это, естественно, в том случае, когда поломка происходит не намеренно.

— А если узнают, что намеренно?

— То о тебе вряд ли кто-то еще услышит. Я не знаю, что происходит с такими игроками. Они просто исчезают. Так пропал мой человек, а визуально, если смотреть с помощью конвертера, его форты исчезли. На деле их разобрали роботы, а вскоре туда заселился другой человек. Поэтому важно делать вид, что ты ни о чем не догадываешься… Все!

Первое, что я увидел перед собой — командный пункт. Странный, непохожий на тот, к которому я привык. Без многочисленных мониторов, лоска, серый и невзрачный, словно его давно забросили. И тот самый ложемент. А потом передо мной появился Рёмер в легком походном экзоскелете модели V-3. Еще более худой, чем… там. В том игровом мире. В руках он держал небольшой прямоугольник с многочисленными и тонкими золотистыми ножками.

— Вот, смотри, не погни, — положил он конвертер на панель управления.

— Я уже видел все это!

— До той самой «волны», когда упали метеориты, — кивнул Рёмер, — один из них попал в местный центр слежения. И вывел все конвертеры из строя.

— Да, кубы. Черные. Именно тут, в форте, — вспомнил я.

— Думаю, лучше показывать и по ходу рассказывать.

Он вышел наружу, и мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Взору предстала знакомая картина черных холодноватых граней.

— Так что это? — Спросил я.

— Заготовки. В каждом кубе находятся солдаты, которых ты можешь «нанять» в форте. На самом деле они уже сидят внутри и находятся в состоянии анабиоза. Как только приходит команда, нужное число бойцов «просыпается».

— Тоже бионики?

— Нет, киборги на основе технологии клонирования. Точнее они люди из плоти и крови, вот только вместо мозгов программа с рядом функций, направленных в основном на войну. Естественно, с саморазвитием и изучением окружающего мира. Поэтому они кажутся живыми. Думаю, их можно было бы использовать в зачистке территорий напрямую, если не одно но.

— Какое?

— Они по сути рабы, существа не со свободной волей. Умеют хорошо слушаться, выполнять команды, но предпринять что-то лично не в состоянии. И тут вступают в силу тонкости нашего законодательства.

— Не понимаю.

— Управление искусственно созданными гуманоидами для зачистки территорий иных форм существования есть геноцид. Ни один из политиков в Федерации не пойдет на это в здравом уме.

— Подожди, я вроде начинаю понимать. Именно для этого и придумана «игра». За каждым игроком закреплено определенное число бойцов и за их действия отвечает игрок.

— Точно. Удобно, да? Загребают жар чужими руками.

— Ты уверен, что именно так все и есть? Где именно мы находимся? С кем воюем? Какова итоговая цель?

— Полегче, я такой же игрок, как и ты. Разве что чуть более осведомленный. Но и у меня вопросов гораздо больше, чем ответов. По моему подозрению, мы точно не в Солнечной системе. Но и сказать, что за несколько тысяч световых лет от Земли, тоже не возьмусь. Скорее всего, это какая-то система с целым рядом планет, пригодных для жизни.

— Первая Эпоха, Вторая, Третья…

— Именно. Эпохи означают успешную колонизацию планет. К слову, Первая была самая долгая. Вторая намного быстрее. Но тогда не было никаких метеоритов и волн.

— Что ты хочешь сказать?

— Что все идет не по тому плану, который придумали себе те, кто управляет колонизацией. И я бы хотел во всем разобраться.

— Допустим, но что конкретно ты хочешь?

— Пойдем, покажу тебе все остальное, — уклонился от прямого ответа Рёмер.

Мы прошли обратно в командный пункт. «Зимородок» жестом пригласил меня занять место в ложементе, а сам встал рядом и нажал «Down». Куда уж ниже? Вновь выдвинулся зонд-шунт, просканировал меня, после чего лифт поехал. Командный пункт сменила собой залитая светом комната с прозрачными перегородками. За ними располагались разнородные

производства, кстати, довольно сильно похожие на игровые.

Что самое интересное, занята была ничтожно малая часть места. Но там, где что-то происходило, крутились длинные роботизированные щупы, вырастающие из крохотных металлических тел.

— Не видел таких роботов? — Спросил спустившийся за мной Рёмер.

— Нет.

— NR-5, экспериментальная разработка. Для их производства не требуется никаких промышленных мощностей. Можно собирать даже на орбите. Один минус — монофункциональные. После отдачи команды из центра, могут заниматься только каким-то определенным занятием.

— Подожди, получается, как только я в игре размещаю что-то в режиме управления…

— Это появляется тут. По промышленности не все так просто, все зависит от недр возле форта. Хотя местные земли довольно богаты на полезные ископаемые. А вот еду можешь размещать какую хочешь. Эрзац-белки и синтетические углеводы производятся безостановочно, для органики здесь есть ультрафиолет и поставляемый из центра корм. Где они его берут, уж не знаю.

— Из тумбочки, — вспомнил старую шутку отца, — что дальше?

— Сам форт. Только разреши, я поеду первым.

Возражать не стал, лишний раз поглазев на невиданное подземное производство. В голове до сих пор не укладывалось все то, что рассказывал Рёмер. Одновременно и хотелось, и не хотелось верить своим глазам. Я вдруг вспомнил все свои ощущения в игре. Как мне много раз казалось, что все вокруг не просто набор нулей и единиц, не виртуальность, а самый настоящий реал. Получается, что так на самом деле все и обстоит.

Ложемент спустился за мной, и я, заняв любимое положение человечества, к которому оно пришло в долгом процессе эволюции, несколько раз нажал «Up». Пронесся мимо командный центр с таинственными кубами снаружи и вот показался мой оплот, старенький, но крепкий ДОТ.

— Вон твой экзоскелет, — показал на такой же V-3, как тот, что был надет на «Зимородке», Рёмер.

Хотя все же отличия были. Моя броня оказалась лучше модифицирована защитными вставками, уплотнена кевларовыми нитями, не влияющими на подвижность. И выглядела соответственно чуть более внушительно. Зато экзоскелет Рёмера

компенсировал ручной крупнокалиберный пулемет, который, признаться, я не видел довольно давно. А у меня была лишь скромная винтовка HS-102.

— Тут все тоже завязано на игру. Как в ней развиваешься, так и укомплектовывается броня и оружие, — заметил мой внимательный взгляд «Зимородок».

— Влияет ли разный тип экзоскелета на подвижность и скорость?

— Незначительно. А вот с оружием все как раз наоборот.

— Это я уже сам понял, — ответил ему, влезая в экзоскелет, — что теперь?

— Пойдем, — махнул рукой Рёмер в сторону одной из башен.

Только сейчас я заметил суету, царящую в форте. Нет, бойцы (я так и не понял, как их называть — киборги или клоны), несли свое дежурство согласно распорядку, а вот те самые роботы, такие же, как и внизу, примеривались лазерной сваркой к стенам и покореженным башням. Некоторые из них носились туда-сюда, таская за собой материалы для ремонта. Ну теперь хотя бы стало ясно, как именно происходит процедура восстановления форта.

— Я тут отдал приказ ремонтировать укрепления, пока ты приходил в себя.

Я лишь кивнул. За эту самодеятельность Рёмеру можно было сказать лишь спасибо. Надо еще будет посмотреть потом, через конвертер, какое время отведено для полного восстановления форта. Судя по всему, явно не один день.

Тем временем мы не без труда взобрались на башню, точнее на то, что от нее осталось. И «Зимородок» показал на вбитые неподалеку обелиски.

— Видишь, это отметки для будущих фортов. Как ты понимаешь, не каждое место годится для возведения укреплений.

— С этим все ясно. Я вот только не пойму, куда ты все клонишь. Для чего снизошел до того, чтобы поведать мне все тонкости реального мира в «виртуале».

— Вон там, через пятнадцать кантонов, находится эпицентр. Место, откуда пошла волна. Это похоже на нору. Очень глубокую нору, которая образовалась внезапно. Я пытался разведать ее своими силами.

— Судя по всему, не очень успешно.

— Передовой отряд из восьми человек погиб. Весь. Информации от них получить практически не удалось. Как только они спустились вниз, столкнулись с октоподами и всех игроков перебили. Нашим удалось убить лишь троих.

— И что?

— У меня и моих людей нет опыта ведения боевых действий в

условиях реального мира. Понимаешь, войнушка в фортах или Твердынях происходит на открытых местностях. Слабая подготовка игроков компенсируется вышколенностью солдат, в которых заложена военная программа. Но погнать киборгов в Нору я не могу. А узнать, что происходит внутри, как все там устроено — архиважно.

— И вот тут как-то должен быть задействован я?

— У тебя большой опыт военных действий. Подавление мятежа во втором доминионе, неоднократные столкновения с уличными бандами в условиях закрытых помещений, высокий уровень обращения со стрелковым оружием, тебя ведь даже два раза рассматривали как кандидата в академию космодесанта и оба раза повышение в классе было отозвано твоим же руководством.

А вот тут я напрягся. Допустим, про столкновения с бандами и высокий уровень подготовки мог сболтнуть Серега. Конечно, на него не похоже, но я не исключал такую возможность. Однако откуда он знает про подавление мятежа? Об этом факте своей биографии, которым вряд ли можно гордиться, я вообще никогда не упоминал. Никогда. И что за ерунду он треплет про космодесант?

— Не волнуйся, твой друг тут не причем. Хотя он и в курсе всего происходящего.

— Тогда откуда? — Спросил я, разлепив язык, присохший к небу.

— Скажем так, у меня есть определенное сообщение с тем, нашим миром.

— Ты пропел мне дифирамбы, но так и не сказал, чего от меня хочешь?

— Чтобы ты возглавил разведывательную операцию. Стал главным скаутом.

— Ты просишь об этом меня, девианта? Чтобы человек, которому категорически не рекомендуется умирать, поперся в какую-то Нору?

— Если бы у меня был другой выбор, я бы к тебе не пришел. Есть несколько кандидатов с хорошим боевым прошлым. Но тех, кому можно доверять, среди них нет.

— Это тоже птичка на хвосте принесла?

— А вот тут Сергей очень много рассказал. Причем, я заметил, что он не пытается хвалить тебя. Но когда говорит про своего друга-Андрея, то так и светится гордостью.

Я ухмыльнулся, но ничего не ответил.

— Что будет, если я откажусь?

— Ничего. Я порекомендую тебе забыть об этом разговоре,

обо всем этом, — обвел он руками вокруг, — и тебе никто против не скажет ни единственного слова.

— А отношения между нашими Альянсами?

— Все будет решаться в рамках игрового процесса.

Что значит, будет как будет. И никто не гарантирует крепкого мира между «Шиншиллами» и «Зимородками». Конечно, Рёмер меня не пугает, но четко дает понять, от моего выбора зависит очень много.

— Я подумаю.

— Думай, выбирай. Завтра вечером наша разведывательная группа идет к Норе. Сергей с нами, — это он обронил тоже невзначай, — если до обеда не дашь ответ, то ты не с нами. И да, не забудь поставить конвертер обратно до заката, тремя толстыми ножками вверх.

Он не протянул на прощание руку. Лишь кивнул головой. Вышел из форта, взгромоздился в свой флайер и плавно взмыл по направлению к югу. Я стоял, смотрел на удаляющуюся точку, что оставляла за собой столб пыли, и думал. А есть ли он, этот выбор?

Глава 3

Настоящее время

Холодный вечерний ветер пробирал до костей. Не спасала даже система частичного обогрева, встроенная в экзоскелет. И все-таки я был рад. Нет, не тому, что совсем скоро полезу в Нору — Рёмер вместе с конвертером мозг мне не извлек. Но в груди родилось странное чувство свободы, которое бывает, когда ты молодой и беззаботный мчишь на одноместном флайере по узкополоске первого уровня. Кажется, что еще немного и вдохнешь ядовитые испарения, поднимающиеся над серым туманом, что покрывает грешную землю второго доминиона.

Конечно, меня нельзя было назвать молодым, даже на голове теперешнего бионического тела виднелось несколько седых волосков, да и забот хоть отбавляй, однако душа ликовала. Если бы я знал, куда лететь, то выжал всю мощь из этой железки, вырвавшись вперед. Но приходилось двигаться за «Зимородком», осторожно огибая опасные участки, встречаемые на нашем пути.

Мимо мелькали форты. Северные, те, что были ближе к нам, находились в удручающем состоянии. Я бы сказал, что им даже досталось намного больше, чем нашим укреплениям, потому что они приняли первый удар стаи или, как Рёмер ее называл, «волны». Встречались и откровенные везунчики в виде фортов с одной сломанной башней. Мне пришло в голову, что у пришельцев, точнее местного населения, потому что, если глава «Зимородков» был прав, то пришельцы как раз мы, не существовало плана уничтожить укрепления. Они даже не особо воевали, скорее бежали от кого-то или чего-то. Вот только зачем?

Мимо, в черном адамантовом небе пролетел мигающий коптер. Как я понял, такие использовались для съемок битв. Потому что мало того, что создатели «Фортификации» решили колонизировать планеты (опять же, по словам Рёмера), так они умудрились на этом еще и неплохо зарабатывать. Шоу-игра была популярна. Точнее, невероятно популярна. На мгновение я сбросил скорость и вжался в кресло, насколько только мог.

— Он не реагирует на движущихся существ, — тоже замедлился мой спутник, заметив, как я насторожился, и теперь двигался рядом — случается, что мимо фортов бродят местные, а как ты понимаешь, их хаотичное движение снимать нельзя. Этого не объяснишь никакими условностями игры. Вот и заряжены камеры исключительно на конвертеры. Если будешь лететь один,

к примеру, в кантон, то тебя, возможно, снимут.

— Ага, панораму сделают, — ответил я, скрипя песком на зубах. Деревьев здесь вообще не наблюдалось, сухой ковыль, представляющий собой подобие травы, еще встречался, а вот поднимаемой пыли было вдоволь. Судя по тому, что передо мной расстилалась степь, а днем температура поднималась достаточно высоко, пыльные бури здесь были нередким явлением. И черт с ним, что я их не видел, но ведь и не ощущал. Неужели конвертер настолько силен?

— Зря смеешься, — ответил Рёмер, — при удачно сделанной панораме игроку может кое-что перепасть от благодарных зрителей.

Ага, учитывая то, как нас прижали, успешный боевых действий в ближайшее время не предвидится, и в рейтинг мы никакой не войдем. Соответственно, благодарных зрителей не видать, как водителю транспортера заднего бака с горючим. Но вслух произнес другое.

— Долго еще?

— Всего три кантона осталось.

Рёмер не обманул. Сначала я увидел кратер, наподобие того, что разрушил Твердыню в моем кантоне. Правда, этот был значительно больше, и лишь потом группу игроков у флайеров, облаченных в экзоскелеты. Я вычленил для себя сразу пару человек. Во-первых, ближнего ко мне «вояку», который утопил ствол снайперской винтовки в податливой земле, во-вторых, бесшабашного пацана, махающего плазмоганом с зеленой отметкой сбоку перед лицами товарищей. Наверное, он им что-то рассказывал. Настолько интересное, что готов был испепелить половину тела соратника, ибо оружие оказалось снято с предохранителя. Понятно, здесь не лучшие из лучших, а скорее самые верные. Но все же…

К чести бойцов, им все же хватило ума выстроиться в некое подобие шеренги и даже перестать болтать, когда они завидели подлетающие со стороны севера флайеры. И смотрели игроки не на Рёмера, как ни странно, на меня. Наблюдали с явным любопытством, даже опаской, а я вот оглядывал их с легкой грустью. Скауты тоже, мать вашу.

— Андрюха, — отделился от группы высокий несуразный мужчина с черными кудрями, которые могли издали узнать большинство смазливых вертихвосток второго доминиона и, оказавшись в нескольких прыжках от меня, обнял и хлопнул по спине.

— Здорово, — улыбнулся я впервые за весь вечер и легко отстранил Серегу, разглядывая его амуницию. Легкий экзоскелет,

еще хуже, чем у самого Рёмера, и штурмовой плазмоган неизвестной мне модификации. Судя по всему, среднего радиуса действия.

— Рад тебя видеть, — светился друг так, что его, наверное, сейчас можно было разглядеть с орбиты.

— Взаимно.

— Если вы закончили, то мы можем начинать, — вмешался глава «Зимородков». Несмотря на невнушительную физиологию, все бойцы ловили каждое слово Рёмера. Все же в нем была какая-то харизма, сильнейший внутренний стержень, который чувствовали окружающие.

— Ну что ж, действительно начнем, — кивнул я, оглядывая десять незнакомых мне людей, с которыми через несколько минут предстояло отправиться в ту самую злополучную Нору. — У кого есть опыт обращения с оружием?

— Меня отец учил обращаться с револьвером и ружьем, — негромко ответил плотный мужчина на вид лет шестидесяти с проплешиной на голове и небольшой бородкой, — это было еще до войны. Я тогда совсем пацан был.

— Уже что-то, — поглядел я сначала на эмблему в виде зажатого в руке пистолета, а потом на плазмоган S-15. — Как зовут?

— Бальян, ник Кольт.

— Псевдоним говорит сам за себя. Еще кто-нибудь?

— Дефлер, Владимир, — ну надо же, опять русский.

Выглядел он интересно, я бы даже сказал, колоритно. Высокий, крепкий, с неплохим рельефом мышц и удивительно контрастирующим добрым, почти детским взглядом. У такого конфету отнимешь, он тебе против ничего не скажет. И эмблема странная — три капли, падающие на разной высоте.

— Ну так что?

— Два года была чемпионом двадцать третьего сектора второго доминиона по лазертагу.

Понятно было, чего этот герой так мялся. Едва он закончил говорить, как послышались громкие смешки. Я и сам позволил себе на мгновение улыбнуться, но потом посмотрел на крупный калибр бластерной винтовки в руках Дефлера.

— И с этим умеешь управляться? — Показал я на его оружие.

— Умею, — смущенно кивнул он.

Жаль, что верить приходилось на слово, но другого выбора не было. Мне необходимо из этого стада сделать нечто, похожее на команду.

— Ты, — поколебавшись секунду, я показал на того недотепу, несколько минут назад размахивавшего «лазером», — и ты, —

выбор пал на второго «везунчика», — остаетесь здесь, будете нашим тылом.

А что говорить? Что не хочу брать с собой откровенных недоумков, которые в любой неподходящий момент начнут палить в разные стороны почем зря? Да, недовольны, вижу по скривившимся лицам, но молчат. Думаю, это не мой авторитет так действует, а скорее Рёмера, но так даже лучше. Пусть лучше воздухом свежим дышат, всем вреда будет меньше.

— Итак, разбиваемся на группы. Ты и ты, — ткнул я наугад, — с Рёмером. Вы двое и Дефлер в группу к Кольту. Серега и ты, соответственно, со мной.

Мне достался немолодой, хотя и старым его называть язык не поворачивался, с коротким ежиком в стиле «космодесантник в отпуске», малый. Выглядел он неплохо, бластер держал без страха, но аккуратно, не наперевес. И взгляд был у него цепкий, умный. Почему-то подумалось, что проблем с ним не возникнет. Серегу, само собой, я оставить не мог. Со мной ему всяко безопаснее будет.

— Теперь слушайте, и слушайте внимательно. Действовать мы будем так…

Понадобилось всего минут семь, чтобы ввести новичков в курс дела. Я понимал, что это все же не полноценная боевая группа, однако на каждом был защитный экзоскелет, а в руках оружие. Про предохранители и спусковые крючки знали даже те недотепы, что остались снаружи, потому введение можно было считать пройденным. Я изредка поглядывал на Кольта, на его уверенную выправку, плавные движения и все подумывал, что, скорее всего, нашел кандидата на роль навязчивого тренера, что будет подтягивать остальных игроков. А как говорил Серега, таких у Рёмера около полусотни. Мой друг, кстати, мялся рядом. Понятно, что винтовку он держать умел, помнится, мы даже пару раз с ним ездили на дальние старые пятнадцатиэтажки, чтобы пострелять по руинам Мертвого города, но ни о какой военной выправке речи и не шло. Серега был гражданским со всеми вытекающими, немногим лучше остальных членов группы.

— Вперед, — негромко скомандовал я.

Нора оказалась широким тоннелем метров двенадцати в диаметре. Его можно было даже принять за творение человеческих рук, если не знать, что именно оттуда, изнутри, и пришла «волна». Если честно, я не совсем понимал, как действовать. При штурме зданий все было предельно просто — пробиваешь дверь, заходишь, зачищаешь помещение. При погоне за нарушителями все было просто — стреляешь обесточивателем, прижимаешь к поребрику, зачищаешь. Да даже с моим вечно

пустым холодильником все было просто — открываешь и сразу зачищаешь. А тут…

Самое важное, что я сумел донести — все идет строго по плану. Только не стал говорить, что в моей голове он выглядит как «спуститься вниз, поглядеть, живым подняться обратно». Меньше знаешь, крепче сон в криокамере.

Я медленно шел первым, осторожно ступая, хотя из-за включенных сервоприводов экзоскелета, жужжащих как оглашенные, это было бесполезно. Включились они неожиданно для меня самого. Точнее сервоприводы и раньше работали, но практически незаметно, а теперь перешли на полную мощность. Проклятое бионическое сознание, полностью подключенное к «костюму». Как только стало ясно, что мне угрожает опасность, вся система перешла в боевой режим.

На глазах была фасетчатая сетка ночного видения, причудливо изменившая цвета Норы, а потные ладони сжимали винтовку, как последний доступный аргумент. Остановился и присел на одно колено, водя стволом винтовки по сторонам, готовый в любой момент открыть огонь по неожиданному противнику. Справа почти сразу приземлился Серега, слева Маулай. Про последнего непонятно, имя это было или ник, да я и не интересовался. Пощелкал встроенным тепловизором. Как говорил Рёмер, ни октоподы, ни контемплаторы, ни инфлинги на них не отображались, однако существовали еще глумы — по строению самые близкие к людям.

Я поднял левую руку и несколько раз махнул вперед, давая понять оставшимся отрядам, все это время сидевшим на своих точках и «провожавших» нас, что все в порядке. Первыми пошли вперед «рёмерцы», напоминавшие испуганную каракатицу. Они остановились в шагах четырех слева. Теперь пришел черед ждать игроков Кольта.

Так мы и двигались. Короткими перебежками, прикрывая друг друга, настороженные, собранные, наэлектризованные грядущей опасностью. Все понимали, что кто-то да в Норе есть. Предыдущий отряд даже не успел понять, что случилось, когда их убили. К сожалению, вскоре мы в этом убедились.

К своему стыду, первым заметил опасность Бальян, наш тертый калач. Я не знал, что обозначает это выражение, но дед говорил так всегда про молчаливого соседа, военного в отставке, готового почти ко всему. Вот и Кольт оказался таким. Я уже почти поднялся на ноги для нового прохода вперед, когда он шикнул.

Мы не сразу поняли, что произошло. Я и Серега остановились, почти одновременно повернувшись в сторону Кольта, а вот Маулай сделал самую большую ошибку, которую

только можно было совершить. Он тоже заинтересованно крутнул головой, не понимая, чем вызвана общая заминка, а сам продолжил идти вперед. Там его и встретили.

Я все еще стоял, заворожено глядя, как медленно открывается рот Кольта, его тело сотрясается от отдачи и бластерная винтовка выплевывает зеленоватый сноп смерти. Следующим стреляет Дефлер, на лице которого не проявляется ни одной эмоции, лишь крепко сжатые губы выдают волнение. Потом просыпаются и оставшиеся члены группы.

К моменту, когда я обернулся обратно и вскинул бластер в направлении октопода, вонзившего острое щупальце в Маулая, палили уже все. Стреляли скверно, больше промахиваясь, а то, что попадало, приходилось на вытянутые конечности. Вспомнил битву своих ребят с этими тварями — тогда «осьминоги» погибали после попадания в центральную часть тела. Видимо, там были сосредоточены все нервные окончания.

Только октопод был не так глуп. Он нанизал незадачливого бойца, словно синтетическое маршмеллоу на шпажку, и прикрывался его телом. К несчастью Маулая, тот был жив даже после плазмогана, в мгновение превратившего его ногу в обугленный остов. Может быть, экзоскелет и выдержал бы прямое попадание, но еще секунду назад отключился. Как я и говорил, стреляли наши скауты скверно, нередко цепляя пленника.

Но я выждал момент. Кольт, в очередной раз метко приложившийся по торчащему щупальцу, заставил октопода повернуться. Не сильно, но достаточно, чтобы попасть по корпусу. Бластерная винтовка затрещала, и меня немного тряхнуло, зато «осьминог» заверещал так, как не всегда кричала моя полоумная соседка с двести третьего этажа. Теперь он раскрылся окончательно, и Дефлер, быстро среагировавший, закончил мною начатое.

— Всем стоять на месте! — Крикнул я.

Сам осторожно подошел к лежащим на земле телам — стонавшему Маулаю и бездыханному (хотя интересно, дышат ли эти твари?) октоподу. На всякий случай выстрелил пару раз в мертвую тварь.

— Этого тоже, — негромко сказал позади Рёмер.

Я не успел ни обернуться, ни разозлиться — просил же оставаться на месте — как главный «Зимородок» направил ствол на лежащего соклановца и нажал на спусковой крючок. Громкий хлопок, и Маулай обмякает на холодном земляном полу.

— Все равно не жилец. Быстрее умрет, быстрее восстановится, — объяснил он мне.

— А я думал, что ты из человеколюбия. Чтобы не мучался.

— Простые бионики почти не чувствуют боли. При создании эта часть мозга частично заблокирована. Так у всех, кроме девиантов.

— Обрадовал.

— Как думаешь, откуда он взялся?

— Это надо у Кольта спрашивать. Он его заметил.

Рёмер кивнул, и мы вернулись обратно. Бальян не переставал меня удивлять. Игрок не отводил брезгливого взгляда от обугленных тел, как остальные, не зажимал нос от запаха перегретого на огне жира (пах октопод именно так) и горелой кожи Маулая, как Дефлер. Он просто стоял, чуть облокотившись о стену, с явным интересом разглядывая желеобразный труп «осьминога».

— Я первый раз во Фронтире без конвертера, — объяснил он свою любознательность, — до сих пор непривычно видеть их, — указал он на поверженного врага, — настоящими.

— Фронтир? — Удивился я.

— Мы называем так земли за пределами фортов, — объяснил Рёмеру, — Бальян, откуда взялся октопод?

— Он прилип к стене, когда я его заметил, — вытянул палец Кольт в ту сторону, где скрывался «осьминог», — только его не было почти видно. Эта тварь слилась со стеной, стала такого же цвета, если бы не щупальца, о которые, кстати, споткнулся Пепел, вовсе бы не заметил. Эти щупальца едва видимо подергивались.

— Пепел — это Маулай?

— Да.

— Ну что ж, от него осталось действительно не так много. Хорошо, Дефлер, теперь ты в моей группе. Продолжаем идти вперед, осматривайте хорошо стены и потолок.

И мы продолжили движение. Под напряженное молчание всего отряда, лишь Серега пошутил что-то про русских, которые при любой заварухе сбиваются в кучу, но и то скорее от нервов. Дефлер так вообще дрожал от каждого дуновения ветерка. Кстати, чем дальше мы спускались, тем движение воздуха становилось все отчетливее. Странно.

— Почему октоподы не нападают? — Спросил Серега при очередной остановке.

Разговаривать вообще было не то чтобы нельзя, но нежелательно. Болтовня, тем более на посторонние темы, довольно сильно отвлекала и снижала бдительность. Но в словах друга что-то было. Я еще сам не мог понять что именно, поэтому, скорее защищаясь, съязвил.

— Не нападают? Скажи это Маулаю. Или как там его… Пеплу.

— Я не про это. Октопод напал, когда Маулай споткнулся об его щупальце. А ты ведь всяко видел осьминогов в Логовах. Стоит к ним метров на десять-пятнадцать подойти, они сразу кидаются на тебя.

Я поднял руку, заставляя его замолчать, потому что в этот самый момент подошла группа Кольта, и настал наш черед двигаться. Хотя в словах Сереги была логика. Можно все списать на различия поведения октоподов в Логовах и Норе, но я сам слабо верил своим мысленным аргументам. «Осьминоги» явно вели себя по-другому, и версий для подобного было предостаточно.

— Потолок, — негромко сказал Дефлер.

Его встроенный в шлем фонарик бил одиноким слабым лучом вверх. Я нащупал свою подсветку и вздрогнул, буквально все наверху было усеяно «осьминогами». Скорее даже не так, весь потолок и был одним сплошным «октоподом», у которого нельзя было различить туловище. Это месиво лениво извивалось, будто покачиваясь на воде.

— Чтоб меня, — сказал один из бойцов группы Рёмера. Сам главный «Зимородок» уже включил фонарик и мрачно наблюдал за представившейся ужасающей картиной.

— Мы не пройдем, — сказал я ему, чтобы развеять все иллюзии. — «Осьминогов» тут всяко не меньше двух-трех десятков. Зацепим одного, остальные порвут нас.

— Разворачиваемся? — Спросил Рёмер, и в его голосе я услышал столько горечи, что вздрогнул, будто от холода.

— Их щупальца почти не свисают до земли, — заметил я.

— Они ими держатся, — кивнул «Зимородок».

— Можно попробовать пройти под ними, не касаясь.

Рёмер ничего не ответил, но посмотрел на меня как на беглеца орбитальной тюрьмы, решившего удрать из центрального исправительного учреждения Федерации, имея в арсенале лишь зубочистку. В общем, глядел на меня как на полного психа. И складывалось ощущение, что остальные разделяли его мнение.

— И кто пойдет? — Спросил кто-то из группы.

Черт, вот как же не хотел слышать этот вопрос. Понял, что он прозвучит, как только предложил пройти под октоподами, но до последнего питал какую-то слабую надежду, что этого не случится. Эх, ведь в случае чего, непонятно что со мной будет. Я после второй смерти еле-еле выкарабкался, пару дней пролежав пластом. Будет ли жизнь после третьей?

— Я пойду, — вышел вперед Дефлер, — у меня форты под Интердиктом. Подстраховался. Если что-то пойдет не так, не стреляйте, а сразу отходите.

Я с удивлением посмотрел на паренька. Вот ведь, чемпион по лазертагу. Всю дорогу у него зуб на зуб не попадал от страха, а теперь вдруг добровольцем-смертником выступил. Красуется или здесь что-то еще? Дефлер посмотрел на меня, вроде ожидая ответа, поэтому не осталось ничего лучше, кроме как кивнуть.

Все же он волновался. Экзоскелет как мог, скрывал неуверенные движения игрока, но у того явно тряслись колени. Живое «море» над ним лениво колыхалось, почти не двигаясь, и будто следило за одиноким путником, зашедшим в их царство теней. Стоило лишь этому многорукому чудовищу махнуть щупальцем, и незваный гость превратится в бездыханную груду мяса и костей.

Я видел, как подобралась практически вся группа, разве что за исключением Рёмера и Кольта. Даже Серега сделал пару шагов назад, переключив оружие на предохранитель и убирая за спину, чтобы можно было быстрее бежать. Некоторые даже развернулись спиной к крадущемуся Дефлеру, чтобы не терять ни секунды. А он… все шагал.

Вот паренек оказался в самой гуще переплетений щупалец и огромного кома собранных вместе тел, помедлил, явно пытаясь взять себя в руки, и пошел дальше. И ничего! Ровным счетом ничего не произошло. Еще мгновение, и он, похоже, сам не веря своему счастью, оказался по ту сторону этой живой преграды, развернулся и несколько раз включил и выключил фонарик. Теперь все взоры оказались обращены ко мне.

Вот ведь тоже скаут, чтоб вас всех. Меня вдруг взяла злость, не на них даже, а на самого себя. Согласился полезть к черту на рога. Мне с моими двумя смертями следовало бы сидеть в форте и зализывать раны до полного восстановления. А потом… Потом, когда «Зимородки» отвернутся от нас, «Шиншилл» разнесут по камням, не «Медведи», так наши миролюбивые до поры до времени соседи-«Хамелеоны». Потому что когда-нибудь они уничтожат «Волков» и решат подмять под себя весь дистрикт. Вот и выходило, что «Зимородки», точнее союз с ними, мне очень и очень нужен. Для этого я не то что под щупальца октоподов, а даже в сопло еще не остывшей ракете полезу.

И я шагнул вперед. Было страшно только первые несколько секунд, потом испуг сменился банальным отвращением. Глядя на эти склизкие, почти бесформенные канаты щупалец меня слегка мутило. Почему-то вспомнился запах поджаренного из плазмогана «осьминога», его наливающийся горечью в горле налет жира.

Октоподы будто почувствовали мое отвращение. На мгновение «потолок» колыхнулся, приходя в движение. И когда я

уже решил, что сейчас они обрушатся на меня, все снова затихло. Я подошел к улыбающемуся Дефлеру и отечески похлопал его по плечу, мол, ничего особенного. А сам пытался унять крупную дрожь. Развернулся к нашим и подал сигнал фонариком.

На весь переход ушло от силы минут десять, не больше. Было видно, что настроение группы заметно улучшилось, но я постарался сразу погасить этот эмоциональный всплеск. Преодолели лишь часть пути и еще неизвестно, что ждало дальше. По моим прикидкам, мы прошли немного, может, больше метров ста пятидесяти. Временами Нора шла гладким, едва покатым уклоном, а иногда резко ныряла вниз откосыми валами. Я все думал о том, как мы будем возвращаться, а именно это интересовало в первую очередь. Вроде сервоприводы должны были усиливать все движение тела, включая прыжки, в противном случае возникал риск застрять тут до рассвета. А тогда не поздоровится всем.

Постепенно воздух стал чище и свежее. Больше не веяло прогорклым жиром октоподов и кислой, как двухдневный пот, слизью, что стекала с их конечностей. По телу пробежался ночной ветерок, принесший с собой какую-то чистоту. И это насторожило. В недрах Норы не могло быть сквозняка.

— Твою мать! — Выругался Серега после очередной рекогносцировки.

Он не присел на колено как обычно, а наоборот, шагнул вперед, чуть не сверзившись вниз. Не окажись у него на плече моя рука, так бы и случилось. Хотя, я понимал удивление друга.

Тоннель вывел нас в некогда обширную полость, высотой в несколько десятков метров и диаметром шагов в четыреста. Причем стало понятно, что «помещение» было сделано инопланетянами намеренно. Имелась «тропа», уходящая по краю стены и спускающаяся вниз, к беспорядочно разбросанным камням, и пробитый «потолок», через который виднелось черное как смоль небо. Среди обвалов проглядывалось и нечто органическое, белеющее, словно флуоресцентная краска.

— Видимо, здесь и было «гнездо», — сказал подошедший Рёмер, — до того, как сюда попал метеорит и Нора обвалилась.

— Тут такая глубина, даже с учетом высоты пещеры… — Задумался я.

— Судя по всему, существуют полые ходы над этим помещением, может, тоннели поменьше того, через который пришли мы, но они есть. Смотри, — он указал вниз, где почти на равном расстоянии друг от друга находились зевы тоннелей. Несравнимо меньше, чем тот, у которого стояли мы.

— Сеть тоннелей, соединенных с общим залом. Тут было

нечто важное.

— Матка, — сказал Кольт, — причем не та, которая селится в Твердынях, а несравнимо больше, если судить по ее останкам.

— Хм, метеорит падает на Нору и убивает Матку, — стал размышлять Рёмер, — а следом все инопланетяне, что живут здесь, устремляются на север. Есть предположение?

— Может, они не могут жить без Матки? — Предположил Серега. — Умерла эта, решили найти новую.

— А вот это интересная догадка, — кивнул Рёмер. — Однако совпадение странное. Чтобы метеорит попал прямехонько в Нору.

— Потому что многовато совпадений. За несколько дней до этого метеорит меньше попал в Твердыню в моем кантоне.

— Может, это «наши»?

— Метеоритами? Да с такой точностью, — я покачал головой, — маловероятно.

— Ладно. Что еще?

— Ушли все, кроме «осьминогов», — указал я на несколько входов в тоннели, у которых «дремали» октоподы.

— Видимо, у них существует какая-то иерархия, — пожал плечами мой друг, — все остальные убежали, а эти остались вместе с мертвой Маткой. Оттого они такие вялые, вроде в анабиозе.

— Смотрю, ты стал резко специалистом по внеземным формам жизни, — подколол я его.

— Кто-то же должен, — усмехнулся Серега.

— Возможно, ты прав даже больше, чем думаешь. Совсем далеко, на юго-западе, осталось несколько Твердынь. Видимо, они относятся к другой Норе. Надо будет последить чуть пристальнее за укреплениями инопланетян.

— Если на юго-западе есть Нора, но все ломанулись на север… — начал было я.

— То к северу их логово намного ближе, — закончил мою догадку Рёмер.

Вот только этого не хватало. Думал, что спрятался со своими ребятами в самом углу от большой войны, сидел, как у маркитанта первого доминиона за пазухой, а, оказывается, где-то поблизости укрылись твари. Которых, к тому же, стало не в пример больше, если не брать в расчет октоподов. Да уж, незавидная перспектива. С фронта враждебные Альянсы, с тыла инопланетяне.

— Надо спуститься, отсюда ничего толком не рассмотришь. Только аккуратно, не заденьте «осьминогов».

Мне не возражали. Хотя было видно, что никому это особой радости не доставляет. Матка хоть и была мертва, но все же

источала животный, необъяснимый страх. Один из охотников на довоенные артефакты рассказывал, что так бывает, когда погружаешься в залитые первые этажи старых домов. Тебя полностью оберегает защитный костюм, а в радиоактивных водах давно никто не водится, но с каждой минутой в душе все больше и больше начинает расти паника. Он говорил, что больше часа там невозможно находиться.

Мы осторожно миновали анабиозных октоподов и вышли на относительно ровную площадку. Только теперь я осознал размеры главной Матки. Мне пришло в голову, что вся эта Нора выросла вокруг нее, потому что мертвая Царица была явно больше диаметра нашего тоннеля. Вокруг нее так же неподвижно лежало несколько яйцекладущих существ поменьше. По всей видимости, именно они селились в Твердынях.

— Сколько у нас еще времени? — Спросил я Рёмера.

— Если учитывать возвращение в наши форты, а они находятся дальше, чем твой, то четыре часа.

— Что ж, тогда у нас час, чтобы осмотреть тут все! — Громко сказал я и содрогнулся от собственного эха. — И старайтесь ничего не задевать. Больше терять сегодня никого не нужно.

Я включил фонарик и, выставив перед собой бластер, стал обходить заваленную Матку.

Глава 4

— Ну хватит спать, в самом-то деле, — Киу шутливо укусила меня за ухо.

— Встаю, встаю, — ответил я, даже не пытаясь поднять веки.

А что ей сказать? Что всю ночь бродил по практически вымершей Норе, а потом мчал обратно, как сумасшедший, рискуя не успеть к проверке конвертера? И то хорошо, что Киу заглянула утром, а не раньше. Тогда бы мне пришлось более изобретательно врать. Хотя, я ее и так не сразу впустил.

— Ну хватит спать. У нас там, кстати, неприятность.

— Какая? — Мгновенно я открыл глаза.

— Ничего себе, значит, когда я ласково тебя бужу, ты не реагируешь, а как только услышал, что у нас неприятности…

Она даже сделала вид, что надулась, но я видел ее полный иронии взгляд. Эх, женщины, ну почему вы все превращаете в игру? Я протер красные от недосыпа глаза. Резь была такая, словно в них засыпали измельченный кремний, используемый для производства солнечных батарей. Да и чувствовал я себя разбитым. Обычным игрокам конвертер глушил перенапряжение мышц после прогулки в экзоскелете, а вот у девиантов такой возможности не было.

— Не дуйся, просто я себя неважно чувствую после возрождения. Еще не пришел в себя.

А вот это был козырь. Причем такой крупный, что бить Киу было просто нечем. Поэтому она обвила меня своими хрупкими руками и поцеловала, после чего обезоруживающе заглянула в глаза.

— Так что там случилось?

— Тот самый диверсант, который вчера на Катану заселился.

— Его Леорик сразу снес. Кантон остался временно нейтральным, там два малыша живут. Один лейтенант, другой и вовсе уорент-офицер. Судя по всему, ребята не семи пядей во лбу, иначе их Рина бы завербовала.

— Ну вот именно на этого уорент-офицера диверсант и заселился. Ночью. Переголосовал кантон на себя и накрылся Интердиктом.

— Твою ж мать, — выругался я. Все-таки сбылся самый отвратительный сценарий, который мог быть.

Однако заселиться подполковнику на уоррент-офицера, это же какой штраф по Славе должен быть? Тысяч пятьсот, не меньше. И у меня большие подозрения, что в запасе у этого засланца осталось еще немало очков.

— Ладно, сейчас схожу в душ и подумаю, что делать.

— Хорошо, я с тобой. Спинку потру.

Она так легкомысленно улыбнулась, что у меня не возникло сомнений, до спины мы вряд ли доберемся. Спустя час, еще больше измотанный, чем после пробуждения, я вывалился из душевой. К чести Киу, последние пять минут она и правда меня мылила без всяких задних мыслей. А я стоял, трогал пальцем работающий конвертер и боролся с желанием прямо сейчас вытащить проклятую коробку и посмотреть на настоящую Немезиду. Насколько настоящим могло быть бионическое тело.

Еще я размышлял над более важным вопросом — кому рассказать обо всем, что случилось со мной за последнее время. В первую очередь про конвертер и эту, настоящую реальность. После удачной разведки я обсудил этот вопрос с Рёмером, и он дал добро, посоветовав отбирать кандидатов более чем тщательно. Будто я сам этого не знал.

— Киу, а кому из нашего Альянса ты не доверяешь? — Спросил я, когда мы одевались.

— Шари, это который с Пилипо пришел. Густаво еще. Молчит всегда, такое ощущение, что себе на уме. Еще Пента с Баруном… Им не то что не доверяю, они просто не нравятся.

— Нравятся, не нравятся. Тебе с ними присягу перед Федерацией не приносить. Я же говорю про подозрения.

— Ну тогда эти двое. В остальных, мне кажется, можно быть уверенным.

Что ж, неужели это я такой параноик? Но в моем списке было гораздо больше людей, чем Шари и Густаво. Хотя эти, конечно, шли первыми. Кстати, то, что по этому поводу наши мысли сошлись, говорило о многом. В том числе, что мои подозрения не так уж и субъективны.

— Вообще у нас довольно интересная фракция. Пойми правильно, я была в нескольких нейтральных э… объединениях. — Что правда, то правда. Она говорила мне, что играет с начала Второй Эпохи. — И ни разу не видела, чтобы так верили в своего лидера. А ты ведь всего капитан.

— Людям надо во что-то верить, — ответил я, вешая полипропиленовое волокно, заменяющее нормальное полотенце, — это все из-за слабости. Из-за желания переложить ответственность на кого-то другого. На Бога, на правительство, на разные внешние факторы.

— А ты во что веришь?

— Ни во что, а в кого. В себя. Я себя еще никогда не подводил.

Киу улыбнулась и убежала одеваться. Я же заранее взял

запасной вариант комбинезона и теперь бодро влезал в него. Как же все-таки болят глаза. Надо посмотреть в ту аптечку, о которой говорил Рёмер. Может, там есть какие-нибудь капли. Но это только после того, как уйдет Киу.

— Ну что там? — Уселся я в одно из кресел командного пункта, а сам машинально посмотрел на пустое место, где в реальности располагался ложемент. Интересно, но только сейчас понял, что при включенном конвертере лично задаю себе команду обходить центр помещения, чтобы не споткнуться о предмет, которого тут быть не должно.

— Вон он, — указала Киу на нашего вселенца.

— Вот ведь засранец.

— Чего это?

— У него Интердикта осталось всего на три часа. То есть он и не собирается отстраивать укрепления. Не вешает защиту на несколько дней, как, например, сделали мне. Потому что знает, будет снимать Интердикт, когда станет атаковать. И смотри, транспортеры от него летят в соседние кантоны. Держу пари, оружие скупает.

— Ну тогда ему много денег понадобится. Именно оружием тут никто не богат.

— Думаю, у него и денег, и Славы, и Святости столько… В общем, измором его точно взять не получится. Надо думать, как выкорчевывать этого негодяя. Кстати, ты в курсе, что у тебя на двух фортах Интердикта по сорок минут осталось.

— Ой! — Вскинулась Киу. Подбежала, поцеловала меня и сказала на прощание. — Все, улетела, позже наберу.

И исчезла. То есть, вроде как перешла из моего режима управления в режим защиты, где и стоял возле стен ее флайер. Только я знал, как обстояло реальное положение дел: легла на ложемент, тот самый, к которому благодаря конвертеру мне очень не хотелось приближаться, и ее подняло наверх.

Я вернулся к мониторам посмотреть, что еще кардинального изменилось на политической арене. «Хамелеоны» продолжали жать «Волков» (последних выселили еще с двух кантонов), ловя на упавших с фортов Интердиктов. Дополнительную помощь в серьезном перекосе сил внесла «волна». Майра со своими ребятами так прижала «Серых», что те даже не пытались портить нам жизнь. Впрочем, и без них желающих хватало. Итак, война Третьего и Десятого Альянсов закончится даже быстрее, чем я ожидал. Жаль, очень жаль. Мы не так сильны, чтобы успеть отхватить сочный кусок мяса от умирающего зверя, а стервятникам, слетающимся на падаль, как правило, достаются одни кости.

Ладно, с глобальными проблемами будем разбираться потом. Сейчас надо понять, что делать с подполковником, засевшим у нас. Я отдалил общую карту, приблизил северные, подкрашенные фиолетовым цветом кантоны, и от злости так сильно скрипнул зубами, что меня, наверное, было слышно во всем дистрикте. Один из наших соклановцев, да что там, один из моих людей вдруг окрасился. Три форта Густаво стали бирюзового цвета. Вот и побежали беженцы с треснувшего небоскреба.

Я включил связь и проверил громкость, после чего набрал общий чат, не забыв убрать из него перебежчика.

— Утро доброе. Все проснулись?

— Привет, Форт. Видел, чего у нас случилось? — Спросил Леха.

Следом за ним поздоровалось еще несколько человек. К слову, почти все, за исключением Пенты. Опять дрыхнет. Вот ведь, пехотинец спит — служба идет. Устрою ему выволочку. Голоса Шари и Пилипо я услышал, а именно они и были нужны в первую очередь.

— Ты про подполковника? Ночью заехал. Да еще на игрока с таким низким званием. Что мы могли поделать?

— Рамирес, ты посмотри на карту как раз возле своего третьего форта и сам все поймешь.

— А что там?.. Вот ведь тварь! Су…

Говорил Леха много, не стесняясь в выражениях, но, слава Богу, не на всеобщем, а на нашем, локальном наречии. А благодаря его богатству и трудности, о которых говорил даже министр культуры второго доминиона, понимали ругательства не все. Да оно и к лучшему. К слову, возмутился не только Рамирес, но еще несколько человек. Шари и Пилипо молчали.

— Я думаю, ни у кого нет каких-то иллюзий относительно нашего положения. Не скрою, для девятого Альянса наступило непростое время. Либо мы сейчас выстоим, либо нас попросту не станет. Кого-то выселят, кто-то убежит в другие Альянсы, кто-то станет нейтралом. Поэтому хочу сказать все как есть. Если вы не уверены или не хотите идти дальше со мной, то лучше расстаться сейчас. Чтобы я или соклановцы не на надеялись на вас лишний раз.

— Андрей, я чего-то не понимаю, — пробормотал Леха, — это ты кому?

— Всем. Имеющий слуховой аппарат да его настроит. Если вы решите остаться, а потом вдруг резко измените свое мнение… Что ж, я использую все свое влияние и силы, чтобы испортить предателям оставшуюся игровую жизнь.

— Ты это, Форт, совсем нас не обижай, — отозвался

Зверюга, — если одна крыса завелась, то всех под нее ровнять не надо.

Следом раздалось еще несколько возмущенных реплик, из которых можно было заключить, что никто выходить из клана, тем более из Альянса, не собирался. А я все ждал, ждал, ждал и мое терпение было наконец вознаграждено.

— Не умею много и красиво говорить, — отчетливо сказал Пилипо, взвешивая каждое слово, — но, думаю, твоя речь относится в первую очередь к недавно присоединившимся к фракции. Мы говорили об этом с Дораном недавно, — хорошо, что они меня не видели, потому что после его слов у меня удивленно поползли вверх брови. Значит, говорили все-таки, — и сошлись на том, что нас все устраивает. Если честно, в «Хамелеоны» нам вход заказан, а бежать и искать теплое место в других Альянсах не совсем в нашем характере.

— Все так, — подтвердил Шари.

Я облегченно выдохнул. Ну хоть с этим разобрались. Шари и Пилипо составляли наиболее боеспособную часть моего клана. И вместе с этим, им меньше всего можно было доверять. Мне даже приходило сначала в голову крамольная мысль, что не устроила ли Майра специально нападение троих своих игроков с дальнейшим внедрением последних в Альянс? Но потом прикинул все за и против. Лейду, как и обещали, «Хамелеоны» снесли все форты, теперь он был где-то на западе, а про этих двоих… Предугадывать, как поступит незнакомый человек — это слишком самонадеянно. Ведь я мог пожурить Шари и Пилипо, да отправить обратно.

— Что ж, раз никто не уходит, то у меня одно важное сообщение. Альянс 5 заключил с Альянсом 9 односторонний союз. Теперь все наши враги, их враги.

Под возбужденное ликование и крики я позволил себе улыбнуться. К слову, данное обещание Рёмеру почти ничего не стоило. С «Медведями» он и так воевал, а «Волки» настолько слабы, что нападать на «Зимородков» точно не будут. С нашей же стороны сплошные плюсы — до Майры точно просочится эта информация. Хоть Пилипо с Шари и в нашем Альянсе, но с прошлыми товарищами всяко поддерживают связь. К тому же, и в моей фракции хватало болтунов. Один свысока брякнет нейтралу, тот другому. Что знает двое, знает и техник низшего уровня. Конечно, в будущем это могло стать проблемой, но пока было лишь мне на руку.

— Можно вопрос? — Спросил Кайри.

— Давай.

— «Зимородкам» с этого что?

— Скажу так, они получили все, что хотели, и в будущем мы будем участвовать кое в каких совместных действиях… Давайте лучше подумаем, что нам делать с нашим новым соседом. Боюсь, мы с этим господином не уживемся.

— Если честно, — опять отозвался Кайри, — все утро думал над этим. И, кажется, у меня есть одна мысль.

Задолго до Третьей Эпохи, первый год с основания Федерации

— Лейтенант, успокой своего подчиненного. А то он сейчас в обморок упадет.

Самар хотел было ответить этому толстобрюхому капитану с торчащими в стороны, как две пакли, усами, что он не просто лейтенант, а первый лейтенант. Но вовремя сдержался. В Федерации были другие звания, которые, впрочем, им еще не присвоили. Индию обозвали доминионом и присвоили порядковый номер, отправили небольшую гуманитарную помощь, однако на этом все закончилось. Войска после подавления мятежа отослали, предложив полиции разбираться с многочисленными преступными группировками, но не оставили ни оружия, ни припасов. Да что там, они до сих пор ходили в старой форме песочного цвета, ассоциирующейся у всех с прежней, еще не полностью пропавшей в лапах глобализации Индии.

— Тушар, хватит стучать зубами, у низшего офицерского состава нет дополнительного медицинского страхования. И стоматолога тебе никто оплачивать не будет.

Второй лейтенант на мгновение улыбнулся, но лицо, которому сейчас так подходило данное родителями имя, оставалось все таким же бледным, будто из него выкачали всю кровь.

Они, семьдесят шесть полицейских, находились в прилегающем к центральному складу, вытянутому, как кишка, помещению. Единственной и самой важной особенностью его была плексигласовая тонированная стена, выглядящая снаружи как обычный металлобетон. Получалось так, что их рота могла наблюдать все, что происходит снаружи, оставаясь при этом незамеченной.

— Вот и транспортеры летят, — негромко сказал капитан, поправив ремень с кобурой на необъятном размере животе, — тайар хо джо, — сказал он на местном, а не на всеобщем и все полицейские, находящиеся в помещении, потянулись к оружию.

Транспортеры — одно из немного, что им досталось от Федерации. Новенькие, наглухо закрытые, с усиленной формой

защиты. Их невозможно было захватить, пока они двигались, но вот когда перевозчик останавливался и открывалась дверь… За неделю пришло сообщение о четырех угонах транспортеров. Банды появлялись внезапно и так же мгновенно исчезали. И ладно бы, если дело шло о самих транспортерах, их находили позже, полностью выпотрошенными, но то, что находилась внутри перевозчиков…

Болтали, что там было золото. Другие говорили про оружие. Третьи упоминали о промышленных роботах. И только немногие, Самар в их числе, знали правду. Там находились мешки с крохотными спрессованными таблетками, которые после непродолжительных манипуляций превращались во вполне сносную еду. Пятому доминиону, истощенному мятежами и преступностью, грозил голод и многие банды спекулировали на этом, за короткое время превращаясь из нищих оборванцев с оружием во вполне состоятельных людей.

— Самар, а если они не клюнут, — прошептал второй лейтенант Тушар.

— Клюнут, — так же негромко ответил ему первый лейтенант, — наши информаторы растрепали по всему городу, что на центральный склад ожидается большая поставка из первого доминиона. И сопровождать ее будут лишь два патруля. А ты сам знаешь, центральный склад слабо охраняется. И не станет охрана рисковать своей жизнью ради собственности Федерации.

— Думаешь, сработает?

— Конечно. Знаешь, что самое важное в охоте на хищника?

— Большое оружие?

— И это тоже, — усмехнулся Самар, — но самое главное вытащить его из укрытия, из его привычной и удобной зоны обстановки. Заставить играть по твоим правилам, все еще давая понять, что он по-прежнему хищник. А потом одним ловким движением загнать в ловушку и убить.

— Ну-ка заткнитесь там! — Громко шикнул капитан, выпучив свои мутноватые, с потрескавшимися капиллярами, глаза.

Последний транспортер проплыл над решетчатой площадкой складской «взлетки» и исчез за воротами. Последние не закрылись, потому что аккурат между створками остановился флайер, следующий за перевозчиком все это время. Да и не был он полноценным флайером, скорее старый кусок металлолома, собранный из различных машин. После приземлилось еще несколько таких же летательных аппаратов, из которых выбрались на площадку вооруженные люди.

Тушара била крупная дрожь, поэтому Самар положил ему руку на плечо. Все шло согласно плану, сейчас банды, а судя по

разноцветным повязкам на рукавах, это были представители разных преступных структур, увидят, что им ничего не угрожает, и дадут сигнал остальным. Того, что они проникнут внутрь склада, Самар не боялся. Там тоже находилась вооруженная группа.

Подтверждая его слова, в воздухе заревели двигатели, и новый транспортер приблизился к площадке. Выглядел он не так презентабельно, как его пролетевшие собратья, на боках красовались изощренные ругательства, направленные в сторону Федерации, а позади тянулся флаг Индии. Самар удивился нахальству преступников, чтобы прилететь сюда на украденном перевозчике надо было быть либо очень храбрым, либо чрезвычайно глупым. Вокруг транспортера уже находилось с десяток флайеров. Банды выбирались наружу, собирались в толпу, смеялись и переругивались.

— Еще раз повторяю, — негромко сказал капитан, вытаскивая именной пистолетный бластер из кобуры, — в первую очередь отсеките всех от транспортера. Плазмомётчики распределите цели. Гоните тех, кто выживет, в сторону склада. Да поможет нам Дурга, богиня-воительница, — сказал он уже совсем тихо и нажал на кнопку, открывающую выходы.

Настоящее время

Я вернулся полностью в игру. Позади, у основания черепа, покоился в гнезде конвертер, на руке был надет активатор, а перед глазами находился центральный монитор. Несмотря на то, что я понимал, все окружающее меня лишь мираж, обманка, именно здесь мне предстояло проводить пока большую часть времени.

Для начала необходимо было распределить накопившуюся Славу. Пока я приходил в себя и занимался разведкой в Норе, мне накапало довольно не слабо очков. Все дело в том, что перед той самой «волной» я выставил налоги на ноль и забыл их поднять. В итоге — куча незанятого народа в режиме управления — аж 32 юнита для найма и 26382 очков Славы. Из свободных балбесов нанял восемнадцать стрелков, вместимость склада была прокачана только на это количество бластеров. А вот потом настала пора самого вкусного.

Вами получено звание **Капитан третьего класса (степень 4).**

Вами получено звание **Капитан третьего класса (степень 3).**

И целых шесть очков на исследования. Не раздумывая, залез в военную вкладку. Стоило всего лишь на одну единицу

исследовать Оборону, и открывалась Контратака — те самые сумасшедшие роботы-фигуристы с пилами вместо рук. И десять слотов для исследования. Соответственно, с доступными очками я смогу прокачать пять таких убийц. Конечно, коренным образом на моем превосходстве при защите форта это не повлияет, но все же добавит несколько военных аргументов, которые здесь лишними не бывают. Я уже даже потянулся к Обороне, но потом увидел ветку Возведения, заполненную лишь на четыре слота. Если не ошибаюсь, именно она отвечает за скорость постройки моей крепости.

Приблизил — да, так и есть. Сейчас скорость сооружения была увеличена на 20 %. При полном улучшении ветки, а до этого не доставало как раз шести очков, процент поднимется до 60. Учитывая, в каком состоянии сейчас форт — это именно то, что автоматизированный андроид-диагност прописал.

Что ж, значит Возведение. Думаю, за сегодня как раз потрачу все очки и увеличу скорость отстройки крепости. Ладно, а что там по активатору? Не зря же его надевал.

Получен мгновенный микрочип «Наемники-Нейтронные пушки». Уровень: золото. Вы можете призвать 4 Нейтронные пушки.

Следующий микрочип через 1 день 23 часа 59 минут.

Вот! А я чуть подобный не купил. Стоил он вроде почти две сотни. Хорошо, итого у меня 13 миников в наличии. Помнится, еще были единицы, полученные за снос Гризли. Где он, кстати? Вбил ник в поисковик и с удивлением для себя обнаружил, что Шарух не терял время даром. Во-первых, обзавелся тремя фортами, и, судя по их величине, довольно неплохо успел отстроиться. Во-вторых, повысился до бригадного генерала. В-третьих, перекрасился в оранжевый цвет — теперь он был одним из «Лисов». Хорошо, что территориально находится далеко, но все-таки прыть, с которой свободолюбивый нейтрал вдруг вошел в один из Альянсов, пусть и не самый сильный, немного тревожила.

Заодно посмотрел, что случилось с Мейн. Эта девушка более чем свободной морали проживала как раз в нашем дистрикте, но в юго-восточной части. Она все еще оставалась в нейтралах всего лишь с одним фортом. Видимо, еще не решила, кому лучше себя продать.

Остальная геополитика не радовала. По-прежнему «Хамелеоны» продвигались вперед, и по-прежнему «Волки» ежедневно лишались кантонов. Надо срочно сделать то, что изменит баланс сил и дальнейшее продвижение Альянса 10. Да, у нас с Майрой хорошие отношения, но они будут сохранены до того состояния, пока их не испортит земельный вопрос. Я листал фракции «Волков», сформированные лишь наполовину,

обездоленные и ослабленные. Видно было, что потрепали их изрядно, многие ушли в нейтралы. Им бы лучше перейти в…

Внезапная догадка ударила меня по голове, как мешок со спресованными синтетическими отходами. Да ведь это просто… И это все решит. Правда, если две стороны смогут договориться. В первую очередь набрал Рёмера и объяснил ему свою идею.

— Я не очень хотел бы вступать в конфликт с Майрой, — было первое, что я услышал, — а если мы это провернем, то этого не избежать.

— Как не избежать конфликта, если Альянс 10 заберет наш дистрикт.

— Уже забрал, — лицо «Зимородка» было относительно безэмоциональным.

— Только у моего Альянса больше пятнадцати кантонов, это не считая земель «Волков». — Настаивал я на своем. — В будущем это может повлиять на голосование. Пойми, действовать надо сейчас. Каждый день раздумья играет на руку Майре.

— А что делать с главой «Волков»?

— Конечно, можно попробовать договориться. Это в любом случае. Правда, там парень молодой, довольно отмороженный, с чересчур раздутым самомнением.

— Я знаю кто такой Киллер.

— У меня и на этот счет есть один план. Мы выведем его из игры. А сами тем временем договоримся с бойцами из его Альянса. Думаю, не все хотят терять форты и кантоны.

— Это дурно пахнет.

— Рёмер, это не светский раут. Есть цель и средства ее достижения. Ты меня извини, но я думаю, что нельзя быть такое долгое время во главе «Зимородков» и не испачкаться.

— Ты прав, тот, кто играет по правилам обычно проигрывает, — задумчиво ответил Рёмер, — но все-таки поговори сначала с Киллером. Вдруг ему хватит благоразумия принять предложение. А я пока сформирую свободный слот в Альянсе.

На этом разговор закончился. Я решил не откладывать дело в долгий ящик и тут же набрал виновника наших далеко идущих планов. Киллер ответил довольно скоро. Лицо его было серым, волосы сваляны грязным комком, а сам он недобро зыркал глазами на меня. Появилось даже предположение, что это не я девиант, а он.

— Чего тебе?

Мне хотелось поговорить немного о воспитании Киллера, желательно с глазу на глаз, с применением сервоприводов экзоскелета, превращающих обычный тычок в удар механического

пресса, но сдержался. Злить его еще больше не следовало. Рёмер прав, вдруг удастся обойтись дипломатией. Договориться с лидером гораздо легче, чем с его подопечными.

И Киллер даже слушал. Сначала напряженно, явно не ожидая от меня ничего хорошего (собственно, он был даже прав), потом с отвисшей от удивления челюстью и широко распахнутыми глазами, а под конец взорвался отборной руганью.

— Да пошел ты, урод. Чтобы я… да ты знаешь, сколько я создавал этот Альянс? Катись ты в п…

И отключился. Довольно контрпродуктивно. Ведь я предлагал ему единственный возможный вариант спасения в сложившейся ситуации. Да, со своей, очень сильной выгодой, хотя больше выигрывал тут мой союзник. Но мы давали хоть какой-то шанс. Если Киллер хочет, чтобы его стерли с лица этой сухой и неприветливой земли, то так тому и быть.

Я вернулся к управлению своим фортом, поставив новый барак ближе к центру командного пункта, благо скопившихся ресурсов хватало с лихвой. Как только построится, поставлю еще один. Наличие свободного места прибавляет популярность. А она, в свою очередь, и налогов может больше дать, и уменьшить время найма войск.

Дождался пока исследуется Возведение и кликнул еще раз. Сам все разглядывал карту и переходил от форта к форту Киллера. У того осталось восемь укреплений, шесть из которых открыты. Глава «Волков», что про него ни говори, все-таки был довольно неплохим бойцом. Он специально выманивал пару ударок, после чего молниеносно закрывался Интердиктом и уже довольно легко отбивал их. В итоге — у него чуть поврежденные стены, которые он довольно быстро восстанавливает и Слава, а у противника слитые войска.

Да и, сдается мне, что попросту не так много Святости у него осталось. Вот и бережет ее. Он даже вроде, ночью все форты только на четыре часа накрывает, как мне говорил Шихуанди. Вот и серый поэтому такой, не высыпается.

Нам же нужно в ходе исполнения плана убить Киллера, чтобы было время договориться с лидерами его фракций. Я их уже даже в отдельный чат выделил, так, на будущее. Теперь осталось самое трудное — загнать главу «Волков» в форт, где он и умрет. Интересно, кстати, как происходит переброс игрока из одной крепости в другую? По ощущениям, это практически мгновенно, а как в реальности?

По рассказам Рёмера, сам тайм явление искусственное. Действо, чтобы максимально развести реал и виртуальность. На самом деле транспортеры движутся намного быстрее. А когда

доходят до форта, то выстраиваются в своего рода очередь. Потому что главная условность должна быть соблюдена — в битве принимает участие не более 500 юнитов с той и другой стороны.

Входящий звонок отвлек мое внимание.

— Форт, это я, — раздался голос Кайри, — пора начать охоту за хищником.

Я улыбнулся, Самар с этими разговорами о хищниках и загонщиках уже всю плешь проел. Но все же я не мог не согласиться, его план хоть и не идеален, но довольно изящен по своему исполнению. И явно все могло получиться.

— Ну тогда готовь двух героев.

— Уже. Сижу жду, когда можно будет выпустить.

— Выпустишь, какие твои годы. Сколько там по итогу в ударке?

— 250 пехоты, 150 стрелков, шестьдесят пушек, как ты и говорил. Ну и герой.

— Во второй?

— Всего один герой. Ты меня проверяешь, что ли?

— Ну а как без этого? — Засмеялся я. — Ладно, раз все готово, включу сейчас общую конференцию. Настало время превратиться из жертв в загонщиков.

Глава 5

Отвлекающей целью для нашей операции послужил один из «Волков». Мелкая сошка в ранге капитана третьего класса. Как я понял, его никто не трогал как раз по причине низкого звания. К тому же интереса он никакого не представлял — его командующего снесли, поэтому чужих войск в форте не находилось, кантонами, понятно, бедняга тоже не владел. Чего его сносить? Лишь Славу сливать.

Так, по всей видимости, решило и руководство «Хамелеонов». И решило правильно. Поэтому игрок жил относительно спокойно, точнее существовал. А о чем еще может идти речь, когда твой Альянс выстроили в длинную очередь и ведут отстреливать к стенке, а ты хоть и в хвосте, но плетешь навстречу к своей гибели? Конечно, тут смерть игрока лишь условность, но отстройка нового форта в другом месте значительно откидывает тебя в претендентстве на выигрыш.

К слову, малец испугался. Сам он закрыться не смог, потому что Клериков еще не исследовал (звание не позволяло), но вот от соседнего форта уже летел юнит, чтобы накрыть его Интердиктом. Понятно, что это скорее дань вежливости — вроде свои своих не бросают, не более. Потому что ясно — если на тебя идут пять ударок, причем последняя с героем, то шансы на выживание стремятся к нулю.

Но у меня был сюрприз для низкорангового «Волка». С его фортом ничего не случится, потому что все происходящее сейчас — искусно сделанная, затаймленная имитация. В каждой ударке один воин, по сути, десантные боты лишь гоняют воздух. И все ради одного, чтобы диверсант увидел, как с форта Кайри выходит атака с героем, а сам Самар не закрывает крепость Интердиктом. Проще было бы просто скинуть ему ID форта и сделать приписку «Добро пожаловать».

Такое случалось, когда игрок либо забывался, либо делал полную ударку, и ему не хватало места, чтобы нанять Клерика. Нам еще на руку должно было сыграть невысокое звание как Самара, так и мое. Да, получалось так, что быть капитаном третьего класса с дипломатической точки зрения довольно тяжело: большая часть лидеров попросту не воспринимает тебя всерьез, а вот с военной — все в точности до наоборот. Для тактики просто превосходно, когда человек думает, что ты неопытный дурачок, совершающего глупейшие ошибки. Как, например, ненакладывание Интердикта после выхода ударки с героем из форта.

— Ну что там?

— Пока тихо, — ответил Кайри.

— Должен сейчас проснуться. На его форте Интердикт слетит через семь минут. Он не из таких, что может попросту забыть или прозевать падение защиты.

Вся наша фракция напряженно следила за картой. Да что там, даже Рина отложила все свои дела и присоединилась к конференции. Тем более что в случае успешного выполнения плана необходимо было начать вторую фазу операции, именуемую как «чистка».

— Долго примериваются. Хватку, что ли, теряют? — Спросил Катана.

— Скорее всего, хотят стаймить так, чтобы почти все ударки были выпущены практически в одно время. Это вы тренировались, поэтому примерное время знаете, а им с нуля сейчас все сделать надо.

В этом я не лукавил. Против диверсанта сработал и тот фактор, что рядом с ним находился нейтрал. Вот по нему мы предварительно и таймили, обсуждая, кто за кем пойдет. По итогу получилось, что все активировали мгновенные миники «Реактивное топливо»: только Самар платиновый, что позволяло ускорить его бот с героем в пять раз, а остальные серебряные или золотые. Всего получалось, что наши могут добраться до врага за каких-то пять с небольшим минут.

— О, нападают, — довольно сказал Самар, — только пока две ударки.

— Может система подлагивает, сейчас остальные отобразятся, — ответил я, — ты скажи время какое?

— 11 минут с копейками.

— На миниках идут, — озвучил мои мысли Леха.

— Естественно, и герой на «Реактивном топливе» пойдет. Судя по всему, на золоте.

— Четыре ударки, — чуть не закричал Кайри, — последняя с героем.

— Тайм на диверсанта, быстро!

— Пять сорок шесть! — Пилипо, активировавший палладиевое ускорение с дальнего подчиненного, пытается еще сохранять спокойствие.

— Пять тридцать восемь! — Не сдерживаясь, кричит Леорик.

— Пять тридцать шесть! — Вторит ему Рамирес.

— Пять тридцать пять! — Заверяет меня в успешности плана Кайри.

— Пять двадцать шесть! — Это уже Рина.

— Пять четырнадцать, — Зверюга.

Дальнейший пересчет я попросту прерываю.

— Хорошо, всем приготовиться выпускать ударки. Я веду. Первый Пилипо, потом Леорик, Рамирес, Кайри, Рина, Зверюга… Пилипо давай.

— Вышел, — коротко ответил островитянин.

И наступили самые долгие восемь секунд, в ходе которых и решался успех предприятия. По моим прикидкам, подполковник не должен был закрываться после первой атаки, тем более, если видел, что она без героя. С опытом, который у него имелся, диверсанту не составляло особого труда даже в полуразрушенном или отвратительно построенном форте нанять с помощью миников армию из двух-трех сотен, применить усиленную Контратаку и еще пару фишек, чтобы отбить нападение.

Другое дело в психологии, на которую я уповал. По моему ощущению, подполковник не должен был закрыться еще из-за другой мотивации. На него сейчас шел бригадный генерал, и показать, что стоит низкоранговый «Медведь» по сравнению с прокачанной «Шиншиллой», это дело чести. Пусть затратное, хлопотное, но репутационно очень выгодное. Опять же, хорошо для поднятия морали «Бурых», которым сейчас очень непросто. Вроде, смотрите, нас мало, но один наш игрок стоит с десяток вражеских.

Все эти мысли проносились в голове за восемь долгих, растянутых, как и все время, когда необходимо ждать с предвкушением чего-то большого, секунд. Поэтому, когда они истекли, мой голос показался совсем чужим, даже несколько отрешенным.

— Леорик пошел… Рамирес пошел… Кайри пошел.

— Жду, — коротко ответила Рина, у которой до своей ударки было еще девять секунд.

— Можешь расслабиться, — ответил Шари, который, как и многие другие, по ударкам в тайм не попал, и теперь находился в роли наблюдателя, — уже закрылся.

Он был прав. Подполковник все же повесил Интердикт на четыре часа, как только у него отобразились четыре атаки в тайм, последняя из которых была с героем.

— Тех, кого назвал, ударки ушли? — Спросил я.

— Да.

— Да.

— Да.

— Да.

— Тогда расслабьтесь, думаю, и с двух ударок перед героем зайдем. Там укреплений почти нет. Как бы ни был хорош этот подполковник, он не волшебник.

— Кто? — Не понял Рамирес.

— Не пилот штурмкатера, производящий высадку с орбитального корабля без абляционной защиты на броне.

— А, чудотворец, — понял Леха.

— Мда, вот волшебника ты не знаешь, а чудотворца… Ладно. Итак, тогда переходим к полной зачистке наших земель.

— Форт, у меня вопрос, — негромко произнес Зверюга, — может, не стоит так кардинально? Нет, пойми, я не оспариваю приказ, но ведь я сам когда-то нейтралом был. Довольно нубоватым. Но взяли в клан, научили всему.

— Человеком сделали, — хмыкнул Рамирес.

— Угу, в отличие от тебя, — ловко парировал Зверюга. Я улыбнулся, Рикардо был мужик взрослый, обстоятельный и добродушный. И к Лешке относился по-отечески. — Может, дадим некоторым еще шанс?

— Я понимаю, что это очень похоже на… пусть даже на геноцид. Но нам необходимо убрать всех нейтралов в звании выше, чем уорент-офицер с плохими фортами из своих земель. Я не могу допустить, чтобы на их форты заезжали «Бурые».

— Или «Волки», — подтвердил Кайри.

— Да, именно так. — Я не стал говорить, что с «Серыми» вопрос практически решен. Самое важное, чему мне тут довелось научиться: если для достижения плана не требуется привлечения дополнительных людей, то и языком лишний раз трепать не следует. — Мы запросили последние отчеты о нападении у всех нейтралов. Я сам, лично, анализировал каждого игрока. И некоторых мы оставили. Да, они не хотят пока входить в какой-либо Альянс. Их право, и я уважаю его. Но я всегда считался только с правом сильного. Остальные не представляют для нас никакой ценности. Их форты мусор, а ветки исследований — хаотично заполненные слоты. Они живут в наших кантонах, но ничего не могут нам дать. Лишь представляют собой легкую площадку для заселения наших врагов.

— Несколько человек нам не ответило, — негромко сказал Шари.

— Это равносильно отказу. Надеюсь, Доран, не нужно объяснять, что это значит?

— Не нужно.

— Тогда начинаем. И не забудьте накрываться Интердиктом, как только отправляете героя.

Я отключил общую конференцию, оставив на связи лишь одного человека. Того самого, в ком еще сомневался.

— Доран…

— Андрей, — голос бывшего «Хамелеона» звучал твердо, как

у человека, который четко знает, чего хочет.

— Нам надо поговорить.

— Слушаю.

— Не так, с глазу на глаз.

— Тогда я прилечу.

— Лучше я сам. В каком ты форте?

— В третьем.

— Хорошо. Скоро буду.

Активатор отсоединился от тела тяжело, как огромная вакуумная присоска, но не с той острой болью, что была раньше. Я вытащил конвертер и сразу потянулся за мазью в аптечке. Что интересно, все лечебные средства обновлялись ежедневно, как и чистая одежда и гигиенические приспособления. Чертова автоматика. А ведь так можно было отследить, кто выходит в реал, будь у тех, кто наверху, чуть больше интереса к игрокам. Так получалось, что мы для них лишь расходный материал для выполнения главной функции — колонизации.

Правда, мне представляется, что управители игры попросту не видели проблемы в выходе части игроков в реал. Ну происходит определенная погрешность в работе конвертеров, единицы узнают правду, и что? Их просто списывают на Землю, скорее всего, с небольшой компенсацией. Просыпаешься, получаешь деньги и ничего не помнишь.

Я поднялся в ДОТ, неторопливо влез в экзоскелет, просканировал все системы шлема, проверил бластерную винтовку — не то чтобы не доверял роботам, те обслуживали снаряжение исправно, а скорее по давней, вбитой еще в учебке привычке — боец всегда должен сам следить за своим оружием и броней.

Неторопливо вышел за пределы форта и влез во флайер. Еще не закрывая верхней, откидной крышки, хрустя песком на зубах (сегодня ветер был как никогда силен) ввел ID укрепления Шари. Автопилот, благосклонно предложивший взять управление на себя, отключил. Мало ли, вдруг и эту функцию можно отследить. Мне хватило карты на дисплее, по ней и доберусь.

Вдохнул носом разгоряченный пыльный воздух и стал размышлять. Никогда не думал, что первым о конвертере узнает Доран. Хотя все зависит от разговора с ним. Я не большой специалист в паралингвистике, но кое-чему дед меня научил. При любом другом варианте к этому Шари бы даже не сунулся. Присмотрелся, дал пару поручений, проверил в самом жарком бою. Да нет времени. К тому же Доран единственный, кто выбрал в развитии снайперскую винтовку для боевки. А именно дальний стрелок сейчас и нужен.

— И где ты…

Дед не договорил, тяжело закашлявшись. Буханье у него было неприятное, грудное, пугающее и одновременно говорившее, что старику осталось недолго. От этой мысли у Андрея стыла в жилах кровь. После смерти матери отец сломался, ушел с головой в работу, постоянно пропадая в командировках. Дома он появлялся не часто, да и почти всегда был отстранен, погружен в себя. И рядом с Андреем остался только дед. Старый, больной, переживший закат старого мира и становление нового.

— … ты был? — Откашлявшись, закончил он.

— С Серегой на продленке. Нас задержали. Там просто перенести кое-что надо было. Нас и попросили.

— Врать не умеешь, так же, как и мать, — прокряхтел дед, — вот папаша твой дело другое, у него талант в молодости был. Это в меня, естественно. Хотя все равно его почти всегда раскусывал. Он когда учился ездить по ушам, я уже много лет эту науку преподавал. Так, где ты был?

— На заброшке, — опустил голову Андрей.

— Знаешь же, что опасно там. — Укоризненно, но без пустой ругани сказал дед. — Случись с тобой что, туда лайфгарды не сунутся. Даже тело твое обратно не вернут. Много чести. Будешь без вести пропавший.

— У меня дозиметр был. Я аккуратно, обходил все зараженные места.

— Да что эта радиация. Так и так умрем, экология вся кончилась.

Старик задумался о чем-то своем. Изредка он кашлял, трясясь при приступах худым, высохшим телом.

— Деда, а научи меня тоже.

— Чему?

— Врать.

— Ох, Андрюшка, — рассмеялся старик, — любой другой сказал бы, что хорошие люди не врут. А тебе так отвечу, можно быть хорошим человеком и языком трепать. Даже так скажу, иногда чтобы этим хорошим человеком остаться, лгать как раз и надо.

— Так научишь?

— В первую очередь надо научиться ложь распознавать. Вот как с тобой. Что ты сделал, когда зашел?

— Да ничего вроде.

— Дальше порога не продвинулся. Будто сразу бежать думал. Глаза забегали, зевать стал и руку к нему поднес.

— Так сам учил, что некрасиво…

— Это подсознание. Зевают обычно, когда спать хотят. У тебя же в голове другое сработало. Зевнул, чтобы рот прикрыть рукой. А так всегда делают, когда говорить лишнего не хотят. Человеку свойственно защищать уязвимые места, когда он готовиться к схватке. Говорю же, подсознание.

— А еще? — уселся подросток рядом со стариком.

— О продленке своей стал рассказывать. А лжец тишины не любит. Она на него давит, словно воды всего зараженного океана. Вот он и старается заполнить ее своей болтовней, чтобы сбить с толку… Опять же, о делах своих школьных рассказывал, а сам застыл как статуя, будто испугался чего. Видно, вспомнил в этот момент заброшку. Ассоциативное мышление оно такое, начинаешь думать о чем не хочешь в самый неподходящий момент. Вот и получалось, говоришь ты одно, вроде повседневное, а сам заледенел, точно привидение увидел.

— А еще, еще? — подобрался мальчишка.

— Ну что мне, всю паралингвистику, науку сложную и внимательности требующую, за пять минут рассказать? Тут учиться надо, самое главное, практиковаться. Но, опять же, говорю, потолка ты не достигнешь. В мать пошел… — Дед снова согнулся в приступе, а когда откашлялся, еще некоторое время молчал. — Удивительная женщина была, светлая. Бабы они, Андрюшка, существа по своей природе умные, даже больше хитрые. Своего никогда не упустят. Через то и языком молоть мастерицы. А мать твоя каждый раз, когда соврать пыталась, до корней краснела.

— И что же, вот научусь я этой паралингвистике, и буду каждого человека как орех щелкать? — Сменил больную тему про мать паренек. Что значило выражение «щелкать как орех» дословно он не знал, но общий смысл понимал.

— Ну прям уж как орех. Тут надо еще психотип человека знать. Понимаешь, есть люди застенчивые. Они, когда с тобой будут разговаривать, могут и заикаться, и бледнеть, и краснеть. Но то разве значит, что они врут? Или другие, холерики, к слову. Они напротив, и руками станут размахивать, болтать без умолку, тактильно воздействовать. Тоже ни о чем не говорит…

— Я просто хочу, чтобы…

— Да знаю я для чего. Врать ты хочешь научиться. Чтобы лазить не пойми где, а деду лапшу на уши вешать.

— Ну деда, ты иногда скажешь, — ответил Андрей, чувствуя, как становится пунцовым.

— Как есть, так и говорю. Смотри-ка, зарделся, как маков цвет. Говорю же, материна кровь… В общем, слушай, чтобы

хорошо врать, не нужно знать всех этих уловок.

— А что нужно?

— Чтобы друг твой не прибегал ко мне и не кричал, что ты поперся на заброшку.

— Ну, Серега, придушу гада! — Вскочил Андрей.

— Чего придушу? Волновался он. Да куда собрался-то? Пойдем лучше поужинаем, а я тебе еще про паралингвистику расскажу.

Настоящее время

Как по мне, форт Шари представлял собой верх архитектурной мысли. Между широченными, расставленными в три ряда башнями-платформами виднелись силовые поля, а единственный проход к ДОТу был заложен взрывчаткой. Вдобавок, по моим оценкам, стрелков наверху было много больше, чем четыре сотни. Да уж, не повезет тому, кто сюда сунется.

Вдобавок ДОТ выглядел более презентабельнее, чем мой. Сдается мне, это из-за лучшей прокачанности военной ветки. Заодно оценил экзоскелет Шари, что стоял неподалеку. Совсем простенький, и это очень хорошо. Нет, не с той точки зрения, что я желаю скорейшей смерти своему соклановцу. Но это всем известный закон массы, что вдалбливали нам в школе — если в одном месте убыло, то в другом прибыло. Соответственно, раз экзоскелет со слабым уровнем защиты, то винтовка должна быть довольно навороченная.

В поисках последней я пошарил взглядом по сторонам. Ну точно, вот короб, такой же, как у меня. Только закрыт. Подошел под равнодушным наблюдением солдат, потрогал холодную грань. Мой от одного прикосновения открывался, а этот нет. Жаль. Тогда бы и вовсе не пришлось объясняться с Дораном. Просто поговорил на отвлеченную тему, а на выходе совершенно случайно прихватил снайперку. Однако чудес не бывает. К тому же я никогда особыми успехами в стрельбе на дальних расстояниях не отличался. Может, Доран удивит. Не зря же он подобное оружие выбрал.

Шари встретил стоя, и я отметил про себя эту маленькую деталь. Его командный пункт выглядел практически как мой, на эту часть строения ранг и количества исследований не влияли. Сам Доран представлял собой интересного человека. Рыжие волосы, чуть смуглый тип кожи, явно говоривший о смешанной крови Шари, невысокий рост и худощавое телосложение.

Выглядел он невзрачно, но было в нем нечто едва уловимое, хищное, чего я не мог не заметить.

— Что-то произошло? — Первое, что спросил он.

— Да много чего, — усмехнулся я и пристально посмотрел на него.

Шари взгляд выдержал. Он мне сейчас напоминал задиристого хулигана, пойманного на месте преступления. Вроде, понимает, что его теперь упекут в распределитель или еще чего доброго отправят на орбиту, но от содеянного не открещивается и ни в чем не кается.

— Я заметил между нами некоторую напряженность.

— Разве ее может не быть? — Спросил Шари. Без издевки, спокойно, глядя мне в глаза.

— А вот с этого места поподробней.

— Нас выгнали из нашего Альянса, — при этих словах Доран сжал зубы на мгновение, но сразу же продолжил, — да, пусть из-за нашей глупости. Я не буду говорить, кто тут виноват, все в равной степени идиоты.

— Но Лейд чуть больше. Я же не дурак, сразу понял, кто зачинщик в вашей троице.

— Мы повелись, значит, виноваты не меньше, — отрезал Шари, — и сами расхлебываем то, что натворили. Думали, что так начнется новая война со слабым противником. Скажу честно, у нас были некоторые планы на северные кантоны. Но вышло как вышло. Я не мальчик, и всегда мог нести ответственность за свои действия. Ты взял нас к себе, хотя мог этого не делать. Но я по-прежнему чувствую себя немного…

— Чужим.

— Да, наверное, так.

— Ты все время упоминал про «мы», а теперь вдруг заговорил в единственном числе.

— У Буэено-Каарты своя голова на плечах, поэтому в этом случае я могу говорить лишь за себя, — развел руками Шари, показывая мне раскрытые ладони. Этот жест я для себя тоже подметил.

— Но ты ведь слышал, что я сегодня сказал.

— На слух не жалуюсь. Если ты сейчас здесь, то это говорит само за себя, — он улыбнулся и именно в этот момент маленький хищный зверек Доран исчез, — помнишь, как в том патриотическом фильме про космодесантников: пока меня не убьют…

— Или я не найду кого-нибудь получше, — улыбнулся я в ответ. «Орбитальная высадка» входил и в мой список любимых кинокартин. — По поводу северных кантонов, у тебя еще будет

шанс сюда въехать. В связи с этим у меня вопрос… Что будет, если мы начнем войну с «Хамелеонами»?

Шари снова стиснул зубы. Видимо, этого вопроса он боялся больше всего. И именно этот ответ все и решил. Он не стал юлить и не ответил вопросом на вопрос, вроде: «А мы начнем войну с Хамелеонами?». Нет, Доран сказал прямо, чем заслужил мое почти полное расположение.

— То у меня не будет другого выхода. На моем шевроне только один цвет, фиолетовый. И как бы мне не было тяжело…

— Если вдруг мы начнем войну с «Хамелеонами», ты не пойдешь в первых рядах. Обещаю.

— Спасибо.

— А теперь повернись.

— Зачем?

— Поворачивайся. Не бойся, ты меня в сексуально плане не привлекаешь.

— Андрей, я не совсем понимаю.

— Стой смирно, — разрезал я кожу на шее минискальпелем, прихваченным из аптечки, — а то возрождаться придется. А этого допустить нельзя.

— Мне как-то не по себе.

— А то ли еще будет, — сказал я, вынимая конвертер.

— Что происходит?

— Садись, мне надо тебе кое-что рассказать. Итак, начнем с того, что все, окружающее тебя, не совсем правда…

— Ну что, удачно? — Спросил Шари, глядя в высокоточный оптический прицел.

— Ага, не слышишь разве, где-то в километрах трех отсюда закричал раненый ближник.

— Ты же говорил, что их нет в округе.

— С понятием сарказм ты не знаком? Даже в башню не попал. Ты зачем снайперскую винтовку выбрал?

— Решил, что лучше издалека воевать.

— Ага, только это уметь еще надо.

Я настроил визор, встроенный в шлем экзоскелета. Боец на башне соседнего форта, располагающегося от нас, как мне подсказывала техника, на расстоянии восемьсот семнадцать метров, стоял, как ни в чем не бывало. Укрепление было нейтральное. Довольно неплохо построенное, если судить по внешнему периметру, да еще и находившееся ближе всех. Не удивительно, что именно на нем я решил проверить меткость Шари.

Сами мы находились на угловой башне-платформе форта

Дорана. Непосредственно Шари распластался ниц (его даже пришлось учить лежать правильно, чтобы правая нога была словно продолжением винтовки), а я стоял, рассматривая в визор укрепления потенциального врага.

— Форт, может, тогда ты попробуешь?

Что интересно, от всех своих ребят я требовал неформального общения, но вышло как раз наоборот. Андреем меня называли те, с кем я близко не общался. Поэтому от этого «Форт» на душе как-то потеплело.

— Да я никогда с таких громадин и не стрелял.

— Всяко лучше получится, чем у меня, — уже поднимался на ноги Шари.

Собственно, он и прав. Снайперская плазменная винтовка модели U-13, которую военные прозвали «Грызун» за то, что она буквально «прогрызала» даже среднюю транспортерную броню, лежала передо мной. Если переводить ее в старые аналоги, которыми еще пользовались некоторые спецы, то по калибру она примерно 20-мм, а весом без малого тридцать килограмм. Даже пара укороченных плазмаганов легче. Зря ее Шари выбрал. С такой надо воевать, когда ты один, да хорошо замаскирован. А вот если сидишь на возвышении в ДОТе, то коэффициент полезности резко падает.

— Гляди через визор, что там.

— Смотрю, — отозвался Шари, почесав свою рыжую щетину.

Я размял шею и взял в руки винтовку. Нежно, словно приглашая на танец любимую женщину. Неторопливо прицелился, оптика тут была гораздо лучше, чем я думал. Будто через визор смотришь. Вот он, бедный подопытный кролик. В мое оправдание, солдат ведь не совсем человек. Умрет, на его место станет такая же копия. Только не тридцать восьмой, к примеру, а тридцать девятый.

Рука неторопливо обхватила рукоять. Выдохнул последний раз, сосредоточился и медленно и мягко нажал спусковой крючок. Меня тряхнуло отдачей так, что пробрало до мозгов, но больше всего сейчас интересовала цель. Проклятый солдат стоял на том же самом месте.

— В башню попал, — констатировал Шари. Зум у визора был превосходный, — вон робот побежал. То ли осматривать, то ли чинить.

— Прицел сбит, — недовольно ответил я.

— А я вроде не промахивался, когда воевал.

— Ага, метров со ста.

— И чего теперь делать?

— Пристреливаться.

Доран ничего не ответил. После показа кубов, производства под землей и форта, мой авторитет взлетел на такую высоту, куда не каждый звездный катер долетал. Если говорить просто — я подкупил Дорана двумя вещами. Во-первых, самим объяснением о реальности, а во-вторых, тем, что ему первому из всего Альянса рассказал обо всем.

При этом Шари оказался не глупым парнем. Он понимал мои мотивы. Мне нужен был снайпер, точнее, исходя из потуг Дорана в обращении с оружием, мы поняли, что скорее винтовка. Больше того, Шари заверил, что все понимает и секрет «реала» будет держать за зубами даже от Пилипо. А вот это было немаловажно, потому что в следующей тройке, которую я хотел «обрадовать» снятием конвертера, островитянина пока не было.

— Ну что? — Нетерпеливо спросил Доран после шестого выстрела.

— Вроде ничего. Сейчас попробую.

Снова прицелился, затаил дыхание, и палец медленно, крадучись, пополз к спусковому крючку. Меня вновь ощутимо дернуло, есть подозрения, что плечо сегодня или завтра будет сильно болеть. Синяк я уж точно заработал. Зато форт Шари огласил его громкий возглас.

— Есть! На бок завалился. Ух, кровищи-то сколько.

— Да, всю башню мыть придется, — рассматривал я в оптику свою явно мучающуюся на платформе жертву.

— Ну что, получается, все идет по плану.

— Как раз нет. Снайпер из меня так себе. Шрам… То есть, капитан Доренко бы по чайнику надавал за такое.

— Форт, ты о чем? Ты видел, как ему ногу оторвало?

— Видел, поэтому и говорю. Целился я в голову. Можно списать что-то на оружие, но мне кажется тут основное в прокладке между винтовкой и башней. Восемьсот метров это много. Очень.

— А какие варианты?

— Ближе надо подходить. Метров на триста, максимум на четыреста, чтобы наверняка. Только придется стрелять с земли, на не возвышения и маскироваться. Будет шанс только на один выстрел, в противном случае…

— … спрячется наглухо.

— Ага. А тогда ничего не получится. У нас один шанс, и если им не воспользуемся, то так и будем куковать на задворках Севера. Ладно, бери винтовку и погнали.

— Куда?

— Испытывать оружие в полевых условиях. Присмотримся к форту, подумаем, где устроить огневую точку.

— А я тебе зачем?

— Мне что, самому твою винтовку таскать? Давай, давай. Времени мало. Устранить Киллера надо завтра. В противном случае мы потеряем даже малейший шанс взять дистрикт.

Я поднялся на ноги и посмотрел на ярко оранжевое, почти морковного цвета солнце, неотвратимо клонившееся к горизонту. Времени и правда оставалось совсем немного.

Глава 6

— Надеюсь, Форт, ты доволен, — в голосе Зверюги слышалось небольшое раздражение.

— Более чем, — оглядел я очищенную от «мусора» карту наших кантонов. Количество нейтралов всего лишь за один день уменьшилось в три раза. Это не было войной, скорее скоротечной боевой операцией. Все же большинство из тех, кто не окрашивался ни в какие цвета, сражались плохо. Они не всегда представляли, что значит понятие тайм, а уж увидев несколько ударок, идущих друг за другом, бились в панике. Большинство наших атак возвращалось практически целыми, их восстанавливали до полных и вновь отправляли крушить башни и стены.

Мой чат разрывался от гневных, умоляющих, испуганных, угрожающих сообщений. Кто-то взывал к некоему кодексу, другие просили понять, простить и обещали исправиться, третьи намекали, что за них отомстят. Я игнорировал всех. Да, нейтралы представали огромной силой. Если собрать все Альянсы вместе, то «неокрашенных» было в десятки раз больше. Вот только это было стадо без вожака, в котором никто никому не хотел подчиняться. Как я понимал, нейтралы и выполняли самую главную цель — пока сильные мира сего разменивались кантонами и дистриктами, они уничтожали «пришельцев» и заезжали в малонаселенные места.

Мне думалось, что в будущем даже придется довольно плотно поработать с этой частью игроков. Потенциал там был, пугало только, что придется перебрать кучу шпама гальванических цехов для поиска работающего топливного элемента. В переносном смысле, конечно. Еще нужно в идеале пробивать каждого, чтобы не повторилась история с Мейн. А для этого необходимы дружеские отношения с главами Альянсов или лидерами самых многочисленных фракций. Рёмер же не может знать все обо всех.

— Давайте подведем итог, — скрестил руки в замок я, — уничтожено 23 форта, выселено 17 игроков. У двоих осталось по одному форту, судя по отчету, — я еще раз посмотрел на другой экран, — первый достаточно неплохой боевик. Разбил две ударки. Почему он в списках на уничтожение?

— Не ответил на приказ о сбросе отчета, — сказал Рамирес, — проигнорировал нас.

— Хорошо, у него интердикт на полтора дня. Когда слетит, не трогайте его.

— Но Форт, он наши ударки слил! — Возмутился Леха.

— Именно поэтому и не трогайте. Войска берегите, они еще понадобятся. А если этот боевой нейтрал не будет рыпаться, то пусть живет. Дальше… Второй из оставшихся нуб, но успел накрыться Интердиктом. Как только спадет, уничтожаем. У него и форта как такового там нет. В ближайшие пару дней готовьте войска. Забивайте подчиненных ударками, чтобы, когда я отдал приказ, все стали воевать.

— Что будет после того, как мы вытесним отсюда «Волков»? — Поинтересовался Пилипо.

— А кто сказал, что мы будем воевать с «Волками»?

Мой вопрос озадачил не только островитянина.

— А с кем еще? — Спросил Рамирес. — То есть, я хочу сказать, что у нас два врага: «Медведи» и «Волки». «Серые» ближе всего к нам. Логично, что надо бить того, кто рядом.

— Логично еще и видеть на пару ходов вперед. Вот что ты будешь делать, если завтра «Волки» и «Медведи» перестанут существовать?

— Э… — Рамирес подвис.

— Главное наша проблема в том, что мы владеем разрозненными кантонами, без ближайшей возможности отнять дистрикт. Как вы понимаете после устранения «Волков», даже, если «Хамелеоны» не объявят войну нам, то отношения между нами довольно сильно обострятся.

— И чего делать?

— Я же сказал, нанимать войска. Мы не ведем активные действия в отличие от тех же «Хамелеонов», поэтому у нас небольшое преимущество.

— Мы слабее и меньше их. Это объективно, — заметил Шари.

— Пока да, — я сделал упор именно на «пока», — но все со временем меняется. На этом закончим.

Я отключил общую конференцию и вытянулся в кресле, глядя на лежащие на столе конвертер и активатор. Если честно, дел было много, но на меня вдруг накатила апатия. Я вообще сегодня часто «подвисал», всем виной общий недосып. Мне даже пришло в голову — не подремать ли сейчас часок или два, пока ничего не началось. Правда потому будет не легче. Будешь ходить словно потерянный.

Последние сомнения прервал звонок от Рёмера, который я как раз и ждал.

— Все готово, — объявил мне глава «Зимородков», — нападение состоится через пятьдесят минут. Тебе хватает времени?

— Да, более чем. Лететь туда минут пятнадцать, может даже

меньше. Хватит времени выбрать позицию.

— Смотри, сейчас все форты у него открыты, поэтому порядок нападения будет такой: первый, шестой, третий, пятый и четвертый.

— Мне какая разница, мне главное знать, около которого находиться. Единственное, чего опасаюсь, а не сидит ли он изначально во втором?

— Нет, насколько я знаю, Киллер прячется в первом.

— Надеюсь, он не станет геройствовать и отбивать ударки лично.

— Ты из него совсем идиота не делай. Он игрок опытный. Тем более у меня выходят по три-четыре ударки в одно время. Уж достаточно, чтобы пройти до ДОТа. Очень много людей пришлось задействовать.

Да, я представлял размеры этой войсковой операции. По сути, подумаешь, всего от пятнадцати до двадцати спланированных атак. Вся сложность заключалась в том, что они таймились в режиме реального времени с минимальным зазором, потому что Киллер мог закрыться Интердиктом. Точнее, должен был закрыться.

Это можно было сравнить с выносом того самого диверсанта, что хотел попить нам крови. Вот только тут фортов было аж пять штук и находились они совершенно на разном расстоянии друг от друга. Я бы даже хотел послушать общую конференцию этого нападения, так, для расширения кругозора. Может даже потом запрошу у Рёмера доступ.

— Ну тогда до скорого, — сказал я.

— Удачи, — ответил «Зимородок».

— Доран, надеюсь, ты не спишь, — сразу набрал я Шари.

— Издеваешься что ли, Форт?.. Ну что, уже?

— Уже, седлай флайер, сейчас пришлю координаты. Ты будешь там быстрее меня.

— Жду ID.

— И винтовку самое главное не забудь.

— Форт, да не смешно уже, — нервно ответил Доран.

— Да ты не волнуйся так. Все идет строго по плану. Это старый впс-ный прием. Называется «Травля». Скоро Киллер, как это ни прискорбно, умрет.

За четыре года до Третьей Эпохи

Мимо с головокружительной скоростью пронеслись старые бетонные дома Выхино. Вопреки всеобщей застройке, их не стали

сносить, лишь укрепили нижние уровни. Потом соединили между собой торчащие высотки, надстроили по тридцать-сорок этажей и благополучно забыли об этой части города. Вышло не сказать, чтобы удачно. Дома разваливались и проседали, но ни сил, ни возможности изменить что-то в этом районе ни у кого не было. Выхино превратилось в нескончаемый лабиринт переплетений, своего рода гетто, в которых могли сориентироваться только местные. Благо, Бийрут был одним из них.

— Малый летный флайер, регистрационной номер С4865РК, просьба прижаться к ближайшему поребрику для проверки документов, — произнес в усилитель Ревякин.

— Знаешь, Андрюха, что мне в тебе всегда нравилось, — произнес Шейдаев, ловко вырулив между двумя транспортерами и не дав подозреваемым оторваться, — оптимист ты всегда не к месту. Думаешь, и вправду остановятся?

— Предупредить-то я должен, — ответил Андрей, ухватившись за поручень, потому что как раз в этот момент Бийрут юзом прошел между гражданским флайером, летящим навстречу, — ты давай полегче, я еще сегодня пива собрался попить, а то растрясешь сейчас…

Шейдаев не ответил, потому что в этот момент ожил передатчик.

— Экипаж В-39, экипаж В-39…

— Экипаж В-39 на связи.

— Пробили номер этих лихачей, флайер в угоне. Достали видео с камер, когда они садились внутрь, у одного на поясе мелькнула экзокобура, а другого нечто длинное под плащом. Повторяю, злоумышленники возможно вооружены.

У впереди несущегося, будто за рулем сидел сумасшедший с болезнью Паркинсона, флайера откинулся широкий люк и оттуда показался здоровенный детина. Лицо его было скрыто маской Абструта — знаменитого комика, запечатленного в виде клоуна с широко открытым ртом — а в руках он держал…

— Бийрут!! — Закричал Андрей.

Шейдаев ничего не ответил, лишь скрипнул зубами так, что о его эмали можно было забыть, и вдавил руль до упора. Их аппарат резко клюнул носом, падая вниз, и каким-то чудом разошелся с выпущенной ракетой. Андрей проследил, как та долетела до башни небоскреба и взорвалась, осыпав все вокруг битым стеклом. Дома тут были старые, немодифицированные, с редким использованием наноплексигласа. Вот тот бы деформировался, но удар выдержал.

Андрей гневно засопел, стараясь не думать, сколько человек в доме могло пострадать и взял в руки восприниматель

передатчика.

— Экипаж В-39 атакован, повторяю, экипаж В-39. Центральная, у них дульный гранатомет старого образца. Откопали же где-то!

— Экипаж В-39, вас понял. Продолжайте преследование. Мы сейчас выстроим заслон.

— Понял, жду.

Ревякин под неодобрительным взглядом Шейдаева пристегнул карабин к бронекостюму, нажал на открытие двери, и створка уползла наверх, давая возможность тяжелому холодному воздуху ворваться внутрь.

— Андрюха, не геройствуй!

— Когда такое было? — Усмехнулся Ревякин.

Он отмотал еще немного троса, давая себе возможность действовать более свободно, активировал гравитрон, наведя его на собственный флайер, и перевел пистолет в режим обесточивателя. И уже даже успел выстрелить, но из летной машины впереди снова высунулся тот самый здоровяк. Теперь в руках он держал небольшой экзопистолет. Тоже дань прошлому, модель, предшествующая плазменному оружию.

К удивлению Андрея тип в маске попал с первого выстрела. Не будь на нем бронекостюма, с конечностью можно было бы попрощаться. А так вышло лишь, что пистолет выпал из пальцев. Ревякин чертыхнулся и проводил его взглядом, придется теперь объяснительных штук десять написать.

— Экипаж В-39, — услышал Андрей, как ожил передатчик, — приказываю вам следовать инструкции 133/1. Предельная точка сектор 13, координаты…

Бийрут спешно вводил координаты в навигатор, а Ревякин прикрыл голову рукой. Экзопули отлетали от бронекостюма, причиняя лишь легкий дискомфорт. Андрей знал, что завтра у него останутся синяки, но с этим можно было смириться.

— Пистолет дай! — Крикнул он Шейдаеву, выждав удачный момент, когда у противника кончились патроны.

— Не потеряй только! — Бийрут был так сосредоточен, что стало непонятно, всерьез он говорит или шутит. — Слышал, «Травлю» объявили?!

— Слышал, — ответил Андрей, переводя пистолет в режим парализатора и вторым выстрелом поражая противника. Тот скрылся внутри, теперь отходить будет минут десять. Ревякин пожалел, что у этой модели флайеров люк позади, а то был бы шанс, что эта туша помешает пилоту. — Слева прижимайся, — посмотрел Андрей на карту выстроенного маршрута.

Несмотря на то, что Шейдаев был выше по званию, общались

они с Ревякиным на равных. Вот и сейчас Бийрут ловко маневрируя между встречными флайерами, приблизился со стороны пилота. Андрей несколько раз выстрелил, стараясь не повредить транспортное средство — не хватало еще, чтобы оно рухнуло в какое-нибудь жилое строение, но и давай понять, что он настроен серьезно. Злоумышленник занервничал, и как только появилась возможность уйти от преследователей, свернул вправо.

— Ну вот, другое дело, — посмотрел на карту Андрей, когда залез обратно. Холодный свежий ветер и невероятное количество адреналина в крови бодрили его.

— Через полтора километра еще поворот будет, — сказал Бийрут.

— Ага, вижу, опять вправо.

И они снова применили тот же ход. Догнали и втиснулись слева, после чего Ревякин стал расстреливать флайер. И тот вновь ушел. Именно туда, куда им и нужно было. Андрей заметил, что вскоре им на хвост сели еще два полицейских флайера, причем не их ведомства, а из команды зачистки. Судя по всему, этот парень натворили дел.

После очередного поворота злоумышленник резко затормозил. И было из-за чего. Он уперся в кордон из шести флайеров, расположенных на разной высоте и ощетинившихся разнокалиберным оружием. Пока он думал, с другой стороны подоспела и команда зачистки. Теперь преступнику просто некуда было бежать.

— Идеальная «Травля», — улыбнулся довольный Бийрут и, не сдерживая скопившееся напряжение, засмеялся.

— Как обычно, — довольно ответил Андрей, не сводя пистолета с остановившегося флайера, — как обычно…

Настоящее время

Теплообменная система экзоскелета сходила с ума. Еще бы, снизу градусов пять-десять, а наверху свыше сорока. Отсюда до последнего форта Киллера было триста восемьдесят четыре метра. Расстояние, с которого не промахнусь даже я, тем более из такого оружия.

Мы до конца не знали, как происходит процесс переброски бионического тела. В игре это происходило мгновенно, но мы с Рёмером поразмыслили и пришли к выводу, что на данную процедуру все равно необходимо было выделять минимальное время. Ясно одно — вряд ли это производилось десантными ботами, может флайерами с полной автоматической установкой?

Вариантов была масса, но в одном мы сошлись — как только на все форты Киллера будут выпущены таймированные ударки, пусть без героя и направлены они исключительно на Грабеж, а не уничтожение, глава «Волков» сразу же отправит себя в тот форт, на который атаки не высылались. Моя задача заключалась в одном — снять Киллера в момент подлета, тогда у нас будет целых двенадцать часов на разговор с лидерами его фракций.

Флайеры Шари предварительно отогнал чуть подальше и перевел в режим маскировки. Довольно энергоемко, но, во-первых, мы тут ненадолго, во-вторых, нам нет дела до того, сколько уходит на их подзарядку и замену батарей. Сам Доран был сейчас рядом с флайером с моей плазменной винтовкой наперевес. Конечно, пришельцев в этих местах сейчас нет, да и среди игроков вряд ли кто будет прогуливаться. Но это лично моя, укоренившаяся привычка — не оставлять транспорт без охраны в незнакомом месте.

Меня Шари присыпал землей, образовав небольшой холмик с торчащей из него снайперкой. Вблизи еще разглядеть можно, но вот шагов за шестьдесят уже с трудом. Тем более оптика была антибликовая, да даже если и так, солнце, вернее местное светило, находилось позади.

Единственное неудобство — нагретая сверху земля грозила превратить меня в кусок жареного псевдобекона, а снизу веяло таким могильным холодом, что некоторые части тела стали намного меньше, чем должны были быть. Экзоскелет не мог понять, что ему делать — то ли охлаждать, то ли напротив вырабатывать дополнительное тепло, потому установился на средней отметке. Вот только мне по-прежнему грозило снизу превратиться в ледышку, а сверху покрыться хрустящей корочкой.

И даже не это самое противное. Несмотря на физические неудобства я жутко, просто невероятно хотел спать. А если прибавить сюда полную неподвижность и неизменный пустынный пейзаж впереди, то шансов у меня на бодрствование практически не было. Хорошо, что общем канале изредка тарахтел Рамирес. Именно он вырывал меня из цепких лап дремы.

— Форт, если бы ты это видел. Офигеть просто!

— Что там?

— Ударки вышли. Все одновременно. Некоторые идут с фортов ближайших подчиненных, а другие на «Реактивном топливе» издалека шпарят. Красииииво!

— Хватит трепаться, ты для чего там посажен?

— Все, все… Первый форт закрыт, шестой тоже, третий, пятый, четвертый… Форт, он еще на второй Интердикт повесил.

Второй форт — тот, который я наблюдал в оптический

прицел. Именно в него должен был отступить Киллер, потому сюда атаки Рёмер и не направил. Лишь бы у главы «Волков» хватило здравого смысла не геройствовать и прилететь сюда.

Я вытер большим пальцем текущий по лицу пот. Веки стали липкими, солеными и каждый раз, раздражающими глаза каждый раз, когда приходилось закрывать их. Тело одеревенело от долгого лежания, в пальцах слегка покалывала, а шея начинала ныть. Вот именно этим и выгодного отличался впс-ник от какого-нибудь космодесантника или даже пехотинца Федерации. У нас комфорт был в крови, и даже жесткие приказы компенсировались достаточно свободной их трактовкой. Вот сколько раз я сидел в засаде, но всегда с удобством, с эрзац-кофе и вредными жирными пончиками, а теперь…

— Форт, движение, — отрапортовал Шари. Он сейчас был на возвышении, рассматривал окрестности с помощью визора, — на два часа.

— Вижу, — спустя несколько секунд поиска, ответил я.

А сам удивился. В первую очередь потому, что сразу не смог идентифицировать движущееся средство. Это было нечто быстрое, точнее невероятно быстрое. Даже глядя на него через оптику, я несколько раз терял объект из виду. Только когда тот начал приближаться к форту, то сбросил скорость. И я смог распознать капсулу.

Обычную автоматическую портационную капсулу, используемую в нашем мире для… перевозки трупов. Удобная штуку, когда из очень далекой точки А необходимо переместить тело в точку Б. На живых ее, конечно сначала испытывали, но, скажем так, все прошло не очень удачно. Дело в том, что человек внутри испытывал невероятные, прямо-таки колоссальные перегрузки. Нет, в принципе, были и те, кто после портационных капсул отделывались лишь длительным нарушением вестибулярного аппарата с последующей рвотой и всеми вытекающими, но у них со здоровьем должен был быть такой порядок, которого практически не бывало в нашем мире с убитой напрочь экологией.

А вот здесь портационная капсула занималась переброской людей из одного форта в другой. Нет, не людей, одернул я себя, бионików. Генетически улучшенных игроков. Настолько, что они даже почти не замечали этого самого перемещения. А все неудобства глушились конвертерами. Как известно, секрет всякой успешности всегда легко объясняется. Вот и здесь получилось так.

Эти мысли пролетели у меня в голове за какие-то считанные доли секунды. Я уже держал закрытую капсулу на прицеле, примерно примериваясь к тому месту, где в любом случае попаду

в Киллера. И даже влажный и липкий палец лег на спусковой крючок. С ресницы соскользнула крупная капля пота, но я сдержался, чтобы не моргнуть. Не было времени отвлекаться на раздражающие факторы, сейчас все должно было случиться.

Капсула стояла. Заставляя меня нервничать и нажать на спусковой крючок раньше положенного времени. По идее, я должен был прошить ее своей снайперкой. Жаль снаряд был не кумулятивный, тогда бы Киллер умер наверняка. Но я могу ранить его. Вопрос лишь смертельно или нет. В любом случае, надо было уже решаться. Вот ведь уже прошла секунда, теперь вторая…

Когда я уже почти собрался, створка капсулы отворилась. Медленно, неохотно, словно предчувствуя нечто недоброе. К ней тотчас подбежали крохотные щупальцеобразные роботы, вытянув свои конечности, чтобы перехватить игрока, своего хозяина. Они аккуратно оплели его щупальцами и уже собрались нести ценный груз внутрь форта, когда я понял, что пора.

Мне даже показалось, что сдавить спусковой крючок оказалось невероятно тяжело. Точно он налился свинцом, и чтобы нажать на него требовалось неимоверное количество силы. Наверное, сыграло свою дурную шутку долгое и неподвижное нахождение в одном положении. Оттого и выстрел вышел чуть резковатым, не таким мягким, каким должен быть. И попал я не в голову, в которую целился и в которую с подобного расстояния мог попасть любой курсант-второгодка, а в грудь. Будь на Киллере экзоскелет, вышло бы совсем отвратительно.

Но глава «Волков» облачился в обычный комбинезон. Такой же, что был сейчас на мне, не считая знаков различия. Только одежда Киллера в одно мгновение покрылась одним крупным, бурым пятном, растекающимся сначала с противоположного бока, а следом и проступая с моей стороны. Я догадывался, что осталось от его бионического, почти совершенного тела, лишенного риска умереть от болезни или генетических отклонений. Только смерть могла его разрушить, и она не заставила себя долго ждать.

Думается мне, умер он быстро. Что называется, не приходя в сознание. Я видел подобные раны во время подавления мятежа. Небольшое отверстие с одной стороны и развороченную плоть с обратной. Вместо людей представали отвратительные куски мяса, в которых с трудом можно было распознать своих близких. Как хорошо, что это лишь игра. Как хорошо, что это лишь бионическое тело.

Я пристально рассматривал растерявшихся роботов, насколько автоматические устройства могут быть растерянным, и

не решался пошевелиться. Благо, длилось это совсем недолго. Умер Киллер действительно быстро и все системы анализирующие прекращение жизнедеятельности сработали мгновенно. Вот роботы столь же аккуратно, как вынимали его из капсулы, кладут хозяина на землю. Теперь их работа закончилась, следующий черед за мусорщиками.

Именно ни собирают трупы и куда-то девают. Рёмер предполагал, что перерабатывают. Вернее, утилизируют с возможностью дальнейшего применения. Что это значит, мне даже не хотелось знать. Вряд ли нечто приятное. Одна надежда, лишь бы они не стали задавать дурацкие вопросы. А станут… так следов никаких уже не будет. Вот и капсула закрылась и стартовала, надо думать, в обратном направлении.

— Форт, ты молодчина! — кричит мне Шари. Что-то невообразимое и нечленораздельное вопит Рамирес. Повезло еще, что не всех из нашей фракции, кто посвящен в план, добавил в коммуникатор. А то бы оглох.

Поднимаюсь с земли. Тело одеревенело, теперь оно непослушное, чужое, будто забыло, что и зачем ему нужно делать. Стряхиваю с себя землю, которой меня бережно присыпал Шари и начинаю разминать суставы.

— Доран!

— Да, Форт, — такое ощущение, что довольный голос Шари звучит у меня в голове.

— Долго я тут ждать тебя буду?

— Да, да, извини. Уже лечу. Андрей…

— Слушаю.

— Теперь-то что?

— Теперь самое сложное. Переговоры…

Всего в общем чате находилось десять человек. Верхушка четырех фракций «Волков», оставшихся хоть и не совсем в добром, но все-таки здравии. Соответственно девятый и десятый — я и Рёмер, как инициаторы этого разговора.

— Вы толкаете нас к предательству, — сказал Джингвей. Между прочим, офицер фракции самого Киллера, а по факту его правая рука.

— Смотря как это расценивать, — спокойно, со свойственным ему хладнокровием, отвечал Рёмер, — если для вас главное идти на поводу у молодого паренька, амбиции которого давно заменили ему здравый смысл, то да. Это предательство. Если вы хотите принимать непосредственное участие в борьбе за победу и сохранить ваши форты и кантоны, то это лишь щедрое предложение.

Я слушал это все и старался не улыбаться. «Зимородок» молодец, давил на самое больное. Возраст Киллера был очень значимым фактором, который мы сразу сделали козырем. Вроде как: посмотрите, кто вами управляет. Да и верхушка «Серых» и так была неглупа, сама видела, к чему все идет. А тут какой-никакой шанс.

Думаю, им хватает мозгов и на то, чтобы понять — ни о каком участии в победе речи идти не будет. Да, выделят им Рёмер и я отдельную фракцию в Альянсе. К «Зимородку» пойдут самые сильные, а ко мне пожиже и пониже. О суверенитете здесь речи не шло. Во главе кланов каждый поставит своего человека. Я вообще подумывал «размазать» «Волков» ровным слоем по всему «Альянсу», чтобы они не кучковались в одном месте. И этот план казался не таким уж плохим.

— Каковы условия? — Как раз затронул эту тему Эймс, лидер фракции «Сребреноликих». Как только он это сказал, послышались возмущенные возгласы, и ему пришлось оправдываться. — Я просто хочу услышать всю информацию прежде, чем принимать решение.

— Главное, что вы должны понимать. Вы приходите в наши Альянсы рядовыми бойцами. Никто не говорит, что вы не сможете дослужиться до офицеров или даже лидеров фракций.

— Ну конечно, — хмыкну Филби из «Джаггернаутов», — так нам и дадут пробиться в офицеры.

А вот тут я промолчать не мог. У меня были определенные планы на этого парня и его фракцию. Они у «Волков» считались не топ-уровня, скорее крепким середняком, однако в клане я не заметил никого в звании ниже полковника.

— В моем Альянсе лидером фракции может стать любой, даже девиант, — пошутил я, — а если серьезно, то один из моих игроков прошел путь от никому неизвестного нейтрала до кланлида. Учитывая, что слотов для фракций предостаточно и Альянс только намеревается расти, шанс есть у всех, нужно лишь проявить себя.

— Не каждый управленец в одном Альянсе, сможет должным образом проявить себя в другом, — парировал Квислинг, офицер все тех же «Сребреноликих». Эх, интересный мужик, да еще не глупый, только боюсь, мне Рёмер не отдаст такое сокровище. И уговор был такой, что он вписывается во все это с тем условием, что двадцать лучших игроков уходят к нему.

— Это все лирика. Еще интересует количество игроков, которые смогут перейти, — продолжил все тот же Эймс. Слишком уж он много вопросов задает для простого интересующегося.

— Пятьдесят, — ответил Рёмер, — двадцать лучших игроков,

исходя из рейтинга, переходят к «Зимородкам», еще тридцать в «Шиншиллы».

Я хотел больше. Честно. В этом плане моя жадность не знала границ. Но у Рёмера был свой аргумент — нельзя было позволить, чтобы не ассимиловарованная боевая группа стала больше моей собственной, в противном случае неминуема гражданская война. Ну или нечто подобное. Именно по этой причине, самых сильных заберет он, чтобы у меня не было проблем с топами. Потому что у них авторитет капитана будет не слишком хорошо котироваться. Конечно, я не мог отделаться от мысли, что Рёмер попросту усиливает свой Альянс за мой счет, но ответить мне пока было нечем. Вот и сошлись мы с ним именно на таких условиях.

— Надо думать, — подвел итог Эймс, — сколько у нас времени?

— Восемь часов, — сказал Рёмер. Надо же как подстраховался, Киллер возрождается только через одиннадцать, — когда истечет время, наше предложение перестает быть актуальным.

— Хорошо, в любом случае мы дадим ответ, каков бы он не был.

Лидеры и офицеры фракций стали сдержанно, но достаточно вежливо прощаться, после чего друг за другом отключались от конференции.

— Вроде удачно все прошло, — сказал Рёмер, когда мы остались наедине.

— Согласятся, никуда не денутся. Если не все, то большинство. Я почти с каждым общался наедине. И никакого возмущения не увидел. Так, для фона рисуются.

— Есть еще что-нибудь важное? — Спросил «Зимородок». Теперь наше общение почти каждый раз заканчивалось этим вопросом.

— Нет, пойду в душ. Недавно прилетел. Весь в песке и земле.

— Хорошо. До скорого. И Андрей, ты молодец, хорошего сработал.

И отключился. Хорошо, что ты не видел мой выстрел. Тогда бы твое мнение было не столь лестное. Я уже собрался встать и действительно пойти в душ, когда во входящих высветился новый видеозвонок. Ну кого там черти несут?

— Форт, привет, — возникла на экране пухлая физиономия Баруна.

— Привет. Что-то срочное?

— Ну как сказать… Ты говорил, чтобы мы сообщали любую информацию о Логовах или Твердынях.

— Говорил, — внутренне напрягся я.

— Так вот, у меня в кантоне появилась Твердыня.
— Хорошо, спасибо, — стараясь держать лицо, ответил я.
А сам подумал, что душ может немного подождать.

Глава 7

Мы стояли и смотрели на Твердыню. Множество октоподов сновали вдоль стен, формируя некую слизь, которой обмазывали укрепления. Субстанция достаточно быстро окислялась и затвердевала, становясь новой частью Твердыни. Таким образом, тонкие стены пришельцев утолщались.

— По всей видимости, октоподы у них занимаются возведением построек и обслуживанием Матки, — предположил Шихуанди.

— Вот почему «осьминоги» остались в прошлой Норе, — догадался я, — Матка умерла, и они не знали, чем им заниматься.

— А остальные почему ушли? — Спросил Рамирес.

— Так это как раз легко объясняется. Они воины. И если им некого защищать в этой Норе, то они будут искать другую.

— Это и было тем, что мы назвали «волной», — кивнул Франциско.

— Переход всех боеспособных тварей из одной Норы в другую, — заключил я.

— Это можно назвать чем угодно, но не переходом, — покачал головой Кайри. — Переход — нечто организованное, а тут же скорее уместно употребить слово бегство. Словно они опасались за свою жизнь.

— Ты прав, — пришлось мне согласиться, — они рванули через форты напрямую, будто промедление было подобно смерти. И в то же время пренебрегли жизнью своих собратьев.

— Ну так их там было несколько тысяч, — заметил Лёха, — по большей части количеством и взяли.

— Самое интересное, у нас есть начальная точка, то есть брошенная Нора, разрушенные форты на пути инопланетян. Это тоже точки.

— Ну и что? — Спросил Рамирес.

— Боюсь предположить, но что-то мне подсказывает, что Андрей хочет найти вторую Нору, — задумчиво предположил Шихуанди.

— Форт, ты серьезно, что ли? — эмоционально всплеснул руками Леха. — Сунуться под землю к этим тварям?!

— Кто говорил, что надо спускаться в Нору? Для начала нужно ее найти, а потом уже будем думать, что с ней делать. Если уж предстоит жить по соседству с инопланетянами, то нужно знать о них все.

— Андрей прав, — сказал Франциско, — praemonitus praemunitus.

— Это еще че за тарабарщина? — Нахмурился Леха.

— Один из вымерших языков. Означает: предупрежден — значит вооружен.

— А с этими что делать? — Спросил Шари, указывая на Твердыню.

— Дай мне винтовку, — вместо ответа сказал я.

Вообще выглядели мы, наверное, весьма странно. Пятеро людей посреди пустынного Фронтира, ближайший форт был в нескольких километрах, сгрудились вокруг флайеров и обсуждают как им дальше жить. Самые ближайшие мои соклановцы, не считая Шари, с которыми успел поговорить и все показать. К Шихуанди отправился первым — в его мудрости и уме совсем не сомневался, после навестил исполнительного и вечно сосредоточенного Кайри, а перед Рамиресом задумался. С одной стороны, Леша первый, кого я здесь встретил. Он ввел меня в курс дела, познакомил с людьми, что стали основой для фракции, а впоследствии и всего Альянса. Но вот эта его горячность, нежелание анализировать, соотносить… В общем, эта его молодость могла сыграть дурную шутку.

И все же Рамирес был верным. Как Альянсу, так и мне. Он мог возмутиться моими словами, но не думал оспаривать приказы. Даже если не понимал их, сжимал зубы и через не могу делал. Потому я решил, что все же он, а не Рина или Чойч станет моим спутником для разведки Твердыни. А впоследствии, может быть, и главным скаутом уже всего Альянса.

Шари выставил треногу, установил на нее винтовку и знаком показал мне, что все готово. Я лег на сухую пыльную землю, откинул визор шлема и посмотрел в оптику.

— Двести девяносто три метра, — сказал вслух, — кто из них там самый прыткий?

— Самые быстрые инфлинги, — ответил Шихуанди на правах самого опытного, — это видно даже через конвертер. Они что-то вроде легкой пехоты. Смертоносные, крайне опасные в ближнем бою. Но и убить их достаточно легко. На наше счастье, здесь их не видно.

— Ши, давай без этой занимательной уфологии, — буркнул я, — из тех, кто там есть, кто самый быстрый?

— Чешуйчатые. Роговицы, которые у них вроде наших стрелков, крайне медленные. Мне даже кажется, что их попросту перемещают.

— А что про глумов? Насколько они проворны?

— По скорости, может, быстрее человека раза в два. Их главная особенность та самая чешуя, за которую они и получили прозвище. Это своего рода броня, очень неплохая. Не чета,

конечно, нашим экзоскелетам, но…

— Ши, потом расскажешь. А еще лучше запишешь, с упоминанием характеристик инопланетян и как их лучше убивать, а я разошлю по Альянсу… Значит, двигаются они быстро, хоть и недостаточно. То есть, до нас будут добираться не меньше тридцати секунд, если будут…

— Форт, ты чего задумал? — Спросил Леха.

— Хочу провести один небольшой эксперимент: «что будет с Твердыней, если убить Матку».

— Почему мне это не нравится? — Услышал я, как начинает шуметь за спиной плазмоган Лехи, переведенный в боевой режим.

— Оружие убери. Вступать в бой не будем. В случае чего отступим. Держитесь около своих флайеров. Шари, а ты будь возле меня.

Я посмотрел на колышущееся посреди Твердыни нечто. Без глаз, ушей, конечностей. Просто безобразный кусок мяса, пульсирующий точно человеческое сердце, вокруг которого сгрудились глумы и роговицы. Кстати, предположение Ши оказалось правдой, так как именно сейчас два глума тащили жука-дальнобойника на свежеотстроенную стену. Меня передернуло. Все движения глумов на удивление напоминали человеческие. Будто они долгое время подсматривали за нами, постепенно копируя каждый шаг. Более того, их издали можно принять за людей. Вот уже ближе начинаешь разглядывать отвратительную чешую, что покрывает их тело. Будем надеяться, что Ши окажется прав, и бегают они медленнее, чем мы летаем.

Я даже не понял, куда угодил первым выстрелом. Но попал, однозначно. Матка тревожно колыхнулась, не издав ни звука (да и чем бы она смогла это сделать?), но вот все инопланетяне в Твердыне застыли. Они словно напряглись в ожидании следующего приказа. А вот я ждать не собирался. Взял чуть выше. Непонятно, умеет ли эта тварь восстанавливаться. Вдруг и правда обладает какой-нибудь удивительной регенерацией.

Сдавил зубы от боли в плече. Только теперь вспомнил, что у Шари на экзоскелете есть защитная вставка, как раз под размер приклада. А мне приходилось терпеть. Даже бионическое тело не успевало ликвидировать гематому. Но ничего, тот, кто прошел учебку под предводительством Шрама, выдержит и не такое.

Третий выстрел оказался последним. Потому что вокруг все стало происходить со стремительной скоростью. Закричал что-то нечленораздельное Рамирес, призывно положил руку на плечо Шари, но самое главное — пришли в движение глумы. Как мне думалось, Матка как-то общалась со своими подданными и передала сигнал, что ей угрожает опасность. Другой вопрос, как

она поняла, откуда стреляют? Или как раз чешуйчатые «просканировали» округу, а кроме нашей группы здесь никого не было, передали информацию Царице, и уже она отдала приказ?

Так или иначе, но в нашу сторону мчались все глумы. Не так уж и много для Твердыни второго уровня, семь-восемь десятков. Но для пятерых игроков это было более чем достаточно. Я не стал дожидаться, чем может закончиться схватка. Проворно вскочил, помог поднять винтовку и водрузил ее на Дорана, после чего побежал к флайеру.

И просчитался. Чешуйчатые были намного быстрее, чем предполагал Ши. Какие-то двести метров они преодолели за секунд девять. С какой же скоростью тогда двигаются инфлинги? Остальные, казалось, ждали только меня. Рамирес нетерпеливо подгазовывал, когда как другие попросту повернули головы в мою сторону. Еще мгновение, и сначала я срываюсь с места, а следом уже все остальные.

Сердце перестало бешено стучать только когда расстояние между группой и пытающимися преследовать нас глумами превысило метров триста. Дальнейшая погоня не имела смысла. Возможно, чешуйчатые поняли это, потому что развернулись и, не сбавляя скорости, помчались обратно.

— Всем стоять!

Я развернул свой флайер и активировал визор на шлеме. Вот инопланетяне достигли Твердыни, но не заняли оборонительную позицию, а, подхватив жуков-дальников, последовали дальше. Только теперь снизив темп, чтобы не отставать от сородичей, тащивших роговиц и защищая октоподов, нелепо передвигающих щупальцами по сухой земле. Хотя даже сейчас они двигались со скоростью, превышающей километров десять-пятнадцать в час.

— Отступают? — Спросил Ши.

— Или это ловушка, — предположил Рамирес. Вся эта реальность ему жутко не нравилась. Держу пари, он бы и дальше предпочел оставаться во власти конвертера.

— Не похоже на ловушку. Скорее всего, и правда отступают. К Норе.

— Какого х…? — Перешел Леха на наречие второго доминиона. Надо будет поговорить с ним, чтобы унял свою тягу к ненормативной лексике. Или ругаться на всеобщем, чтобы все понимали.

— Матка мертва, — пояснил Кайри, — им некого больше охранять, поэтому и находиться здесь нецелесообразно. Даже октоподов забрали.

— Скорее всего, их основной дом недалеко и «осьминоги» переключились на другую Матку.

— Надеюсь, в Норе их не накажут за провал задания, — сказал Шари с таким серьезным лицом, что я не понял, шутит он или нет.

— Давайте потихонечку к Твердыне. Осмотрим ее. Я даже не знаю, что делают в таких случаях с пустыми укреплениями инопланетян?

— Думаю, вряд ли мы это узнаем, — ответил Ши.

— Тогда нам точно надо исследовать Твердыню.

Как ни странно, возражений не последовало. Молчал даже словоохотливый на возражения Рамирес. Мы летели на бреющем полете — так флайеры расходовали минимальное количество энергии, да и нашей скорости было вполне достаточно. Никто не торопился, давая возможность глумам отойти как можно дальше. Уже находясь в метрах пятидесяти до укрепления инопланетян, мы облетели его вокруг, рассматривая содержимое на предмет вероятной засады. Но к великому облегчению Рамиреса, его параноидальные предположения не оправдались.

Что можно было сказать по первым впечатлениям? Твердыня была недостроена. С восточной стороны, видимо, откуда инопланетяне ждали нападения в последнюю очередь, октоподы еще не приступали к возведению стены. Посредине огромной яркой красной массой с розовыми прожилками и вытекшей из нее желтоватой жижей разлагалась Матка. Я думал, что не может быть ничего ужаснее ее пульсации в активном состоянии, но я ошибался. Мертвая она стала еще кошмарнее.

Я видел останки ее Старшей Сестры, если так можно было сказать. Но в Норе было темно, и Царица предстала придавленная грудой камней. А здесь, под лучами местной звезды, мертвое сердце Твердыни озарилось во всей красе.

— Меня сейчас вырвет, — признался Рамирес.

— Тогда наклонись пониже, чтобы не заблевать экзокостюм, — сказал я и вошел внутрь укрепления инопланетян.

Я держался, хотя Лёха был прав. И дело даже не в отвратительной, чуждой человеческому глазу бесформенной массе — здесь воняло. Смердело так, что и сравнения никакого не подобрать. Лично я никогда не сталкивался с таким крепким отвратным запахом.

— Боюсь, что Матка может быть токсична, — сказал подошедший Ши.

— Нам-то что, мы бионики. Токсины для нас — детские игрушки.

— Все не могу еще привыкнуть к новой информации, — ответил Франциско.

Я тем временем, превозмогая омерзение, аккуратно прошелся

вдоль стены. Выглядела она внушительно. Непонятная субстанция, которую выделяли октоподы, уже затвердела, став почти крепче камня. Я прошел еще дальше и с удивлением для себя обнаружил лестницу, ведущую на маленькую башенку. Причем выполнена она была не совсем топорно: ровные ступени, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. И не скажешь, что это работа рук, то есть щупалец «осьминогов».

— Стены до сих пор обладают определенной эластичностью, — несколько раз ударил Ши по укреплению.

— Леха, у тебя плазмоган. Шмальни-ка вот сюда.

Мы отошли в сторону, стараясь не наступать на мерзкую жижу, в которую превратилась Матка. Казалось, ее тело превращается в подобие лужи, растекаясь во все стороны.

Рамирес с бледным лицом, на котором была выражена целая гамма чувств (от омерзения до тошноты), подошел к нам и направил оружие на стену. По моим прикидкам, плазмоган должен был пробить созданную преграду. Толщина здесь не такая большая, как, к примеру, у башен. И я оказался прав. После выстрела Леши в стене осталась зиять внушительных размеров дыра. Пробраться через нее, конечно, не представлялось возможным, но все хорошо рассмотреть — запросто.

А вот потом случилось странное. Стена ожила. С краев дыры неуверенно потянулись тоненькие нити, которые соединялись между собой, образуя более мощное соединение. С каждой минутой их становилось все больше, пока наконец брешь не была заделана.

— Это что такое было? — Повернулся ко мне ошарашенный Леха.

— Нечто вроде регенерации. Признаться, не думал, что вещество, из которого состоит «Твердыня», «живое». Так, все, стреляйте по стенам! Посмотрим, какой предел восстановления у этого укрепления.

Кроме Лехи плазмоган был только у Кайри, поэтому в первую очередь с невероятной активностью приступили к делу эти двое. Убойная сила наших с Ши бластеров оказалась значительно ниже, хотя чего тут удивляться? Это оружие было рассчитано на дальнее расстояние и отличалось повышенной точностью. Тогда как плазмоганы хорошо били вплотную, но становились абсолютно бесполезны уже на расстоянии в сотню метров. Кстати, единственным человеком, который не участвовал в общем веселье, был Шари. Здесь его снайперка оказалась практически бесполезна.

Спустя два магазина, когда я уже начал думать, что наше занятие лишь бесполезный перевод патронов, начали

происходить заметные изменения. Ближайшая ко мне дыра стала затягиваться медленнее. А после образования нескольких крупных отверстий в стене и вовсе перестала.

— Прекратить огонь! — Крикнул я. И стал рассматривать отверстие рядом.

Два тоненьких жгутика тревожно тянулись друг к другу, не в силах сплестись воедино. Но попыток не прекращали. Я осторожно попытался потрогать ниточку стены. Та отпрянула прочь, будто почувствовав во мне чужого, врага. Того, кто причинил ей вред. Но стоило отвести руку прочь, как два жгутика снова ожили.

— Давайте подытожим, что мы узнали сегодня, — смотрел я заворожено на умирающую стену.

— А тебе мало того, что у них форт восстанавливается? — С ошалелыми глазами повернулся ко мне Рамирес.

— Все-таки не форт, а Твердыня. Хотя да, это, во-первых.

— Андрей, если тебе не сложно, давай будем рассуждать чуть подальше от этого места, — предложил Кайри.

Я кивнул, и мы отошли в сторону от зловонного укрепления с мертвой Царицей. Рамирес все еще озирался, стараясь не упускать Твердыню из виду, словно ожидая чего-то плохого, а другие лишь облегченно выдохнули. Точнее вдохнули.

— Итак, во-первых, октоподы у инопланетян — обслуживающий персонал, — решил я подвести итог, — они строят Твердыни и, скорее всего, Логова. Еще обслуживают Цариц. Во-вторых, сами укрепления делают из какого-то странного вещества, что выделяют «осьминоги».

— Живого вещества, — сказал Рамирес с таким нажимом, будто я был в этом виноват.

— Да, можно сказать, что оно живое. Частицы стен восстанавливают общую структуру и чувствуют приближение врага. И судя по всему, у них есть определенный запас прочности, выйдя за который они теряют эту способность. Дальше… Это предположение, но мне кажется, что Матка каким-то образом сканирует окружающую местность.

— Почему ты так решил? — Спросил Доран.

— Она поняла, откуда был произведен выстрел и направила сюда глумов.

— Это, кстати, в-четвертых, — заметил Ши, — Матка общается со своими подданными. И исходя из того, что у Царицы нет рта, скорее всего, телепатически.

— Ничего удивительного. Как-то же они должны управлять всем этим. Крохотные Матки завязаны на главную Царицу, назовем ее Хозяйкой Норы.

— А она? — Вдруг задал одновременно простой и сложный вопрос Рамирес.

— А она… Хм, не задумывался над этим. Если отталкиваться от бывшей экосистемы Земли, которую мы все изучали в школе, то над ними действительно должна быть Главная Царица.

— И интересно будет, что случится, если мы убьем ее? — Задал вопрос Кайри, хотя было видно, он скорее размышляет вслух.

— Конец колонизации, — предположил Леха.

— А как было раньше? — Спросил я у Ши.

— Под конец эпохи эти твари просто пропадали. Вроде как заканчивались.

— То есть все идет до полной зачистки.

— Выходит, что так, — согласился Франциско.

— Еще, в-пятых. Один я заметил, что глумы очень уж…

— Похожи на нас, — сказал вслух Ши.

— Да, движениями, размером, формой, если бы не эта чешуя, то их можно было бы принять за людей… Ну хорошо, не людей, — заметил я недовольный взгляд Лехи, — гуманоидов.

— Я задумывался над этим, — сказал Франциско, — даже считал это логичным, что у инопланетян тоже своего рода форты, похожие на нас структуры войск. А теперь мне кажется, что они… просто копируют нас.

— Чего? — Протянул Рамирес.

— Посудите сами. У них есть обслуживающий персонал для построек, как и наши роботы. Легкая пехота, стрелки, тяжелая пехота. Твердыни, которые они строят по образу и подобию наших.

— У них нет лишь нейтронных пушек, — задумчиво сказал Кайри.

— Единственного высокотехнологичного оружия. Может только поэтому мы пока и побеждаем.

Меня слишком резануло это «пока». Но в словах Ши был смысл. Сам Рёмер признавался, что во Второй Эпохе глумы были не такие сильные, не с такой мощной защитой, как теперь. Что означало лишь одно — инопланетяне адаптируются к нам. Да, они отступают, лишаются мест обитания, но становятся все сильнее. Парадокс.

— Что ж, пока мы узнали более чем достаточно. Давайте собираться, лично мне здесь как-то не особо комфортно.

— Давно пора, — взбодрился Леха, подходя к флайеру. — Форт, конечно, это круто, реальность и все такое, но по мне ее лучше потреблять в малых дозах. Надеюсь, подобные вылазки будут не часто.

— Надейся, — усмехнулся я, залезая в флайер. У меня на этот счет мнение было ровно противоположное.

Самое интересное, процесс надевания активатора и установки конвертера перестал вызывать у меня неприятные эмоции. Скорее наоборот. Это стало своего рода показателем, что ты вернулся домой. Когда снимаешь тяжелый бронекостюм и накидываешь на ноги мягкие полиуретановые тапки, что продают бабки на углу небоскребов. Игра перестала восприниматься как некая фальшивая реальность, пытающаяся скрыть настоящий мир. Скорее это была вторая, отфильтрованная, действительность. Чуть приукрашенная и видоизмененная. Но оба мира были неразрывно соединены, хотя я намеревался отделить второй от первого. Вот только пока не знал, как это сделать.

Система принесла мне самый неожиданный сюрприз, который могла, в виде отчета об уничтожении Твердыни второго уровня. Выглядел он примерно так.

Нападающий.

Мародеры 0/0.

Стрелки 0/0.

Пехотинцы 0/0.

Гвардейцы 0/0.

Нейтронные пушки 0/0.

Герой 1/1.

Защищающийся.

Октоподы???/???

Контемплаторы???/???

Глумы???/???

Выходило интересное кино. Получалось, что я уничтожил Твердыню одним лишь героем, за которого система приняла меня, никого не убив. Матка не в счет, ее игра почему-то не воспринимала за противника. Самое главное даже не битый отчет, который выдавал лишь сухую информацию и ошибку вместо видеозаписи (понятно, что никакого видео не было, потому что не отправлялись войска на Твердыню, в связи с чем коптеры с камерой не активировались), за все это дело мне дали Славу. Целых 42 тысячи.

Самое смешное, на моем счету было уже две Твердыни. Но ни одну я не уничтожил так, как это должно быть в игре. С первой попросту повезло, на нее упал метеорит перед самым подходом войск, высланных с кантона. Во втором я самым читерским и наглым образом убил Матку. Что ж, теперь к цифрам.

Помнится, за первое инопланетное укрепление мне дали

двенадцать тысяч, за второе уже сорок две. Нет, тут не действовала система премиального вознаграждения — убей двух глумов вместо одного и получи синтколу в подарок. Обе Твердыни были второго уровня, просто на первую я отправлял войска с кантона, потому опыт разделился на всех обитателей моей маленькой, но гордой области. Во-втором случае система решила, что ударка была одиночная, в виде пустого отряда из одного героя. Именно этому храброму парню и досталась вся честь и хвала. Забавно. Зато у меня было необходимое количество очков для повышения в звании.

Вами получено звание **Капитан третьего класса (степень 2).**

Вами получено звание **Капитан третьего класса (степень 1).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 6).**

Что ж, так же шесть шагов до капитана первого класса, только в отличие от предыдущего звания, каждая ступенька стоит теперь 20 тысяч Славы. Всего сто, чтобы повыситься окончательно. Мда уж.

Зато в исследованиях стали доступны гвардейцы. Те самые ближники, что и мои пехотинцы, только у них чуть лучше броня и скорость. И соответственно, появились два здания в ветке Промышленности — производства улучшенных бластеров и брони. Что интересно, это оружие и обмундирование подходило только гвардейцам, у пехотинцев оно было другим. Ну да ладно, открывать все это дело я все равно пока не собирался.

Мой взгляд был устремлен к восьмому слоту Обороны, после которой открывалась Контратака. Думаю, два робота, готовых располовинить каждого обидчика при защите форта, лишней не будут. К тому же укрепления достраиваются, да и Интердикт не вечен. Скоро придется открываться. Потому Оборона и только Оборона.

Поставил еще одно здание по производству эрзац-белков. Вообще надо максимально застроить всю территорию. Ресурсы тоже надо добывать. То, что будет оставаться, вложу в кантон. А то там и так все постройки нулевые или близко к этому. К слову, из недавнего, поставил Институт изучения наноплексигласа, а он всего лишь второго уровня. И то, повысил его не я, а Рамирес. Непорядок. С другой стороны, для прокачки промышленных зданий в кантоне требовалась еда, а для хозяйственных — ресурсы. У меня же все излишки продуктов «сжигались» повышенным рационом.

Ну что ж, тут вроде все.

Внимание, идет переход в режим защиты.

Через конвертер экзоскелет выглядел просто невероятно внушительно. Огромных размеров махина, напоминающая

боевого робота. Все же создатели конвертера явно мужчины, это нам свойственно все чрезмерно преувеличивать. Неужели бы что-то изменилось, если бы все видели реальное состояние защиты? Вряд ли. Но все же создали каких-то ужасных полуроботов, в которых надо было влезать. Ладно, главное не это.

Достигнуто звание Капитан второго класса. Получена 1 боевая единица.

И опять изображение бластера и брони. Я невольно задумался. У меня тип экзоскелета Ходячая крепость, в реальности это выражается лишь в улучшенной защите, которая не влияет на подвижность. Кстати, а вдруг квалификации каким-то образом можно применить в реальной жизни? Хотя нет, вспомнить хотя бы «Дезориентацию» и «Скалу», в реальности это применить практически невозможно. Тогда что по итогу?

У меня улучшенный экзоскелет по сравнению с теми же «Зимородками», но вот оружие нулевое. Самый стандартный бластер, без улучшений. А винтовка нужна, очень сильно. Тогда решено.

1. Добавление сбалансированной автоматики в систему наведения бластера.

Готово, я взял оружие в руки. В игре ничего не изменилось, интересно, а как в реале? Как происходит замена и улучшение винтовки? У них где-то здесь мастерская или попросту все виды винтовок от нубских до самых навороченных. Нет, скорее уж первое, слишком нерационально все это здесь держать.

Вышел осмотреть возводящиеся башни. Первая линия уже была полностью застроена, словно и не было здесь бреши после прохода инопланетян, а вот во второй лишь по платформе с каждой стороны. Оставалось еще одна — по две с каждой стороны, плюс силовые поля между ними, по главной дороге к ДОТу. Углы за первой линией заняты генераторами. Дня три-четыре, одним словом, включая третью линию. С другой стороны, уже завтра «Волки» перестанут существовать. А «Медведи» после нашей зачистки даже не пытались селиться на Север. Да и попросту некуда. Так что можно будет снять Интердикт с меня, чтобы не сливать Святость фракции.

Планшет запиликал неожиданно даже для меня самого. Вообще до оговоренного сроком Рёмера оставалось три часа, мои все были под Интердиктом и заняты делом — забивали ударки, группа «реала», скорее всего, принимала душ и собиралась мыслями с тем, что увидела. Это я, все еще неумытый, первым делом рванул к конвертеру, а потом к пульту управления.

Так кому же я понадобился?

Изображения не было, зато голос я узнал сразу. Эймс, лидер

«Сребреноликих», тот самый, что выспрашивал все и узнавал вплоть до мельчайших деталей.

— Андрей, добрый день.

— Добрый, — сказал я, хотя внутренне недоумевал, чего же ему понадобилось.

— Я хотел бы поговорить по поводу вашего с Рёмером предложения.

— Слушаю, — сказал я, все еще не понимая, чего ему надо конкретно от меня. Вроде, все обговорили.

— Скажем так, в моей фракции, как и во всем Альянсе, к «Зимородкам» относятся с некоторым предубеждением. И переходить под контроль Рёмера многие не хотят.

Я нервно сглотнул подступивший к горлу комок. Именно среди «Сребреноликих» была большая часть топов «Волков». Тех, кто должен был вскоре стать «Зимородками». Если, конечно, они согласятся на выдвинутые условия.

— И? — Меня хватило лишь на это.

— Мы с явным интересом следили за твоей фракцией, а потом уже Альянсом. Вскоре ты со своими людьми сможешь стать силой, с которой будут считаться. Поэтому я и мои люди хотели бы присоединиться к тебе.

— Но самые сильные игроки должны уйти к «Зимородкам», — небо высохло, и язык с трудом двигался во рту.

— Мы выйдем в нейтралы. Посидим там пару дней, подождем, пока остальные «Волки» примут соглашение. А потом уже постепенно, один за другим перейдем под твое крыло. Ну что скажешь?

— Теперь мне надо подумать, — нерешительно сказал я. Даже десять игроков «Сребреноликих» по силе сопоставимы со всем моим Альянсом. Конечно, Чойч сейчас бы стал спорить, но так и есть. Если бы не война с «Хамелеонами», они нас задавили. — Я позвоню через час.

И отключился. Неужели пришло время проверить и меня на вшивость? С одной стороны, сильное усиление Альянса, которое вело к дальнейшей независимости, с другой — союзник. Необходимо было принимать очень серьезное решение, и для начала я решил все-таки сходить в душ.

Глава 8

— Я рад, что вы приняли наше предложение, — Рёмер говорил негромко, размеренно, точно взвешивая каждое слово, — но хочу отметить, что некоторые игроки ушли в нейтралы. Что вы на это скажете, Эймс?

— Я озвучил своим все условия, — развел руками лидер «Сребреноликих», — и получилось следующее. Ряд игроков отказался вступать в созданную вами коалицию, но и находиться дальше в «Волках», тем самым подвергая свои форты и кантоны опасности, не захотел. Потому они ушли в нейтралы, нарушив свою клятву Альянсу 3. К сожалению, за них я не могу нести никакой ответственности.

Врал Эймс с таким спокойствием и отрешенностью, что не разговаривай я с ним не так давно, принял бы все за чистую монету. Рассчитал он все мастерски, этого не отнять. Вывел самых сильных и рейтинговых игроков в нейтралы, чтобы они не достались Рёмеру. А тех, кто по параметрам не проходил к «Зимородкам», оставил во фракции. Сам он, кстати, тоже высоким званием похвастаться не мог. Но судя по всему, с исследованиями у него все в порядке — как и с военными, так и с производственными. Ведь покупку очков никто не отменял.

Вот и получалось, что, по логике, он выполнил все условия и вместе с тем окажется там, где хотел, в «Шиншиллах», а после подтянет нейтралов. Существовал риск, что на бывших «Волков» будут охотиться «Хамелеоны». Такая практика существовала еще со времен Античности — добей убегающего, чтобы завтра он не взял в руки меч, в нашем случае бластер, и не вернулся. Правда, тут в дело вступало несколько НО.

Первое: как я понял, у топов-нейтралов хватит Святости, чтобы сидеть под Интердиктом не одну неделю, пока все устаканится. Второе: вступление в наш Альянс после вроде как приведет к конфликту между «Шиншиллами» и «Хамелеонами». Однако он и так будет довольно скоро. И не будь за нами «Замородков», то Альянсу 9 объявили бы войну, захватили северные кантоны и забрали целиком весь дистрикт. Третье: топы-нейтралы не просто сохранят свои форты с войсками, но и все кантоны. Пусть они пока не прокачанные, но лиха беда начало. То есть подкопят ударки за небольшую передышку в войне взамен слива по Святости.

— Хорошо, тогда я хотел бы огласить список тех, кто переходит ко мне в Альянс, — сказал Рёмер, — один человек войдет непосредственно в мой клан, а девятнадцать — во вновь

созданную фракцию, главой которой будет мой человек, Кольт, — я усмехнулся. Знакомые все лица. Думаю, этот старик не даст развернуться бывшим «Волкам» и будет держать их в узде, — итак, Квислинг, Бронебой, Крушитель…

Список тоже был составлен заранее и согласован. Рёмер отнесся ко мне со всем уважением, скажу больше, перечень бойцов, которые должны были перейти ко мне, мы тоже обсуждали вместе. Для этого, кстати, пришлось перебросить людей Нагибатора и его самого из фракции Самара к «Малышам» Рины. Как говорилось, на время.

— Надеюсь, вопросов нет? — Закончил Рёмер.

— Нет, — ответил за всех Кислинг.

— Тогда тебе слово, Андрей.

— Да, спасибо. Я ознакомился с предоставленными кандидатами. Желающих намного больше, чем мы по определенным причинам можем принять, — все эти реверансы были почти пустые, потому что все офицеры и лидеры фракций так или иначе войдут в наши фракции. Точнее, почти все. Но все же давали понять, что к новым членам Альянса относятся с уважением, и они лучшие из лучших второго разлива. Первый забрал Рёмер, — один из моих игроков станет во главе новой фракции. Его ник Кайри. Так что прошу любить и жаловать. Туда пойдет девятнадцать бойцов. Его место в моем клане займет Филби из «Джаггернаутов». Десять игроков переходят под командование игрока Чойч. Теперь подробнее по никам.

Самого сильного среди них — Филби — я предусмотрительно забрал себе. Крепкий середняк достался Самару, который воспринял новую должность спокойно и пообещал сделать все, чтобы не подвести меня. Ну а Чойч получил уже все остальное. Тех, которых жалко было отсеять, но и боевые качества которых еще вызывали определенные вопросы. Думаю, за несколько дней станет ясно, что с ними делать — сливать или продолжать мучиться вместе.

— Вот и все, — закончил я, — если у кого-то есть вопросы, то я их выслушаю.

— Тут какая-то ошибка, — хмуро ответил Эймс, глядя исподлобья. Похоже, начал подозревать, что для него все складывается не лучшим образом, — ни меня, ни моих людей нет ни в одном списке.

— Точнее в списке Андрея, — заметил Рёмер, — к «Зимородкам» вы не хотели идти сознательно. Прошу прощения у остальных, для полноты картины надо объяснить, что же тут происходит. Лидер фракции «Сребреноликих» Эймс в обход всех договоренностей решил сохранить свою фракцию в полном

составе. Для этого вел переговоры за моей спиной с Андреем, чтобы перевести всех топов в нейтралы, а после уже объединиться в «Шиншиллах». К его сожалению, Андрей знает, что такое честь и совесть. Он сразу связался со мной, и мы довели эту игру до конца. Поэтому сейчас Эймс и удивлен, что так все обернулось.

— Вот ты и мудак, конечно, — рассмеялся без пяти минут мой боец Филби.

Дальнейших оскорблений Эймс решил избежать, попросту выйдя из конференции. Несколько человек высказали еще ряд неодобрительных замечаний в сторону бывшего товарища, после чего заговорил Рёмер.

— Это хороший пример того, что случается с человеком, думающим о себе в превосходной степени. И прекрасный образец того, что будет с тем, кто укусит кормящую его руку. Отныне Эймс и все его игроки, бывшие вчера во фракции, становятся врагами Альянса «Зимородки». Без разницы, под каким бы цветом они не оказались.

Это было уже лишним. На всеобщей карте, что я открыл заранее на дополнительном мониторе, отображались владения «Волков». В мгновение ока все нейтралы из «Среброликих» снова вступили во фракцию, которая выделялась серым цветом. Из Альянса они не вышли. Представляю, как Эймс будет доказывать Киллеру после возрождения, что только он и остался верен Главнокомандующему, тогда как другие его предали.

— Если нет больше вопросов, то приглашения разосланы. Дальнейшие приказы получите от лидеров фракций.

На этом конференция была закончена. Судя по меняющемуся цвету на карте, переходили «Волки» неторопливо, я бы даже сказал, излишне медленно. Однако уже можно было сказать о неотвратимости разрушения Альянса 3. Как явления его уже не существовало. Да, осталась самая мощная фракция — «Сребреноликие». Сюда прибавим еще Киллера. Немного тех, кого не взяли или кто сам не пошел. В итоге полсотни игроков против трех Альянсов. Думаю, Майра разовьет бурную деятельность, чтобы добить то, что не добито и захватить то, что не захвачено. Кстати, помянешь черта, вот и он.

— Отгадай, кто мне звонит.

— Майра, кто же еще, — не стал удивлять меня непроницательностью Рёмер.

— Ты со мной или мне наедине с ней поговорить?

Не то чтобы я опасался главу Альянса 10, рано или поздно мы столкнулись бы лбами. Это только в сказках соседи живут в мире. Наличие общей границы всегда приводило и будет приводить к различного рода конфликтам. Другой вопрос, во что они могут

вылиться. Я оставаться в роли терпеливого и сговорчивого добряка не собирался. Такие войны не выигрывают.

— Нет, не отключай меня. Все равно рано или поздно это бы произошло.

Я понял, что он хотел сказать. Эта планета хоть и достаточно большая (не по сравнению с Землей, конечно, а в целом), но Главнокомандующие всегда на виду. И если двум Альянсам до поры до времени удавалось делать вид, что они не замечают друг друга, то рано или поздно это бы закончилось. В нашем случае получилось, что рано.

— Андрей, объясни мне, что тут… — Начала Майра с напором, но тут же заметила Рёмера, и ее глаза блеснули сталью. — Я сразу поняла, чья это идея. Не можешь допустить, чтобы я укрепилась в этом дистрикте?

А вот тут мне даже обидно стало. Я, конечно, не Рёмер, не супер тактик и стратег в квадрате, но кое-что тоже умею. И вот так, запросто отбрасывать меня в сторону — это, как минимум, не очень красиво. Вслух, конечно, ничего не сказал. Самолюбие было задето не сильно, тем более если хочет вешать всех собак на Рёмера, то сколько угодно.

— Это все? — Спокойно сказал «Зимородок».

— Не все! Ваши действия неправомерны. Если вы принимаете наших врагов, то это является проявлением агрессии в нашу сторону.

— Это объявление войны? — С недоумением имбицила спросил Рёмер.

— Нет!.. — Не разжимая зубов ответила Майра. — Но это не правомочно. Нельзя принимать чужих врагов.

— А теперь послушай. Ряд игроков из «Волков» обратились ко мне и Андрею с просьбой принять их к себе. Не все игроки, а лишь часть. С нами разговаривал не лично Киллер, а лишь люди, не согласные с его формой правления. Как ты могла заметить, Альянс 3 еще существует, и тебе есть с кем воевать.

— Но…

— Я не договорил, — довольно жестко оборвал ее Рёмер, — мне нет дела до твоих интересов в дистрикте, «Зимородки» лишь помогают союзному Альянсу, как с точки зрения дипломатии, так и военной поддержки.

— Такое ощущение, что это ты хочешь объявить мне войну, — холодно ответила Майра.

— Даже не думал. Более того, у нас один общий враг — «Волки», — тут он, конечно, слукавил. Признавать врагом агонизирующую коалицию ребят, которые просто не знают, куда сбежать, это сильно, — жаль, если ты считаешь по-другому. Что

до перехода тех, кто изъявил желание это сделать, — подобное касается лишь двух Альянсов — «Зимородков» и «Шиншилл».

— Так нельзя! — Закричала глава «Хамелеонов». — Ты сам знаешь правила!

— Вот именно, что это лишь правила, а не свод законов. Они меняются, потому что такова жизнь. В ней нет ничего постоянного, и нам лишь приходиться приспосабливаться к новым условиям.

— Это произвол, — гневно заметила Майра, — я этого так не оставлю… А ты, Андрей, прислушайся к своему новому другу. Он прав в одном, все меняется. И Рёмер именно тот, кто быстро ко всему приспосабливается. Как только ты перестанешь быть ему нужен, то тут же станешь расходным материалом.

Изображение главы «Хамелеонов» сменилось темным экраном. Ну что-то она меня действительно за дурака последнего принимает. Неужели я не понимаю элементарных вещей? Я с Рёмером пока ему нужен. И поделился он со мной всем (хотя не факт, что всем), и защищает не только меня, а весь Альянс только по одной простой причине. Я ему нужен. Как говорил дед, так сошлись звезды. Получилось, что я самый подходящий кандидат для боевой группы Рёмера. Вот и воспользовался благоприятным стечением обстоятельств. Понятно, что все довольно скоро может измениться. Но Майра очень ошибается, если думает, что я этого не понимаю.

Но одновременно с этим, именно сейчас я был неразрывно связан с «Зимородками». Мы смотрели в одну сторону, занимались общим делом. Скажу больше, я хотел как можно крепче связать эти два Альянса, потому что данное положение дел меня более чем устраивало.

— Эмоциональный разговор, — со свойственным ему хладнокровием заметил «Зимородок».

— Как думаешь, что значит ее фраза по поводу того, что она этого так не оставит?

— Вариантов, как известно, масса. А как поступит Майра, посмотрим. Хорошо, что у меня есть свои люди практически во всех Альянсах.

Я чуть не открыл рот спросить про свой, но вовремя сдержался. Будь у него здесь свой агент, то что, Рёмер сдаст его с потрохами? Вряд ли. Тем более сейчас, когда к нам вливается куча бывших «Волков». Завербовать сломанного войной середняка плевое дело. Надо будет сказать Кайри и Рине, чтобы они внимательнее были со всеми. Хотя уж кто-кто, а мои ближайшие соратники сами все это знают.

— Ты чего подвис?

— Да все Майра из головы не выходит, — соврал я.

— Решай проблемы по мере их поступления. Не бойся, у меня в «Хамелеонах» пара людей есть, так что информация будет.

— Ну хорошо.

— Ты когда к нам прилетишь?

— Могу сегодня.

После той вылазки в пустую Нору я отнекивался от обучения людей Рёмера уж слишком долго. Больше не получится. Но свой резон у меня был. Все та же полезность. Как только боевая группа «Зимородков» достигнет своего пика, то, что будет со мной? Вопрос надо было решать, а не надеяться на милость Рёмера. Все же Майра была права. Мой союзник весьма опасный и опытный в дипломатических делах тип. Пока летим на стареньком флайере над решеткой поребрика, то все нормально, но как только начнем терять высоту, то «Зимородок» вытолкнет меня прочь без сожаления. Хотя чего это я? Может, и посокрушается, вот только мне от этого легче не станет.

— Куда лететь?

— Игрок Носорог, третий форт. Он под Интердиктом, ID сейчас скину. Из укреплений там только башни-платформы по периметру, соединенные стенами. То есть остроена лишь первая линия, остальное все он разобрал. Форт используется как тренировочный полигон. Ни бластерами, ни плазмоганами, ни крупнокалиберными винтовками стены и башни не пробьешь…

— Поэтому вы ничем не рискуете, — понял я.

— Да, именно. Тогда я часа через два созываю всех на тренировку.

— Добро, — кивнул я, — постараюсь быть пораньше.

И отключился. Однако ненадолго, тут же создав новую конференцию. В нее вошел так называемый ближний круг, а если проще — все те, кто был при разведке Твердыни.

— Слушайте внимательно, времени не так много. Ши, ты сейчас летишь к Чойчу и рассказываешь ему все о конвертере. С наглядными примерами, все ясно?

— Да. Только Чойчу?

— Скольким людям ты можешь доверить свою жизнь во фракции?

— Девяносто-шестьдесят-девяносто, Флэш и Бирмингему.

— Тогда им тоже. Рамирес, ты к Рине, хотя стой. Отставить Рину, у нее сейчас с новенькими возни будет выше крыши. К ней залетишь, как будет свободное время. Она наш человек и должна все знать, но не сейчас. Давай к Пронто, это новенький который, потом к Зверюге и Леорику.

— А к Роберту?

— Роберту? — Не сразу понял я, кого он имеет в виду.

— Ну Энигма. Мы с ним постоянно общаемся. Нормальный парень, все для Альянса делает.

Действительно, как я мог про него забыть? Или все-таки сидело внутри нечто, из-за чего и не назвал. С другой стороны, людей у меня и так всего ничего. Не посвящать же во все тайны новеньких «волчат»?

— Если успеешь, то до Энигмы. Шари, ты к Пилипо, потом к Баруну и Пенте. Последние хоть и раздолбаи, но наши. Десять раз могли бы уже перебежать, но все с нами.

— Мне, соответственно, к Катане и Немезиде? — Спросил Кайри.

— Не сегодня, — покачал головой я. В отношении первого у меня были сомнения, а Киу новый дивный мир хотел открыть сам. Тем более были у индуса дела поважнее, — занимайся новообразованной фракцией. У тебя очень мало времени, чтобы организовать там порядок и строжайшую дисциплину. Да и военный опыт у тебя вроде есть.

— Полицейский, — вдруг разоткровенничался Самар, чего с ним никогда не случалось.

— Так, оказывается, мы с тобой почти коллеги.

— Да брось, ты всего лишь впс-ник, — ответил Кайри. И лишь спустя секунд десять, глядя в смеющиеся нагловатые глаза индуса, я понял, что это шутка. Ну надо же, от кого от кого, а от него не ожидал.

— Ну будет, — сказал я, улыбаясь, и изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заржать в полный голос, — через шесть часов сбор у моего второго форта. Там вторая линия с двух сторон совсем не построена. Здесь и будем тренироваться.

Все же их было не пятьдесят человек, а сорок семь, включая Рёмера. Самые верные сторонники Главнокомандующего «Зимородков», однако не самые опытные в военном деле. Это я понял с самого начала.

— Все перевели оружие с боевого режима в безопасный! — Крикнул я вместо приветствия, одновременно пожимая руку сначала Рёмеру, потом Сереге, Дефлеру и Кольту. Остальным знакомцам попросту кивнул.

И только когда на всех видах оружия загорелся красный прямоугольник, говорящий, что предохранитель находится в нужном положении, я уже стал рассматривать сам замок. Как и говорил Рёмер — пустой внутри, не считая возвышавшегося по центру ДОТа. Изначально в первой линии обороны с одной из сторон теснилось девять больших башен — восемь платформ с

умещающимися на каждой двадцатью пятью стрелками и одной поменьше. Конечно, перфекционист во мне рвал волосы, глядя на выбивающуюся из общего благолепного вида башенку. Поставили ее с краю, и в этом тоже был определенный замысел.

Атака обычно шла всегда по центру с любой из четырех сторон. Существовало понятие «сбивать углы», что означало — намеренно слить ударку, разбомбив не больше двух-трех платформ, и добраться до генераторов силовых полей. Все понятно — уничтожишь их — меньше людей потеряешь при лобовой атаке. Вот только по мне, лучше стаймить дополнительную ударку после нейтронных пушек и уже послать их вторыми, чтобы они активировали все силовые поля, а третьей или четвертой уже дойти до ДОТа.

В любом случае, я примерно наметил план действий.

— Разделитесь на ближников и дальников. С плазмоганами влево, с бластерами вправо.

— Прошу прощения, сэр, — обратился ко мне невзрачный мужичок лет сорока. Плюгавенький, худенький, загорелый, — а что делать снайперам?

— Молиться.

— Простите?

— Эх, ладно, сколько вас там.

— Четверо, сэр, — жестом он показал на своих соратников по несчастью.

— Ждите меня около ДОТа. Как закончу, приду к вам… Ну что, разделились?! Замечательно! Кольт, Дефлер, идите сюда.

Я подождал, когда Бальян и Владимир подойдут близко, и уже начал рассказывать им, как мы будем жить. Про себя я решил, Кольт будет наставником у ближников, а Дефлер у дальников. Не потому, что они были лучшие из лучших. Просто я их знал, это раз. Среди всех бойцов группы разведки они проявили себя с наилучшей стороны. Это два. Да и попросту нравились мне эти «Зимородки»: один матерый, с колоссальным опытом и крепкими нервами, другой сообразительный, ответственный и готовый всему учиться. Казалось, они идеально дополняли друг друга. Это три.

— Главное, что надо сделать, отсеять, кто хорошо обращается с оружием от полных нулей. Первым хватит часа занятий в день, а вот вторых надо будет гонять долго и упорно. Пока по общему уровню подготовки они не станут выделяться.

— Андрей, у меня нет никакого опыта. Да и в оружии я не сказать чтобы очень хорошо разбираюсь, — смущенно сказал Дефлер.

— Азы покажу, до остального сами дойдете. Ясно?

Два синхронных кивка.

— Первая семерка ближников, ко мне! — Крикнул я.

Глядя, как толпа зашумела, отстаивая право быть первым, пришлось добавить еще пару вводных.

— И дисциплину подтяните. Чтобы подобного гвалта не было. Чтобы эти бараны не в кучах болтались, а стояли в шеренгах. Ну где там первая семерка?!

От общей группы отделилось нужное количество игроков, которые быстро подбежали к нам.

— Сразу несколько замечаний. При беге плазмоганы держать перед собой двумя руками. Пальцы на рукояти, а не на спусковом крючке. Это сейчас они у вас на предохранителе. В бою времени переводить с безопасного режима в боевой у вас может не быть. Учитывая, с какой ловкостью и природной грациозностью вы бежали, несколько бойцов были бы уже мертвы. Причем от случайного дружественного огня.

Говорил я спокойно, не распекая, а скорее констатируя. И слушали меня не только стрелки, что стояли дальше, но даже снайперы у ДОТа. Более того, ловили каждое слово, единственно что не конспектируя.

— Ладно, теперь непосредственно к стрельбе. Перед вами семь башен, по одной на каждого. Распределите себе по одной и встаньте перед выбранной. Живее!.. Отлично, цель такая, вы должны попасть из плазмогана в центр своей башни. Стреляем одновременно, чтобы вы не натворили дел. Вопросы?

— Мы не должны подойти ближе? — Спросил худой русоволосый паренек. — Я слышал, у плазмоганов невысокая точность.

— Молодец, именно так, — я обернулся к Кольту, незаметно указав на пацана, и Бальян кивнул, мол, запомню его, — плазмоганы — самое мощное оружие, какое есть у… колонистов. Если не брать в расчет нейтронные пушки. Главный недостаток — низкая точность. Эффективно вести огонь можно метров с нескольких десятков метров. Чем ближе вы к противнику, тем продуктивность будет выше. Занимайте позицию, огонь по команде.

Игроки послушно потрусили вперед, приближаясь к башням. Я же остался позади, вместе с Кольтом и Дефлером. Мне не хотелось рисковать своей ценной шкуркой, находясь рядом с нубами, которые оружие держат первый раз в жизни. Нет, в игре они, конечно, стреляли. Но я даже не был уверен, попадали ли вообще в цель. Наверное, конвертер тешил самолюбие, говоря, что славные игроки уничтожили сотни жизней, но вряд ли это было правдой.

— Приготовиться к стрельбе! — И подумав, что вряд ли они знакомы с тем, что надо сделать, добавил. — Перевести оружие с безопасного режима в боевой!

Раздались щелчки и послышался шум мгновенно нагревающейся плазмы. Семь стволов уставились вперед, тревожно качаясь и как бы говоря мне, тут бы вообще в цель попасть. Я с некоторым удовольствием отметил, что Русому досталась угловая башенка. Та, что была меньше, чем остальные платформы.

— По команде делаем одиночный выстрел. Огонь!

Вышло красиво, почти синхронно и довольно отвратительно с точки зрения меткости. Из семи только четыре попросту попали в башню, а из этого квартета только двое куда-то ближе к центру. И Русый был в этой паре.

— Огонь! — Крикнул я снова.

Второй выстрел ничего решительно не изменил. Один из ранее промахнувшихся попал в башню, да только в самый край. Заключительный лишь подтвердил всю правильность отбора.

— Мда, — негромко сказал я, но так, чтобы слышали все, — перевести оружие с боевого режима в безопасный! Кольт, по сути, это твой отряд, тебе и решать, как ты его будешь формировать.

— Лучших сначала выберу отдельно, чтобы была команда, с которой можно выходить во Фронтир прямо сейчас, а остальных начну гонять, пока не подтянутся до основного уровня.

— Логично. Тогда командуй.

— Вы вдвое, к ДОТу, остальные к общей группе.

— Бальян, командуй дальше, вырабатывай в себе лидера.

— Следующая семерка к рубежу!

— Ну вот и отлично, теперь нам тут делать нечего, сам разберется. Пошли, Василий, к твоим.

Бравых ребят с бластерами у противоположной стены было меньше ближников, восемнадцать человек. Простая психология — плазмоган выглядел намного внушительнее и обладал чудовищной разрушительной силой. Правда, игрокам никто не говорил при начальном выборе оружия, что придется беседовать с врагами тет-а-тет.

— Семь человек ко мне, — встал я от первой линии на расстоянии пятидесяти метров. Вот тут заминок не возникло. У дальников оказалось существенное преимущество перед ближниками, они были вторыми и учились на ошибках своих соклановцев, — выбираем себе башню и встаем каждый напротив нее. Быстрее, быстрее, глумы ждать не будут, когда вы выстроитесь!.. Отлично, — от греха я все же отошел за спину игроков, — условие такое же, как и у предыдущей группы,

попасть в центр. Перевести оружие в боевой режим!.. Огонь!

И тут настала пора удивляться. Потому что попали все. Пусть не всегда в центр, но каждая из башен немного пострадала от бластерных выстрелов.

— Ничего себе, — выдавил я.

— Автоматическое наведение, — пожал плечами Дефлер, — определяешь цель, и система тебе подсказывает оптимальный момент для выстрела. Не всегда это работает, — указал Вася на двух бойцов с краю, мазнувших по краю башен.

— В любом случае, тебе проще. Давай так же, подбери самых стоящих в ту группу, с которой можно будет выходить наружу. Остальных гоняй. Нам еще надо будет отработать несколько совместных тактик.

— Понял, — кивнул Дефлер.

— Ну командуй тогда, ребята волнуются. У них еще два выстрела.

А сам пошел к самому сладкому и одновременно сложному: той четверке снайперов, мявшихся возле ДОТа. Все происходившее здесь их касалось ровно в той же степени, как бравого космодесантника занимает адаптация оранжерейной пшеницы на орбитальной станции. Потому и напряжены они были больше.

— За мной, — только и сказала я.

Мы прошли на северо-западную угловую башню, потому что неподалеку от нее находилось как раз то, что было нужно мне. Нейтральный полуразрушенный форт. Защитников там было всего ничего — человек тридцать, да и то, расположены они на угловых башнях, что говорило об одном — расставили их давно и больше не обновляли. Даже турели и те разрушили. С хозяином этого форта явно случилось что-то нехорошее.

— Задача такая, снять дозорного. Будете отстреливаться до тех пор, пока не попадете или не кончатся патроны. Давайте, кто первый?

Вышел тот самый несуразный мужичок, который и просил за всех снайперов. Винтовка у него была интересная: более легкая, чем у Шари, но с какими-то незнакомыми мне прибамбасами. Он с видом, будто всю жизнь только тем и занимался, что стрелял из подобного оружия с башен-платформ, улегся на холодный металл, откинул визор и прилип к прицелу.

— Кого из них снимать, сэр?

Вот ведь, еще выделывается. Я активировал визор, чтобы посмотреть, куда он попадет, а сам сказал, стараясь скрыть усмешку.

— Не принципиально.

Прошло, наверное, секунды три-четыре, после чего раздался выстрел, я изумленно открыл рот, а защитник, заработав крохотную прореху в голове, упал с башни.

— Ты кто такой?

— Амин Пехливи, игровой ник Носорог.

— Я не про то, ты кто вообще такой?

— В прошлом сержант Иранской Армии. Прошу прощения, часть назвать не могу.

— Иранской? — Удивился я тому, что он назвал потерявшую свой статус республику, а не доминион.

— Именно.

— И сколько же тебе лет?

— Шестьдесят три.

— Чем занимался раньше.

— Был снайпером в разведывательной роте.

Так, и это Рёмер мне говорил, что ни у кого тут опыта нет? Либо он плохо знает о своих игроках, что вряд ли, либо попросту водит за нос. Другого объяснения нет. Носорог, будто понявший ход моих мыслей, отчитался.

— Главнокомандующий предлагал мне попробовать себя в роли наставника скаутов, но я отказался. У меня нет опыта командования. Я обычно всегда работал один или в группе из нескольких человек, таких же снайперов, как сам.

— Ну вот тогда будешь натаскивать снайперов, — облегченно вздохнул я. Во-первых, теперь не надо заниматься чуждым мне делом, потому что снайпер из меня еще тот. Этому надо учиться годами, да к тому же иметь некоторую предрасположенность. Во-вторых, в очередной раз приписываемое мною Рёмеру коварство не оправдалось, — значит, ты хозяин этого форта?

— Да, сэр.

— Можно без этой солдафонщины. Просто Форт или Андрей.

— Хорошо, Андрей.

— Соответственно, знаешь, что творится в округе?

— Да, конечно.

— Чей это форт мы расстреливаем?

— Его ник Семецкий. Звали Юра. Мы общались с ним немного, держали нейтралитет.

— И что с ним случилось?

— Его несколько раз убили в конце Второй Эпохи, вот он, видимо, и спекся. Он был девиант.

Как только он произнес последние слова, в моей голове сам собой родился план. И непонятно, что было тому причиной — проверить функционирование форта в реальном режиме или посмотреть на того самого девианта, что вышел из игры не по

своей воле.

Глава 9

Передовой отряд после проведенного теста на отбраковку составил тринадцать человек, включая Кольта, Дефлера и Рёмера. Самое смешное, но Завьялов проверку не прошел. Вася заверял, что лично подтянет Серегу, но по мне так даже лучше. Буду дергаться исключительно за свою безопасность.

Перекос в пользу дальников был значительным. Всего насчитывалось пять ребят с плазмоганами. Оно понятно, проклятое автоматическое наведение (надо себе тоже поставить со следующей прокачкой), работало на славу. Поэтому выработанная мной схема передвижения выглядела забавной, но когда-то ее надо было опробовать.

Начиналось все с того, что стрелки вставали в полный рост, направляя оружие в сторону предполагаемого противника. Ближники в этот момент перебегали шагов на двадцать тридцать, сильно наклоняя корпус вперед, чтобы не попасть под огонь занявших позицию товарищей. Достигнув цели, ребята с плазмоганами присаживались на колено, и настала пора уже двигаться нам. Все опять же совершалось быстрым шагом, не сводя прицела с объекта, коим сейчас выступал заброшенный форт. Получалось, что сначала дальники прикрывали ближников, а потом все делалось ровно наоборот.

Не самая идеальная тактика. Но это все, что с данным уровнем подготовки я мог им дать. Конечно, успешность построения и передвижения можно было оценивать только в хорошей драке, и она вот-вот уже должна была состояться.

Прозвучал очередной выстрел, и я выругался в передатчик, встроенный в шлем.

— Носорог, чтоб тебя, я же просил оставить несколько солдат нам.

— Это не я, сэр. Ребята пристрелялись.

— Прекратить огонь!

И Фронтир наполнился тишиной, которую изредка нарушало шуршание крохотных песчинок под ногами передвигающегося боевого отряда. Форт был уже совсем близко, и его наконец удалось рассмотреть получше. Из всех башен первой линии осталось лишь по одной в каждом углу, причем, учитывая их состояние, платформы могли рухнуть в любой миг. Центр укрепления был пробит насквозь, прямо до ДОТа. Лишь с дальней от нас стороны во второй линии виднелись целые укрепления.

Но интересовало меня не это. Прямо на входе в форт, в каких-то метрах ста двадцати на земле виднелось голое тело. И

мне не надо было гадать, кому оно принадлежит.

— Сейчас мы должны войти в аггрорадиус форта, — подсказал мне Рёмер, — стрелки вот-вот откроют огонь.

— Отлично, тогда не растягиваемся далеко, ближникам приготовиться принять удар на себя. Носорог, слышишь меня?

— Так точно, сэр.

— Распределите с ребятами цели, чтобы, если я отдал приказ, вы их тотчас ликвидировали.

— Принято.

Нет, конечно, в ребятах своей группы я был уверен. Все-таки лучшие из лучших. Да и по количеству стрелков мы имели численное преимущество. На ближайшей башне сейчас осталось всего лишь три бойца. К тому же точность киборгов зависела от соответствующей прокачки ветки. К примеру, мои защитники этим похвастаться не могли, поэтому и били врагов лишь с относительно небольшого расстояния. Я надеялся, что местный девиант не сильно продвинулся в этом плане.

Фух! Взметнулся песок шагах в трех от одного из ближников. Следом прозвучали еще два выстрела, последний из которых оказался намного успешнее. Один из плазмомётчиков на мгновение застыл, ожидая самого худшего, но вскоре вернулся в строй.

— Стрелки, огонь, — скомандовал я, смотря на врагов через прицел бластера.

Грянул залп. Весьма удачный, учитывая, что после него двое защитников повалились на платформу. Могу поклясться, что я точно попал. В былые времена кое-кто был лучшим в лазерном тире. Противник успел сделать еще один выстрел, после чего присоединился к своим умершим друзьям.

— Медленно подходим. На противоположной башне семь человек.

— Восемь, — подсказал Носорог, — вам снизу не видно еще одного.

— Тем более.

Я заглушил передатчик, чтобы не засорять эфир, и повернулся к стоящему рядом Рёмеру.

— Они же не должны восстановиться?

— Думаю, нет. Игрок должен заново нанять их, а так как он…

«Зимородок» осекся, пристально посмотрев на меня.

— Продолжай, — сказал я на ходу, — так как он девиант.

— То сейчас явно не в состоянии объективно воспринимать реальность.

Когда мы оказались в восьмидесяти метрах от провала, в воздух вновь взмыли куски земли. Причем стреляли не все

защитники форта, а лишь ближние. Видимо, аггрорадиус у каждого был свой, завязанный на конкретного киборга. В этот раз ближникам даже нервничать не пришлось. Я с удовольствием заметил, что дальники начали лучше пристреливаться.

— Носорог, посмотри по визору, входит ли тело хозяина форта в радиус поражения стрелков на остальных башнях?

— Только у двоих.

— Сними их.

Прозвучал сдвоенный выстрел, видимо, Амин уже занимался подготовкой достойной себе смены, после чего в шлеме прозвучал голос Носорога.

— Сделано.

Я махнул рукой, и мы стали приближаться. Чуть быстрее, явно не опасаясь защитников, стоящих на противоположных от нас башнях, но все же сохраняя строй. Необходимо вдолбить всем этим гражданским, что во Фронтире никогда нельзя расслабляться. Тогда у них есть возможность прожить чуть больше, чем одну вылазку.

Наконец ближники достигли первой линии или того места, где она должна была когда-то начинаться, и встали перед обнаженным телом. Пришлось выйти вперед и присесть рядом с девиантом. Бойцы чувствовали себя неловко. Дряхлый, лежащий задницей вверх, с высохшей морфонизирующей слизью, что превратилась в шелушащуюся корку. И самое ужасное — он был жив. Игрок дышал, хотя глаза его были закрыты, а тело недвижимо, а земля возле рта пропитана стекающей с губ слюной. Вот он, конец подобных мне.

Меня привел в чувство резкий толчок, произошедший одновременно с громким хлопком. Дыхание перебило, а самого отбросило на несколько шагов назад. Кто-то из ребят тут же подхватил меня и потащил в сторону, забухали бластеры, хотя криков я не слышал и общей паники не наблюдал.

Когда сфокусировалось зрение, я понял, что сижу, облокотившись на Рёмер, и жадно хватаю ртом воздух, как техник-подводник, вернувшийся из зараженных вод с кончившимся кислородом. Пощупал себя. Целый. Только защитные нити с левой стороны экзоскелета оплавлены, именно туда и пришелся удар.

— Кто? — Только и спросил я.

— Не кто, а что. Автоматическая пушка в ДОТе, — ответил Рёмер, — она работает по внутреннему периметру форта. Ничего, сейчас перегруппируемся и попробуем ее уничтожить. Надо чтобы плазмомётчики подобрались поближе. Против их оружия она не выстоит.

— Не надо, — я уже почти окончательно пришел в себя, — нет смысла. Мы узнали все, что хотели. У защитников есть аггрорадиус, скорее всего, как и у турелей. Вне зависимости от того, что случилось с хозяином укрепления, всегда работает автоматическая пушка в ДОТе.

— Если ее предварительно не разрушить, — кивнул Рёмер.

— Именно. Сам девиант будет умирать, судя по всему, от обезвоживания и возрождаться раз за разом. Вот только какой смысл в этом? Не проще ли вывести его из игры?

— Каким образом? Каждый игрок заключает контракт, который обязаны выполнять обе стороны. Думаю, каждый договор прослеживается сторонней юридической структурой на предмет выполнения соглашений. С приложением смерти игрока.

— Но это так трудоемко, постоянно возрождать игрока, использовать ресурсы и средства, — поднялся я на ноги.

— Ты пытаешься рассматривать ситуацию с точки зрения рационализации. Боюсь, тут все чуть сложнее. Цель оправдывает средства. Всегда и любые. Тем более что тут постоянное перерождение кучки девиантов? Капля в море. Я не знаю даже примерное восстановление бионików, думаю, не меньше нескольких сотен в день. А может и больше. Это можно сравнить с работой огромного производства с небольшим процентом выбраковки.

— Брак — это девианты?

— Естественно. Все знают, что они есть. Все знают, что с ними случается. К слову, количество людей с «девиантным искуплением пункта А» по сравнению с Первой Эпохой уменьшилось в десятки раз. Хотя, по моему мнению, девианты привлекают большое количество зрителей.

— Это чем же?

— Людские страдания и смерть всегда притягивали внимание человечества. Особенно если можно смотреть на них, не участвуя напрямую. Рим пал, а гладиаторы Колизея еще живы. Только называются по-другому…

— Сэр, идет десантный бой на укрепление девианта, — сказал наблюдавший за окрестностями Носорог.

— Ударка на уничтожение? — Удивился я.

— Скорее всего, на грабеж, уничтожать этот форт нет никакого резона.

— Тогда нам лучше убираться отсюда. Не хватало еще попасть на камеры.

— Да и закат скоро, — негромко сказал Рёмер, — тебе бы успеть в свой форт до проверки.

Мне не оставалось ничего, кроме как согласиться. Он прав, я

и так загостил здесь.

Обратно я летел в тяжелом расположении духа. Может, сказалось лицезрение того существа, в которое превратился Семецкий, и которым мог оказаться я или прямое попадание в грудь от автоматической пушки ДОТа — мышцы, кстати, теперь неприятно ныли при каждом движении руки, но я меньше всего сейчас хотел общаться с людьми.

Благо, от совместной вылазки с моими пришлось отказаться. Засиделся я у «Зимородков», придется перенести обучение на завтра. Зато, с другой стороны, можно будет собрать всех членов фракции, а не выборочных. Единственный, кто обрадовался сдвигу обучения — Рамирес. Этот жук, была бы его воля, из форта вообще не вылезал.

Моя крепость встретила меня лучами заката, застывшими в бойницах башен-платформ, и мертвенной тишиной. Я с трудом вылез из покореженного экзоскелета, и он скрылся в одном из пазов ДОТа, по всей видимости, отправившись на восстановление. Ложемент вернул меня в обитель покоя, где моя рука тут же потянулась к аптечке за мазью. При рваных ранах она помогала, может, и при гематоме какой толк будет.

До заката, а вместе с тем и вечерней проверки, оставался один час три минуты. Я хотел еще немного посидеть в тишине, без конвертера и активатора, наслаждаясь хоть и болезненной, но настоящей реальностью, когда на основном экране появилась надпись: «Игрок Немезида просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка1». Что ж, так будет даже лучше. Я в любом случае хотел с ней поговорить, рассказать все.

Конвертер, как и активатор, отложил в сторону. Не сейчас. Отсутствие этих деталей она все равно не увидит благодаря игровому фильтру. А я хоть посмотрю на нее настоящую. Ложемент ушел наверх, что говорило лишь об одном — моя зазноба уже была в ДОТе. Не прошло и минуты, как ее мягкие пальцы погладили меня по щеке.

— Тебя не застанешь, — с легкой укоризной произнесла она.

— Я же все-таки Главнокомандующий, — улыбнулся ей.

А сам рассматривал, ловя каждое движение, каждую морщинку на ее лице. Нет, я не разочаровался, хотя ее истинный облик немного расходился с «виртуальным». Все та же высокая грудь, желающая освободиться от тесноты комбинезона, красивые черные волосы, лукавый, полный игривости взгляд. И даже легкими складками вокруг глаз, говорящими о том, что она часто щурится, можно было пренебречь, если бы не руки. Эти самые коварные женские предатели, выдающие возраст с потрохами.

Киу была не младше меня, как мне думалось — примерно одного со мной возраста.

Однако в этот самый момент я вдруг понял, что на моем либидо это никак не отразилось. Скорее даже наоборот. Вид зрелой красивой женщины возбуждал. Мне казалось, будто я оказался впервые наедине с ней.

— Я тоже соскучилась, — расценила мой взгляд по-своему Киу, высвобождаясь из-под уже ставшего ненавистным мне комбинезона.

Активатор на ее руке был уменьшенной копией моего и не смотрелся такой громадной махиной. Немезида стояла передо мной обнаженная, покрытая легкими мурашками от прохлады командного пункта, желанная и какая-то земная. Ее полные груди медленно вздымались при каждом вздохе, в глазах читалось страстное возбуждение, а пухлые губки притягивали сильнее гравитрона последней модели. И кто я такой, чтобы этому противиться?

Уже позже, когда мы перешли на кровать, а Киу вытянулась как кошка, завернувшись в простыню, я вспомнил про конвертер и чертов активатор. Времени осталось немного и будет глупо провалить проверку из-за такой нелепости. Представляю, как мусорщики или некая специальная служба вваливается в мой форт, чтобы устранить ошибку системы, то есть меня. Представляю, что будет с Киу. Или она их попросту не увидит? Интересно, конечно, но проверять мы это точно не будем.

— Ты куда? — Капризно прикусил губки предмет моего сердца, явно намекая на продолжение.

— Быстро, посмотрю по мониторам, все ли в порядке, и вернусь. Минут пять, даже меньше.

— Смотри, я могу и уснуть, — серьезно погрозила мне пальцем.

Пришлось даже вернуться в кровать, но Киу игриво уклонилась, подставив спину. В итоге мой поцелуй пришелся в район лопаток. Девушка в моей кровати потянулась, выпутываясь из-под простыни, а я замер, как сбитый грузовым транспортером.

— Ну иди уже, иди, только быстрее, — повернула она ко мне голову.

— Иду, — чужим голосом, стараясь не смотреть на ее шею, ответил я.

Уже в командном пункте, напяливая на руку активатор, задумался. Может ли такое быть? Он была нейтралом, не принадлежала раньше ни к какой фракции, это я лично проверил, и вдруг такое. И я бы понял, будь там один шрам, но несколько. У самого основания шеи, там, где находился конвертер. В другом

случае, ее бы отправили на перерождение. Но несколько чуть заметных рубцов на псевдокоже, которая затягивалась довольно быстро, говорили лишь об одном: Киу знала про реал. Потому что сама снимала конвертер.

Два дня с начала Третьей Эпохи

— Ты же управитель, так сделай что-нибудь.

Леонид Сергеевич удобно расположился в кресле, принявшем форму его внушительного, повидавшего все тяготы государственной службы тела. Чувствовал он себя тут хозяином положения, несмотря на то, что офис Управителя первого доминиона не подчинялся министерству труда и социальной защиты вообще, тем более какого-то второго доминиона. Но высокий и худой, как жердь, человечек в очках чувствовал себя неуютно. На этой встрече настояли очень влиятельные люди. И ему приходилось терпеть не только Леонида Сергеевича, но и его самодовольного сына.

— Я не могу подставить игрока, не могу усложнить ему жизнь. Здесь все очень строго и тщательно проверяется.

— Понимаешь, в чем дело. Этот засранец унизил моего сына. А потом еще ударил, видишь, скулу сломал…

Физиономия младшего-Меркулова и впрямь выглядела неважно. Будто по ней проехался шестиместный флайер дальнего следования. Управитель даже вдруг проникся уважением к этому впс-нику, не побоявшемуся как следует проучить зарвавшегося говнюка.

— …а потом сбежал. Думает, раз свалил в игру, так это ему с рук сойдет…

Управитель сдержал ухмылку. Даже министерские не знали всей подноготной программы по освоению ближайших условно пригодных для жизни планет. В этот момент он чувствовал себя стоящим выше этих лощеных выскочек в дорогих костюмах, ездящих на представительских флайерах с блатными номерами.

— …все, что я хочу, попросту восстановить справедливость. Только и всего.

— Закопать эту гниду! — Меркулов-младший не мог широко открывать рот, поэтому его фраза вышла зловещей, словно ее прошипела змея. За эту несдержанность он получил гневный взгляд от отца и вновь замолчал.

— Я вам еще раз повторяю, что не могу напрямую убить игрока или напакостить ему.

— Напрямую! — Ухватился Леонид Сергеевич за

понравившееся ему слово, а Управитель про себя чертыхнулся. Вот знал же с кем разговаривает, понимал, что надо думать, прежде чем говоришь. — Но если мы сможем попросить кого-то из окружения этого… человека убить его. Он же не может умирать бесконечно, я слышал у девиантов это не проходит бесследно?

— Тут тоже не все так просто. Игрок может убить другого игрока лишь когда тот будет защищать свой форт. У вашего э… Андрея сейчас стоит защита новичка, которая дается каждому вновь прибывшему.

— Во-первых, ты меня не понял, — рассмеялся министр, — я не хочу его убить сразу. Это было бы просто и не доставило удовольствия ни мне, ни Игорю. Я хочу, чтобы он мучился. Чтобы смерть пришла в самый неожиданный момент, когда он ее не ожидал. Скажу больше, я даже хочу, чтобы он немного поднялся, расправил, так сказать крылья, а потом вдруг, — Меркулов противно засмеялся, — вот тогда я буду доволен.

— Но, как я говорил…

— Во-вторых, — отмахнулся Леонид Сергеевич, — я не поверю, что у вас нет возможности подстроить несчастный случай, — в какой-то момент Управителю даже показалось, что министр знает о конвертерах, — он может быть убит, когда летит в кантон. В-третьих, ты так и не услышал, как сильно я хочу отблагодарить тебя, если ты мне поможешь. Это будет очень, — Меркулов нарисовал несколько цифр на настольном мониторе, — очень, очень, очень внушительная сумма.

Управитель нервно сглотнул выделившуюся слюну, увидев количество нулей. Попросту назвать это предложение щедрым не поворачивался язык. В жизни бывали моменты, когда отворачиваться от представлявшегося шанса было бы глупо. Потому что второго такого могло не наступить. И это был именно такой случай.

— Какой именно человек вам нужен? — Спросил Управитель.

— Ну вот это уже другой разговор. Он должен быть из окружения этого… Андрея, — имя обидчика Меркулов произнес с явной неохотой, — чтобы тот ему доверял. Оттого все будет больнее… Еще, желательно, чтобы это была девушка. Да, именно девушка. С его пассией мы разобрались ловко, — министр гоготнул, — надавили через родных, и она бросила его перед самым погружением. Ходила потом, пыталась вернуть деньги, однако уже поздно. Он ее ненавидит. Но понимаешь в чем дело, ударили недостаточно больно.

— Я понял. Вам нужна девушка. Из его окружения.

— Или потенциального окружения. Которая может с ним

сойтись. Понимаешь о чем я?

— У нас есть карта ID Ревякина. Мы проведем подробный психологический анализ и подберем подходящую кандидатуру. Чтобы она привлекала его. Но только один вопрос.

— Говори, — милостиво махнул рукой Меркулов.

— Как заставить нужного игрока совершить убийство? Я повторюсь, что могу все проанализировать и предоставить информацию. Но у меня нет методов воздействия…

— А вот насчет этого не волнуйся, — перебил Управителя Леонид Сергеевич, — каждый человек — это своего рода замок, что на первый взгляд закрыт. К нему нужно лишь подобрать нужный ключ. И будь уверен, я этим мастерством владею в совершенстве.

Настоящее время

Если бы мой организм был не бионическим, а самым что ни на есть обычным, то давно бы уже стал сдавать — появилась дрожь в коленях, замедлилась речь, стали появляться провалы в памяти. Так же я лишь устал. Невыносимо, смертельно устал, и все мои желания сводились лишь к одному — забыться на несколько часов.

Но заснуть рядом с незнакомым человеком, от которого я не знал, чего ожидать, я не могу. Да, Киу теперь стала для меня девушкой, с которой мне довелось провести несколько хороших ночей, но истинных мотивов ее я не знал. Она имела понятие об общем положении дел, понимала, что происходит вокруг, выходила в реал, но мне не сказала ни слова. Почему? Конечно, проще всего было бы поговорить с ней. Но теперь я не доверял Киу. Хотя теперь я понял, что могу полагаться только на себя, ну и разве что еще на одного человека, проверенного временем и жизнью.

— Я полетела, — наспех оделась с утра Немезида и поцеловала меня. Я проявил всю свою волю, чтобы ответить ей тем же, а не отвернуться, — до скорого.

— Пока, — получилось выдавить из себя некую гримасу вместо улыбки, хорошо, что Киу ее не заметила.

Конвертер рисовал ее красивой молодой женщиной с крепким, дышащим страстью телом, но она меня больше не привлекала. Больше всего сейчас интересовало — кто за ней стоит? В случайность того, что она обнаружила конвертер, сама извлекла его, точнее, раз за разом извлекала, я не верил. По-всякому выходило, что за ней были определенные силы. Фракция,

а скорее даже Альянс. Для чего все это? Как шпион она была мелковата, да и «Шиншиллы» представлялись сомнительной целью. Пару недель назад нас попросту не было, а она жила здесь.

Вопросы, вопросы, вопросы. Они роились в моей голове, подобно десантируемым с орбиты ботам, но ответов я не находил. Нет, мой измученный малым количеством отдыха мозг выдавал варианты один бредовее другого. Но если я сейчас, именно в таком состоянии, их отметал, значит, они не стоили выеденного яйца.

Я включил в душе холодную воду и стоял под косыми струями, пока тело не стало сводить от судорог. Щеки горели, легкие жадно хватали воздух, кожа полностью покрылась мурашками, зато в голове хоть немного прояснилось. Нет, искомые ответы не пришли, зато появилась мудрая мысль — что, если решение не находится прямо сейчас, то нужно попросту отвлечься на повседневные заботы, и оно придет само.

Первое, что я отметил на карте — отсутствие глобальных изменений в нашем дистрикте. С «Волками» ничего не случилось. Альянс вполне себе здравствовал, разбив две фракции Киллера и Эймса на шесть крохотных объединений, по 5–6 человек в каждой. Многочисленных «фермеров», занимающихся исключительно выращиванием органики, выработкой синтетических углеводов и прочего балласта я в расчет не брал. Они разлетятся после первого мощного удара. Интересовало другое — почему этого самого удара не последовало?

Отдалил карту и стал рассматривать, что же происходит у «Хамелеонов» и увиденное меня довольно сильно напрягло. Бегали торговые транспортеры в кантоны, высылались подкрепления подчиненным, но не было видно ни одной красной линии, обозначающей идущую атаку. Творилось что-то непонятное. Что ж, настала пора узнать подробности у моего засланного казачка.

На экране высветилось знамя вызываемого игрока — две красные линии, расположенные по диагонали на светло-зеленом фоне. И надо сказать, лицезрел я их довольно долго. А когда уже собрался сбрасывать соединение, появилась заспанная физиономия Катода. Судя по знакам отличия, времени он зря не терял, взяв звание генерал-лейтенанта. Когда только успел?

— Доброе утро, Геймор.

— О, Форт, привет, — Катод выглядел обрадованным, как человек внезапно нашедший банковскую карту с балансом в сотню единиц. Правда, за прошедшее время я относился со скепсисом к любому проявлению эмоций, и Киу веру в людей явно не укрепила.

— Как твои дела?

— Нормально. Дисциплина тут, конечно, жуткая. Но ничего, жить можно.

Я чуть сощурился от этого «жить можно», как пациент, которому удалили зубной нерв, однако ничего не ответил.

— Что нового у «Хамелеонов»?

— Да ничего, дали приказ восстанавливать армии. А нам с братом, спрашивается, чего восстанавливать? Мы и не воевали толком.

— Хм, восстанавливать… А как же «Волки»? Я думал, Майра хочеть забрать все их кантоны.

— Так с ними заключено перемирие. Еще вчера, нам по Альянсу объявили.

Я не сдержался и скрипнул зубами. Катод заметил это невольное проявление эмоций и продолжил уже более осторожно.

— Думал, ты знал. У вас же с Майрой вроде хорошие отношения.

— Отношения с женщиной — это как реактор со сломанной системой охлаждения. Никогда не знаешь, когда рванет.

— О… — только и произнес Катод.

— Геймор, в следующий раз, если узнаешь какую-то ценную информацию вроде этой, набирай меня сразу, не стесняйся.

Я старался говорить спокойным ровным голосом, но собеседник уловил мгновенно изменившуюся интонацию.

— Форт, конечно, я просто не думал… Чуть что, сразу сообщу.

— Хорошо, — я позволил себе улыбнуться. В конце концов, Катод и вправду ни в чем не виноват. И информация, которую я узнал, еще может быть ценной. — Тогда до скорого, иди, досыпай.

— Пока, — улыбнулся в ответ Геймор.

А вот когда видеосвязь завершилась, я не стал сдерживать себя и ударил со всей силы по панели кулаком. Твою ж мать, почему все неприятности проявились в одно время? У меня нестабильный Альянс, только что принявший тридцать «серых» душ, необученная в реале группа зачистки и игрок во фракции, скрывающий свою осведомленность о колонизации. Мне понадобилось около десяти минут, чтобы успокоиться, после чего я сел в кресло и набрал человека, в котором пока еще не сомневался.

— Привет, Форт, ну чего тебе не спится в такую рань?

— Потому что мы, Леха, в полной заднице. Собирай всю верхушку Альянса. Всех лидеров фракций и их офицеров. Предстоит серьезный разговор.

Глава 10

Я вдруг подумал, что давно не бывал лично в своем кантоне. Попросту не было необходимости с тех пор, как мы прятались от Гризли и устраивали заговор по свержению тирана. В принципе, верхушка «Шиншилл» могла поговорить и по видеосвязи, но я настоял на личном присутствии. Все же вопрос был серьезный и, глядя на каждого, считывая их неловкие движения, можно было составить полную картину. Которая, кстати, складывалась не в мою пользу.

— Боюсь, не могу с тобой согласиться, — настаивал на своем Чойч. От «Вепрей» присутствовал он, вместе с 90х60х90, Ши и Флеш, которые заняли сторону своего лидера. — Война с «Волками» не нужна больше никому. Она только ослабит нас. Если ты не забыл, мы сражаемся с «Медведями». С переменным успехом.

Бар, с несколькими пустыми столами и роботом за стойкой, сегодня вдруг стал ареной дипломатического искусства. В которой пока выигрывал кто угодно, только не я.

— Согласна с Чойчем, — скрестила, «закрываясь от меня», руки на груди Рина. От своей фракции она была одна.

Тут все тоже предсказуемо. Рина проводила все свободное время с лидером «Вепрей», полностью подчинившись решению своего любовника. С точки зрения объективного восприятия ситуации — это не было хорошо. С другой стороны, я сам виноват.

— Рамирес?

— Если Форт сказал, что надо воевать, то, значит, надо.

Даже одобрение Лехи говорило в пользу «оппозиции». Сформулируй он по-другому, это еще можно было как-то обыграть, но вот это его раболепие «шеф сказал — так тому и быть» показывало лишь отсутствие аналитического мышления у моего же офицера, когда оно так требовалось.

— Кайри?

Лидер новоиспеченной фракции, состоящей из бывших «Волков», виновато посмотрел на меня, чуть покачал головой, словно споря сам с собой и наконец произнес.

— Боюсь в том, чтобы сейчас прекратить войну с Альянсом 3 есть определенный смысл. Большинство аргументов говорят именно в эту пользу.

— Подумайте, как на нас будут смотреть все остальные, — нахмурился я, потеряв поддержку и Кайри, — как на слабаков, которые не могут дожать Альянс.

— Самое главное, что они будут смотреть на нас, как на Альянс, — невозмутимо парировал Чойч, — думаю, «Хамелеоны» что-то замышляют. И, скорее всего, против нас. Так же мы попросту подставимся под удар. А Альянс 10 попросту заберет весь дистрикт себе.

— Хорошо, допустим, — я не сдался, а скорее отступил для того, чтобы перегруппироваться, — есть только одно очень существенное НО. Вряд ли получится мирно договориться с Киллером. Мы обескровили его, лишили большей части боеспособных игроков.

— Нам придется пойти на уступки. Не только нам, но и «Зимородкам». Скажем, выдать амнистию Эймсу и его людям. Тогда он уже сможет надавить на Киллера.

— Вся проблема в том, что Рёмер не пойдет на это. Он же вроде как пообещал, — вздохнул я.

— Мы в тебе не сомневаемся, — сказал Чойч мягко, но без тени улыбки, — у вас с Рёмером отношения гораздо лучше, чем у кого-бы то ни было из присутствующих.

— Эх, убедить влезть «Зимородков» в чужую войну, а потом убедить их, срочно ее закончить. Да еще с репутационными потерями. Убедить игрока, которого я лично убил и разрушил его Альянс прекратить враждовать. Складывается ощущение, что вы слишком хорошего мнения обо мне.

— Мы несем ровно ту ношу, которую в состоянии вынести, — философски заметил Ши.

— Ладно, допустим, по этому поводу я еще подумаю. На повестке дня еще один, не менее важный вопрос.

Судя по тому, что Флэш и Рина машинально и почти синхронно потерли шеи, никакой значимой интриги я не создал. Всем им вчера был показан иной, настоящий мир. И, если бы мы встретились сразу после выемки конвертера, боюсь, в первую очередь «Вепри» были не так флегматичны. Однако тут всех ждал сюрприз, потому что говорить я собирался не о них.

— Мне стало известно, что один из наших соклановцев выходит в реал и одновременно скрывает это.

А вот теперь эффект достиг желаемого результата. Меня пригвоздили к месту семь пар глаз, ловя каждое слово.

— Боюсь, что у нас в Альянсе некто, возможно преследующий свои или, что еще хуже, чужие интересы. И нам надо решить, что делать с этим игроком…

Я сам не заметил, как в Альянсе выросла оппозиция, способная указать на неверное, с их точки зрения, решение. Хорошо ли это? Возможно. После всего услышанного, я теперь

уже и сам стал сомневаться в целесообразности войны с «Волками». Но с другой стороны, в результате этого коллективного решения, мне придется оказаться между двух огней — Киллера, за которым стоял Эймс, и Рёмера.

Все дело в том, что главнокомандующий «Зимородков» пообещал, что Альянс будет преследовать Эйма и его людей, и каждый раз неприятно огорчать. Конечно, говорить он мог только от себя, поэтому за «Шиншилл» я не переживал. Однако на этом хорошие новости заканчивались. Потому что я не знал, как заставить Рёмера забрать свои слова обратно. Даже не так, мне было понятно — это невозможно. Лидер «Зимородков» очень упертый и если что-то сказал, даже случайно, то обратного хода его слова не имеют.

— О чем думаешь? — Подошел ко мне Ши. Остальные, по всей видимости, еще не покинули кантон, но в баре их не было.

— Размышляю о человеческой гордости. А если точнее, как ее ликвидировать.

— Не совсем понимаю.

— Рёмер объявил Эймса и всех его игроков врагами двух Альянсов. И черт с нами, мы можем заключить мир с «Волками». Вот только они не заключат его с нами, пока «Зимородки» будут уничтожать их форты. Понимаешь, какая ситуация?

— Думаю, надо поговорить с Рёмером…

— Ты его не знаешь, он не такой человек, который откажется от сказанного.

— Я его знаю, но ты меня не понял. Никто не просит, чтобы Рёмер заключал мир с «Волками».

— Ши, ты, похоже, меня не слышал. Тогда переговоры с Альянсом 3 не имеют смысла.

— Раньше говорили, что война — это волк, который может прийти к вашей двери. Но что будет, если волк намеренно пройдет мимо?

— Ши, давай без этой своей тягомотины. Если у тебя есть нужный мне ответ, то дай его.

— Нужный ответы на вопросы человека всегда находятся внутри него самого. Но да, возможно, у меня есть одна идея. Присядь…

Пришлось вернуться обратно к столу и даже заказать у бармена выпивку. Судя по довольному виду Шихуанди, мне предстояла как минимум лекция времен зари человечества. И что тут скажешь? Я был готов на все, лишь бы выбраться из ловушки, в которую меня загнал собственный же Совет.

— Ты знаешь, что очень давно в первом доминионе существовало государство Великобритания.

— Ну я же не совсем дуб, историю географии проходили.

— А до этого, она была Англией. Королевством. Несколько веков назад, во время второй гражданской войны один из лидеров революции Оливер Кромвель разбил сторонников парламента, и они были вынуждены отступить на острова Силли…

— Ши, ты серьезно, как эта история мне поможет?

— История циклична и все происходящее сейчас уже когда-то было. Надо лишь это вспомнить и сопоставить. Так вот. Если все упростить, то Нидерланды выступили за повстанцев, но именно возле этого острова Силли были разбиты. Когда адмирал прибыл требовать возмещение флота, то оказалось, что война с мятежниками закончена. Тогда он и объявил войну, но не всей Англии, а острову Силли от имени Нидерландов.

— Ши, ты меня окончательно запутал. Хорошо, чем все закончилось?

— Они подписали мирный договор. Но только через триста тридцать пять лет. И думаешь, эта «война» принесли кому-то неудобства? За все время не прозвучал ни один ружейный выстрел, не погиб ни один человек. Однако статус сохранялся.

— Франциско, я кажется понял, к чему ты клонишь, — схватил я его за плечи.

— Ну и замечательно.

— В истории было много подобных примеров. К слову, Черногория объявила войну Японии, выступая союзником России, хотя существенную помощь не оказала. Лишь в нынешнем столетии, еще до катастрофы, японцы заключили мир…

— Ши, я все понял. Ты мне все очень хорошо разжевал. А теперь я побегу. Мне надо срочно поговорить с Рёмером.

— Все, что важное, не бывает срочно, — философски заметил в спину Франциско.

Но я уже выскочил из бара, пробежался по длинной улице кантона и только потом, спохватившись, перешел на шаг. Все же меня могли видеть офицеры моего же Альянса, еще не успевшие покинуть столицу Горного9. Как в свое время нам говорил Крейсер, мой непосредственный начальник: «Полковник не бегает. В мирное время это вызывает смех, а в военное — панику». Имел он в виду, конечно себя, потому что в силу избыточного веса двигался медленно и небольшими шажочками. Но был прав. Я хоть и не полковник, но авторитет главнокомандующего терять не хотелось.

Как оказалось зря, на выходе я увидел лишь два флайера, один из которых был мой, а второй, если следовать логике, Франциско. Легкий летательный аппарат рванул с места, быстро набирая скорость, а мне пришлось вдыхать летящую в лицо пыль.

Что интересно, никакого дискомфорта она не доставляла. Конвертер глушил напрочь все отрицательные моменты пребывания во Фронтире.

Форт встретил привычным переключением защитного режима в управленческий. Я с некоторой тревогой отметил, что осталось всего три часа Интердикта. Ну ничего, хватит почивать на лаврах главнокомандующего и тянуть Святость из своих подчиненных. Тем более сейчас, когда в ближайшее время у нас не останется врагов. Фактических, естественно. Тех, кто хочет откусить кусок пирога всегда будет достаточно.

Прежде, чем набрать Рёмера, я обратил внимание, что система выдала информацию о новом минике. Совсем закрутился.

Получен мгновенный микрочип «Благородство». Уровень: золото. Увеличивает количество вашей Славы. Вы можете получить одномоментно 400 ˚Славы (количество очков зависит от вашего текущего звания).

Следующий микрочип через 1 день 23 часа 59 минут.

Эх, жаль, что только золото. Интересно, сколько бы дали на платине? Чтобы повысить класс требовалось штук пять таких миников, но они, думаю, использовались в критических ситуациях. К примеру, когда нападаешь на игрока ниже званием и тут же сливаешь всю Славу. Чтобы быстро восстановиться до нуля используешь миник и сразу можешь пускать следующую ударку. Но все же штука полезная. Надо будет запомнить в случае чего поменять свободные очки на подобный миник.

Кстати, об очках. Помнится, у меня оставалось больше сотни с тех самых лохматых пор, когда зрители одобрили вынос Гризли и захват кантонта. Где же они, где?

Ваш игровой счет пополнился на 239 единиц. Текущая сумма 388 единиц.

Так, а вот это уже интересно хотя бы потому, что донат был осуществлен вчера. Когда большая часть волков перешла в Альянсы «Зимородков» и «Шиншилл». Что это значит? Лишь то, что в топы можно попасть не только за счет боев, но и с помощью дипломатических уверток. Если честно, я думал, что результат будет обратный — многие разозлятся, что игроки перешли под чужое крыло. Однако все наоборот. Что ж, главный урок усвоен. Делай что угодно, лишь бы тебя заметили. Тогда на энное число единиц можешь рассчитывать.

Я сразу пролистал всю информацию о миниках, в поисках платинового «Благородства» и тут меня ждало самое серьезное разочарование. Система предлагала купить россыпь микрочипов: от «Научного прорыва», завершающего текущее исследование до «Роботов-экспертов», ускоряющих в пять раз скорость возведения

фортификационных сооружений следующие шесть часов. Но вот «Благородства» нигде не было.

Это означало одно. Существовали миники, которые можно было получить лишь случайным образом, отчего их ценность только увеличивалась. Жаль, а я уже раскатал губу по повышению внеочередного воинского звания. Ладно, сколько не оттягивай, а с Рёмером разговаривать придется.

К моему удивлению, глава «Зимородков» отреагировал слишком непредсказуемо на мое предложение — он рассмеялся. Вот уж редкость так редкость.

— Ты этот финт сам придумал?

— Ну да, — соврал я, почувствов, что у меня краснеют уши. Ужас какой, с десятого класса такого не было.

— Я не против, — легко согласился Рёмер.

— Не против? — Снова удивился я.

— Ты повел себя очень тактично. Сразу прикинул все варианты и понял, на что я не смогу пойти. Это достойно похвалы.

— Ага, хвали меня, хвали.

— Теперь у тебя самое сложное, убедить во всем Киллера. Он вряд ли будет восхищаться твоими дипломатическими способностями.

— Это уж точно. Как-то не заладилось у нас с ним с самого начала.

— Обвинять именно тебя в собственном убийстве он вряд ли будет, но ты понимаешь…

— Понимаю, — согласился я.

— Единственное, что могу подсказать, ты должен добиться, чтобы переговоры шли в присутствии Эймса. Какой бы гонор не был у Киллера, он будет считаться с лидером «Сребреноголовых». А Эймс в первую очередь заинтересован, чтобы его людям ничего не угрожало.

— Хорошо, — кивнул я, в очередной раз отметив для себя, что у Рёмера была не голова, а аэрогриль, в котором готовились мудрые мысли.

Собственно, откладывать дело в долгий ящик не стал, сразу набрал Киллера. Бытовало мнение, что люди, которые умирают, выглядят плохо. А вот мой визави напротив, посвежел. Исчезли круги под глазами, кожа стала более подтянутой, единственное, что осталось — злобный взгляд загнанной в угол крысы.

— Чего тебе? — Огрызнулся Киллер. Я тут задумался, что даже не знаю его имени. Почти все офицеры фракций или главнокомандующие называли не только свой ник. Но не он.

— Я бы хотел поговорить с лидерами фракций Альянса 3

относительно мирных переговоров.

— Я главнокомандующий «Волков», говори, если есть что предложить.

Понятно, что Киллер не испытывал ко мне добрых чувств, но я все же думал, что он сможет себя сдержать. Хоть немножко руководствоваться не здравым смыслом, а не обиженно надувать губы.

— Я бы хотел поговорить с лидерами фракций Альянса 3 относительно мирных переговоров, — спокойно, не меняя тон, ответил, — мое предложение актуально следующие три часа. После чего аннулируется.

— Я посоветуюсь, — только и сказал Киллер, после чего отключился.

Консультировался он долго, около трети часа. Я уже успел пробежаться по фортификационным постройкам. Убедился, что все стрелки расставлены на башнях. Причем не толпой, чтобы их легче было убить метким выстрелом из нейтронной пушки, а «размазаны» поодиночке. Большая их часть была сконцентрирована на трех угловых башнях с каждой стороны. Учел увиденное в форте девианта — сколько времени прошло, однако ребята с бластерами продолжали охранять покой своего недвижимого хозяина. Или, по крайней мере, пытались.

Остальных поставил по центру, не в первую линию, которую при хорошей атаке можно было разрушить, а во вторую. Башни там чуть подальше, но все же аггрорадиус должен задеть тех, кто подойдет метров на пятьдесят к форту. Шесть ближников оставил в ДОТе, но это уж так, на самый крайний случай.

Воткнул производство плексигласа и задумался, что по-хорошему надо уже изучать Расширение склада. Тогда и ресурсы не будут «сгорать» и отдавать в дар кантону для прокачки смогу больше. Хотел прикинуть, на сколько процентов увеличится склад и полез в Исследования. Вместо производственной ветки нажал на научную и обомлел. Твою же мать, я капитан второго класса, а именно с этого звания открывается одно из самых важных исследований в игре, перед которым меркли даже Клерики — Философия. Чем больше она была прокачана, тем меньше необходимо было денег для покупки очков исследования. Так-так-так.

Я поглядел на скопившиеся деньги и хищно улыбнулся. Уже сейчас я мог купить пару десятков очков. Ну или около того. Тогда, первым делом вкладываем все в Философию, чтобы затрачивать меньше ресурсов на покупку, а потом уже будем думать, как и что повышать. Военную ветки или все ту же хозяйственную? Всем известно, что чем крепче тыл, тем могучее

фронт. Надо думать, надо думать.

От видеозвонка Киллера я даже вздрогнул, совсем позабыв про какие-то никому не нужные переговоры. В самом деле, кому нужна эта дипломатия, когда я в ближайшее время стану намного сильнее? Интересно, а ведь мне почти наскучила именно это игровая оболочка, где все строилось довольно однообразно. И вот тут намечался такой резкий прорыв, существенное изменение качества игрока с ником Фортификатор как самостоятельной боевой единицы.

— Приветствую главнокомандующего Альянса 9, — Эймс чуть склонил голову набок, будто наблюдая за мной, как за подопытным насекомым. Ну хоть издевки в его голосе я не услышал.

— А где другие кланлиды? — Спросил я, сделав непонимающее лицо, хотя примерный ответ знал заранее.

— Перед тобой два человека, которые и решают судьбу «Волков», — немного дергаясь, произнес Киллер, — или того, что по твоей милости от них осталось.

— Человек всегда старается обеспечить свое существование комфортом и максимальной безопасностью, поэтому данную претензию ты можешь в первую очередь адресовать себе. Твои люди нашли у нас то, чего не мог дать им их главнокомандующий.

— Да ты…

— Мы не будем сейчас соревноваться в уколах и взаимном злословии, — прервал Киллера Эймс. Да так, что «главнокомандующий» замолчал, не подумав даже спорить. Вряд ли Эймс всегда занимал подобное положение в Альянсе, раз торопился его покинуть, скорее всего, в дело вмешался измененный баланс сил, — какое у тебя предложение?

— Альянс 3 и Альянс 9 заключают перемирие сроком на тридцать дней. По истечении этого времени мы можем вернуться к обсуждению отношений наших Альянсов.

— Вполне неплохое предложение, — опять прервал Эймс Киллера, уже открывшего рот.

— Оно откровенно щедрое, учитывая нынешний баланс сил.

— Ну ты совсем нас со счетом не списывай, — недобро ответил главнокомандующий. Но я все же отметил для себя, что Киллер справился со своей раздражительностью, — мы еще можем испортить вам жизнь.

— Вот именно, что испортить. Не победить, не вернуть людей назад, а попросту испортить жизнь. Вместо этого необходимо заняться конструктивной деятельностью.

— Это все очень хорошо, — хмуро сказал Эймс, — но

отношения с «Шиншиллами» нас волнуют не так остро, как с «Зимородками». И судя по тому, что я не вижу Рёмера, воевать они не прекратят.

— Рёмер сложный человек с непростым характером, — начал издалека я.

— Ты нам восьмой доминион не открыл, — хмыкнул Киллер, — об этом все знают.

— И он пообещал воевать даже не с «Волками», тут бы проблем не было, а с Эймсом и его людьми. Вот это гораздо сложнее…

— Ни я, никто из моих бывших соклановцев из Альянса не выйдет, — набычился «серый кардинал», приняв мою паузу на свой счет.

— Это было бы своего рода решением проблемы, но я понимаю, что вы на это не пойдете. Так вот, Рёмер пообещал воевать против Эймса…

— Скажи что-нибудь, что я не слышал.

— Но он не сказал, что его конечная цель — уничтожить кланлида «Сребреноголовых». И этому было множество свидетелей. Скажем так, я нашел лазейку в его обещании, и «Зимордеи» не будут уничтожать «Волков» и въезжать на ваши кантоны.

— Я не понимаю, — посмотрел на своего зама Киллер.

— У нас не будет с «Зимородками» перемирия, но и войной это в привычном понимании назвать нельзя, — Эймс оказался более догадлив.

— Формально, у вас с ними война. Но она скорее экономическая что ли. Вам запрещено торговать с их кантонами, как и им с вашими и заключать какие-то либо соглашения. Но никаких атак не будет, это я гарантирую.

— Мы и так не сильно завязаны с ними на торговле, — скорее рассуждал вслух «Сребреноголовый», чем объяснял мне, — все же расположены они далековато. А соглашения… Мы и до этого не очень ладили с Рёмером. У меня только один вопрос, зачем тебе это? Ты же понимаешь, что превосходя «Волков» по силе и количеству игроков вы бы в конечном счете одолели наш Альянс?

— И вышли бы из этого противостояния обескровленными, с полуразрушенными фортами и слитыми войсками. Можно сразу на тарелку прыгать и ждать, пока тебя отнесут «Хамелеонам», — не стал скрывать я своих опасений.

— Что есть, то есть, — рассмеялся Эймс, — Майре очень не понравился переход наших игроков к вам.

При слове «наших» Киллер заметно сморщился, точно ему поставили больной укол. Не мог до сих пор смириться, бедняга.

Но ничего, время если не лечит, то существенно притупляет и боль, и разного вида эмоции.

— Что ж, если хорошенько подумать, то условия нас устраивают, — задумчиво сказал Эймс, — в одном ты прав. В нынешнем виде и мы, и вы не нужны «Хамелеонам». Правда, и «Волки» у вас как кость в горле.

— Все меняется, — философски заметил я. Видно, перенял манеру общения у Ши.

— Тогда договорились? — Спросил глава «Сребреноголовых» даже не у меня, а у Киллера. Тот в ответ кивнул.

— Договорились, — настал черед вставить и мне веское слово.

— Жаль, что у нас не получилось прийти к общему знаменателю раньше, — сказал Эймс.

Меня так и подмывало сказать при Киллере, что его «правая рука» без зазрения совести хотел продать своего главнокомандующего. Но с Эймса станется, выпутается. Навешает лапши на уши. А Киллер в таком состоянии, что ему не останется ничего кроме как поверить. И «Сребреноголовый» не выйдет из «Волков», потому что шаткое перемирие заключено с Альянсом, а не его отдельной фракцией. Мне они напоминали семью алкоголиков, которые вместе лишь для удобства совместного распития алкогольных напитков.

— Тогда до скорого, — заключил Эймс и непонятно было, как расценивать его фразу, то ли подобно нейтральному прощанию, то ли как грозное предупреждение о неминуемости военного конфликта в грядущем будущем.

Но я добился своего, решил возникнувшую проблему. А думать о других заботах буду по мере их поступления. Потому попросту попрощался и закончил конференцию. Все же я был не стратег, как Рёмер, рассчитывающий несколько шагов наперед, а скорее тактик — приспосабливающий к меняющимся условиям и разгребающий неприятности, когда они уже обрушились на голову.

К слову, о неприятностях. Совет заключил, что с Киу не надо ничего делать. То есть, наблюдать, анализировать ее поведение, предугадывать возможные ходы, но не вмешиваться. Мы не знали главного — ради кого она ведет двойную игру. А спугнуть ее хозяев раньше времени не хотелось.

Я извлек конвертер и поднялся в ДОТ. Облачился в экзоскелет, выглядевший как новый и не напоминавший следы прямого попадания автоматической пушки, и поднялся на угловую башню. В последнее время меня все чаще тянуло в реал. Не для каких-то конкретных действий, а просто, чтобы быть

поближе к этой чужой, сухой, пыльной земле. Что, собственно, и неудивительно. Я поймал себя на мысли, что ассоциирую этот мир со своим, которого по-настоящему никогда не видел. Шпили небоскребов заменили нам вековые деревья, фонтаны в рекреационных зонах стали вместо рек и морей, турпутевки в первый доминион имитировали вылазки на природу. По сути, та моя жизнь была такой же виртуальной, как и здесь в начале игры.

И вот теперь все изменилось. Я был хозяином небольшого клочка земли на чужой планете, застроенного фортами и кантонами, но именно сейчас чувствовал себя как никогда свободным и нужным. Именно здесь.

Я посмотрел на окрестности через визор. Пустынные степи, изрезанные холмами и горными выступами вдалеке. Форты, форты, форты и Твердыня… Что? Лирический настрой, как рукой сняло. Твердыня в моем кантоне! Однако быстро «местные» оправились от прошлой неудачи. Я настроил в визоре зум, чтобы рассмотреть укрепление поближе и пальцы от волнения вспотели. Чуть правее, от уже стоящей Твердыни, но уже в соседнем кантоне стояла еще одна. Причем, намного мощнее и внушительнее первой. Инопланетяне не то, что оправились, а перешли в наступление. И судя по отстроенным стенам — появились они довольно давно, а мы все прозевали. Или работала там рота октоподов, возводя укрепления.

Я не успел закончить обзор, как включился передатчик. Без конвертера прием шел сразу непосредственно в шлем, поэтому мне позволялось либо принять звонок, либо отклонить. Узнать при этом, кто же тебя беспокоил, не представлялось возможным. Однако это и не понадобилось. Истеричный тон Рамиреса я угадал по первым словам.

— Форт, ты видел?!

— Видел. Твердыни, у меня в кантоне и у Рины. Надо сообщить ей. Пусть там малышей что ли своих потренирует. Если сил не хватит, то уже займемся мы.

— Форт, это лишь верхушка айсберга.

— Не понял?

— Я только что смотрел карту. Система говорит, что у нас на севере появилось девять Твердынь. И все аккурат в наших кантонах.

— Вот же … — выругался я, но Леха меня понял.

— Форт, так это че такое?

— Похоже, что начало настоящей, общепланетной войны.

Глава 11

— Тринадцать Твердынь не ниже второго уровня. Большинство из них третьего, парочка максимального, четвертого, — упавшим голосом сказал Рамирес.

— И все это счастье досталось нам, — заключил я.

— Нет, одна Твердыня третьего уровня у «Волков».

— И что интересно, кантоны у нас разного размера, но Твердыни расположены практически на одном расстоянии друг от друга.

— Могу лишь предположить, что это из-за телепатического управления подчиненными Маткой, — сказал Ши, — видимо, это идеальное расстояние, чтобы влияние одной Царицы не накладывалось на другую.

— Это все замечательно, — подал голос Леорик, — но делать что будем?

— Единственное наше преимущество — нейтронные пушки. Ими и будем сбивать Твердыни.

— Форт, а что если как тогда… — Протянул Рамирес.

— Нейтронные пушки, — сказал я такой интонацией, что даже Леха понял — пора заткнуться. — Распустите часть пехоты в ударках и добавьте туда артиллерии.

— Где бы ее взять, — вздохнул Барун.

— Уж подумай, сама по себе Твердыня четвертого уровня в твоем кантоне не рассосется.

Собственно, он оказался вторым «счастливчиком», в чей округ «заехала» самая сильная Матка. Первой была Рина. По сути, укрепления инопланетян высшего порядка являлись примерно тем же, чем форт хорошего игрока. Конечно, у них не было вылазки роботов-секаторов и мощных турелей, но думаю, сюрпризы там нам все же приготовили.

— Время на подготовку шесть часов. Ближе к вечеру начнем всеобщую военную операцию. Новеньким, внимание, это хороший шанс показать себя и занять офицерский пост во фракции. Так что проявите себя. Все, отбой.

Выключив общую конференцию, я набрал офицерскую.

— Леха, ты совсем охренел?

— Форт, извини, забылся.

— Два раза думай, чем что-нибудь ляпнуть. Больше всего нам не нужно, чтобы кто-нибудь узнал о закрытой информации.

— Это бесполезно, — улыбнулась Рина, — что знают двое, знает и Рамирес. А, значит, все.

— Узнаю, что от кого-то произошла утечка, выгоню с Альянса

к чертовой матери. Я серьезно.

— Андрей, а что если действительно сделать так, как предложил Рамирес? — Поинтересовался Чойч.

— Расстрелять всех Маток с помощью снайперов, как в прошлый раз? Думаю, это может сработать, но делать мы этого не будем. Битый отчет видит и руководство, отвечающее на ход колонизации. Если они поймут, что Твердыни разрушаются, однако игроки не прилагают к этому никаких усилий, то возникнут вопросы. Думаю, мы таким образом можем уничтожить одну Царицу, не больше. Остальных придется убивать игровыми методами.

— Мы заключили мир с «Волками», чтобы не сливать ударки и тем самым не ослаблять Альянс, но именно этим сейчас и будем заниматься.

— Другого выхода нет. Именно сейчас «Хамелеоны» вряд ли нападут. Без союзника нас с «Зимородками» они не одолеют. К тому же, у Альянса Рёмера не только союз с «Пантерами» и «Ящерами», но и пакт о взаимопомощи.

— Ресурсы друг другу поставляют что ли? — Не понял далекий от дипломатических дел Лёха.

— Если кто-нибудь нападет на один из этих Альянсов, то два другие поддержат союзника и объявят войну, — объяснил Чойч.

— Думаю, Майра знает об этой маленькой детали, — кивнул я, — поэтому горячку пороть не будет. Она поняла, что с наскоку нас не взять.

— Вряд ли она будет сидеть сложа руки, — сказал Кайри.

— Никто об этом и не говорит. Скорее всего, Майра начнет искать Альянсы, которые могут ее поддержать в новой войне. Самый подходящий вариант — «Медведи». Но даже этих сил маловато против четырех Альянсов.

— Недоброжелателей у «Зимородков» хватает, поэтому это может быть не так просто.

— И одновременно сложно. Трудно будет не собрать союз, сколько заставить его работать именно так, как надо. Каждый Альянс преследует только одну цель — победить, а не плясать под чужую дудку.

— И мы не исключение, — сказал Чойч, — когда-нибудь настанет время освободиться от протектората Рёмера. Ведь так?

Вот ведь интересно. Спроси меня еще пару недель назад, чего я хочу больше всего, то, не думая ни секунду, ответил бы — победить. А теперь… Не скажу, что изменилось все, но многое. Да, я по-прежнему хотел стать одним из тех, кто поднимется на пьедестал по окончании Третьей Эпохи. Но одновременно с этим мне здесь нравилось. Я вдруг начал осознавать слово планета не

как некое убитое и затюканное людьми место, а нечто живое, конкретное, материальное. Я видел землю, камни, редкую растительность и понимал, что вот это и есть настоящее…

— Конечно, у нас свой путь, — сказал вслух после секундной паузы, — но пока наши дороги с Рёмером идут в одном направлении. Однако мы не будем «младшим братом». Когда настанет момент вырваться вперед и занять главенствующую позицию, мы это сделаем. Теперь о Немезиде…

— Наблюдение за ней пока не выявило ничего, — сказал Рамирес, — она ни с кем не контактирует, как в Альянсе, так и во всем дистрикте. Дежурили по очереди, Энигма, Леорик, Зверюга, Пронто, я. Конечно, времени мало прошло, может, со временем она проявит себя.

— Время — как раз то, чего у нас нет, — мрачно ответил я, — скоро она поймет, что что-то не так. Надо действовать быстрее. Хорошо, есть у меня один вариант. Не хотел к нему прибегать.

— Ты же не будешь ее пытать? — Спросил Ши с легким удивлением.

— Я б на это посмотрел, — хмыкнул Леха.

— Извращенец, — шикнула на него Рина.

— Нет, просто думал, что воспользуюсь этой возможностью чуть попозже. Ну ладно, видно, делать нечего. Хорошо, тогда приказ все тот же: готовить ударки. Вечером всеобщее наступление.

Отключился и перешел в контекстное меню, вбив в нее короткое имя: «София». Надо же, капитан третьего класса всего лишь с одним фортом. Без Альянса и даже фракции. Хотя думается мне, там такой форт, что любой, кто пытался взять его, обламывал зубы. В окно сообщения я ввел набор на первый взгляд хаотичных символов: «2MR4SX9». Однако не прошло и тридцати секунд, как пришел ответ: «Добрый день, Андрей. Что вы хотите узнать?».

За 9 дней до начала Третьей Эпохи

Казалось, что воздух в помещении накалился до такого состояния, что стал плотным, тягучим, увязающим в легких. Пот катился градом по телу богатого на излишки жира Андрея. Сам Ревякин сидел, прислонившись к стене, и тяжело дышал.

Можно было лишь угадывать, какой сейчас день и время суток. Сначала пленник пытался ориентироваться по приему пищи — на обед подавали соевое мясо и какую-то жижу явно синтетического производства на гарнир, а вот на ужин была

генномодифицированная рыба, выращенная в тесных отстойниках, отчего отдавала чем-то затхлым, и эрзац-овощи. Но несколько дней назад все вдруг изменили. Ему стали приносить сладкое пюре, после которого тошнило, зато не хотелось есть. На вопрос Андрея «что это за изощренное лакомство?», заданный в несколько экспрессивной форме, ему ответили, дескать, подобное необходимо кушать для очистки тела перед Погружением. И далее питаться он будет именно таким яством. А если не захочет, то ему любезно помогут, затолкав это великолепие не совсем в то отверстие, которое для этого отводилось ему природой. Присовокупили ко всему сказанному несколько ударов по ребрам, после чего желание задавать вопросы отпало.

А вот теперь они выключили вентиляцию. В то, что она сломалась, Ревякин не верил. За прошедшее время он понял одно — порядка здесь намного больше, чем в его родном отделе. Уж если говорить о деньгах… Даже если бы произошло какое-то ЧП, все починили в самое ближайшее время.

Яркий свет от открывшейся двери заставил зажмуриться, но Андрей даже не попытался встать, как того требовала инструкция. Каждое движение стоило усилий, затрачивало энергию, выжимало из него лишнюю каплю пота. Нет, пусть катятся ко всем чертям со своими идиотскими играми. Он даже хотел сказать это вслух, но услышал знакомый голос и встрепенулся…

— Андрей… Андрей…

— Дядя Игорь… — язык прилип к небу с такой силой, что первое слово он промычал.

Управитель решительно прошел к лежащему возле стены человеку, на ходу открывая бутылку с водой. Сначала он облил Андрея и только потом, повинуясь воле схватившего мертвой хваткой пластик пленника, дал тому напиться.

— Дядя Игорь, что происходит? — Говорил Ревякин с придыханием, делая большие паузы.

— Маленькая диверсия. Скоро все починят.

— Это вы?..

— Какая теперь разница? Андрей, слушай внимательно. Я пошел на большие жертвы, чтобы проникнуть сюда. Теперь к девиантам никого не пускают, кроме охраны. Пришлось вырубить камеры и отвлечь твоих надсмотрщиков.

— Слушаю, — кивнул Ревякин и даже попытался сесть повыше.

— Завтра тебя переводят для предподготовки. Сначала вас распределят, покажут по сетевизору, в общем, сделают шоу. А уже потом будет ввод КР-1 и КР-2. Не спрашивай, что это, приятного мало. Суть в том, что больше мы с тобой не сможем увидеться.

— Угу, — только и сказал Ревякин.

— Я долго думал над тем, что ты мне говорил. И… Я могу сделать для тебя еще кое-что. В память о твоем отце.

Андрей напряженно молчал, не в силах поверить в происходящее. А Управитель, немного замявшись, словно обдумывая нечто, произнес.

— В игре есть Техники и Операторы. Последние следят за всем происходящим извне, а первые наоборот, будучи внутри. По сути, они такие же игроки, что вы, только обладают связью с внешним миром. У меня есть там свой человек… Он участвовал во Второй Эпохе и уже подписал новый контракт. Не чаще чем раз в месяц ты сможешь с ним общаться, спрашивать относительно игры или игроков. И он постарается ответить на все.

— Вроде гайда?

— Нет, ты не понимаешь. У него будет доступ к общей базе, и на основе этого ты сможешь узнать многое. Поверь мне, предательства и грязи в игре будет достаточно. В этом плане она не сильно отличается от жизни.

— То есть, у меня будет своего рода информатор?

— Можно сказать и так. Самое главное — продолжительность каждого разговора не более трех минут. Приходится рисковать, чтобы тебя не отследили. Техники могут общаться с игроками, но раз в месяц их проверяют. Короткую конференцию с несколькими вопросами легко объяснить…

— Я понял, понял, — Ревякин прервал Управителя, — только по очень важным вопросам и в крайних случаях.

— Именно так.

— Как я найду этого человека?

— Через поиск игроков. Ник София.

— Девушка?

— Это неважно. Запомни и повтори, София.

— София.

— В первый раз напишешь ей сообщение: «2MR4SX9». Это только твой код. Повтори.

— 2MR4SX9.

— Еще раз… — Управитель пристально смотрел на Ревякина, и лишь после пятого произнесения кивнул. — Хорошо, надеюсь, с тобой будет все в порядке. Держись, Андрей.

Они молча пожали руки, Управитель поднялся и быстро подошел к двери. Уже когда он почти вышел, Ревякин окликнул друга отца.

— Дядя Игорь!.. Спасибо.

Управитель коротко кивнул, и Андрея вновь поглотила удушливая липкая тьма, пропахшая кислым запахом

распаренного тела. Он не знал, сколько просидел так. Просто вдруг понял, что к мертвенной тишине вдруг добавился звук работающих вентиляторов, а потом включился свет. Оператор, следящий за мониторами и наблюдающий по камерам за девиантами, лишь покачал головой. Он решил, что бывший ВПС-ник тронулся умом. Тот сидел с блаженной улыбкой и одними губами шептал: «София».

Настоящее время

Это была самая странная видеоконференция за все время. Во-первых, понаблюдать за красивым личиком Софии (в моих грезах она представлялась как минимум симпатичной девушкой) не удалось. Вместо изображения был темный экран. Во-вторых, по голосу распознать прекрасную половину человечества тоже не представлялось возможным. Голос был обработан какой-то программой, вследствие чего лишился пауз и интонаций, а произносился странным тембром. В-третьих, отвечал мой информатор лишь по существу, словно мы находились на собеседовании. Лишь изредка переспрашивая, как сейчас.

— Что конкретно вас интересует относительно игрока Немезида?

— С кем она контактировала за последнее время.

— Конкретизируйте временной отрезок.

— Пусть будет две недели, — подумав, ответил я.

— Игроки: Баламут, Шершень, Крайги, Катана, Рамирес, Леорик, Барбадоса…

Всего получилось тринадцать человек, большинство из которых были мои соклановцы. Вот по поводу первых троих надо будет узнать, кто такие, чем дышат и живут. С одной стороны, тринадцать человек — за две четырнадцать дней не очень большое количество. Я в первую неделю наболтал больше. С другой стороны, это и настораживает. Такое ощущение, что Киу намеренно обособилась и не проявляла инициативу при общении.

— Тут еще кое-что необычное, — металлический голос изменился. Нет не дрогнул, не сломался, но в нем было нечто, отдаленно похожее на удивление.

— Что именно?

— У игрока Немезида было несколько контактов с внешним источником. Девять дней назад, пять и позавчера.

— Контакт с внешним источником означает конференцию из реальности?

— Да.

— Разве такое возможно?

— Возможно. Для этого необходимо разрешение одного из восьми Управителей, курирующих игру, или главного Управителя первого доминиона. Подобное может применяться при чрезвычайных случаях в реальной жизни игрока, если это прописано в контракте. К примеру, при смерти родственника игрока.

— Сомневаюсь, что у Киу умерло три близких человека за две недели.

— Поэтому данный факт и был обозначен как необычный. Хочу напомнить, что данная конференция будет закончена через пятнадцать секунд.

— Спасибо, София. Я узнал более чем достаточно.

Некто из реала очень интересуется моими делами здесь. Для этого он даже завербовал Немезиду и дал ей ценные указания, когда она была нейтралом. Причем сделал все умно. Получилось так, что Киу не напрашивалась к нам в Альянс, а наоборот, мы ее пригласили. А там уже она и вышла на меня.

Исходя из того, что ей рассказали про реал, чего не сделал даже дядя Игорь, речь идет об очень больших, невероятных деньгах. Все же колонизация не то, о чем треплются на каждом углу. Соответственно, и заказчик весьма состоятелен. А кто обладает большими связями, деньгами и одновременно с этим интересуется моей скромной персоной? Вариант был только один.

А я наивно полагал, что можно будет укрыться в игре, спрятаться от силы власти и денег, однако Меркулов решил достать меня даже здесь. И понятно, что Немезиду мы сможем устранить, пока он не смогла нам навредить, но вряд ли министр на этом успокоится. Вопрос — как ему противостоять?

В моей голове уже зрел план дальнейших действий, хотя все же напрягало большое число неизвестных переменных. Хотя ладно, для начала обескровим противника, а уже потом будем обсуждать.

— Рамирес, привет. Чем занят?

— Ты меня подловить хочешь, что ли? — Усмехнулся Леха. — Нейтронные пушки покупаю. Приходится в центр дистрикта гонять на миниках, чтобы скорость повысить, нигде их нет. Мои же ударки первыми пойдут.

— Не совсем. Сделаешь тайминг так, чтобы войска Немезиды пришли первыми и были слиты.

— Это чего, мы ее того? — Нахмурился Леха.

— Того, — кивнул я, — давай, до скорого… Вэнди, привет, — набрал я Флэш.

— Привет, Форт, давно не виделись, — улыбнулась блондинка. Это она что, со мной заигрывает? Только этого еще не хватало. Ну ничего, сейчас поймет, что я собираюсь делать с несостоявшимися возлюбленными, и пыл поостынет, — помнишь я тебе просил по поводу Немезиды?

— Чтобы взяла ее подчиненной. Сделала все, как ты говорил. Три форта, больше вассалок нет.

— И как сильно ее забила?

— Ну выслала двести стрелков. Пока не до того, чтобы забивать вассалов войсками. Расставиться ей по форту хватит, а мне воевать с нее не резон. Далековато от «Медведей» находится.

— Ну и замечательно, не так обидно будет.

— Ты о чем?

— По моему приказу надо будет слить войска.

— О, так мы уничтожаем девочку?

— Выселяем с наших земель, — поправил ее я.

— Ладно, заметано. Если что надо будет, пиши, приму активное участие, — она подмигнула, — не важно, днем или ночью.

И отключилась. Вот как это понимать? Надо будет как-то аккуратно поговорить с Чойчем, чтобы он в свою очередь объяснил своему офицеру о субординации. Причем без ссылок на меня. Я вдруг понял, что стараюсь не обидеть Флэш, и ее интерес даже льстит. Тьфу ты черт, нашел о чем думать.

Сейчас самое главное — личное участие в боевой операции. Возможность наглядно понаблюдать, можно ли управлять киборгами в реальной битве или в них все формируется с помощью уже заложенных команд? Особенно интересовал процесс управления транспортом и различными примочками, которые легко делались в игре. Я откинулся на кресло, прикрыл глаза и помассировал виски. Интересно, когда наступит момент, что мне можно будет денек или два попросту сидеть и ничем не заниматься?..

Меня разбудило противное уведомление о предложении вступить в видеоконференцию. Я сел на кресле и с удивлением потер глаза. Ну надо же, заснул. Сказалось напряжение нескольких дней. Когда мне надо было думать о неразрешимых проблемах, мозг решил, что это все от лукавого, и просто перевел себя в энергосберегающий режим.

— Форт, — на экране появилось сосредоточенное лицо Рамиреса, — в принципе все готово. Решил за полчаса до отправки тебе позвонить. А то есть кое у кого привычка дрыхнуть в самый ответственный момент.

Вот ведь зараза. Было всего один раз. И разве я виноват, что

постоянно стоит только немного прикорнуть, мир вокруг начинает рушиться?

— Все нормально. Я уже доформировываю ударку и выхожу в реал. Минут за десять до начала тайминга предупреди меня.

— Да, кстати, список тех, кто участвует в сегодняшней атаке. Сейчас перешлю.

Я кивнул, сформировав новую конференцию.

— Всем привет. Как вы уже знаете, сегодня наше первое организованное нападение после присоединения новых людей. Координирует его Рамирес, так как я лично участвую в атаке.

Я встретил несколько укоризненных взглядов, в том числе от Киу, красноречиво говоривших, что мое решение для них не более чем блажь. Согласен. Риск большой. Но я все же иду в тайм после пятой ударки, да еще личные войска у меня фуловые. Долго их собирал.

— Если вопросов нет, то до скорого. После всего устроим разбор полетов.

Заморозил постройки, высвободив пятьдесят шесть рекрутов, и нанял еще ближников. Вот теперь моя ударка действительно полная. И даже не удивился, когда появился запрос от Немезиды.

— Андрей, у меня тут все войска задействованы, — растерянно сказала она.

— Ты же не думала, что можно будет отсидеться за моей спиной? Ты такой же член Альянса, как и все остальные. Напомню, боевого Альянса.

— Я просто… У нас все нормально?

— В лучшем виде. Мы обязательно встретимся после атаки.

«Только вряд ли тебе эта встреча понравится», — добавил я про себя. Итак, киборги подготовлены, транспорты сформированы, теперь система ждет от меня только одного клика. Но вот именно его и не будет. Я снял сначала конвертер, потом активатор и поднялся наверх. С каждым новым разом извлекать и ставить обратно «игровые штучки» становилось все более привычно, словно вставляешь искусственную челюсть.

Я застал самый интересный игровой момент. Те самые кубы, что стояли на уровне командного пункта, сейчас поднялись на нынешний уровень, заставив землю взбугриться и расступиться в стороны. Темная створка с одной стороны открылась, и оттуда стали выходить «свежевыпеченные» стрелки. Те самые, кого я нанял только что. Ровно пятьдесят шесть юнитов.

На меня они не обращали ровно никакого внимания, потому что у них был четкий приказ от системы — загрузиться в транспортеры и ждать команды. Поэтому я попросту последовал за ними. Всего оказалось четыре перевозчика — две под живую

силу и пара для нейтронных пушек, сейчас собранных и неактивированных.

Интересно, а где, собственно, хранятся транспортеры? Видимо, тут где-то должны быть еще и подземные гаражи. Тогда вопрос, как глубоко они находятся и насколько много там единиц техники? У меня в ударке сейчас почти сто пушек. Теоретически я могу создать группу только из одной артиллерии. Получается, что минимум десять транспортеров. Нехилый гараж должен быть.

— Сэр, разрешите доложить…

Подскочил капрал, как только увидел меня. Я, чуть позевывая, выслушал, что боевая группа готова к выполнению заданий и ждет распоряжений. После чего прошел внутрь десантного бота. Четыре ряда воинов, сидящих довольно плотно друг напротив друга. Никто не разговаривает, не шутит, не курит. Да, нам бы таких молодцов при восстании доминиона, вмиг бы все вычистили. Я прошел в кабину пилотов. Так, тут полная автоматика, завязанная на систему управления игры.

— Капрал, Дженкинс! Как тебя там?

— Капрал Роял Дженкинс 239, сэр.

— Как происходит процесс запуска транспортера?

— Путем автоматической команды, — не понял вопроса подчиненный.

— Команда приходит всем транспортерам сразу?

— Она завязана на главный перевозчик, на этот, — тыкнул пальцем капрал, — он ведущий. А все остальные ведомые.

— Уже хорошо, осталось только выяснить, как эту штуку активировать, — сказал я, протискиваясь в кабину пилотов.

— Форт, — услышал я голос Рамиреса, — извини, прозевал, семь минут уже осталось. Ты как там, готов?

— Полностью, — ответил я, ощущая себя школьником, забравшимся центр управления орбитальной колонией.

— Ну тогда до скорого, держи руку, так сказать, на пульсе.

Угу, теперь бы этот пульс найти. Так, думай, думай, куча рычагов, множество светящихся тумблеров и подсвеченная кнопка «auto». Это, скорее всего, настройки. Хорошо, что я отца не слушался, и вымирающий английский учил по песням и постерам, что показывал мне дед. Так, несколько дугообразных линий с какими-то цифрами, ломаные векторы, приборы, приборы, приборы. Даже монитор с уже заданным маршрутом нашел, а вот кнопку зажигания нет. Вот почему нельзя как у нас во флайерах сделать один руль и минимум оборудования?

Мое внимание привлекло единственное возвышение на панеле. Приятное такое, спокойного зеленого цвета. Не может же быть, чтобы все было так просто. Хотя…

Транспортер приятно загудел, заставив мое лицо растянуться в кривой ухмылке. Замигала куча огоньков, зашумели турбинные двигатели, протяжно запели антигравитационные подушки. И самое главное, мы поднялись в воздух.

— Форт, минутный отсчет. Ты готов?

— Почти.

— В конце концов, Твердыни таймить необязательно. За такой короткий промежуток времени они не восстанавливаются.

Я не стал ему говорить, что адаптация — лучшее из оружия наших врагов. И если мы пару раз их убивали, даже не вспотев и не напрягшись, то вовсе не обязательно, что в третий раз будет так же.

— Сорок пять секунд.

Так, мысли логически. Я завел транспортер, это хорошо. У меня построен маршрут, это отлично. Теперь осталось последнее действие. Оно должно быть до безобразия тупым и легким.

— Тридцать секунд.

И то, что я не могу его найти, льстит моему альтерэго, но не приближает меня к конечной цели. Итак, одна кнопка завела транспортер, такая же одна должна заставить его двигаться.

— Пятнадцать секунд.

Соберись, кнопка на виду, прямо перед тобой. Ждет, чтобы направить транспортер на автопилоте по заданному маршруту. Только вот где. Минуточку, автоматический режим…

— Семь, шесть, пять, четыре, три, две…

Я надавил на загадочное «auto» и транспортер легонько вздрогнул, двинувшись вперед. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее пополз мимо смотрового окна однообразный пустынный пейзаж нашего кантона. Постепенно мы набрали высоту, и я теперь с замиранием сердца наблюдал окрестности, усыпанные фортами. По монитору заднего вида было заметно, что выстроившись в нечто наподобие клина, нас сопровождали остальные перевозчики. Значит, сработало.

— Форт, отставание от ударок шесть секунд, — заметил Рамирес.

— Не критично, — ответил я.

— Когда у меня такое бывает, так я сразу балбес безрукий.

— Ну если так оно и есть, — рассмеялся я, — ты балбес, а я экспериментатор. Чуть килограмм на тридцать тут не похудел, пока транспортер запустил.

— Хорошо. Я таймить остальные Твердыни. Набирай, если что.

Он отключился, поэтому я не успел сказать, что «если что» не будет. К тому же впереди крошечной точкой, точно прилипшей к

смотровому стеклу, виднелась цель моего визита. И к ней со всех сторон стягивались войска.

Глава 12

Это напоминало скорее терминальный отстойник, чем организованное нападение. Множество выстроенных друг за другом ботов, ждущих своей очереди, чтобы выгрузить солдат. И сами бойцы, отрешенные, словно неживые, запрограммированные для выполнения определенных команд, не больше. Уж об этом я мог сказать точно, глядя на ровные линии неподвижно сидящих в моем перевозчике стрелков.

Конечно, больше интересовало поведение инопланетян. По дерганым движениям глумов, которые пытались перестраивать остатки своих рядов после каждой атаки, я понимал — Царица постоянно меняет тактику защиты, отталкиваясь от обстоятельств. Если после первого штурма пали центральные башни, то чешуйчатые тут же встали плотными рядами в проеме, встречая наших плазмомётчиков. И действовали более чем успешно. А после, когда следующая ударка снова начала с артобстрела, спрятались за уцелевшими башнями, вновь ожидая, когда роговицы на углах смогут расстрелять большую часть пушек.

Но все же убойная мощь артиллерии землян делала свое дело. Несмотря на большие потери нападавших, Твердыня таяла на глазах. Если сначала октоподы еще метались по стенам, дрожа всем телом и выделяя строительную слизь, то вскоре «осьминогов» почти не стало видно. Может, отступили, но скорее их попросту поубивало, потому что те находились на самой что ни на есть передовой.

— По позициям! — Крикнул за моей спиной капрал, и я понял, что ударка перед нами последняя.

Успел лишь схватить винтовку, прежде чем крышка бота упала на землю и по ней застучали ногами мои ребята. Чуть подальше уже устанавливались, врезаясь в сухую почву, ноги нейтронных пушек. Плазмомётчики тем временем выстроились в ту линию, которую я рисовал на дисплее в командном пункте.

— Слушайте меня! — С таким же успехом я мог кричать с заброшенного небоскреба в запретной зараженной территории. — Капрал, мать твою!

Дженкинс лишь пробежал мимо, жестом призывая всех двигаться быстрее, а потом занял свою позицию впереди стрелков. Черт с тобой. Я подошел к нейтронным пушкам, точнее к ближайшему наводчику.

— Сначала надо сбить угловые башни.

И снова игнор. Вообще не так я представлял себе эту атаку.

Вся суть была именно в том, чтобы проверить границы дозволенности управления наёмным персоналом, а не выступать в роли свадебного генерала. Так, где этот капрал? Сейчас превращу его искусственно сделанное лицо в картину с багровыми оттенками, но он мне ответит.

Оставалось всего пару шагов до намеченной цели, когда Дженкинс вдруг словно проснулся и бодро отрапортовал.

— Сэр, ждем ваших распоряжений.

И вот тут я понял все. Голос капрала прозвучал именно в тот момент, когда последний солдат предыдущей ударки погиб от рук, точнее конечностей защитников. Что называется, плохой вариант развития событий. Получается, все действия моего отряда подчиняются логике игры и никаких вольностей не терпят. Хотя надо проверить. Кстати, самое время действительно отдать распоряжения, а то роговицы уже переключились с убитых врагов на вновь прибывших. Больше того, не на пехоту, а на грозящую им артиллерию.

— Направить нейтронные пушки на угловые башни! Стрелкам — целиться в противника, находящегося на них.

От залпа орудий зазвенело в ушах, поэтому треска бластеров я почти не услышал. Лишь видел короткие вспышки разогретой плазмы и роговиц, валящихся на бок. Период зачистки углов занял не больше минуты, а я потерял всего около тридцати пушек и пару десятков стрелков.

В наступившей оглушительной тишине мне слышался лишь гул в голове. Все-таки надо было чуть дальше отойти от артиллерии. Стараясь перекричать этот пульсирующий шум, я обратился к бойцам.

— Держать позицию! Десять плазмомётчиков за мной.

Десять солдат будто выросли из-под земли. Ну вот и настало самое важное, ради чего это все затевалось. В то, что моя ударка пройдет без личного вмешательства, и соответственно принесет мне огромное количество Славы, я не сомневался. Дело было в другом — проверить границы дозволенного в прямом управлении киборгами. Ведь где-то под носом у нас располагалась Твердыня, штампующая Маток со скоростью пулемета.

Мы обошли стороной пушки и устремились в степь. За остальных солдат я не беспокоился — защищающихся осталось не больше пары десятков. Пойти таким количеством в контратаку они вряд ли захотят. Ну а если соберутся… Им же хуже.

— Ну что там отстали? — Повернулся я к плазмомётчикам, чертыхнулся и в сердцах сплюнул на сухую землю.

Десять ближников стояли, образовав собой шеренгу, и тоскливо глядели мне вслед, всем своим видом говоря, что они

делают все от них зависящее, но приблизиться не могут. Вернулся обратно, пересёк невидимую линию и сделал пару шагов к бойцам. Плазмомётчики вновь обступили меня. Вот ведь дьявол!

Мало того, что управлять я ими могу только в период атаки, так еще в маневрах довольно ограничен. Не могу вывести бойцов за определенные пределы Твердыни, которые явно обозначены в программном коде киборгов. Получается, что вспомогательные войска в зачистке Нор вообще не помощники. А это очень и очень плохо, именно на них у меня была основная надежда.

— Пошли обратно, — сказал я упавшим голосом. И уже вблизи пушек отдал новое распоряжение. — Уничтожить все защитные сооружения в пределах видимости.

Тут был один важный момент. Изначально у нейтронных пушек существовала дальность поражения. Нет, думаю, если снять игровые ограничения, которыми была напичкана программная оболочка артиллерии, то они могли бить явно дальше, чем сейчас. Но приходилось работать именно с тем, что было. Вот и получалось, что при относительно безопасном расположении пушек от роговиц, которых противник выставлял на первой линии обороны, артиллерия едва доставала до третьей линии, про Матку уж и говорить не приходилось. При совсем изощренной расстановке получалось, что около шести-семи пушек могли бить непосредственно в Царицу. Вот только им мешали защитные сооружения, да и сносили эти ближайшие установки быстрее, чем они могли нанести какой-либо вред.

Теперь же шла тотальная зачистка, освобождающая все больше пространства. Глумы давно спрятались максимально далеко, прижавшись к своей Матке. Лишь изредка виднелся антрацитовый чешуйчатый бок, промелькнувший сквозь очередную прореху. Теперь в живых остались лишь эти представители защитников инопланетян. Хотя нет, справедливости ради, надо отметить, что с противоположных углов дальней от нас первой линии виднелось несколько роговиц. Но они нам не угрожали. Жуки не могли быстро менять диспозицию, а с той точки до нас не достанут, да и в сторону Царицы едва ли стрелять будут.

— Хватит! — Крикнул я техникам, поглядывая на дымящиеся остовы.

Практически все укрепления оказались разрушены, за исключением нескольких дальних стен, и нашему вниманию предстала картина умирающей Матки. Нет, именно сейчас она была еще жива, бурно трепыхалась, словно накаченное адреналином сердце. А вокруг нее сгрудилась кучка «чешуйчатых», яростно вытянув в нашу сторону острые

конечности.

— Вперед, — дополнил я свой приказ взмахом руки, и воинство двинулись вперед.

Надо сказать, что глумы пытались сопротивляться. Когда мои плазмомётчики подобрались совсем близко, большая часть чешуйчатых кинулась навстречу, но, естественно, даже не добралась до первых рядов. Будь ты хоть трижды гениальным тактиком, воодушевленным и сражающимся за высшую идею, в случае с инопланетянами за Царицу, но против банального численного преимущества мало что можешь сделать. И исключения лишь подтверждают правила.

— В Матку не стрелять! — Крикнул я, подходя ближе.

Если честно, сам не понимал, зачем отдал такой приказ. Царица меня одновременно отталкивала внешне и интриговала своей сутью — телепатическое существо иной формы жизни. Как оно сформировалось таким, каким являлось? Как они все оказались здесь? Какова их цель существования? Самое смешное, что общечеловеческие вопросы легко применялись и к инопланетянам. Хотя, может, они даже об этом не задумывались?

Я медленно приблизился к яростно колышущемуся, словно оно собиралось сейчас взорваться, месиву. Страха не было. Мне было понятно, что Матка не может причинить вреда. Сейчас я это просто знал, как таблицу умножения в детстве или устав впс-ника в учебке. Мне показалось, что мысли несколько смешались, внутри головы зазудело, словно мозг стал поедать один из контемплаторов. Рука сама собой потянулась к склизкому боку и коснулась его.

Тысяча нейронов в одно мгновение вспыхнули, по телу словно пробежал разряд электрического тока, рот открылся в безмолвном крике. Ощущения нельзя было назвать приятными. Будто всю галактику пытаются насильственным образом в тебя вместить через не предназначенные для этого отверстия. За считанные секунды перед моими глазами пронеслось формирование гор, подземных рек, развитие жизни и создание первых Нор. Я увидел, как все начиналось. И все это время в моей голове звучал голос. Сначала странный и неразборчивый, но постепенно становившийся все громче. Когда я окончательно его разобрал, то понял — он твердит лишь одно слово, знакомое мне, но непонятное в данном контексте: «зачем»?

Когда рука, все же подчинившись моей воле, оторвалась от Матки, я услышал свой крик. А когда, чуть оступившись, упал на задницу, уже гневно завопил мой капрал.

— Огонь!

Одновременный залп из двух сотен бластеров (плазмоганы не

использовали, боясь задеть меня) на мгновение ослепил. Когда я пришел в себя, то поднялся на ноги, гневно выискивая взглядом капрала. А когда нашел, медленно приблизился к нему и врезал по челюсти. Удар у меня был хороший, поставленный, даже когда я набрал лишние килограммы. Вот и сейчас капрал завалился на землю, но тут же стал подниматься, никак не реагируя на хук.

— Я сказал не стрелять!

— Противник причинил вам вред, сэр. Согласно пункту 3.1 приказа У.К.П. мы должны всеми способами препятствовать этому.

— Что за У.К.П.?

— Не могу сказать, — чуть поколебавшись, ответил капрал. Тут явно конфликт первоочередности. С одной стороны он должен был подчиняться мне, с другой, заложенная программа ценилась гораздо выше, чем мнение какого-то отдельно взятого игрока.

— Все, пакуйтесь, мы тут закончили, — сказал я и повернулся к Царице.

Вместо живой Матки передо мной растекалась бурая жижа, в голове все еще звучало затихающее: «Зачем»?

— Не бери в голову… — негромко ответил Рёмер, выслушав мой рассказ.

— А куда брать? — Съязвил я.

— Никуда не бери. Забудь, как страшный сон.

— Действительно, Андрей, — вмешался Чойч, — Матка — существо, общающееся с помощью телепатии. Она попросту воспользовалась ситуацией и попыталась внушить тебе то, что хотела для спасения своей популяции.

Вообще изначально я хотел отдельно поговорить об этом инциденте со своими, а уже потом с Рёмером. Но все же решил, что можно совместить. Моим лидерам фракций давно уже пора выйти из тени. Да и времени это экономило изрядно.

— А если это правда? — Вдруг поставила под сомнения слова своего возлюбленного Рина. — Подумайте сами, как это выглядит в глазах живущих тут существ. Прилетают какие-то двуногие, начинают активно застраивать местные земли, заниматься терраформированием, уничтожать собратьев. Вопрос «зачем» самый мягкий, который может возникнуть в голове.

— Вы приписываете этим существам человеческую психологию и логику, — заметил Рёмер, упорно обращавшийся к Барбадосе на «вы».

— Может потому, что мы не знаем о них ровным счетом ничего. Они могут быть на порядок выше нас в развитии.

— Высокоразвитые существа с методом управления колоний, сравнимые со структурой простейших насекомых? — Теперь подал голос и обычно сдержанный Кайри. — И в довесок ко всему, живущие в Норах.

— Общающиеся телепатически и заселившие несколько планет в этой системе, — парировала Рина, — слишком сложно для обычных насекомых.

— Давайте пока не будем гадать, что и как произошло, — поднял руки Рёмер, — есть факт, мы воюем с инопланетянами. И вряд ли сможем заключить мир.

— Это еще почему? — Заинтересовала его логика меня.

— Мы их одновременно боимся и испытываем к ним отвращение. Мне видится, что здесь только один выход.

— Тотальный геноцид, — кивнул Чойч, — под этой звездой будет только одна разумная форма жизни.

— Пока все идет именно к этому, — включился Самар, — уже третья по счету колонизированная планета.

— А адаптирующиеся существа, которые становятся все сильнее, — не сдавалась Рина, — вы сами об этом сказали.

— Сказал, — согласился Рёмер, — но это лишь говорит о том, что и нам надо изменить тактику. Стать агрессивнее, мощнее. К примеру, провести разведку боем.

— Во Фронтире мы можем рассчитывать только на силы собственных игроков, — заметил я, — а их не так уж и много. Против многотысячной Норы — просто копейки.

— Не совсем так, — покачал головой «Зимородок», — Нора ограничена в размерах, и, несмотря на определенное количество защитников, как раз многотысячной армией не обладает. Для этого нужно пространство. Именно потому Матки выходят наружу, образуя Твердыни.

— Нора вроде производственного комплекса по созданию Цариц, — кивнул я.

— Но нельзя недооценивать их защиту, — сказал Чойч.

— Никто не недооценивает, — ответил Рёмер, — я лишь заметил, что там не несколько тысяч существ. Скорее несколько сотен.

— Никто не знает, как поведут себя инопланетяне с ближайших Твердынь после нападения на Нору, — вновь полезла в бутылку Рина.

— Это как раз не секрет. При разрушении прошлой Норы все обитатели ближайших Твердынь ринулись вслед за остальными. Но это объясняется лишь быстрым уничтожением Верховной Царицы. У нас такой роскоши не будет. Могу лишь предположить, что как только твари поймут, что Норе угрожает опасность, туда

будут стянуты все возможные силы.

— Куда не кинь, везде клин, — вспомнил я старое дедовское выражение.

— Положение не из легких, — согласился Рёмер, — пока наши силы действительно малочисленны. Поэтому именно этим и предстоит заняться. Вербовкой и обучением новых людей.

— И что? — Нахмурился Чойч. — При текущем положении дел, нам будут нужны члены всех фракций двух Альянсов. У нас вообще всего лишь четыре клана из двенадцати. В качественном составляющем мы вообще далеки от идеала. Да и в «Зимородках», как я понял, тоже не так все хорошо, если во Фронтир может выйти всего сотня. Даже меньше.

— Увеличением численности атакующей группы я займусь в самое ближайшее время, — слова индейца Рёмера не задели, его голос по-прежнему был нейтральным и бесцветным, — но и вам надо поднять уровень подготовки на нужный уровень. Можно заодно присмотреться к перешедшим «Волкам», возможно, среди них есть достойные кандидаты. И, Андрей, мне бы хотелось, чтобы ты прилетел и оценил уровень тренировок, проводимых Культом, Дефлером и Носорогом.

— Чего там оценивать, времени прошло всего ничего. Да и наставники у тебя дай Бог каждому… Ну ладно, ладно, — увидел я настойчивый взгляд Рёмера, — завтра прилечу.

— Завтра? — Переспросил «Зимородок».

— Сегодня не могу, — развел руками я, — дел невпроворот.

— Тогда до завтра, — согласился Рёмер, — всем плодотворного дня.

С ним сдержанно попрощались, однако после того, как «Зимородок» вышел из конференции, Рина заговорила.

— Он мне нравится все меньше и меньше. Не могу отделаться от мысли, что Рёмер нас использует.

— Он тебе не законный супруг, чтобы нравиться, — сразу отмел я претензию, — а нынешний мир устроен таким образом, что все люди друг друга используют, даже если твердят о вселенском альтруизме и бьют себя пяткой в грудь. Просто кто-то делает это в открытую, а другие лживо умалчивают о своих мотивах.

— Довольно цинично, — опешила Рина от моего натиска.

— Зато правда. Даже, скорее, истина. Правда, как известно, у каждого своя. А вот это общее, настоящее. Так что давайте без этого: люблю — не люблю, использует — не использует. У нас не детский сад «Ромашка», мы все здесь находимся ради конкретных целей и преследуем определенные интересы. Не забывайте об этом. Отдыхайте, завтра с утра устроим тренировку во Фронтире.

Я отключился и сразу набрал Лёху.

— Привет. Пришли мне отчеты нападений новичков из фракции Кайри.

— Хорошо, сейчас сделаю. А что такое?

— Будем расширять реальную боевую силу.

Я вытянул руки со сплетенными в замок пальцами и хрустнул суставами, стараясь выбросить из головы все мысли о Матке и ее телепатическом воздействии. Может, Рёмер с Чойчем действительно правы? Каждая из наших рас преследует свои цели, без разницы, человек ты или бесформенное нечто, управляющее странными местными существами.

Самое лучшее, что я мог сделать в данной ситуации — заняться текущими делами. А их было предостаточно. Твердыня третьего уровня, которая была признана разрушенной после убийства Матки, дала мне ни много ни мало 89к Славы как главному разрушителю. Конечно, это не совсем справедливо, учитывая, что основную работу за меня сделали ребята, пробив проход в укреплении и ликвидировав почти всех защитников, но где вообще вы в жизни видели справедливость? Есть данность, мне в ближайшее время надо максимально быстро поднять звание, а это можно сделать, уничтожая или нападая на Твердыни рядом с собой.

Рядом, потому что действовало дурацкое игровое ограничение по радиусу от того форта, откуда выдвигалась армия. Радиус можно было увидеть лишь в период выбора цели на карте. То есть если ты выходил за пределы выделенной зоны, то Слава за Логова, Лагеря и Твердыни попросту не давалась. Скорее всего, сделано было как раз для того, чтобы особо умные вроде меня быстро не поднимались в званиях, орудуя в чужих кантонах.

Собственно, надо было и Баруновскую твердыню на себя забрать. Только тогда пришлось бы ждать пару часов пока вернутся войска, потом доукомплектовать ударку и выдвигаться заново. И опять же, чтобы под меня стаймили подкрепления, потому что неизвестно, как сильно могут отстроиться за это время инопланетяне. Ну ничего, что сделано, то сделано. Нечего тут заниматься упражнением в гибкости заднего ума.

Итак, что мы имеем: 89к полученной Славы, вкупе с накапавшими мне 31к — уже больше необходимого количества для поднятия звания. Собственно, меньше слов, то есть мыслей, и больше дела.

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 5).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 4).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 3).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 2).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 1).**

Вами получено звание **Капитан первого класса (степень 7).**

Заглянул в необходимые требования и ахнул. Семь степеней по 35к каждая. Это ж сколько я до майора карабкаться буду? Вообще желательно все сделать в самое ближайшее время, потому что именно майора открывается возможность самостоятельно производить нейтронные пушки. То есть новые звезды на погонах сделают меня абсолютно независимым игроком.

Тем более, учитывая то, что с исследованиями теперь проблем не будет вообще никаких. У меня только что освободилось 15 очков, которыми необходимо полностью прокачать Философию, ту самую, что снизит цену покупки очков исследования. К слову, я еще в начале игры мог это сделать за какие-то 22 единицы. Только не будь дураком, прочитал все гайды. Философия не только уменьшит начальную цену, но и будет тормозить повышение при дальнейшем приобретении.

Я открыл необходимую ветку и почесал голову. Самого главного не учел. Философия привязана к Патриотизму как второстепенное исследование и открывается лишь при Патриотизме четвертого уровня. Хотя мне даже лучше и вкуснее. Прокачка Патриотизма даст увеличение умножаемого коэффициента получаемой Славы при положительной популярности. Вот, кстати, куда пойдут купленные очки исследований в первую очередь. А вообще, много чем заняться надо. Нужно и вместимость склада качнуть, чтобы нервы Рамиреса поберечь, и прокачкой производства еды заняться, да и в военке много белых пятен, которые хотелось бы закрасить. К примеру, изучение «Сооружение форта» даст не только более крепкий ДОТ, но и улучшенную автоматическую пушку. Добью «Защиту», чтобы моих стрелков на башнях было труднее убить. И еще «Контратака» с этими роботами-камикадзе. Это обязательно. Ох, это ж столько денег надо.

Я вполне отдавал себе отчет, что все игровые «улучшения», по сути, лишь шелуха. Получалось так, что и ДОТ, и роботы-секаторы, «Защита» уже были на самом деле. Только оказывались вроде как заблокированными тем самым пресловутым У.К.П., что бы эта аббревиатура ни значила. И мои исследования лишь открывали возможность пользоваться данными примочками. Ни больше, ни меньше. Возможно, и существовал способ как-то обойти существующие игровые правила, но я их пока не знал. Кстати, а почему бы не спросить об этом у Софии? Хотя тут может возникнуть нехилый конфликт интересов.

Обычное голосовое сообщение системы заставило меня

вздрогнуть.

Игрок Немезида просит разрешение для допуска на военный форт «Трансформаторная будка2».

Мне по какой-то причине не хотелось с ней разговаривать. Нет, не потому что она стала противна или неприятна. Просто я понимал, что после этого разговора все будет кончено и, видимо, неосознанно пытался оттянуть неизбежное. Но выбор сделан, Рубикон пройден, осталось лишь закончить начатое. Поэтому и голос мой почти не дрогнул, когда я произнес вслух.

— Впустить игрока.

Глава 13

За двенадцать дней до начала Второй Эпохи

— Бао-бэй, как ты достала лекарство? — Послышался молодой голос матери. Если не знать, что ей пятьдесят два года, то можно подумать, что говорит девушка. Меж тем Тинг Сэнь выглядела далеко на так привлекательно, как ее голос. Тяжелый артроз заставлял женщину совершать как можно меньше движений. Полная неподвижность вызывала не так много боли, из-за чего мать неприятно пополнела и одряхлела.

— Просила же меня не называть так. Я уже давно не бао-бэй!

— Ты не ответила на вопрос, — послышались сначала шаркающие звуки, а потом в утлой комнатке, что заменяла матери и дочери кухню, появилась Тинг Сэнь, — сегодня седьмое число. Зарплата пятнадцатого, да и старое лекарство еще не кончилось.

— А кончается оно у тебя десятого. И пять дней ты потом воешь от боли. Как твои ноги?

— Так же как и всегда. Хорошего от них ждать уже не приходится… Киу, ты не ответила. Где ты достала лекарство?

— У меня новая работа. Будет. Это в честь аванса.

— Что за работа. Ты ведь не потащишь меня опять в Чунцин?

— Где я могла бы получать нормальные деньги, а не искать постоянные подработки? — На мгновение девушка гневно сверкнула глазами, со вздорной матерью у нее редко удавалось найти общий язык, после чего тут же взяла себя в руки, — нет, не потащу.

— Вот и хорошо. Помнишь, как я тебе говорила, каждый хорош на своем месте. Мы люди из провинции, ими всегда и будем в глазах остальных. Гнаться за неким мифическим благополучием, имея крышу над головой и кусок хлеба, глупо.

— Да, поэтому надо всю жизнь прозябать в этой глуши, — Пробурчала Киу, занятая готовкой.

— Что ты говоришь?

— Что ты права. Если хочешь жить здесь, то так тому и быть.

— Ну то-то же. Я рада, что ты наконец-то поумнела. А то все эти твои мечты о жизни в большом городе… Подожди, — спохватилась Тинг Сэнь, — а что за новая работа?

— Я стану игроком в «Фортификации».

— Что это значит?

— В двух словах не объяснишь. Вроде тестера. Помнишь

Гунага, сын старика Чи. Он этим занимался.

— Слышала, слышала. Только он уехал на целых три года, бросив своего отца. Ты ведь так не поступишь?

— Я не оставлю тебя одну, — стала осторожно подбирать слова Киу, — мне удалось договориться с Кингжао готовить тебе и убирать квартиру.

— Эту старую толстую дуру?

— Она младше тебя на два года.

— Что не делает ее ни на грамм умнее. Получается, ты решила бросить меня?

— Не бросить, а оставить на время. У нас нет выбора. Мы уже еле-еле сводим концы с концами. Аренда растет каждый год, и скоро мы не сможем оплачивать квартиру. Это единственный шанс вырваться из этого болота.

— Это не болото…

— Хватит! — Вдруг решительно рявкнула Киу. Всю свою жизнь она потакала капризной матери, поэтому решительная перемена ее тона подействовала на Тинг Сэнь удивительным образом. Та села, широко раскрыв рот и на мгновение позабыв о больных суставах. — Всю свою жизнь я только и слышу от тебя, что надо терпеть и довольствоваться малым. И посмотри, где мы оказались. Когда твой брат предлагал переехать в его дом, ты отказалась, не сумев усмирить свою гордыню. Когда мне предложили работу в Чунцине, ты вновь не захотела переезжать. Я не понимаю, чего тут еще ждать? В кой-то веки у меня появился шанс все изменить. Думаешь, так легко стать игроком? Там отбор круче, чем в охранную гвардию доминиона. А у меня получилось, меня взяли!

Она замолчала, ее белые щеки алели румянцем, а раскосые глаза метали молнии. Тинг Сэнь воспользовалась этой паузой, кряхтя, поднялась и довольно проворно, несмотря на больные ноги, подобралась к дочке. Она обняла девушку и, глядя в глаза и попеременно всхлипывая, стала оправдываться.

— Неужели ты не понимаешь, что я хочу тебе только добра. Я же знаю эту жизнь в столице. Я ее видела. И ничего хорошего там не было.

— Я не ты. И если отец обманул тебя и бросил со мной на руках, это не значит, что я повторю твою судьбу.

Лицо Тинг Сэнь застыло, словно восковая театральная маска, в одно мгновение утратив весь свой цвет. Женщина захотела отстраниться, но теперь Киу прижала ее к себе, поняв, что сказала совсем не то, что хотела.

— Прости меня, прости, прости… Ты же знаешь, что у меня нет никого дороже тебя. И я сделаю все, чтобы с тобой все было

хорошо. Я пойду на все, понимаешь?

Вошедшая Кингжао, троюродная сестра Тинг Сэнь, застала в объятиях двух плачущих женщин и лишь укоризненно покачала головой. Что поделать, если вся семейка с придурью?

Настоящее время

Я задумчиво смотрел на опускающийся ложемент, сидя в одном из кресел и держа в руках прихваченный сверху бластер. Обычно он помещался в ящик рядом с экзоскелетом, но ради такой горячей встречи пришлось изменить традициям, сняв конвертер. Судя по свободным рукам Киу, на которые я сразу обратил внимание, зря. Ну ничего, лучше быть живым параноиком, чем мертвым простофилей.

— Андрей, что это? — Указала она на оружие.

— Небольшая перестраховка. Люблю, знаешь ли, чтобы играли по моим правилам.

— Не объяснишь? — Киу хмурилась все больше, и у меня появилось стойкое ощущение, что я великовозрастный дебил, а она невинная овечка.

— Обязательно. Только ты сначала, пожалуйста, выверни карманы комбинезона. Давай, давай, не стесняйся, — присовокупил я к своей просьбе взмах бластера.

Киу сморщилась, отчего на ее красивом лице промелькнуло нечто неприятное, но послушалась. Медленно, будто на нее со всех сторон были направлены плазмоганы, она засунула руку в правый карман и вытащила оттуда скальпель, который положила на панель.

— Все же выверни карманы, выверни, — я облегченно выдохнул, успокоенный в своих подозрениях, и вместе с тем расстроился, до последнего в глубине души надеясь, что мои наветы ошибочны.

— Ты ничего не понимаешь, — ответила Киу, но все же выполнила просьбу.

— Куда уж мне. Хотя дай догадаюсь. Ты врач и заметила у меня странную опухоль. Вот и решила тихонько ее вырезать. Скорее всего, во сне. А мне решила не говорить, чтобы попусту не беспокоить. Я все правильно понял?

— Не паясничай, — угрюмо ответила Киу, — ты все понимаешь. Кроме моих мотивов. Я не хотела тебя убивать. Ты мне нравишься. Ты смелый, честный, добрый.

— Однако, несмотря на все это, ты бы меня все равно убила.

— Убила. Но ты бы все равно возродился. У меня нет другого

выбора. Я дважды отказывалась от предложения человека, связавшегося со мной. Но он пригрозил убить мою мать. У меня просто не было выбора, — вновь стала оправдываться она.

— Как зовут человека, который попросил тебя выполнить эту просьбу?

— Он не назвал имени. Но его у него легкий акцент на всеобщем, примерно как у тебя. Словно он из второго доминиона.

Ну вот и оправдались мои подозрения. Все неймется Меркулову. Хотя понятно, удовлетворения от моей смерти или хотя бы пожизненного заключения он не получил, потому что их не было. А господин министр не из тех людей, кто может простить и забыть. Отомстить и забыть — еще ближе к реальности.

— Что он приказал сделать?

— Убить тебя. Но не сразу, не как только мы встретимся. Он знает, что смерть не проходит для девиантов бесследно. Он сказал, что в нужный момент даст команду.

— Сегодня наступил нужный момент, — невероятным усилием воли я заставил себя улыбнуться, хотя на душе было паршиво.

— Не сегодня, несколько дней назад. Я тянула время, как могла, а когда сказала, что не смогу, он… он… — Киу всхлипнула и по ее щекам потекли слезы, — мать — все, что у меня есть.

— Извини, но теперь вам придется разбираться с этим самим, — холодно ответил я, — убить себя я не дам. И лучше тебе не знать, что испытывает девиант при возрождении. Хотя у тебя будет целых двенадцать часов, чтобы придумать себе оправдание.

— Убьешь меня? — Все еще всхлипывая, спросила она.

— Чтобы потом возникли ненужные вопросы, каким это образом игрок умер внутри чужого форта. Нет, спасибо. Банальная смерть при уничтожении укрепления. Именно сейчас тебе должно прийти уведомление…

Планшет, закрепленный у Киу на поясе, тихонько пискнул, потом еще, и еще. Стала поступать информация об атаках.

— Вот ты уже и не состоишь во фракции. Войска у тебя слиты на Твердынях. Присланные стрелки от командира Флэш выведены, поэтому уничтожение фортов всего лишь дело времени. Через двенадцать часов ты возродишься, и система спросит, в каком из дистриктов ты хочешь разместить форт. Мой тебе совет, выбери любой, кроме нашего.

Киу грустно кивнула, то ли соглашаясь с моими словами, то ли понимая, что все уже предрешено. Подошла к кнопке «UP», нажала ее и уместилась в ложементе. И, ожидая, пока ее

поднимет наверх, произнесла.

— Прости, если сможешь, я правда не хотела, чтобы так вышло. Просто обстоятельства сильнее.

Как только она скрылась, я устало опустил бластер. Даже ведь в боевой режим не перевел, а она и не заметила. Проводил ладную фигурку Киу по мониторам, вплоть до того, как она села во флайер, и откинулся в кресле. Чувствовал себя хреново. Банально, но от предательств еще никому лучше не становилось. Могла ли она поступить по-другому?

Наверное, нет. На одной чаше весов я, которого она знала пару недель, на другой родная мать. Нам не по шестнадцать лет, чтобы бредить о любви с первого взгляда и сжигать за собой все мосты. А людьми, которым есть что терять, всегда легко управлять. Взять хотя бы меня двухмесячной давности — Лиза, дядя Игорь, Серега, даже Бийрут. Если надавить через каждого из них, то я, наверное, решился бы и на вещи похуже убийства.

Понимал ли я Киу? Да, прекрасно. Если все так, как она сказала, то Немезида не преследовала корыстные цели, как та же Мейн. Принимал ли я Киу? Нет. Предательство есть предательство, даже совершенное во благо. Лично для меня. Что она сделает в следующий раз, когда на нее надавит Меркулов? Если честно, узнавать это хотелось меньше всего.

На экране запиликал входящий видеозвонок. Пришлось вставлять себе конвертер, чтобы полностью погрузиться в игру. На связи был Барун.

— Форт, привет. Тебе флаги нужны или нет? Я просто смотрю, семь штук собрал. Если что, я бы вышел из фракции, нейтралом на твой кантон напал, а потом опять вошел.

— Отставить выходить в нейтралы. И на чужой флажок не разевай роток.

— Ладно, думал просто, что ты забыл.

— Нашел маразматика. Ты лучше подготовь форт, как я и просил, а не за чужими флагами смотри. Все, отбой.

Ну конечно же я забыл! В кантон уже несколько дней подряд вообще не заходил. А чего там может измениться? Ровным счетом ничего, если не брать во внимание самое важное для возведения новых зданий — появление флагов. Ни с одним Альянсом мы не воевали, поэтому флаги тихонечко себе копились. А это даже хорошо.

До этого мне не хватало терпения копить их для постройки по-настоящему нужных зданий. Зато теперь. Я пролистал список, ориентируясь на максимальную затрату флагов, и остановился на «Площадке для производства турелей», стоившей ни много ни мало семь тех самых полотнищ. Ровно столько, сколько у меня

было. В режиме управления кантона появилось прозрачное здание и обозначение времени постройки — 4:43:59. Замечательно. Зато после окончания возведения и прокачки строения до нужного уровня я смогу уже воткнуть хотя бы еще одну турель в свой первый форт.

Во втором, захваченном у Гризли, с ними проблем не было. Шарух построил турельную площадку в Горном9 во Второй Эпохе. Прокачал ее и понатыкал в укреплении пушки, а после начала новой колонизации, с «переносом» всех построенных и имеющихся сооружений на следующую планету, защитные установки сохранились автоматом. Новичкам же вроде меня пришлось страдать и начинать все заново.

Хорошо, с этим покончено. На всякий случай надо пройтись по всем вкладкам и поглядеть, не завалялось ли там чего-нибудь еще. Оказалось, что нет. Ну разве что появились две новые серебряные награды: «Хранитель человечества», выданная за уничтожение трех Твердынь инопланетян, и «Победоносный» за 100 юнитов, убитых при защите форта. Самое забавное, последнюю ачивку я набил после той самой «волны», где меня убили. Да уж, тот еще победитель по жизни.

Подходить к шкафу и смотреть на награды воочию не стал. У нас даже Роберт уже перестал этими побрякушками хвастаться. Да и было бы, кстати, чем. Вместо этого открыл присланные отчеты о нападении на Твердыни и стал отсматривать потенциальных кандидатов, стараясь выбросить из головы Киу. Всего получалось негусто, превосходно с задачей справились всего шесть человек. Тот самый Филби, которого я засунул к себе во фракцию, и еще пятеро из клана Кайри.

Нет, нельзя думать, что остальные «волчата» были некудышные бойцы и слились. Они справились со своей задачей. Почти все. Вот только лично я отталкивался от полных технико-тактических действий. К примеру, игрок Дирод действительно прорвал оборону по центру, уничтожив основную башню, и активировал на себе, точнее своих мародерах, какие-то ловушки, вроде нашего силового поля. Вот только какого черта он собрал в ударке всего пятьдесят нейтронных пушек вместо ста, а ближниками нанял мародеров, а не пехотинцев. Ответ простой, Дироду некуда было деваться, приказ есть приказ, но он решил сэкономить. Главную цель выполнил, ударку предоставил, а то, что не очень эффективную, разговор другой. Зато я четко понимал — доверять такому парню пока не могу. Может, он действительно еще покажет себя с лучшей стороны и будет щелкать врагов Альянса как орехи, но исключительно из игры. Во Фронтир я его не возьму.

Шесть человек, шесть человек. Негусто, конечно, но хоть что-то. Набрал Рамиреса.

— Леха, привет, пересылаю тебе список, надо будет ввести их в курс дела.

— Форт, но тут все… бывшие «Волки».

— Серьезно? А я не заметил, тогда отбой, — саркастически сказал я, — и что, что «Волки»? Я говорю, ввести в курс дела. Займись этим. Прямо сейчас. Через два часа все должны собраться возле второго форта Баруна, вот координаты… С новым пополнением. Пора уже из вас боевую группу делать, не все же на Рёмера надеяться.

В назначенный час, когда уже солнце почти село за горизонтом и проверка местоположения конвертера и активатора состоялась, я поднялся в ДОТ. Повышение в звании дало неплохое улучшение оружия, которое я сразу же активировал.

2. Интеграция мозга с системой наведения бластера.

Вышел за пределы форта и сразу же проверил. Задал самому себе примерную мишень на башне-платформе, и почти не целясь, лишь вскинув бластер, выстрелил. Мне думалось, что результат будет лучше. Попал примерно в пятерку на восемь часов. С другой стороны, все произошло молниеносно. В пылу битвы эта самая интеграция может дорогого стоить.

Форт Баруна предстал именно в том виде, в каком я и просил — безлюдном. Хотя никто из защитников не был человеком в привычном понимании. Аймар снял всех киборгов, чтобы никто из них случайным образом не выстрелил в нашу подготовительную группу, и накрылся Интердиктом. Форт был застроенным, а не полым внутри, как у Носорога, поэтому тренироваться нам предстояло снаружи. Хотя порядок был тот же самый.

Как оказалось, вся группа уже ожидала меня у входа в укрепление вместе с хозяином. А я прикинул, сколько нас по численности. Итак, из моих «старичков»: непосредственно Барун, Рамирес, Кайри, Пента, Энигма, Катана, Зверюга, Леорик и Барбадоса. Из относительно новеньких: Пронто, Пилипо, Шари и совсем «зеленый» в нашем обществе Филби. Выглядел он немножко удивленно, еще не до конца свыкшись с новой для себя информацией о Фронтире. Еще пять бывших «Волков» сгрудились около Самара. Те самые, кто лучше всех показал себя при атаке Твердынь. Парни выглядели более растерянно, чем Филби, наверное, поэтому и подсознательно искали защиты в лидере своей новой фракции. Ничего, освоятся. Чойч вместе со знакомыми мне Шихуанди, Бирмингемом, 90х60х90 и Флэш привел еще шестерых. По всей видимости, собрал своих

ветеранов. Что ж, итого вместе со мной перед фортом Баруна стояла тридцать одна боевая единица.

— Всем привет, — слез с флайера я, говоря на ходу, — времени мало, поэтому обрисую ситуацию вкратце. Вопрос в первую очередь к вновь прибывшим, вам рассказали, что тут происходит?

Несколько неуверенных кивков от «Кайринцев» Самара и «Вепрей» Чойча, один из последних, поджарый старик даже подал голос.

— Колонизация планеты.

— Именно. А с кем мы воюем?

Мой вопрос вызвал некое замешательство даже среди «старичков». И я не был удивлен. Самые простые вопросы всегда ставили в тупик. Оттого дети так часто заставляют взрослых попотеть над ответами.

— С тварями, получается, — сказал неуверенно кто-то из «Вепрей».

— С аборигенами, — поправил его я, — жителями этой планеты. Мы знаем о них сравнительно немного. Но основное — на этой планете могут жить только одни представители живых существ. И наша задача, сделать так, чтобы это были мы.

Теперь послышались одобрительные возгласы, а несколько из ближайших ко мне человек закивало головами.

— Как вы понимаете, для этого нужно успешно действовать не только «в игре», но и здесь. Насколько я понял, успешность первой и второй колонизации заключалась в плотном заселении планеты и истощении сил противника. Здесь положение дел немного другое. Рядом с нами находится, по всей видимости, крупная Нора, а сами мы на периферии. На отшибе цивилизации. Потому придется хорошо напрячься, чтобы с достоинством выйти из этой ситуации. В связи с этим вопрос: кто раньше обращался с оружием?

К моему удивлению, вверх взметнулись аж четыре руки. Двое из людей Кайри, один «Вепрь» и Филби.

— Говори, — приказал я своему соклановцу.

— Я был таможенником, — начал он, будто стесняясь, — в основном работали с «ручниками», ну такие…

— Удлиненные газоразрядные автоматы величиной с локоть, потому их и называют «ручники», — кивнул я.

— Ну да. Да и как работали, больше гравитронами или дубинками орудовали. Но раз в год нас выгоняли на стрельбище, чтобы аттестацию пройти. Поэтому с бластером, — поднял он оружие перед собой, — знаком.

— Замечательно. Ты?

«Вепрь» оказался бывшим оружейником, в связи с чем знал не только, как обращаться с бластерами и плазмоганами, но и как они устроены. Обещал в случае чего починить и, что самое главное, посмотреть привязку оружия к конкретному игроку и установку блокировки, соотносящуюся с уровнем игрока. А что, вдруг действительно получится?

Два бывших «Волка» были полной противоположностью друг друга. Светлокожий крепыш с ником Близар — полицейский в отставке, законник до мозга костей. А курчавый Лазурит оказался грабителем. Уже позже — участником программы «девиантного искупления пункта В», как Рамирес. Его осудили на девять лет, вот он и подал заявку в игру. Да, тут на год больше, только и условия несравнимы с колонией. Лазуриту несколько раз повезло: сначала его кандидатуру утвердили в «Фортификации», потом он каким-то чудом попал к «Волкам» и вот теперь стоит передо мной.

Первым делом проверил, не расходятся ли слова с делом, и результат меня вполне удовлетворил. Филби отстрелялся на твердую четверку, Близар вовсе на отлично, а Лазурит вполне сносно. Интересно, что наш девиант (уже третий в Альянсе, хоть переименовывай «Шиншилл» в «Девиантов») выбрал при игровой регистрации оружие ближнего боя, тогда как и таможенник, и полицейский благоразумно отдали предпочтение бластерам.

Ближников оказалось не так много, всего девять человек, включая бывшего преступника. Учитывая, что подавляющее большинство (да что там, почти все) не боялись умереть и с большой долей вероятности вкладывались в прокачку оружия, сила возле форта Баруна собралась внушительная и почти такая же неуправляемая. Заканчивали мы в полной темноте. Благо у визоров была функция ночного видения. Но уже спустя два часа после захода солнца, или как эту местную звезду называют, я решил, что пора прекращать. То ли сказывалась усталость, то ли темнота, но все чаще шальной разряд плазмы улетал в сторону или зарывался в землю. Еще только человеческих жертв в первый день тренировки мне не хватало.

Наконец я собрал уставших, с засохшей пылью на потных лицах и присыпанных местной сухой землей людей вокруг себя и негромко начал.

— Вполне неплохо для первого раза. Несколько замечаний. Макс, когда стреляешь, прижимай приклад крепче к плечу. Пилипо, тебя тоже касается. Это же оружие, а не женщина, с ним не надо так бережно…

Я хотел еще пошутить, чтобы окончательно разрядить обстановку и на позитивной ноте закончить эту вылазку, но меня

прервал встревоженный голос Баруна. Минуту назад, когда мы сделали последний выстрел, он отправился в сторону одной из угловых башен-платформ. Ему показалось, что турель перестала поворачиваться в автоматическом режиме и, соответственно, вышла из строя. Я как раз ожидал, что он сейчас присоединится, но сделает это несколько другим образом, не станет размахивать руками и пытаться громко шептать так, будто у нас под боком проходит тысяча тварей из Норы.

— Форт, Форт, там… — Барун тыкал куда-то в темноту, подбегая ко мне.

— Что там?

— Тебе надо посмотреть.

Теперь слова хозяина укрепления явно заинтриговали всю группу.

— Всем пока оставаться здесь, — сказал я, следуя за Баруном. — Твою мать, Аймар, разрешение на проход! — Заметил я, как развернулась в мою сторону та самая, «сломанная» турель.

— Все, — вернул планшет на пояс Барун и показал на верхушку башни, — нам туда.

Последние ступени он преодолевал пригнувшись, словно боялся, что его вот-вот заметят. Тревога Аймара автоматически передалась и мне, попытавшемуся стать с полом платформы единым целым.

— Ну что тут?

— Вон там, — показал рукой Барун.

— Ничего не вижу, — честно признался я.

— Северо-запад, пятьсот шестьдесят метров, пятьдесят девять, пятьдесят восемь. Они сюда идут.

Несколько секунд спустя я увидел их. Группу, облаченную в экзоскелеты, что действительно двигалась примерно в нашу сторону. Всего четырнадцать игроков в полной выкладке, с оружием. И что-то мне подсказывало, что это явно не «Зимородки» выслали сюда взвод, чтобы устроить разведку боем в окрестностях Норы.

— Это кто? — Спросил Аймар.

— Гости, — решил я выдать на глупый вопрос глупый ответ.

— И что делать?

Наверное, Барун и сам предполагал, как надо поступить, но ждал именно приказ от меня.

— Дуй за нашими и веди сюда всех. Только быстрее. Поглядим, что это за любители шастать по ночному Фронтиру.

Глава 14

Они шли не к нам, скорее, в нашу сторону. Это стало ясно, когда группа отклонилась от форта Баруна, не дойдя до него сорока метров. Удалось выяснить еще кое-что. Перед нами были «Хамелеоны». Эмблему в виде извивающегося зверька, или кем там было в прошлой жизни вымершее существо, первым заметил глазастый Барун. То ли дело в том, что форт был его, и он оказался лично заинтересован в благоприятном разрешении этой ситуации, то ли попросту тот безалаберный, любящий поспать опоздун и нынешний Аймар, оказавшийся в реальной боевой обстановке, были разными людьми, но факт оставался фактом.

«Хамелеоны» в составе четырнадцати человек брели по Фронтиру. Фактически, по нашей земле. В ту сторону, где не возвышались над окрестностями башни фортов, и вообще не было ничего любопытного. Не считая Норы. Вопросов, по доброй традиции, оказалось больше, чем ответов. Да что там, как раз ответов не было. Я пытался мыслить логически, правда, пока не очень получалось. Как? Как, мать их, они узнали о реале?

Я всматривался в крепкую фигуру впереди, уже не сомневаясь, что ведет эту группу Майра. Во Фронтире она выглядела менее презентабельно и более мощно, нежели в игре. Толстые бедра, мужиковатая походка, коротко стриженые волосы. Впрочем, наверное, надо обладать поистине железными яйцами, чтобы сформировать вокруг себя Альянс и заставить повиноваться всех мужиков беспрекословно.

Других я, понятно, не знал. Хотя догадывался, что вон тот старик, тот самый, что ушел вместе с ней от «Зимородков», скорее всего, и есть правая рука. Остальные… возможно, лидеры фракций, а может, рядовые бойцы ее личного клана, проверенные и прошедшие огонь, воду и термостойкие установки.

— Что делать будем? — Шепотом спросил лежащий рядом Рамирес.

Связью не пользовались, потому что ее могли засечь враги. Враги? О как я быстро определил «Хамелеонов». Хотя правильно говорят, первая мысль и впечатление самые верные, и впоследствии их очень трудно изменить. В моем представлении во Фронтире могло быть только два Альянса. Я настолько утвердился в этой мысли, что появление третьей, хоть и малочисленной силы, рушило все имеющиеся планы. С правлением «Хамелеонов» в дистрикте, хоть и временным, пришлось смириться. Но допускать их к освоению реальных земель я не собирался.

— Сколько у нас сейчас незанятых ударок? — Спросил Леху.

— В игре, что ли? — Не сразу понял, что я от него хочу, Рамирес. — Ну на вскидку, около шестидесяти готовых. В основном, конечно, они у новоприбывших.

— А если посчитать с теми, кто потерял в атаках на Твердыни не больше двухсот юнитов.

— Ну тогда еще двадцать, край тридцать. Надо смотреть.

Если брать по максимуму, то девяносто ударок. Пусть две пробивных, а третья с героем из форта. Итого тридцать уничтоженных фортов. Да уж, не густо. А игроков четырнадцать. И думается мне, что здесь ребята в ранге не ниже подполковника, то есть три укрепления минимум у каждого. Только у Майры их вроде семь. Соответственно, ориентируемся на пятьдесят-шестьдесят фортов. Мне не хватает еще столько же боевой мощи, чем та, которой я располагаю, чтобы нанести ощутимый удар по «Хамелеонам».

Идти за помощью к Рёмеру? Вариантов нет. Конечно, это хороший шанс показать, что мы сами с усами, но пока не время проявлять характер. Если мы ударим точечно и быстро, то обезглавим Альянс 10. Будет практически то же самое, что и с «Волками». Конечно, дважды такой фокус не пройдет, да и «Хамелеоны» — структура более организованная и сильная, поэтому вряд ли оттуда кто к нам перейдет, но попробовать стоит. Надо рисковать и пробовать. Другого шанса отвоевать дистрикт и пресечь прогулки по Фронтиру не будет.

— Лазурит, иди сюда.

Девиант подполз ко мне. Что интересно, внешность у него смазливая, вызывающая доверие, да и сам он создавал впечатление неплохого парня, но за плечами три вооруженных ограбления. Впрочем, сейчас мне было не до его прошлой жизни, плазмометчиком он себя показал неплохим. Что еще важнее, заметил я в нем некую нахрапистую наглость, с которой было трудно спорить. Если не будет зарываться, то у меня вырастет минимум в сержанта.

— Берешь всех ближников и заходишь им за спину. Все надо выполнить быстро и бесшумно. Когда мы заметим, что вы заняли позицию, откроем огонь и отвлечем внимание на себя. Тогда уже ваш выход. Понял?

— Понял, — кивнул Лазурит, — сделаем, начальник.

Разведывательная группа уже почти прошла мимо форта. Медленно, осторожно, точно обдумывая каждое движение. Разумно, потому что никто не знает, что может твориться во Фронтире, тем более ночью. Но их неторопливость и рассудительность именно сейчас были нам на руку, потому что

Лазурит заходил в тыл врага.

— По команде приготовиться открыть огонь, — шепотом сказал я, и остальные передали приказ по цепочке.

Раздалось многоголосое гудение переходящих в боевой режим бластеров, так, что даже показалось, что враг их услышал. Хоть шлем и позволяет задействовать лишь одну из возможных функций: к примеру, при включенном визоре отпадает эхолокация, но игроков вон сколько. У пары мог быть активирован усиленный звук. Правда, там морока с настройкой — приходится игнорировать любой шум в пределах тридцати метров, чтобы не оглохнуть. Но судя по всему, все были на визорах. Это подтверждалось тем, что отряд не заметил ни гудения бластеров, ни перебежку к себе в тыл наших ближников. Я их понимаю, первый раз во Фронтире. Надеюсь, и последний.

— Огонь!

А вот теперь враги дернулись от моего голоса. Еще не понимая, что происходит, несколько человек развернулись в сторону степи, но у Майры и большинства ее подчиненных хватило ума взметнуть бластеры по направлению к форту. Мгла озарилась светом разгоряченной плазмы, а ночную тишину разорвал крик первого убитого врага. Ну что поделаешь, экзоскелет у него слабенький, зато бластер навороченный. Жалко, на том свете он ему не пригодится.

Потеряв второго игрока, отряд лег на землю и стал отползать в сторону. Они понимали, что против них подавляющее большинство, и уж явно догадались, что такие же игроки, как и они — в радиус аггрозоны форта «Хамелеоны» не вошли. Поэтому оставалось только отступать. В связи с этим наша меткость в разы снизилась. К тому же из оставшихся в живых врагов почти все были в средних или отлично прокачанных экзоскелетах. Та же Майра приняла на себя четыре выстрела из бластера, два от меня, но не только здравствовала, но и вполне бодро отдавала распоряжения. Как итог, еще троих десятый Альянс потерял, отдалившись от нас на двадцать шесть метров, если верить визору.

Понятно, на что они рассчитывали — через семь метров находилась балка, напоминающая собой русло высохшей реки. Майра стремилась туда всеми фибрами своего крепкого тела, понимая, что именно там они окажутся в безопасности. На что мне оставалось лишь ухмыляться. Потому что еще две минуты назад, поняв, куда мы гоним врагов, там засел Лазурит со своей командой зачистки.

Вот «Хамелеоны» наконец добрались до впадины, но вместо радостных криков раздалось тяжелое уханье и треск плазмоганов.

Длилось все недолго, каких-то секунд пятнадцать, после чего я включил связь.

— Лазурит, что там?

— Все в лучшем виде исполнили, начальник. Всех в фарш.

— Распознай и запомни эмблему каждого игрока. А потом возвращайтесь… Леха, накинь десять минут и зафиксируй время.

— Сделал. Теперь что?

— Теперь по фортам! — Сказал я уже громко. — Лидеры фракций, будите подчиненных, рядовые готовьтесь по команде выслать все, что у вас есть. Ударок мало, поэтому все должны быть идеально подготовлены. Таймить не будем. Главная цель — пробить форт для захода атаки с героем. Один момент — никакого трепа о предстоящем сражении. Никто не должен знать, на кого мы нападаем. Все ясно?

— Да.

— Так точно.

— Ясно.

— Тогда почему вы еще здесь?!..

Я не мог понять, о чем думает Рёмер, пока слушал меня. Лицо у него было такое, будто кто-то рядом с ним испортил воздух. И складывалось ощущение, что этим негодяем был я. Хотя какая-то едва заметная эмоция попыталась прорваться сквозь ледники его равнодушия, когда он услышал о «Хамелеонах» во Фронтире, но тут же была задавлена сдержанностью «Зимородка». Мою концовку он явно ждал уже из банальной вежливости, видимо, приняв решение задолго до этого.

— Время для войны с Майрой довольно удачное, — кивнул он самому себе, — они еще не успели договориться ни с одним Альянсом, не смогли подмять «Волков», рассчитывая поберечь силы и атаковать тебя неожиданно, но вместо того ты нанес удар первым.

— Но? — Совсем помрачнел я, поняв интонацию Рёмера.

— Но «Зимородки» не могут сейчас напасть на «Хамелеонов».

Вот тебе бабушка и бесплатные талоны на техобслуживание на третьем уровне. Если честно, ответ «союзника» поразил. Нет, не так, я вообще находился в полной стадии офигевания. Внутри родилась странная жгучая волна злобы, которую мне очень хотелось выплеснуть на спокойного главнокомандующего.

— Поясни? — Пытался я успокоить себя, но голос уже изменился.

— «Зимородки» не смогут атаковать любого противника, кого захотят. Мы не банда отморозков. К тому же, другие Альянсы и так относятся к нам довольно предвзято из-за успехов коалиции.

Комментируется каждый наш шаг, каждое действие. Нападни мы сейчас безосновательно на «Хамелеонов», многие нейтральные к нам Альянсы этого не простят.

— Но «Хамелеоны» враги.

— Это ты решил несколько часов назад. Для остальных же это попросту разборка за дистрикт. Ни больше, ни меньше. Я и мой Альянс не забыли о данных обещаниях и готовы вступить в войну, как только «Хамелеоны» начнут вас массированно атаковать, мы как союзники вступим в бой, все же пакт о взаимопомощи подписан. Об этом каждая собака знает. Но лишь при условии, что положение сил в дистрикте будет примерно одинаковым. Иначе окажется, что ты развязал войну лишь для того, чтобы привлечь нас.

— Спасибо и на этом, — я сам не понял, чего в моих словах было больше, сарказма или злости.

— И да, я все еще жду тебя с инспекцией, — сказал «Зимородок». И отключился.

Хрен тебе, а не инспекция. Глупо было рассчитывать, что Рёмер постоянно будет за меня вписываться. Но именно когда у меня возникла острая необходимость в его помощи, он отказал. Все идет к тому, что в ближайшем времени наши пути разойдутся. Ладно, надо остывать и мыслить спокойно. В конце концов, решение Рёмера — это его дело, а вот отношение ко всему этому, уже мое. Как минимум, нужно принять это, как данность. Подкрепления не будет. Но и текущих сил для осуществления задуманного у меня не хватит.

Что делать? Попросту пощипать «Хамелеонов» сносом Майры и ее зама? Как вариант, только мелковато, к тому же Рёмер прав — нас будут расценивать как агрессора, причем как агрессора дикого. Развязали войну, перетянули «Зимородков» и чужими руками стали загребать жар. Об этом я как-то не подумал. И самое ужасное — назад уже не отыграешь. После восстановления Майры начнется война.

Входящий звонок прервал мои мысли.

— Форт, все сделали, Лазурит передал мне все изображения гербов на экзоскелетах, и я уже нашел этих товарищей в «Хамелеонах». Тебе подробно, по никам?

— Учись экономить мое время. Просто скажи, что там по фортам.

— Ну как бы сказать, есть хорошая новость и плохая.

— Ого, даже хорошая есть, — мрачно сказал я.

— В общем так, фортов оказалось чуть больше, чем мы предполагали. Только у Майры семь, хотя она уже генерал армии, может иметь восемь укреплений.

Я нервно сглотнул. Генерал армии? Как же она далеко забралась. Выше только звание маршала. Да уж, куда полез со своим капитанством?

— Скорее всего, недавно получила, вот и не успела форт взять, — беззаботно продолжал Рамирес, как мятежник, не замечающий, что за его спиной уже спускается с небес космодесант, — ее зам — генерал-полковник, тоже семь фортов. Еще два бригадных генерала, фуловые, то есть, двенадцать укреплений. Пять генерал-лейтенантов, но и тут у пары по свободному слоту, так что, получается двадцать три укрепления. Ну и остальные полковники, девятнадцать фортов на всех. Итого…

— Шестьдесят восемь, — подсчитал я.

— У нас сил хватает, чтобы уничтожить или захватить тридцать пять, — бодро отрапортовал Рамирес, — ребята сейчас ударки добивают, так что, может…

— Так что, может, еще на пару фортов хватит, не больше, — закончил я, — причем, это довольно оптимистичный прогноз. Мда… А что там с хорошими новостями?

— Почти все из убитых лидеры фракций или их замы. Так сказать, высший офицерский состав.

— Ну с этой мыслью мне будет жить гораздо легче.

— Ты же понимаешь, Форт. Мы одним махом лишили «Хамелеонов» руководства. Это же просто подарок какой-то. Они не смогут нормально сориентироваться, не будут сразу нас атаковать. Это, блин…

— Нам «Зимородки» тоже подарок сделали.

После пересказанного разговора с Рёмером, пыл Рамиреса поутих. Постепенно Леха начал осознавать, в какой заднице мы находимся.

— Форт, а чего теперь делать-то? Ударки заряжены. Ребята команды ждут.

— Сколько у нас времени осталось?

— Чуть больше десяти часов.

— Время пока есть, жди. О нашем разговоре никому, понял?

— Понял.

— Еще кое-что. Пришли мне координаты всех кантонов, которыми владеют убитые «Хамелеоны».

— Минут десять.

— Жду.

Справился Леха за шесть минут, после чего я углубился в изучение обширной шкуры неубитого медведя, точнее хамелеона. Тридцать один кантон. Это много? Нормально, уж всяко больше, чем та территория, которой мы владеем. Однако при попытке

отхватить в одиночку кусок этого большого пирога есть риск не только вывихнуть челюсть, но и подавиться. А уже после, в процессе переваривания, можно довольно сильно испортить живот от несварения. В одиночку здесь никак.

Выход был, хотя мне он представлялся довольно сомнительным. Придется опять заключать сделку с Дьяволом, которым так пугала умирающая в моем мире церковь. С другой стороны, не мне рассуждать о чистоте души и непогрешимости. Да и это не то место, где подобное было бы уместно.

Эймс отвечал долго, что легко объяснялось — на дворе ночь. Но, что интересно, когда его лицо появилось на мониторе, выглядело оно никак не заспанным.

— Доброй ночи, — поздоровался я.

— Ага, — посмотрел он на меня, — давай только без предисловий. Рассказывай, что могло такого произойти, что ты набрал меня в такое время.

— Мы объявили войну «Хамелеонам».

— Поздравляю, скоро дистрикт станет вашим, — кисло отозвался Эймс, — или «Зимородки» заберут его себе на правах старшего партнера?

В его интонации сквозила неприкрытая ирония. Что ж, пора начать его удивлять.

— «Зимородки» не объявляли войну десятому Альянсу… пока. И в ближайшее время вряд ли будут.

— О, — брови собеседника поползли вверх, — тогда могу только пособолезновать. Майра не оставит от вас камня на камне.

— К середине сегодняшнего дня Майра лишится всех фортов. Это я лично могу гарантировать. И несколько ее лидеров. А вместе с этим исчезнут войска в укреплениях их подчиненных. «Хамелеоны» не смогут нормально перейти в наступление, пока их форты никто не защищает.

— Но тебе не хватает войск? — Спросил Эймс, но его глаза уже лихорадочно блестели. Он если не заглотил наживку, то уже вовсю ходил рядом с ней.

— Да, мне надо выслать ударки на четырнадцать высокоранговых игроков. Сделать это необходимо одновременно.

— Не понимаю, но как же тайм?

— Он не понадобится. «Хамелеоны» не будут защищаться и перестраивать линию обороны, они мертвы.

Эймс, наверное, секунд десять смотрел на меня, как на новое чудо света. И только придя в себя смог выдавить.

— Как?

— Собрали их в одном месте и уничтожили.

— Но это невозможно. Нельзя причинить игроку вред в

кантоне…

Наивный, он думает, что я заманил Майру и ее офицеров в кантон, а уже там перебил. Так даже лучше, пусть упрекает меня в коварстве. Хотя по выражению его лица, Эймс скорее восхищается мной.

— Как это сделано уже не важно. Надо работать с тем, что есть. Четырнадцать игроков, среди которых Майра и несколько лидеров фракций, отправлены на перерождение. Уничтожение их фортов грозит существенным ослаблением для всего Альянса. Но ударить надо сейчас.

— Что мне с этого?

Вот мы и добрались до основного момента любых переговоров — мотивации. Когда выдвигают определенные условия и оппонент на них соглашается, это всего-навсего сделка. Мне же нужно чуть больше. Мне нужно желание Эймса воевать с десятым Альянсом.

— Если начать издалека, то у вас здесь нет будущего. Рано или поздно «Хамелеоны» обратят на вас внимание.

— Непонятно, когда это будет. К тому времени многое может измениться.

— Сомневаюсь, что вам дадут существенно вырасти. Кто к вам придет? Слабые нейтралы. Союза с сильными Альянсами тоже не будет. Я же предлагаю разделить часть кантонов «Хамелеонов» после нападения.

— Сколько? — Уцепился за последнюю фразу.

— Они владеют тридцать одним кантоном. То есть, мы можем заселиться в них, но полностью нашими они станут после окончательный зачистки «Хамелеонов».

— Тридцать один на два не делится, — хитро прищурился Эймс.

— Я возьму шестнадцать кантонов, ваш клан пятнадцать.

— В чем подвох?

— Я лично буду выбирать территориальное расположение кантонов. К примеру, игрок Брок, генерал-лейтенант с пятью фортами и двумя областями. Одна из них находится в центре дистрикта, а вторая далеко на западе.

— И ты со всей щедростью раздашь нам раскиданные по всему дистрикту кантоны, — усмехнулся Эймс, — удержать которых будет стоить больших усилий.

— Кантоны есть кантоны, — пожал плечами я, — вы туда заселитесь, а это уже полдела. А что придется зачищать местность, так это никому не в новинку. Но это первый вариант.

— А второй?

— Вы получаете не пятнадцать кантонов, а десять. Только

уже в непосредственной близости к тем землям, которыми владеете. Соответственно, ударки высылаете не только на свои цели, но и на часть наших.

— Хм, — Эймс задумался, но только лишь на минуту. Я знал, что он выберет второй вариант. Защищать раскиданные по всему дистрикту кантоны и форты гораздо труднее, чем цели расположенные близко. А вот мне лишние области очень даже нужны. В планах так или иначе освоение и завоевание всего дистрикта. К тому же «Вепри» как раз находятся примерно там, куда мы «поедем», помогут в случае чего.

— Десять кантонов. Только какие, я выбираю сам.

— Идет, — легко согласился я. По раскаченности они примерно одинаковые, ну разве в каких-то на пару зданий больше. Держу пари, он заберет те, что «Хамелеоны» отвоевали у них.

— Тогда по рукам. Сколько у нас времени на подготовку?

— Четыре часа, не больше. К самым дальним целям ударки идут три часа. Нам надо закончить до того, как возродится Майра.

— Хорошо, — посмотрел Эймс на таймер у себя и что-то на нем отметил, — за полчаса наберу. Последний вопрос. Почему позвонил мне, а не Киллеру.

— Я знаю, что твой голос не менее весомый, чем его. А с Киллером у нас как-то отношения сразу не сложились. Знаешь, характерами не сошлись.

— У меня характер тоже не сахар, — усмехнулся собеседник.

— Ты умеешь разделять личную неприязнь ради выгоды. Это правильное качество.

— Это ты верно заметил, — перестал улыбаться Эймс, — а когда выгоды нет, снова вспоминаю старое.

— Ага, это замечательно. Значит, Альцгеймер тебе пока не грозит. Жду звонка.

Я откинулся на кресло и утер пот с висков. Самое ужасное, что я мечтаю, чтобы этот день поскорее закончился, а он еще толком не начинался. Немного успокоился, привел свои мысли в порядок и создал всеальянсовую конференцию. Причем, поставил красную пометку «важно», которая прерывала все другие имеющиеся диалоги, и стал смотреть, как игроки один за одним входят в чат. Вряд ли кто-то из них уже спал, лидеры фракций всяко распинали каждого члена клана, но все же некоторая неторопливость имела место быть. Наконец, когда последний из игроков появился в конференции, я заговорил.

— Доброе утро, точнее ночи. Как вам уже сказали, мы готовимся к войне. Обратите внимание на соседний дистрикт,

точнее на Альянс «Лисы». Это наша цель, — я проследил, как вытянулись лица у моих подчиненных, что были во Фронтире, — мы нападаем на приграничные форты, захватываем их, а после переголосовываем округа. Днем туда же заезжают «Зимородки». Теперь к делу. Мне нужно двадцать четыре свободных слота на заселение. Желающие должны подать заявки Рамиресу и сформировать полную ударку с героем. Это понятно?

— Начальник, проясни за один момент, — Лазурит даже поднял руку. Я боялся, что он сейчас начнет спрашивать по убитых «Хамелеонов», но тот спросил неожиданное, — а если у нас бродяг больше, чем ништяков, как быть?

— Обращайтесь к главнокомандующему по имени или нику, — сурово заметил покрасневший Кайри, — и говорите понятно.

— Прощения просим, — все так же, чуть развязно извинился девиант, но исправился, — Андрей, ну это… если заявок будет больше, чем фортов?

— У нас тридцать один форт, по одному каждому кандидату точно хватит. А остальное будем определять уже рандомным розыгрышем. Главное, чтобы каждая ударка с героем соответствовала заявленным требованиям.

— А каким? — Подал голос молоденький паренек из «Кайринцев», и Самар покраснел еще раз. Я напрягся, вглядываясь в эмблему новобранца, и вспомнил его отчет. Ну точно, этот не занимался экономией войск, а попросту слился, неправильно выставившись при атаке.

— Сто пушек, двести ближников, двести стрелков. Точнее, одного из воинов меняете на героя и вперед. Будут вопросы по формированию, задавайте их своим лидерам фракций. Еще вопросы?.. Тогда, думаю, вам есть, чем заняться. До скорого.

Уже после зашел во вкладку и выделил избранную конференцию, ту самую, которая состояла исключительно из фронтировцев.

— Форт, это что было? Мы теперь еще и на «Лисов» нападаем?

— Андрей, боюсь, твои действия несколько поспешны, — Чойч выглядел обеспокоенным, — нападать на «Лисов» сейчас несколько неразумно.

— Да успокойтесь, все будет так, как мы и задумали. «Зимородки» пока не могут выступить на нашей стороне, поэтому мы будем нападать вместе с «Волками».

— С «Волками»? — Удивилась Рина.

— Именно. Поверь, это было худшее из зол.

— Тогда для чего был весь этот цирк?

— Вы же не думаете, что у нас в Альянсе нет шпионов? — Усмехнулся я. — Не уверен, что это человек из «Лисов», но кто-то работающий на «Хамелеонов» точно.

— Доверие, оказанное вероломному, дает ему возможность вредить, — философски заметил Ши.

— И что теперь? — Спросил Барун, даже не обратив внимание на замечание Франциско.

— Теперь мы будем лишь ждать, пока все окончательно подготовятся. И заодно наблюдать, как просыпается рассерженный муравейник.

Глава 15

Первым, как ни странно, через час с лишним мне позвонил Рёмер. Лицо главнокомандующего «Зимородков» выражало странную озабоченность, потому он не стал ходить вокруг да около и сразу задал тон беседе.

— Ну рассказывай, — тоном главного прокурора доминиона сказал Рёмер.

— В классе седьмом у меня начались проблемы с математикой. Хорошо, что для поступления в академию «Космо» она не требовалась. Хотя меня все равно не взяли…

— Андрей! — С нажимом произнес Рёмер.

— А что Андрей? Ты говори четко, что рассказывать. Я в угадайки играть, что ли, должен?

Мое раздражение «Зимородком», точнее его недавними действиями, наконец выплеснулось наружу. Да и не больно я хотел его сдерживать. Ссоры и недопонимания случаются даже у лучших друзей, что уж говорить про двух лидеров Альянсов. Каким бы шелковым не был характер у Рёмера, но теперь я окончательно понял, все идет к тому, что скоро мы с ним разойдемся по разные стороны. У деда выражение еще такое было… точно — как в море корабли.

— Относительно твоих планов о нападении на «Лис».

— Кто тебе такую чушь сказал? — Сделал удивленное лицо я.

— Надежный источник.

— Ты мне говоришь, из какого Альянса этот источник, а я тебе все рассказываю. Идет?

— Идет, — после секундного колебания ответил Рёмер, — из «Хамелеонов». А «Волки» тем временем готовятся к нападению на десятый Альянс? Что ты затеял?

Так, пытаемся максимально быстро обработать полученную информацию. Человек Рёмера узнал от «Хамелеонов», значит, кто-то из «Шиншилл» стучит непосредственно туда. То, что «Зимородок» говорит правду, я не сомневался. Если он и внедрил ко мне своего шпиона, то сделал это давно. Соответственно, этот шпик явно был бы в круге моих доверенных лиц, а последние знали, что слова про «Лис» чушь. В таком случае, Рёмер бы мне попросту не позвонил. Итог — стукач из новеньких.

Едем дальше. Он знает о нашей настоящей цели от «Волков». Вывод — и там кто-то доносит напрямую «Зимородкам». Плохая новость для «Серых», и самое главное, я могу эту информацию использовать как свое оружие.

Вывод следующий — у меня в Альянсе есть некто, кто стучит

«Хамелеонам». Судя по всему, высшему офицерскому составу. И примерно там же находится агент Рёмера. Ну что делать, теперь надо тихонечко эту гниду найти и сковырнуть. Правда, теперь он может залечь на дно. Но ничего, что-нибудь придумаю.

— Путаю следы. Никакого нападения на «Лис» не будет. Мы с «Волками» договорились о совместной атаке десятого Альянса.

— По задумке ход неплохой, но не умный, — поскреб висок пальцем Рёмер, — надеюсь, ты не пообещал им больше, чем можешь дать.

— Чуть меньше, чем они могут взять. А почему ход не умный?

— Ты меня подставил, сказав, что атака будет совместная с «Зимородками». А по поводу «Лисов» ты зря так. Шалаха лучше не злить.

— Это их главнокомандующий? — Спросил я, параллельно вбивая ник в поиск.

— Да. Очень хитрый и расчетливый человек. И жестокий.

— Оранжерейным пчелам-роботам крылья отрывает? — На меня нашла какая-то игривость. Вообще странно, от усталости я должен был с ног валиться.

— Причем не сильно отличает пчел от людей.

Да, дядька и вправду был серьезным. Маршал с четырнадцатью фортами и соответственно одним свободным слотом под заселение. На его гербе был изображен подвешенный вниз головой мертвый, если судить по месиву вместо головы, космодесантник, ноги которого были раздвинуты и подвязаны тросом. Причем было это выполнено с такими удивительными деталями, будто Шалах сам рисовал изображение. Садист с фантазией это всегда неприятно.

— Дело в том, что он связывался со мной и спрашивал открытым текстом, нет ли в моих планах нападения.

— Хм…

— Думаешь, что кто-то из твоих может стучать не только «Хамелеонам», но и «Лисам»? — Рёмер довольно емко сформулировал мою мысль. — Не забивай голову. Утечка от десятого Альянса. Если уж я узнал…

Может быть, а может, и нет. Кто его теперь разберет? Плохо, конечно, когда в собственном доме ты не можешь чувствовать себя в безопасности и говорить, что думаешь, но хорошо, когда ты об этом знаешь.

— По поводу этого… Шалаха. Не парься, у него нет никаких доказательств, кроме слухов через третьи руки. Открещивайся от всего.

— Что я и сделал, — вернул своему лицу Рёмер прежнюю

невозмутимость, — а теперь решил поговорить с тобой. Если вдруг с тобой свяжется Шалах, то… — «Зимородок» помедлил, будто подбирая слова, а потом сказал, — думай, что говоришь. Он не я. И удачной атаки.

Так, интересно. Конечно, знаю, что он не держит меня за дурака, но все же выглядело это как напутствие умудренного годами отца непутевому шалопаю-сыну. Уж не дурнее электровоза, сам разберусь, как себя вести. Хотя утечка информации к «Хамелеонам», а потом уже и в остальные фракции меня заинтересовала. Это значит, что как минимум там идет оживленный диалог. А у меня как раз был потенциальный наушник среди «Бирюзовых».

— Геймор, привет, — судя по тому, что ответил близнец почти сразу, он явно не спал.

— Привет, а я уж сам набрать тебя хотел. Утра ждал.

— Что у вас там происходит?

— Да сумасшедший дом. Подняли среди ночи, перевели в боевую готовность.

— А по поводу?

— Официальной информации никакой, — судя по тому, что Катод не отдавая себе отчет понизил голос, выдавал он явно секретную информацию, — но наш кланлид сказал, что ночью ожидается начало войны «Зимородков» и «Шиншилл» против «Лисов». Поэтому нам надо быть наготове. Это правда?

— Скоро увидишь, — уклонился я от ответа, — А вы туда каким боком, если война девятого Альянса с восьмым.

— Вот и не понял, — признался Геймор, — но приказ есть приказ. Еще кое-что болтают. Но уже во фракции…

— Говори.

— Что не могут связаться с главнокомандующим и несколькими кланлидами. Хотя я смотрел, все форты у Майры целые. Бред какой-то. Нет, понятно, что любой может умереть, но это главнокомандующий, да еще и нападений никаких не было.

— Помнишь, вы сами мне рассказывали, что можно навернуться на флайере и сломать шею?

— Да, но это нормально, если случай единичный. А тут какое-то массовое самоубийство.

Вот за что мне нравился Катод, все-таки умел и любил он думать головой, в отличие от брата. Нет, ничего не хочу сказать плохого про Виллиана, но у того аналитическое мышление не работало. Иначе он бы не сбежал от меня к «Хамелеонам».

— Геймор, не парься. Все хорошо будет. Спать не собираешься?

— Какой уж тут.

— Хорошо, я тебе пришлю сообщение, когда все начнется. До скорого.

Порадоваться, что все идет по плану мне не удалось. Позвонил Рамирес и сказал, что определились кандидаты на заселение. И началось тупое координирование и распределение ударок с героями. Я пытался ориентировать их примерно на одно время похода — два часа. Чтобы основные силы успели прибыть до них и пробить проход до ДОТа.

Офицеры десятого Альянса, сейчас восстанавливающие свои тела, тоже оказались не промах. Некоторые накинули на свои форты Интердикт на 4 часа, другие на 8, но основной просчет совершили все. Не сообщили никому, что уходят во Фронтир, и в случае смерти у остальных «Хамелеонов» не было инструкций, как себя вести. К слову, я об этом тоже раньше не задумывался. К примеру, вот наткнулись бы мы вчера на большой отряд глумов и нас всех перебили, оставив «Шиншилл» без руководства. А ведь в моем скаутском взводе все кланлиды и их офицеры.

Мне даже вспомнилось одно очень неглупое правило, президент и вице-президент Федерации никогда не летят в одном транспортере или шаттле. Чтобы в случае смерти одного, другой мог занять его пост. Хорошо, что я не дурак и умею учиться на чужих ошибках. Так что придется численно ослабить мою группу, оставляя пару кланлидов в игре.

Получалось практически идеально. Атака начиналась ровно за три часа до восстановления Майры, а все ударки должны были идти максимум два-два с половиной. У «Волков» все произойдет еще быстрее, форты расположены ближе. Кстати, помянешь черта, вот и Эймс.

— Леха, наберу тебя позже… Еще раз доброй ночи.

— Привет, — кивнул «Волк», — мы готовы. «Свои» форты пробиваем сами, поэтому осталось лишь определиться, в каких укреплениях надо помочь вам.

Сказано это было без издевки, вроде, что мы без них ничего не можем, а скорее по-деловому.

— Давай уточним сначала, какие форты ты выбрал.

— Ага, отмечай. ID74369, ID74237, ID…

Как я и догадывался, Эймс нацелился на те кантоны, которые раньше принадлежали им, но в ходе войны с «Хамелеонами» были утрачены. Что ж, мне, по большому счету, все равно. И я, и «Волк» понимаем, что сейчас мы воюем с общим врагом, но никто не гарантирует, что завтра или послезавтра, когда (именно когда, а не если) с десятым Альянсом будет покончено, не начнутся боевые действия между нами. Сейчас скорее идет перегруппировка и укрепление своих позиций в дистрикте. За

счет, естественно, Хамелеонов.

— Контрольное время начала атаки 06:40:00, — сказал я, когда мы закончили, — именно. Задержка атаки на несколько минут грозит срывом планов.

— Как бы захваченные форты не снесли, — заметил Эймс.

— Не снесут, в этом можешь быть как раз уверен. Это же простая психология. Что ты будешь делать, если увидишь, что на Киллера идет пара ударок, но на связь он не выходит?

— Интердиктом накрою, — стал догадываться «Волк».

— Вот и я о чем. В том, что мы пробиваем форты малыми силами есть определенные плюсы. Как только «Хамелеоны» увидят, что их главнокомандующего и кланлидов атакуют, ближайшие к ним накроют Интердиктом. А потом будут уже узнавать, что случилось и почему соседи вдруг объявили войну. Будь у них четкие инструкции, другое дело, а так… никто офицеров без прямого приказа сносить не будет.

— Да, отдаю тебе должное, ты все продумал.

— Все продумать невозможно, всегда надо быть готовым к тому, что все планы полетят к чертям и придется мгновенно импровизировать.

— Как я понял, в этом ты неплох, — снова отвесил комплимент Эймс, причем в его обычно насмешливых глазах не было и тени издевки. А что если…

— Я должен тебе кое-что сказать, считай это проявление доброй воли. Среди твоих людей есть человек, который доносит все, что происходит у «Волков» другому Альянсу. Его название я называть не буду, но…

— Ну ты восьмой доминион открыл, — казалось, мое откровение довольно сильно развеселило зама Киллера, — думаешь, я не знаю, кто у меня стучит «Зимородкам». Знаю. Больше того, напротив, перетянул его в свой клан, чтобы первым узнавал все новости.

— Я не понимаю…

— Тут как раз все просто. Если Рёмер думает, что держит все под контролем, то не дергается лишний раз. Так и мне спокойнее. Когда надо, я могу сливать ему лишнюю дезинформацию, хотя в основном приходится делиться всеми планами. С другой стороны, когда ты лидер фракции, то остальные знают не только о твоих намерениях, но и что ты съел на обед.

— Мда…

— Взять тебя, — продолжал Эймс, — ты хоть и главнокомандующий небольшого Альянса, но фигура интересная. Новичок, который сначала отобрал кантон у ветерана, потом собрал группу людей. Создал фракцию, потом занял Альянс…

Думаю, уже каждый кланлид узнал о тебе все, что хотел узнать: о характере, манере общения, любовнице.

— Так…

— Да не смотри так на меня. Ты сам подогреваешь к себе интерес. Сначала приблизил женщину, потом уничтожил все форты и отправил на перерождение. Я догадался, что дело в предательстве еще до того, как об этом стали болтать. Глупо, кстати, сделал. Наоборот надо держать таких людей неподалеку. Необязательно рядом, но…

Ага, не говорить же ему, что не высели я Киу, так сейчас не тело Майры восстанавливали, а мое. Хотя в словах Эймса что-то было. Никогда не был поклонником выражения «держи друзей близко, а врагов еще ближе», стараясь отстраняться от людей, которые меня разочаровали, и не иметь с ними ничего общего. Но в игре, похоже, это не работало. Здесь надо общаться и использовать в своих целях абсолютно всех, иначе так и останешься на задворках рейтинга. Поэтому выбор простой — быть хорошим человеком или попытаться выиграть Третью Эпоху. Что ж, все очевидно, потому что, как известно, хороший человек — не профессия.

— Ладно, — я жестом остановил нравоучительную проповедь «Волка», — не забудь, шесть сорок.

— Не забуду, — кивнул Эймс, — тогда созвонимся после высылки всех ударок?

— Я сам наберу.

— Еще кое-что. Не знаю, что ты там затеял с «Лисами», но их лучше оставить в покое.

— О чем ты?

— Полчаса назад общался с одним из кланлидов Шалаха. Сам он, конечно, поговорить не соизволил, птица я, похоже, не того полета, — фыркнул Эймс, — но лидер фракции живо интересовался твоими планами. Спрашивал о наших отношениях. Такое ощущение, что ты им дорогу перешел.

— Приму к сведению. Спасибо, — сказал я, отключаясь.

Похоже, я несколько переусердствовал. Среди «Лисов» и правда царило легкое возбуждение. По их дистрикту бодро перемещались грузовые транспортеры, виднелись зеленые линии, тянущиеся от командующих к подчиненным — это они забивают войсками ударки, выходили из Альянса игроки, после чего входили. Это чего, они и вправду решили, что «Шиншиллы», которые в численном отношении уступают им в четыре раза, решили под покровом ночи напасть? Мда уж. Учитывая, что Шалах, если судить о его штандарте, человек с явными психическими проблемами, то это может мне аукнуться. Ладно,

осталось немного времени и скоро «Лисы» увидят, что их дистрикт интересует меня так же, стрит-гонщика раздолбанный флайер модели FR-9.

— Леха, соскучился?

— Ага, думал уж, что ты обо мне забыл, — появилось на экране лицо Рамиреса.

— Короче, часть фортов «Волки» захватят и уничтожат сами, с некоторыми помогут ударками. Записывай координаты.

На банальное распределение атак ушло все оставшееся время. Самое главное, Майру атаковали только войска моего Альянса. Маленькая психологическая хитрость. Про уничтожение и захват остальных целей, в том числе «Волками», никто и не вспомнит, а вот о том, что «Шиншиллы» за ночь срезали все форты главнокомандующего «Хамелеонов» еще долго будут говорить. К тому же тут еще работало главное правило войны — кто уничтожает прежнего владельца кантона, тот становится его новым хозяином. А у нас не просто кантон, а целый дистрикт, которым правит Майра. Поэтому я не мог допустить даже участия одной ударки «Волков» в атаке на главу десятого Альянса, чтобы потом ни одного поползновения не было.

— Сколько там осталось? — Спросил я, когда мы еще раз все перепроверили и Рамирес приготовился, чтобы в нужный момент отослать координаты игрокам.

— Шесть минут.

— Что ж, можно включать конфу.

Ожидание грядущего сражения бодрило «Шиншилл» лучше, чем энергетические напитки «Бьем», такие популярные в Федерации. Как я понял, до этого уже была создана какая-то межфракционная конференция, которую мне на правах главнокомандующего удалось перебить своей. Игрокам понадобилось еще около секунд десяти, чтобы понять, что происходит, и только тогда общий гвалт утих.

— Еще раз всем привет. Как вы поняли, совсем скоро мы уже начнем нашу полномасштабную атаку.

— Извините, у меня вопрос, — подал голос один из незнакомых мне «Кайринцев», — но нас не прогнали по тайму. Не обозначили цели, ничего не сделали. Извините, если обижу, но так массовая атака не готовится.

— Готовится, если те, на кого мы будем нападать, мертвы и сейчас находятся на возрождении, — я посмотрел на часы, — На счет целей… Рамирес, высылай координаты, — Леха, давно готовый к этому, совершил лишь одно нажатие и показал мне большой палец, — итак, вы получили список целей. У кого-то она одна, у кого-то две.

— У кого-то три, — хмуро заметил Пилипо.

— Может быть и такое. И да, мы нападаем на «Хамелеонов». Вам необходимо расставить войска и сохранить расположение. Ничего сверхординарного, ближники впереди, за ними стрелки, потом пушки. Не забудьте поставить позади пару десятков ребят с бластерами, игроки высокоранговые, в кантоне может быть построен «Барак партизан».

— Это что еще такое? — Подал голос кто-то из новичков Рины. Что поделать, пришлось задействовать даже четыре ударки этих неофитов.

— Потом объясню. Просто сделайте, как говорю. Нападаем без изысков, что называется «в лоб». По центру снизу, то есть с северо-запада, если кому-то так удобнее.

Пока я говорил, многие уже опустили головы, пробегая пальцами по панели, словно пианисты по синтроялю. Пронто, кстати, наш единственный музыкант, тоже был серьезен и сосредоточен. Я оглядывал кучу окошек, члены каждой фракции отображались на отдельных мониторах, и пытался понять, кто же из них может сливать информацию. Может, как раз сейчас он этим и занимается? Хотя даже на минике клерик не долетит до ближайшего форта меньше чем за семь минут (такие погрешности тоже рассчитали), а этого мне достаточно.

— Время выхода 06:40. Отмашку дам сам, — продолжал я, — итого у вас еще… две минуты. Время похода ударки не более двух часов, ударки с героем не более трех.

— Времени мало… — Взмолился один из новеньких «Вепрей», ему, как и Пилипо, предстояло не только захватывать форт, но и посылать атаки еще на два. — Миник на «Реактивное топливо» надо еще купить.

— Успеешь, — побагровел Чойч, — а нет, вылетишь из фракции.

Хоть угроза и относилась только к непосредственному подчиненному, все остальные тоже замолчали, боясь нечаянно вызвать гнев кого-нибудь из соклановцев.

— Среднее время подхода «Малышей» два с половиной часа, — продолжал я, смотря на таймер, — не раньше первых ударок с пушками, не позже героев.

Название фракции Рины пришло само собой. Мы между ними давно так и называли ее ребят: «малыши», «неофиты», «новички». Вот постепенно одно из прозвищ и прилипло. Подчиненные Барбадосы даже не думали обижаться, все-таки отбирала Рина самых адекватных. И те понимали, что данная фракция всего лишь начальная ступенька для развития в Альянсе.

— Андрей, мои уже расставились, — при этих словах глаза

девушки-кланлида гордо блеснули. Самая быстрая ударка 2:15, самая долгая 2:27.

— Отлично, — кивнул я. — Ждем остальных.

Сам тоже не страдал фигней, довольно быстро выставив ударку. В моем случае все оказалось просто. Пушек было немного, хорошо меня покромсали роговицы при заходе на Твердыню, поэтому шел вместе с «Малышами» третьей ударкой на форт Майры аккурат перед кэпом. Компанию мне должны были еще составить Пронто и Зверюга. Тоже низкоранговые, оттого пушками в должной мере и не обладающие.

Игроки уже поднимали головы, некоторые смотря на меня довольно, как первоклассники, быстрее всех выполнив самостоятельную работу. Другие, в основном новички или ребята Рины, глядели скорее заискивающе. Похоже, чувствовали себя не совсем в своей тарелке. Хотя чего тушуются? Это я вижу абсолютно всех, а они лишь лидеров фракций.

— Тридцатисекундная готовность, — сказал Рамирес.

К тому времени уже все, включая многостаночников вроде Пилипо, выставились и сидели в нервном ожидании отправки войск. Все взоры были устремлены в мою сторону, хотя я понимал, члены Альянса глядят не в камеру, а чуть повыше, на таймер. Итак, пятьдесят семь, пятьдесят восемь, пятьдесят девять…

— В атаку!

В полной тишине мой голос звучит необычно громко. На долю секунды я сам его пугаюсь, но тут же прихожу в себя.

Атака форта противника. Отправить войска?

Эта атака будет стоить вам штраф по Славе. Цена в очках: 24. Продолжить?

Я нажимаю на кнопку отправки войск, одновременно сдерживая улыбку. Вот она разница в званиях, когда вшивый капитан нападает на целого маршала. Мстить мне будет трудновато.

Перехожу на карту, с тревогой наблюдая за «Волками». Обновление происходит раз в десять секунд, поэтому пока никаких ударок не видно. Самое страшное, если они зазеваются. В какой-то момент даже захотелось набрать Эймса, но тогда придется сбрасывать текущую конференцию, а тут и так все на нервах. Да и замглавнокомандующего создавал впечатление хорошего бойца и организатора. То, что он человек не самой лучших моральных устоев, так это все равно.

Наконец происходит обновление карты, и я облегченно откидываюсь на спинку кресла. Все нормально. Теперь по нашему дистрикту тянется множество красных линий от «Волков» и

«Шиншилл» к «Хамелеонам», означающим только одно. Два Альянса вероломно напали на соседа.

Жду очередное обновление. Теперь отправленных войск становится еще больше. К ним присоединяются те, кто высылает героев на захват и уничтожение, а также ребята вроде Пилипо, отправляющие ударки на разные цели.

— П…ц, как красиво, — узнаю я голос Лазурита.

— Иван! — Недовольно одернул его Кайри.

— Так ты тоже из второго доминиона? — Озвучил я давно вызревавшую в моей голове догадку.

— Ага, почитай земели, — откликнулся тот.

— Три русских и все девианты, — вздохнул я.

— Форт, чего жуть-то нагоняешь, — отозвался Рамирес, — Леорик тоже русский, но обычный игрок.

— Ладно, потом разберемся с криминогенной составляющей второго доминиона. Все войска отправили?

— Секунду, — отозвался тот самый «Вепрь», но спустя несколько манипуляций над панелью, подтвердил, — все, последняя атака ушла. Так… Проходит перед героем за сорок минут.

— Отлично. Все игроки рангом выше капитана третьего класса накрываются Интердиктом или просят соседа, чтобы накрыл…

— Форт, я тебе вышлю, — говорит мне Рина, на что я лишь киваю головой.

— Низкоуровневые не беспокойтесь. Сносить вас не будут. Штраф за нападение генерала на лейтенанта пара миллионов очков Славы. На это никто не пойдет.

— Сэр… То есть Андрей, — подает голос один из «Кайринцев», — а когда клериков отсылать на форты, которые идут под захват?

— Потерпите немножко. Сейчас «Хамелеоны» сделают вам подарок, а потом уже будете отсылать.

Минуты на три снова воцаряется напряженное молчание. В какой-то момент я начинаю думать, что просчитался, и десятый Альянс сейчас попросту начнет таймить свои ударки с героями под наши и срезать захваченные форты, но вот на карте появляется первая партия клериков. Все так, как я и предполагал.

Ближайшие соклановцы решают в спешном порядке накрыть Интердиктом своих. Не помогает ни логика, ни опыт. Сейчас ими правит лишь страх за своих офицеров. Жду, когда первый из клериков доберется до форта, готовый ко всему. Вдруг они умнее, чем я о них думал, и сейчас вместо Интердикта повесят Анафему. Тогда в захваченном форте нельзя будет создать какое-то время

клерика, соответственно, придется отправлять их издалека.

Но чуда не происходит. Сначала появляется четырехчасовой Интердикт на одном форте, потом на другом, на третьем. Беспорядочно, глупо, но клерики расползаются по всем нашим атакующим целям.

— Все. Отправляйте клериков и отдыхайте. Следующий выход на связь через три часа.

Мне хватает сил лишь чтобы закрыть конференцию. Забытье приходит еще до того, как голова касается положенных перед собой на панель рук. Веки наливаются титаном, и мозг перестает воспринимать окружающий мир.

Глава 16

Я всегда считал, что если все идет строго по плану, без каких-то либо эксцессов или мелких недочетов, то жди беды. Потому что не должно все происходить гладко. По крайней мере, в моей жизни никогда такого не было. Поэтому пока все остальные радовались новым захваченным фортам и удачному проходу ударок, я все больше и больше напрягался.

Присланные отчеты говорили, что «Хамелеоны» вовсе не готовились к войне. У нескольких генерал-лейтенантов на стенах оказалось выставлено не больше двухсот стрелков, жалкая половина от максимального количества юнитов. А ведь еще были миники «Выступы», увеличивающие защитников, которые только в моей фракции активировали Рамирес, Пилипо, Леорик и Энигма. А тут…

Атаки врезались в форты, как плазморезак в алюминий, уничтожая за два прохода все войска по центру и освобождая ДОТ для заключительной ударки. Даже наша перестраховка по поводу Майры оказалась лишней. Это я мог судить из своего личного отчета.

Две ударки передо мной выполнили основную задачу — разрушили башни-платформы, которые для войск оставались непреодолимым препятствием. Вот уже на ДОТе они споткнулись. У главнокомандующей там были тридцать пехотинцев, большая часть, конечно же, перед главным укреплением. К тому же, такое я видел впервые, Майра применила систему обороны на всех трех линиях, выставив большую часть стрелков на углах.

Однако было одно и существенное НО — ограниченность количества защитников при обороне. Так как около ДОТа кучковалось достаточно много плазмометчиков, то на стенах и башнях автоматически было размещено меньше стрелков. А если учесть, что расставить их пришлось по всему периметру, потому что игрок никогда не знает, откуда могут напасть, то остальные дальники, выставленные на противоположных целых башнях, не могли своим ничем помочь.

Моя ударка прошла. Не скажу, что легко, но из пятисот человек я потерял всего сто двадцать трех. Сущая мелочь, учитывая, что все мародеры у меня были не прокачаны, в отличие от бойцов Майры. И, несмотря на численное преимущество, проход к ДОТу оказался достаточно узок, нельзя забывать про «Контратаку» роботов. Которую, правда, легко удалось пресечь выставленными позади стрелками.

Больше всего мне не понравилась «Вылазка». Она оказалась

не каким-то умением, которое можно было исследовать в форте. Способность «Вылазки» открывалась при возведении определенного здания в кантоне, а после его прокачки, то есть пожертвования определенного количества оружия, уже в режиме строительства форта загоралась новая кнопочка — «Построить точку Вылазки». Разместить ее можно было с любой стороны, единственное НО — не на линиях укрепления, а намного дальше. Собственно, в «дальше» и заключалась вся суть. Проходящие через тоннель мародеры появлялись, как правило, в тылу нападающего. Именно там, где обычно выставлялись нейтронные пушки. У последних была чудовищная сила поражения и почти нулевая защита.

«Вылазка» была хороша всем. Ее не распознавали даже разведывательные дроны, хотя присылаемый ими отчет (если удавалось его получить) был более чем полным. Практически любая первая атака, напарывающаяся на взвод мародеров, теряла от десяти пушек минимум. И самое важное — количество юнитов, участвующих в «Вылазке», не было привязано к защитникам. Все зависело от уровня прокачки здания в кантоне. Хочешь много партизан, способных нарушить слаженную работу артиллерии — жертвуй оружие и повышай уровень постройки.

И хоть Майра не угадала — «Точка вылазки» оказалась расположена с северо-востока, и мародерам пришлось изрядно потопать ножками, чтобы добраться до пушек. Только когда они добежали до них, почти все мои балбесы уже ушли в наступление и если бы не давка возле прохода, я бы остался совсем без артиллерии. А так, часть стрелков смогла вовремя развернуться и разбить мародеров.

Я свернул позеленевший после просмотра отчет «Нападение на форт». Цвет говорил красноречивее любых слов. Теперь игроку с героем, что идет после меня, достаточно просто добраться до ДОТа. Противостоять ему будет разве что «Контратака» и «Вылазка». Последняя так вообще не в счет. Когда мародеры «Майры» доберутся до пушек, битва будет уже закончена.

Но что-то было не так. Я не понимал, что именно, но внутренняя чуйка меня редко обманывала. Даже когда с разрушением последнего форта главы «Хамелеонов» дистрикт перестал быть бирюзовым, поменяв цвет на фиолетовый, удовлетворения не пришло. Окно с наградами высветилось новым добавленным элементом *«Могущественный правитель»*. Это Рамирес еще прежде, когда все ударки были выпущены, подсуетился, чтобы все члены Альянса, имеющие здесь кантоны, отдали свой голос за меня. Соответственно, как только уничтожили Майру, все ее голоса сгорели. И теперь я стал

правителем дистрикта «*Северные земли*».

«Хамелеоны» не стал возвращать дистрикт. Ни дипломатическим способом, тупо переголосовав, ни военным. Мне не пришло ни одного гневного письма, никто из десятого Альянса не набрал, чтобы выяснить — что происходит? Конечно, можно было свалить все на полный хаос и неразбериху. Собственно, первое время так и было. Но потом «Хамелеоны» изменили манеру поведения. Клерики перестали бегать, накрывая Интердиктом «мертвых» соклановцев, вместо этого почти все игроки повесили на себя защиту от нападений. И будто… успокоились.

— Форт, это, блин, было круто! — Появился на экране Рамирес. Собственно, он мог ничего не говорить, весь восторг был написан на лице.

— Атаки еще идут, — спокойно заметил я, что было правдой. «Волки» уже отстрелялись, теперь оставался черед самых дальних укреплений.

— Да ладно, там осталось-то шесть фортов. Тем более они не такие уж и важные. Самое главное — мы сбили основные вассалки. Только у Майры их было двадцать девять.

— Поэтому и закрылись, — кивнул я, — но непонятно, будут добивать защиту для полного комплекта или оставят двести стрелков?

— С чего им двести стрелков оставлять? — Удивился Рамирес.

— Потому что все зависит от тактики поведения. Что «Хамелеоны» захотят делать: защищаться или нападать. При первом варианте, они наймут 380–390 стрелков. С пяток ближников или чуть больше, выставят возле ДОТа. А если решат нападать, то сделают ударку по уму, с пушками и плазмометчиками. На оборону забьют, потому что после выхода отряда из форта, сразу накроются Интердиктом.

— А нам бы лучше какой вариант? Первый?

— Лучше, чтобы они пришли с белым флагом и сказали, что сдаются. При первом варианте у нас не хватит сил, чтобы вести войну так, как надо. Во втором, не хватит Святости, чтобы держать все форты защищенными.

— И что делать?

— Забивать ударки войсками. При любой сложной жизненной ситуации занимайся именно этим. Когда-нибудь да пригодится.

— Форт, ты краски не сгущай, — беззаботно откинул со лба прядь курчавых волос Рамирес, — из «Хамелеонов» в нейтралы, ушло одиннадцать игроков, как только они потеряли дистрикт, между прочим.

— Между чем?

— Да ну тебя, Форт.

— Видел я, видел. Мелочевка в основном, да пару полковников. Ни у кого нет кантона.

— Так и дали бы им с кантоном уйти, — развеселился Рамирес, — догнали бы и еще раз дали.

— Крысы, — заключил я, — не успели дождаться, что скажет главнокомандующий, и сразу драпанули в поисках лучшей жизни. Такие даже нам не нужны.

— В чем разница между этими и «Волками», что к нам перешли?

— Разница колоссальная. «Волки» с нами воевали не первый день. Они пришли к решению коллегиально, после долгого обсуждения. К тому же здесь роль играет личность Киллера, которая осточертела даже собственным подчиненным. Как обычно бывает, множество факторов сошлись в одной точке. А это просто крысы…

Пока я объяснял прописные истины Лёхе, наша последняя ударка с героем дошла до точки назначения. На карте отобразился фиолетовый форт в светло-сером цвете нейтрального кантона (после обнуления очков предыдущего правителя, за нового еще не голосовали). Теперь выбора два: либо послать клерика с единственным голосом, либо подождать до завтра. Тогда появятся три очка, и наш игрок сможет проголосовать за себя. Проблемы вряд ли будут, в этом кантоне было три форта «Хамелеонов», пока три, и все они принадлежали одному человеку. Тому, что умер во Фронтире.

— Леха, сколько времени до возрождения?

— Двадцать восемь минут. Ну или около того.

В действительности оказалось почти на минуту дольше, но Рамиреса я ругать не стал. Да и зачем? Все прошло как нельзя лучше. Дистрикт у нас (хотя тут главное слово пока), офицерский состав уничтожен, вассалок больше нет. Да мы за эти три неполных часа нанесли вреда больше, чем «Волки» за все противостояние с «Хамелеонами».

Моя рука лежала на панели, а пальцы нервно набивали в поиске игроков только один ник: «Майра». И лишь спустя двадцать девять минут удача мне наконец улыбнулась. Сначала показался текущий рейтинг главы десятого Альянса (рухнувший на самое дно), а потом и единственный крохотный форт. Ну и где же он?

Тот самый предательский внутренний голосок, твердивший, что тут все не чисто, да и не должна была война начаться так легко, буквально возопил. Потому что Майра респанулась. С

одним лишь но — форт она расположила в соседнем дистрикте, под боком у тех самых злополучных «Лисов». Что это могло значить? Майра отказывается от притязания на «Северные земли»? Бред какой-то. Столько воевать, причем успешно, чтобы плюнуть на все после одного проигранного сражения? Да, атака получилась знатная, думаю, ее в программные брошюрки можно включать, но даже сейчас для «Хамелеонов» еще не было ничего закончено. Тогда почему? Почему она отказалась от дистрикта?

Как говорил мой дед, на ловца и зверь бежит. Потому что на экране появился входящий видеозвонок.

— Леха, потом наберу тебя, — сказал я.

— Что-то срочное?

— Срочнее не бывает.

— Ну ладно, пока.

— Майра, — кивнул я, ответив на вызов.

— А ты молодец, — главнокомандующая «Хамелеонов» не выглядела, как человек, только что все потерявший. Скорее наоборот. Будто все шло именно по ее плану, — быстро сориентировался, успел вовремя ударить. «Волков» опять же привлек. Что, «Зимородки» отказались помогать, а собственных сил у тебя не хватило? Ну я предупреждала тебя по поводу Рёмера.

— Ты так спокойно говоришь об этом…

— Потому что узнала кое-что. Игра не самоцель, есть нечто намного интереснее.

— Что же?

— Так я тебе и рассказала, — Майра рассмеялась, причем вышло все довольно естественно, словно я в дружеском разговоре рассказал хорошую шутку, — еще спроси, кто мне рассказал про Степь?

— Кто? — Мой вопрос послужил толчком к новому взрыву хохота.

Пока главнокомандующая «Хамелеонов» веселилась, я быстро соображал. Майра называет реал, точнее Фронтир, Степью. Что говорит лишь об одном — узнала она о нем явно не от «Зимородков». Не то чтобы я ожидал двойной игры от Рёмера, но чем дольше я нахожусь в «Фортификации», тем больше понимаю, что предать может кто угодно.

Тогда возникал главный вопрос — кто? Майра сама не заметила, что проговорилась. Вместо «откуда я узнала про Степь» она произнесла «кто мне рассказал». А, как известно, слово не дрон, вылетит — не поймаешь. Кто-то рассказал главнокомандующей о Фронтире. Для чего? Человек будет делиться такой информацией только при одном варианте, когда

ему нужна помощь, как в случае со мной и Рёмером.

Что есть такого у Майры? Если только боевая мощь. Хотя сам Альянс не бог весть какой. Наверное, не входит даже в пятерку сильнейших. Но глава «Хамелеонов» обладает одним весьма забавным свойством — ей не чуждо понятие чести. Если она сказала или пообещала, то сделает, чего бы этого ни стоило. Для игры качество вредное, но все же Майра нашла единомышленников и сплотила их вокруг себя. Тогда какой вывод?

Некто, скорее слабый, чем сильный, обладает информацией про Фронтир, и, скорее всего, про колонизацию. Он, зная репутацию «Хамелеонов», договаривается о чем-то с Майрой, в ответ рассказывая о секрете игры. И после этого она идет на разведку, ее убивают, а после возрождения, увидев разрушенные форты, она переезжает в другой дистрикт. Явно не из-за любви к «Лисам», этот Альянс я отмел сразу. Они бы не обратились к моей знакомой, потому что банально сильнее ее. Значит, остается только один вариант.

— Можешь смеяться сколько угодно, мне не нужно имя нейтрала, что сказал тебе про реал.

И я попал. Не пальцем в небо, а самую что ни на есть десятку, потому что веселость Майры как турбонадувом флайера сдуло. Она, видимо, поняла, что ведет себя неправильно, потому что почти сразу попыталась улыбнуться.

— Нейтрала? Не смешно. Зачем мне связываться с нейтралом?

— И переехала ты, чтобы быть поближе к нему.

— Ага, решила устроить личную жизнь, — усмехнулась Майра.

Все, закрылась. Перестала реагировать на мои провокации. И ведет себя более чем достойно, не показывая невербаликой истинного отношения к собственным словам — ни нос не чешет, ни глаза не отводит. Напротив, смотрит прямо, с вызывом. Что ж, значит, придется этот разговор заканчивать.

— А по какому поводу ты мне звонишь?

— Хотелось поговорить о Степи.

— А что с Фрон… со Степью?

— Я хотела бы, чтобы инцидент, который произошел вчера, больше не повторялся.

— Чего?

— Хотела бы заключить договор о безопасном передвижении в Степи.

— То есть мы одновременно воюем здесь и не трогаем друг друга там?

— Да. Игра это лишь прикрытие. Мы теперь оба это знаем.

— Почему же тогда не объявить мир?

— Ты напал на меня, отобрал дистрикт. В данный момент меня попросту не поймут.

— Что ж, предложение щедрое, но я вынужден отказаться.

— Не пожалеешь? — Голос Майры налился свинцом.

— Время пройдет, увидим.

На этом разговор был закончен. Я еще долгое время сидел, задумавшись над сделанным выбором. Нет, все было правильно. Нельзя давать возможность «Хамелеонам» изучать Фронтир. Тем более что никакой исключительной выгоды из этого «ненападения» мне не будет. Что в итоге? Придется быть осторожнее, не исключена засада возле контрольных пунктов или фортов. Кстати, на дальних укреплениях придется поставить часовых. Выбираться наружу «Хамелеоны» будут, скорее всего, ночью.

Дистрикт, еще два часа назад гудящий как рой нанопчел, теперь успокоился. Что интересно — я не видел ни одной зеленой линии, говорящей о подготовке ударок. Лишь множество транспортеров, снующих между фортами и кантонами. «Хамелеоны» активно закупали оружие, сооружали дополнительные укрепления, но ни о каком нападении речи пока не шло. Своим ударом мы оставили многих без командиров, поэтому сейчас надо было нанять войска для фортов. Война обещала быть затяжной и изматывающей.

Я с излишней дотошностью прошелся по своему Альянсу, не обделив вниманием даже фракцию «Вепрей». И нашел-таки несколько ошибок, на которые следовало немедленно указать офицерам. Как не жаль было Кайри, однако пришлось будить. Именно в его клане оказалось три игрока без Интердикта. Самар перезвонил через пять минут и отрапортовал: Риччи действительно заснул, его растолкали, а двое остальных еще бодрствуют. Кинут защиту перед тем, как отправятся в объятия Морфея.

А вот со мной было нечто странное. Голова стала тяжелая, будто напичканная железом, но спать не хотелось. Двухчасовой отдых, пока ударки шли до целей, расстроили и без того весьма условные биоритмы. Единственное, что сейчас могло помочь — заняться каким-нибудь неинтересным и незначительным делом, которое могло быстро наскучить и заставить заснуть.

Начал с как раз с самого любопытного — с дистрикта. По сути, это был все тот же кантон, только раза в полтора больше, как самим фортом, так и производственной площадкой. Все те же здания ветки «Профсоюзов», увеличивающие производство еды,

ресурсов и оружия. Только жертвовать надо было невероятное количество единиц. Все же баф приходился на весь дистрикт «Северные земли». Еще был один жирный плюс — максимальное количество войск не пятьсот, как в фортах и кантоне, а шестьсот. С одной стороны, всего лишь сотня, но это уже численное преимущество в любой схватке.

Ну и целых триста пятьдесят юнитов, которые я мог нанять именно сейчас за те налоги, которые поступали в дистрикт. Откровенно говоря, я думал, что будет намного хуже. Но Майра за относительно короткое время вложилась в «Северные земли». Скорее всего, перетаскивая флаги за счет своих же кантонов. Однако это уже почти не важно. Главное — итог. А он был.

Всего в дистрикте располагалось 14 «Казарм». Постройка каждой из которых давала приток в 25 военных юнитов. Пять «Складов снабжения» при максимальном количестве двадцать, если мне не изменяет память. Эти здания влияют как раз на скорость ударки дистрикта. Что еще? «Рекрутская площадь (5)», «Бластерный тир (3)» и «Лагерь пехоты (2)». Каждая открывала, соответственно, мародеров, стрелков и пехотинцев. Цифры в скобках — уровень строения. Чем он выше, тем лучше юнит. То есть все просто до банальности.

Здесь же оставалось возвести «Инженерный институт» и «Гвардейский корпус». По поводу последнего я еще сомневался, все-таки цена велика — 5 флагов. Лучше уж докачать пехотинцев. А вот пушки будут нужны точно.

Но знамя, которое теоретически можно было выбить — полбеды. В отличие от кантонов, здесь еще необходимо было вкладываться материально. Тот же «инженерный институт» помимо злополучных восьми флагов еще стоил четыре тысячи единиц. И это были не твои личные деньги, а только те, что можно было собрать с помощью налогов дистрикта. Казалось бы, чего проще, поставил плашку на максимальное значение и жди себе? Да вот только дистрикты, как и кантоны могли быть ограбленными в любой момент. Там даже не надо было пробивать путь до ДОТа — на таймере засчитывалось минимальное нахождение на территории укреплений. И чем дальше враг проходил, тем отсчет грабежа бежал быстрее.

Что называется: не было печали, купила бабка лётный байк. Теперь придется еще и следить за дистриктом в меру своих способностей. «Хамелеоны», конечно, стали голосовать за какого-то Фрича, генерал-лейтенанта с тремя кантонами, и Болтера, лидера фракции «Сильные сыны», но мирная смена власти, по моим прикидкам, произойдет еще очень не скоро. Можно отправить клериков, но мы ответим тем же. Думаю, десятый

Альянс это понимает.

Пробежался по оставшимся вкладкам дистрикта в режиме сооружения. Естественно стоит «Архитектурный институт (8)» максимального уровня, благодаря которому и можно строить различные башни или стены, «Административная пристройка (2)», улучшающая ДОТ и базовую защиту, «Система обороны (4)» — модернизирующий броню стрелков на стенах форта и вводящий различные укрепительные постройки, вроде выступов или силовых генераторов. Пара «Бараков строителей», ускоряющих возведений зданий, вот и все богатство. А серым, между прочим, выделено еще четыре здания.

Гражданская и промышленная вкладки совсем пустые. Видно, что Майра не заморачивалась благосостоянием и ростом Славы людей в дистрикте. Хотя в этом она права — добрая половина жителей: «Шиншиллы» и «Волки». А так уж повелось, что представители нейтральных Альянсов не вкладываются в развитие построек дистрикта. Поэтому и работать над общим бонусом Майра не стала, освоив лишь военку.

Перешел заодно в свой единственный кантон. Так-так-так, нашел. «Барак партизан». Именно он мне и нужен для «Вылазки». Его построю в первую очередь. Вот только найду 3 флага. Хотя, чего ждать, можно несколько соклановцев в нейтралы вывести и… нет, не расстрелять, а развести на флаги. Естественно, с возвратом. Да, этим и займусь, вот только немного посплю.

Веки наконец налились приятной тяжестью, голова стала тяжелой, на мгновение даже показалось, что умная система приглушила общий свет в командном пункте. Я так устал, что не хотел идти до кровати, удобно устроившись на сложенных руках. И по всемирному закону подлости, когда организм уже приготовился к отдыху, на экране призывно запиликал входящий видеозвонок. Я находился в том состоянии, что готов был послать любого, но мозг успел среагировать на знакомые пять букв в нике — Рёмер.

— Здравствуй, Андрей, — кивнул он. Мне могло показаться, но на его лице блуждала довольная улыбка.

— Здоровались.

— Принято здороваться еще раз, если собеседники не виделись несколько часов, — лекторским голосом произнес Рёмер.

— У русских нет, — мрачно ответил я, желая лишь одного, чтобы этот разговор как можно быстрее закончился. — Рассказывай, что случилось?

— Пока вы там воевали, мы с ребятами провели несколько экспериментов, касательно «чужих».

— «Чужих»?

— Я подумал, что все же нельзя называть этих разумных существ «тварями».

— Хорошо. Так что дальше? Ты провел экспе… — на этом моменте рот предательски раскрылся в могучем зевке, — римент. Каков итог?

Рёмер сказал лишь пять слов, но они разбудили мое приготовившееся отдыхать сознание получше крепкого эрзац-кофе и холодного душа. Они зазвенели в моей голове, заставляя мозг снова и снова прокручивать сказанное. Всего пять слов, которые могли изменить все.

— Я знаю, как уничтожить Нору.

Глава 17

— Может сработать, — флегматично заметил я, как только Рёмер замолчал.

Складывалось ощущение, что мы вдруг поменялись местами. «Зимородок» эмоционально, если это слово вообще можно было к нему применить, излагал свой план, а я с деланным равнодушием слушал.

Нет, вообще Рёмер провел титаническую умственную работу. Я бы до такого точно не додумался. Но в голову сейчас пришла другая мысль — надо ли именно мне участвовать в этой заварухе? Уговор был стать скаутом у «Зимородков», подготовить их бойцов, а никак не лезть на рожон со своими ребятами. Что меня ждет взамен? Дружеское похлопывание по плечу и полный игнор, когда нужна реальная помощь? Нет, спасибо, это мы уже проходили.

— Надо пробовать, — кивнул Рёмер.

— Пробуйте. Найдите подходящую Твердыню, сообщите нам, чтобы ее не сносили, и пробуйте.

— А твои люди? — Только сейчас до «Зимородка» стало доходить, что я вежливо его отбриваю.

— А мои люди воюют.

— Как только «Хамелеоны» нападут на вас, мы сразу объявим войну.

— Как только у меня появятся свободные ресурсы, которые я смогу выделить на Фронтир, я сразу помогу тебе.

Да, именно так. Причем Рёмер понимает, что ему нужны все силы. Пусть у него сотня, пока что, но тридцатка бойцов это не так мало. Да и пока нас только тридцать, скоро будет больше, намного больше. И Рёмер не дурак, должен это понимать.

— Тогда решено, — кивнул «Зимородок», — что ты думаешь о Майре?

Вопрос был странный. В первую очередь потому, что затрагивал не совсем персону нашей «железной леди», а ее неизвестного и весьма болтливого доброжелателя. Но я его понял.

— Нейтрал. С большой долей вероятности. Скорее всего, из дистрикта, подконтрольного «Лисам».

— Поясни.

Пришлось поделиться своими догадками. Почему я это сделал? Информация была не секретная. К тому же Рёмер, с его-то агентурной сетью, так или иначе узнал бы обо всем. Только разве что чуть попозже. Не стало бы для него секретом и то, что я

знал. А это значило в открытую показать, что каждый сам за себя. Я же был намерен еще какое-то время вкушать плоды союзничества, хотя они и оказались на поверку не всегда сладкими.

— Интересно, — только и сказал «Зимородок», — в дистрикте «Лисов» много нейтралов.

— Как и везде. Нейтралов большинство даже в крупно заселенных землях.

— Я подумаю. Ты пока можешь спровоцировать «Хамелеонов», чтобы развязать нам руки.

Пришлось довольно сильно стиснуть зубы, чтобы не улыбнуться. Вот как получается. Как только ты приходишь к нему и просишь о помощи, то Рёмер отказывает, потому что ему надо сохранить свое реноме. Но как только ему нужна поддержка, так уже пошли разного рода советы… Нет, не могу сказать, что это двуличие, но о политике двойных стандартов говорить можно.

— Провоцируем, — признался ему, — оставили несколько игроков без Интердикта. Хотели поймать… да без толку.

— Может, попросту дело в неправильном выборе цели?

— Не понял.

— Дай им такой объект, который они не смогут не атаковать. Отдай свой форт.

— Ничего себе предложение.

— Думай стратегически. Ты удерживаешь дистрикт одним кантоном. Не скажу, что такого не бывало раньше, замечу одно: как правило, длилось подобное всегда не очень долго. Ты понимаешь, чтобы перекрасить дистрикт в другой цвет не обязательно даже переголосовывать его. Сколько у тебя сейчас отрыв, двести сорок голосов?

— Двести пятьдесят шесть, — ответил я.

— А голосов в кантоне?

— Шестнадцать.

— Вот и все, посылается семнадцать клериков, чтобы проголосовать за любого игрока, что живет рядом с твоими фортами, и дело сделано. Ты перестаешь быть правителем кантона, а вместе с тем и дистрикта. Сдается мне, этой ночью нечто подобное и должно случиться.

Меня душила жгучая злоба. Причем ни на Рёмера, ни на Майру, а на себя самого. Это же все лежит на поверхности. Я сам столько раз читал и перечитывал гайды. Правителем дистрикта может быть любой правитель кантона в данном дистрикте. Но как только область уходит, автоматически пропадает и имя из списков. Все просто до невозможности. А «Зимородок» прав, именно это сегодня ночью должна устроить Майра. Я бы сделал

именно так.

— Всегда думал, что два или три форта в одном кантоне повышают шанс удержаться там.

— Спорное утверждение. Но в этом есть как плюсы, так и минусы. Ты прав, чем больше фортов в одном кантоне, тем выше вероятность удержать его. Но вместе с этим снижается мобильность. Если ты посмотришь на маршалов, которые владеют одним из дистриктов и претендуют на соседский, то увидишь, что их укрепления не сосредоточены в одной определенной точке. В будущем, когда у тебя будет семь-восемь слотов, можно еще задуматься о «подстраховочном» форте. Но сейчас захват нового укрепления, а вместе с тем и кантона, пойдет только на пользу. Беда любой войны в «Фортификации» — захватить ты можешь в разы меньше, чем уничтожить.

Мы поговорили еще минуты две, хотя было очевидно, что почти все уже обсуждено. Я откинулся на кресле и стал думать. Что ж, без сожаления я отдам свой первый форт — «Трансформаторную будку № 1». Укрепление, захваченное у Гризли было лучше хотя бы потому, что в нем располагалось семь турелей. Что ж, так и поступим. Осталось лишь вывести войска подчиненных, то есть, попросту слить на любую подходящую цель. Жалко, все высокоранговые «Хамелеоны» закрылись, с другой стороны, не сказать чтобы у меня там полноценные ударки.

Мои раздумья прервало появление на экране эмблемы в виде двух красных линий на светло зеленом фоне. А вот и новости из стана врага.

— Привет, Геймор.

— Привет, Андрей.

— Рассказывай.

— В общем, Альянс готовится к наступлению. Плановый сбор в восемь часов пополудни.

— Разумно. Многие из нас к тому времени откроются, будут онлайн. Соответственно, не станут ожидать нападения. За Майрой эффект неожиданности. Вопрос в том, как быстро ваши умеют таймить.

— Не наши, их, — поправил меня Катод.

— Прости, я в другом смысле.

— Да ничего. Но таймят все хорошо. Этому обучают практически сразу, когда игрок вступает в Альянс. И наставники тут очень требовательные.

— Значит, будут таймить за короткое время, без клериков.

— Да, на вашем месте я бы автоматически продлил Интердикт у всех захваченных фортов, находящихся среди

«Хамелеонов». И Андрей, еще кое-что… Не знаю, как сказать правильно. Но тут зреет нечто вроде недовольства.

— Чем? — Удивился я.

— Как ты понимаешь, Майра не будет претендовать на правление дистриктом.

— Да, у вас там два претендента.

— Вообще он один: Болтер, лидер фракции «Сильные сыны». Но несколько недовольных голоснули за другого. Теперь с ними разбираются.

Пришлось вбить в поисковике ник моего конкурента. Генерал-лейтенант, семь фортов, четыре кантона. Да, очень серьезный претендент на мое место. Только почему его не было среди тех, кого убили во Фронтире?

— Из-за него и идет основной раздрай, — признался Катод. — Он не совсем та кандидатура, которую большинство, даже ближайшее окружение Майры, хочет видеть во главе дистрикта.

— Почему?

— Болтер, как бы сказать… Излишне честолюбив. Ради возможности поднять свой статус, рейтинг, захватить новые земли он пойдет на все. Говорят, Болтер негласно претендует на роль главнокомандующего.

А вот и ответ. Майра не доверяет ему, вот и не взяла во Фронтир.

— Почему же тогда он, а не кто-то другой?

— Он один из немногих лидеров, кто сохранил форты после ночной атаки. Откажи ему Майра, даже не знаю, чем бы все кончилось. Но и это еще не все.

— Ну давай, удивляй меня дальше, — улыбнулся я Катоду.

— Многие игроки, которые, скажем прямо, не очень любят воевать, боятся за свою жизнь. Некоторые уходят в нейтралы, не помогают ни угрозы, ни дружественное отношение. Сказать по правде… мой брат тоже хочет уйти.

Я даже не удивился. Человеку, привыкшему бегать от любой опасности, трудно остановиться и принять бой.

— И ты уйдешь вместе с ним? — Догадался я.

— Я не могу бросить брата, — с тоской в глазах признался Виллиан.

Да уж, у каждого своя ноша, которую приходится тянуть до конца. Кто-то может от нее избавиться, а кто-то жертвует собой ради чужого блага. Не мне судить, я бы сам все отдал за своих близких. Вот только этих близких уже почти не осталось.

— А что если я сделаю тебя лидером фракции? — Мое предложение стало для Катода явно неожиданностью.

— Лидером какой фракции?

— Ну вот смотри. У каждого Альянса всегда есть активно воюющая сторона и крепкий тыл. Те, кто производят ресурсы, еду, оружие и снабжают ими бойцов.

— Да, здесь именно так, — кивнул Виллиан, — у нас две фракции «фермеров».

— Вот я тебя и хочу сделать лидером одной из таких. Только уже в «Шиншиллах». Надо лишь тихонечко поговорить с теми, кто ушел и кто собирается, намеками, не в открытую. Но заручиться их поддержкой. А когда прозвучит час икс, вы станете фиолетовыми.

— Нужен достаточный резон для такого шага, — покачал головой Виллиан, — перейти в «Шиншиллы» значит подставить свои форта под удар «Хамелеонов», а именно от войны все «фермеры» и бегут.

— Тем, кто перейдет, будет обещан суточный Интердикт на все форты до полного прекращения боевых действий.

— Это много Святости, — покачал головой Катод.

— Уже мои проблемы.

— Самый важный вопрос…

Виллиан замялся. Было видно, ему очень неудобно говорить на эту тему. Пришлось брать инициативу в свои руки.

— Брат перейдет в твоей фракции. С несколькими условиями. Ты не будешь делиться с ним никакой информацией, услышанной здесь, и ставить интересы брата выше Альянса. Если произойдет нечто, идущее вразрез с твоей… скажем так, жизненной идеологией, поговори со мной, найдем выход.

— Спасибо, Андрей, — улыбнулся Виллиан, — для меня это очень много значит.

— Понимаю, родню не выбирают.

— Ты не подумай, он не такой уж плохой человек.

Если только очень глубоко копать. А так дерьмо дерьмом. Вслух я, конечно, ничего не сказал. Лишь неопределенно кивнул.

И уже позже, растирая уши, чтобы не заснуть, думал. Значит, не так все уж хорошо у этой Майры в Альянсе, если ей приходится отдавать дистрикт человеку, которому она не доверяет. Да и как я понял, Болтер тоже не питает к своей непосредственной начальнице теплых чувств. Что ж, вот я и нашел болевую точку «Хамелеонши». И жизненный опыт подсказывал — теперь туда надо как можно сильнее надавить.

За много лет до начала Третьей Эпохи, зональные соревнования доминиона по кулачному бою.

— Шансов, Ревякин, у тебя ноль целых хрен десятых, — честно признался мне тренер.

— Николай Селиванович, да ладно, не все так плохо.

Андрей, тяжело дыша, посмотрел на тренера. По правде говоря, Селиваныч и тренером-то никогда не был, скорее успешным бойцом-самоучкой. И то давно, в прошлой жизни. После случившейся всемирной катастрофы он работал строповщиком, а уже после, выйдя на пенсию, решил тренировать.

Ревякин знал, что это никакое не призвание. Поступок обусловлен острой нуждой в деньгах. Учебку плохо финансировали, и нормальные тренеры, которых тоже было не так много, сюда не шли. Селиваныч же согласился на треть от основной ставки. И надо сказать, он не был полным профаном, к примеру, научил Андрея не стоять на одном месте, как тот делал раньше, а все время перемещаться.

— Уделает он тебя и извините не скажет. На двенадцать килограмм тяжелее, да и выше, а удар…

— Отдыхаешь? — Прозвучал над ухом довольный голос Сереги.

— Хочешь на мое место?

— Ты же знаешь, из контактных видов спорта я люблю те, где приходится состязаться с женщинами.

— Уйди, холера, — огрызнулся Селиваныч. Андрей знал, что Завьялов нравится старику. Он сам признавался, что «Серега кобель последний, точно как я в молодости», но внешне это никак не проявлялось. Скорее даже, наоборот.

Прозвучал гонг, старик закинул полотенце на плечо, засунул капу в рот Ревякину и вылез с ринга.

— Андрюха! Андрюха! Я забыл сказать…

Крик Сереги утонул в гомоне толпы. Как иначе. Сегодня встречалась школа полиции с курсантами десантного училища. Большего накала ненависти и придумать было нельзя. Андрей слышал, как кричали его имя вкупе с напутственными «убей его» и «разорви», вот только это оказалось почти невыполнимой задачей.

Его противник, стодвадцатикилограммовый Рауф Киреев, двинул к нему с неотвратимостью летного бронетранспортера. Тяжелый, мощный, с хорошо поставленным ударом и относительно неплохой для такой туши реакцией, он являлся не просто серьезным противником, а машиной для производства инвалидов разной степени тяжести. Попадет хорошо своей клешней и мокрого места от тебя не останется.

Будто услышав его мысли, Рауф от медленного шарканья по

рингу перешел к делу. Двумя уверенными шагами приблизился к Андрею и резко выбросил руку вперед. Ревякин только этого и ожидавший, нырнул под конечность и выполнил безупречный хук слева, попав Кирееву точнехонько в голову. Тот даже не покачнулся.

Рауф развернулся и снова стал теснить Андрея к канатам. Несмотря на то, что тяжелые удары приходились в блок, после каждого такого хотелось, если не выбросить полотенце, то войти в клинч. И в нем же оставаться. Но Ревякин ждал. Он знал, что рано или поздно противник устанет. Попросту не мог не сдуться, с такой-то массой уже третий раунд жмет его. Правда, и Андрей чувствовал себя не лучше. Каждый раз, когда он слышал звук гонга и вставал на ноги, те предательски подгибались.

Вот момент снова настал. Рауф так сильно теснил Ревякина, что увлекся этим процессом. Вот его рука проскальзывает над головой, корпус подается вперед. Лишь на мгновение, но этого достаточно. Андрей подумал, что это был самый мощный кросс в его жизни. Он вложил в него все свои силы, боль и злость. А Киреев после удара лишь сделал пару неуверенных шагов назад и снова стал работать по блоку. То одиночными, то выделывая незамысловатые, но действенные двойки. Гонг в очередной раз не спас Ревякина, а лишь отсрочил неизбежное.

— Я же говорю, ноль целых хрен десятых, — с самой кислой миной пробормотал Селиваныч, вытаскивая капу и давая Андрею воды, — да не пей ты. Прополощи… Не геройствуй, чего доброго покалечит он тебя. Как возможность будет, падай.

— Ага, и просрать шанс попасть в академию «Космо»?

— Для этого надо не только на зональных первенствах выиграть, но и на чемпионате доминиона. Тебя убьют там… и это если повезет.

— Да будет вам, Николай Селиваныч, — вмешался Серега, — Андрюха, я же тебе самое главное забыл сказать. Я с медичкой одной замутил, — он театрально помахал пальцами кому-то. Ревякин проследил взглядом за его движением и увидел, что женщина лет тридцати пяти в третьем ряду ответила Сереге тем же, — так вот, у нашего монстра трещина девятого ребра с правой стороны.

— Боюсь даже представить, что тебе пришлось сделать, чтобы узнать эту информацию, — тяжело дыша, ответил Андрей.

— Да ладно, мне даже понравилось, — хмыкнул друг, — за тридцать женщины уже опытные…

— Хватит тебе уже о бабах трепаться, — встрял Селиваныч, — с ребром этим… точно?

— Точнее не бывает. Разве что рентген не показала. Благо, у

нее оказалось еще много чего интересного, что можно показывать.

— Да хватит уж, вот песий сын… Андрей. Понял? В корпус, с правой стороны.

— Это же нечестно.

— Ну прям как ребенок!..

Гонг заглушил матерную присказку Селиваныча, направленную в сторону Ревякина.

— Ты его по-другому не победишь!

— Это мы еще посмотрим, — Андрей не понял, сказал он это вслух или про себя.

Раунд вышел еще утомительнее предыдущего. Рауф не только не устал, но давил сильнее предыдущего. Складывалось ощущение, что у этой горы мышц открылось второе дыхание. Жаль только, что у Ревякина закрывалось первое. Он уже не старался ловить противника на контрударах и сильных выпадах, лишь уклонялся и уходил в сторону. Пот заливал глаза, мокрые волосы спутались и слиплись, мышцы одеревенели, все тяжелее слушаясь Андрея. Но под конец раунда ему выпал шанс.

Свинг Рауфа с правой вышел неуклюжим. Ревякин машинально присел и просто ударил по корпусу, лишь потом сообразив, что именно свое больное место Киреев ему и подставил. И вот это помогло. Противник сгорбился, даже не пытаясь сопротивляться, и стал отходить к канатам. Удар в голову оросил пружинистый настил потом, который мелким дождем слетел с головы Киреева. Еще удар, еще!

Андрей работал из последних сил, но Рауф выстоял. И когда прозвучал гонг, непонятно было, кто чувствует себя хуже.

— Молодец, — громогласно «шептал» Селиваныч.

— Случайно получилось, — ответил Ревякин.

— А теперь так и продолжай.

— Не буду. Я его так, честно выиграю.

— Ну и осел тупорылый!…

И слова больше не сказал. Когда прозвучал гонг, на ноги Андрей поднялся с трудом, сказывалась усталость. А вот Кирееву короткая передышка пошла лишь на пользу, хотя, несмотря на пропущенный удар, тот упорно защищал лишь голову. А Ревякин с не меньшей настойчивостью работал именно по ней.

И Андрей достаточно неплохо отбегал раунд, четыре раза угостив противника апперкотами, но потом… Он сам не понял, что случилось. Ревякин уходил в сторону от обычного прямого удара Рауфа, как вдруг в последнюю секунду понял, что никакого удара и не последовало. Он попался на обманку и теперь…

В одно мгновение стало так светло, что казалось, рядом с

ним взорвалась сверхновая, а крики и знакомые звуки слились в неразличимый шум. Андрей пытался на ощупь подняться, понимая, что его собственное тело слабо слушается и лишь когда увидел перед лицом склонившегося над ним Селиваныча, понял — все кончено.

— Ты все равно лучше дрался, — подбодрил появившийся рядом Серёга, — у этой обезьяны техники никакой. Рассчитывает лишь на свою силу.

Андрей, стиснув зубы, промолчал. Голова нещадно гудела. Он на автопилоте поднялся, подошел к ожидающему рефери, и судья взял его за руку. Результат он знал и без того. Победу нокаутом одержал Рауф Киреев. Рев курсантов десантного училища, свист однокашников Ревякина, бой окончен.

— Андрюха, надо было ему по больному ребру бить! — Подскочил Серега.

Непонятно как, но именно этот возглас, равнодушный ко всему остальному Рауф услышал. Он поглядел на них, как на нечто прилипшее к ботинку, но все же подошел.

— Знал? — Только и спросил он.

— Знал, — ответил Андрей.

— Ну и лох, — без злобы отчеканил Киреев, — пока будешь играть в благородство, я попаду в «Космо». Надо всегда добиваться своей цели, и если придется бить по больному, так даже лучше.

И победно вскинув руки, пошел к своим.

— С кем у него следующий бой? — Спросил Серега.

— С Денисом Трофимовым из авторемонтного училища. А тебе зачем?

— Ты благородный, а я нет. Тем более к Дэну нормально отношусь. Вот будет этой горилле «бей по больному».

Серега убежал, а Андрей медленно поковылял к раздевалке. Останавливать друга ему не хотелось. Последние слова Киреева сделали то, чего не удалось кулакам. Выбили из Ревякина если не всю, то большую часть бесполезного в современном мире качества — благородства.

Настоящее время

Я давно уяснил, что для того, чтобы победить противника сильнее тебя, надо бить его в уязвимое место. Найди пяту у Ахиллеса или отрежь волосы у Самсона, и вчерашний герой превращается в поверженного воина. Когда же тебе приносят весть о том, что твоего врага готов поднять на гравитрон его

собственный человек, то надо попросту подать ему гравитрон. Хотя мой план был другой. Одновременно простой и изящный.

— Приветствую.

Болтер лишь кивнул головой. Он меньше всего походил на коварного и хитроумного человека — открытый лоб, мясистый нос, грубоватые черты лица. Скорее туповатый вояка, мастерски исполняющий приказы. Но «маленькая и беззащитная» Мейн научила весь старый состав моей фракции тому, что внешность бывает обманчива.

— Чем обязан? — Голос Болтера оказался низким, скрипучим. Одним словом, неприятным, точно идешь босиком по галерее небоскреба, у которого выбиты окна.

— Хотел сделать предложение.

— Предложение от врага? Звучит заманчиво.

— Я враг Майре, не тебе.

— Это одно и то же.

— Ты очень хорошо отзываешься о руководителе, который не видит тебя в роли правителя дистрикта.

— Видит! — Рявкнул Болтер. — Она сама дала разрешение на…

Он вдруг заткнулся, поняв, что начал болтать лишнее. Однако не так уж ошибочно было первое впечатление. Хитрый, амбициозный и вместе с тем дурак. Чудовищное сочетание.

— Так тебе нужно разрешение? — Стал давить на больное я. — Думал, с лидерами фракций ведут себя по-другому.

— Что ты хочешь? — Спросил Болтер, раздувая ноздри, мое замечание задело его.

— Чтобы мы смогли помочь друг другу.

— Я пока слышу много болтовни, но ни грамма сути.

— А вот это резонно. Что ж, если коротко: ты и твоя фракция входите в Альянс 9, и за это славный игрок Болтер получает дистрикт.

— Так ты его мне и отдашь, — усмехнулся собеседник.

— Отдам, он мне ни к чему. Я больше заинтересован в наличии боеспособного Альянса, чем в пустых землях, которые не смогу удержать. В отличие от Майры. Ты и сам видишь, что «Хамелеоны» разобщены. От вас начали бежать фермеры. Даже сейчас вы не можете дать полноценный отпор нам и «Волкам». А что будет, когда в разборку вмешаются «Зимородки»? А это произойдет очень скоро.

— «Зимородки» воюют с «Волками», — возразил Болтер.

— Разве у врагов не может быть общего неприятеля? И ты забыл, что «Зимородки» в союзе с нами. Что будет, когда три Альянса обрушатся на «Хамелеонов». Что сделает Майра, которая

уже сбежала с «Северных земель»?

— Она говорит, что ведет переговоры с другими Альянсами, — потупился собеседник, как первоклашка у сенсорной доски.

— Ты ей веришь?

— Не верю, — угрюмо признался Болтер, — но и тебе тоже.

— Я не прошу довериться мне сразу. Для начала можно выполнить одну небольшую просьбу. Она докажет твою серьезность, а я отвечу тем же. Сегодня вечером войска «Хамелеонов» начнут массированную атаку. Да, не смотри так, я знаю… Тебе следует сделать так, чтобы твои бойцы вместо полновесной атаки, сделали лишь видимость, послав по одному мародеру.

— Саботаж, — скривился Болтер.

— В обмен, — поднял я палец, давая понять, что еще не закончил, — никто из твоих людей не пострадает при ответной атаке наших сил.

— Если ты скажешь своему Альянсу, чтобы он не атаковал «Сильных сынов», то об этом через час узнает Майра.

Глупенький, взял и сдал в открытую, что среди «моих» есть стукач.

— Не узнает. Не будет объявления по фракции. Я лично планирую все ударки. И просто окажется так, что твоих людей в них не окажется.

— Надо подумать.

— Первая полная ударка от «Сильных сынов» будет означать, что мы не поняли друг друга. Если все пройдет, как надо, то завтра за тебя начнут голосовать в дистрикте.

— Я тебя услышал, Фортификатор.

— Для друзей просто Андрей, — улыбнулся я самый лживой улыбкой, и даже немного ненавидя себя за это двуличие.

И только когда мордатое лицо Болтера исчезло с монитора, гримаса на лице превратилась в оскал.

— Хрен тебе, а не дистрикт. Тупая обезьяна.

Нашел нужный ник и нажал на звонок.

— Привет. Самар, есть интересный разговор. Касательно твоей фракции и предположительного стукача…

Глава 18

Формально я даже не обманул Болтера. Скорее, немного слукавил. Точнее даже не я, а мой непосредственный исполнитель — Кайри. Именно он в общем чате фракции должен был формировать ударки, а когда один из «фронтировцев», тоже введенный в курс дела, «ошибется», Самар резко укажет ему на это. Заметив, что на «Сильных сынов» нападать нельзя.

Что мы имеем? Никто не говорил, что с кланом Болтера у меня договоренность, но вот наушник явно сведет одно к другому и сообщит «Хамелеонам», а уже те Майре. Если стукач будет сливать информацию «Сильным сынам», то я тоже ничего не теряю. Болтер удостоверится в моей «лояльности», а я, в случае чего, извинюсь за «проболтавшегося» Кайри и немного пересмотрю замысел.

Но судя по тому, что после «оговорки» Болтер со мной не связался, донос ушел в правильном направлении. А меж тем время близилось к началу атаки «Хамелеонов».

Интердикт на моем первом форте уже закончился, поэтому он только и ожидал организованного нападения. Конечно, уже была заготовлена пара ударок с героями, чтобы сразу в тайм разрушить захваченное укрепление. Между прочим, мы тоже решили пощипать «Хамелеонов», не ковырять ударками по центру, а сбивать углы, направляя атаки на Поджог и Разрушение. И нашей целью стали не высокоранговые игроки, а те самые «фермеры», что боялись войны. Пусть лишний раз подергаются. Сейчас любой нервоз в десятом Альянсе нам на пользу.

Майра не дождаласьдо восьми часов четырех минут. Кстати, это наша фишка — не ориентироваться на «ровное время». Даже приятно, когда твои идеи перенимают.

— Так, ребята, на меня вышли, — сказал я, — пока три ударки. Но думаю, сейчас остальные покажутся, потому что все без героя.

— На меня две и я сразу закрылся, — отозвался Шари.

— Тоже две, — откликнулся Пронто.

Это был наш план. Точнее даже не наш. Подобную уловку использовали все серьезные игроки, целью которых было слить одну-другую ударку врага и поднять немного Славы. Из минусов — приходилось постоянно сидеть за мониторами, рискуя пропустить атаку. Да и серьезный Альянс мог стаймить онлайн, без Анафемы. Но для этого необходимо было обладать очень большими силами, чтобы подгадать ту отправленную ударку, зазор в которой представлял собой всего несколько секунд.

Не всякий высокоранговый игрок справится с таким. Вот Майра, к примеру, сдюжила. После обновления карты на меня уже летело двенадцать атак, последняя с героем. Стало даже немножко не по себе из-за подобного. Мне бы с головой хватило и четырех. Одна из ударок шла непосредственно от Болтера. Интересно, удалось ли мне его убедить или нет?

Претендент на место Майры желал жить как можно дольше. Потому что как только я о нем подумал, пришло электронное письмо от Болтера:

«Заходим слева, с юго-запада. Моя ударка пустая».

Вот так так. Значит, сработало. С другой стороны, почем мне знать, что это не ловушка? Хотя едва ли. Какой смысл? С подобной силовой поддержкой они в любом случае меня вынесут, без всяких уловок. Зато теперь, зная откуда придут ударки, можно подготовиться.

Я зашел в режим управления форта и перебросил всех стрелков на юго-запад. Расположил равномерно на всех трех линиях обороны. Вдумчиво, чтобы не теснились друг рядом с другом. Естественно, большую часть на углах. Так, а что если применить миники? У меня же как раз оставались единицы для их покупки. Где там вкладка с игровым счетом?

Ваш игровой счет пополнился на 1479 единиц. Текущий счет 1867 единиц.

Ваш игровой счет пополнился на 2 единицы. Текущий счет 1869 единиц.

Ваш игровой счет пополнился на 3 единицы. Текущий счет 1872 единицы.

Ваш игровой счет пополнился на 2 единицы. Текущий счет 1874 единиц.

Ваш игровой счет пополнился на 4 единицы. Текущий счет 1878 единиц.

За всей сутолокой битв и заговоров у меня как-то совсем вылетело из головы, что «Фортификация» в первую очередь игра, где зрители голосуют рублем. То есть, единицей. И вояж нашего Альянса, который не только уничтожил под ноль несколько старших офицеров и главнокомандующего «Хамелеонов», но и захватил сразу дистрикт, не остался незамеченным. Еще бы. «Шиншилл» теперь было видно даже с глобальной карты, на которой мы представали в виде фиолетового пятнышка. Но то, что за это могут отсыпать неплохих бонусов, я как-то упустил из виду.

И счет по-прежнему продолжал пополняться. Ясно, что самый

пик пришелся в первые часы, но такими темпами я скоро до двух тысяч доберусь. Мне вдруг пришла в голову шальная идея. А что если показать «Хамелеонам», как можно воевать на хардкоре, когда игрок забит миниками?

После десятиминутного мониторинга передо мной появился следующий список выбранных для покупки микрочипов.

Мгновенный микрочип «Выступы». Уровень: платина. Увеличение мест для размещения войск в форте в 1,4 раза. Стоимость — 200 единиц.

Временный микрочип «Натиск роботов». Уровень: платина. Увеличение в 2 раза скорости роботов следующие 24 часа. Стоимость — 100 единиц.

Мгновенный микрочип «Отряд роботов». Уровень: платина. Предоставляет дополнительных 12 роботов во время защиты. Стоимость — 36 единиц.

Мгновенный микрочип «Последний бой». Уровень: платина. Предоставляет дополнительных 10 роботов в конце осады. Стоимость — 42 единицы.

Временный микрочип «Капитан-наводчик». Уровень: платина. Увеличение в 2 раза скорострельности турелей следующие 24 часа. Стоимость — 500 единиц.

Временный микрочип «Система охлаждения». Уровень: платина. Увеличивает в 2 раза скорострельность самонаводящейся пушки в ДОТе следующие 24 часа. Стоимость — 30 единиц.

Временный микрочип «Силовые поля». Уровень: платина. Силовое поле в 1,5 раза мощнее следующие 24 часа. Стоимость — 100 единиц.

Временный микрочип «Лазерная сварка». Уровень: платина. Увеличивает в 1,8 раз прочности всех видов башен и стен следующие 24 часа. Стоимость — 100 единиц.

Мгновенный микрочип «Ремонтная бригада». Уровень: платина. Мгновенная починка всех повреждений форта после атаки. Стоимость — 30 единиц.

Я еще некоторое время раздумывал, брать ли *«Капитана-наводчика»*, все-таки турель у меня была всего одна. Вот если бы ребята напали на бывший форт Шаруха, то данный миник там проявил себя во всей красе. Но я сам подставил более слабое укрепление, решив отдать то, что не жалко.

Тем более взглянув на общую сумму, лишь усмехнулся. Стоимость покупки — 1138 единиц, при имеющихся 1939 (опять накапало, пока я разбирался с миниками). Что называется, мог себе позволить. Да и очень уж хотелось устроить «Хамелеонам» незабываемое представление.

Ваш игровой счет уменьшен на 1138 единиц. Текущий счет 801

единиц.

Ваш игровой счет пополнился на 2 единицы. Текущий счет 803 единицы.

Обидно, что не смог купить временный микрочип *«Партизанская война»*, что стоил жалкие 100 единиц и увеличивал численную вылазку мародеров в два раза в течение дня. Точнее купить я могу, вот только воспользоваться не получится. Потому что не построил еще «Барак» в кантоне. Прощелкал, как говорится. Теоретически, на *«Реактивном топливе»* я еще могу быстро забрать 3 флага у своих, а вот уже построить не успею. Микрочипов на ускорение возведения построек в кантоне попросту не существовало. Так что придется рассчитывать на то, что есть.

Купил заодно палладиевый микрочип *«Наёмники-стрелки»*, дающий сотню ребят с бластерами. Еще шестьдесят нанял, заморозив все производство. Итого — триста стрелков в форте было Рамиреса, еще сотня моя, оставшуюся часть добавил сейчас. Пятьсот шестьдесят бойцов — благодаря *«Выступам»*, сила нешуточная.

У меня на минуту появилось ощущение, что я могу выстоять. Настолько, что даже захотел лично принять участие в бою. А что, с моими защитными скиллами усиление будет существенным. Но тут же сразу себя осадил. Рисковать собственной жизнью ради какого-то форта глупо. Тем более я не знал, как сработают миники. Как говаривал дед: гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Но все же небольшую подстраховку на случай выигрыша я сделал.

— Леха, примерься с форта в Горном9, за сколько ударка с героем до меня долетит?

— 10:15, — спустя несколько секунд ответил Рамирес.

— Отлично, тогда подтаймливай на платиновой *«Реактивной тяге»* под общую атаку на уничтожение с зазором в двадцать секунд. Если случится чудо и меня не уничтожат, отменишь атаку.

— Двадцать секунд, — покачал головой Леха, — много чего могут сделать.

— Игрок либо успеет купить миник, ускоряющий постройку форта и отстроит часть укреплений или тупо выставится войсками. Которые, кстати, тоже придется покупать за единицы — после захвата все население форта обнуляется, остается лишь четыре юнита. Ты и в первом, и во втором случае пробьешь защиту. Вот была бы там минута, полторы — другое дело.

— Понял, сделаю, — кивнул Рамирес, — а что это за «если

выстою». На тебя двенадцать ударок летит. С землей сровняют.

— Ну это мы еще посмотрим. Самое важное, чуть не забыл: в момент подхода атак, сними видео моего форта с глобальной карты.

— Зачем?

— В профайл прикреплю.

— Как тебя уничтожают?

— Ага.

Вообще в профайле игрока, где размещался ник, эмблема, количество фортов, кантонов и дистриктов, была возможность прикрепить три видео, снятые лично тобой или позаимствованные у товарища. Мне еще дядя Игорь рассказывал, что многие именитые геймеры на этом неплохо зарабатывали — особо интересующиеся зрители могли не только отсматривать битвы, которые попадали в рейтинг, но наблюдать за обновлением добавленных в избранное игроков. Конечно, непонятно, сработает ли это. Я однозначно привлек к себе внимание, но об известности уровня того же Рёмера речи не шло. Хотя бы попробуем, хуже точно не будет.

Кстати, в голову пришла еще одна светлая мысль. Набрал конфу своей фракции, добавив туда и Кайри.

— Всем привет, информация для тех, на кого от «Хамелеонов» идет больше трех атак, одна из которых с героем. Остальные могут отключиться.

Прошло несколько секунд, и в конференции остались Пилипо, Тохэй, Энигма и Леорик.

— Докладывайте по очереди, сколько ударок прозевали.

— Четыре, — ответил Пилипо, — закрылся сразу, как увидел после обновления карты. Стаймили хорошо.

— Три, — отозвался Энигма, — две пробивных и последняя с героем.

— Четыре, как и у Пилипо, — отозвался Леорик.

— Пять, — с побледневшим лицом отозвался обычно горячий и важный Тохэй.

— В общем так, тот, кто потеряет форт, подвергнется сильнейшим санкциям. Используйте все миники на оборону, какие только можно. Обязательно «Лазерную сварку» и «Ремонтную бригаду». Они недорогие, но действенные. Если хватит на «Капитана-наводчика», берите. Короче говоря, подготовьтесь так, чтобы мне стыдно не было. Чем больше пота, тем меньше крови.

— А что за санкции? — Спросил Катана.

— Дежурства во Фронтире, чтобы мало не казалось. А вы знаете — там хорошо. Днем сгорите под солнцем, а ночью

околеете.

Угроза была действенная. Рамиресом уже был составлен подробный график дежурств у дальнего кантона Баруна. А то мало ли кого опять понесет к Норе.

— У меня всего шестьсот единиц, — возразил Тохэй.

— Обменяй ненужные миники на единицы, — отозвался Пилипо, — Уж сколько играешь, должны были скопиться.

— Как, кстати, это происходит? — Спросил я. — А то все слышал, да не видел.

— Вроде рулетки. Выбираются пять миников на обмен, потом нажимаешь активацию. В зависимости от выпадения повторяющихся символов забираешь единицы. Тут как повезет. Но меньше двадцати четырех никто не забирал.

— Тем более, — кивнул я, — упаковывайтесь так, чтобы ни один пехотинец до ДОТа не добрался. И еще кое-что, снимите все атаки в режиме глобальной карты и прикрепите к профайлам. Все понятно?

— Понятно, — отозвалась четверка нестройным хором голосов, от нейтрально-спокойного до стоически-грустного.

Так, готово. Значит, из моей фракции нападают, причем серьезно, а не с целью покалечить, на пятерых, включая меня. Зато остальные отдыхают. Вообще этой заварухой надо пользоваться.

— Рина, привет.

— Привет, Андрей.

— На твоих сколько атак летит?

— Ни одной, — удивилась Барбадоса, — званием не вышли. Какой смысл их уничтожать? Только Славу сливать. На меня две, но они без героя, так что не переживаю. Остальные форты на четыре часа закрыла.

— Продли еще на четыре.

— Фронтир? — Сразу догадалась Рина.

— Он самый. Из моих возьмешь Пронто, Шари и Пенту. Так, скорее чтобы боязни одиночества не было. В бой не вступать, лишь разведать.

— А чего разведывать-то надо?

— Нору…

— Форт, я выслал ударку с героем. Видео пишу, — отрапортовал Рамирес.

— Молодчик, — лишь ответил я, сидя в командном пункте.

Вот с одной стороны, вроде, чего такого — движутся по карте анимированные изображения десантных ботов, от которых тянутся красные линии. Обычная игрушка, даже не последнего

поколения. Но вот именно отменный тайм добавлял адреналина не только в мою кровь, но и всех наблюдавших, включая «Хамелеонов».

Летящие с разной скоростью ударки (какие-то на миниках, какие-то нет), но сходящиеся в одной точке одновременно — всегда считались верхом мастерства. А если учесть, что отправлены атаки были на игрока, который онлайн, да еще форт не подвержен Анафеме, то есть может «закрыться» в любой момент…

— Форт, я отбился! — Радостный голос Катаны ворвался в командный пункт. Вот ведь, зря сегодня поставил автовключение. Сейчас его отрублю. — Как ты и говорил, взял «Наводчика-капитана», ты бы видел, что турели с пушками сделали. А после «Партизанской войны» у первой ударки вообще артиллерии не осталось. Форт, эти уроды у меня всего лишь первую линию разрушили, а вторую покоцали, представляешь?!

— Тохэй, ты молодец, правда, но я сейчас занят.

— Ой, точно, на тебя же атака идет.

— Ага, ты, кстати, все записал?

— Да, как ты и говорил.

— В профайл видео вставь. Все, отбой.

Включил синхронизацию, которая позволяла «замораживать время», хотя я теперь знал, ни фига она не делала, а лишь приближала к реальности. И никакого ручного управления не существовало, лишь видимость. Хотя сейчас я, находясь в защищенном втором форте, «закрытом» Интердиктом, был согласен и на роль зрителя.

Визуально я находился чуть выше ДОТа, будто превратился в древнегерманскую валькирию, летающую над битвой. Что ж, так даже лучше. Первое, что удалось увидеть — количество артиллерии. Намного больше того числа, которое использовали мы, здесь было юнитов сто сорок — сто пятьдесят. Огромные пауки врезались в землю, закапываясь и готовясь открыть огонь. Застучали крышки десантных ботов, валили наружу стрелки и ближники. Мать моя! Майра явно не скупилась на атаку, ни одного пехотинца — сплошь гвардейцы, самые дорогие киборги в игре.

В первое мгновение создалось впечатление, что передо мной рванула межконтиненталка. Однако это был лишь одновременный залп пушек и моих стрелков. Что самое интересное, с третьей линии обороны ребята доставали лишь до подходящих к стенам ближникам, а вот первые две били по артиллерии.

Когда гвардейцы добрались до первой линии, больше

половины пушек была уже уничтожена, хотя прошло меньше секунд тридцати. И тут же натолкнулись на роботов, вылетевших из ДОТа. Активированный *«Отряд»* и *«Натиск»* чуть не помог моей контратаке пробиться сквозь ближников. Скорость выбравшихся защитников была запредельной, до болезненной ряби в глазах. Но стрелки позади надежно прикрывали гвардейцев. Когда показался следующий отряд роботов, уже всего в две единицы (мои личные прокачанные резервы, не зависящие от миников), врагов осталось меньше полутора сотни. Ни о каких пушках речи уже не шло, да и дальники довольно резво умирали. А вот гвардейцы, собравшиеся вместе, все еще держались. Броня у них была на загляденье.

Вылетевшие через несколько секунд роботы *«Последнего боя»* попросту разметали обстреливаемые остатки плазмометчиков. У последних не было вообще никаких шансов. До моих стрелков они не доставали, платформы своим оружием разрушить не могли, оставались только стены, как раз башни и соединяющие. Но и там оказалась засада, больше троих не могли стрелять, потому что возникал риск быстро произвести ампутацию союзнику в полевых условиях.

Как итог — отсутствие разрушенных укреплений. Лишь одна из стен «покраснела», что говорило о высокой степени нанесенного урона, и «порозовели» три башни-платформы в первой линии. Отчет я не стал смотреть, иначе пришлось бы выходить из синхронизации, лишь прикинул, что погибло не больше пятерых стрелков с моей стороны. И то, исключительно из-за пушек. Ну ладно, что дальше?

Вторая атака была пожиже на артиллерию, но нанесла больше урона. К тому времени все укрепления форта восстановились благодаря *«Ремонтной бригаде»*, и я с досадой отметил, что мгновенных миников больше нет. Из-за малого количества роботов (всего выскочило шестеро: по паре в начале, середине и конце осады), гвардейцы довольно быстро подошли к стенам и заняли позиции. Хорошо, что мои превосходящие силы, почти полностью состоящие из стрелков, быстро разобрались с пушками и стали уничтожать мельтешащих внизу киборгов. Эту битву тоже можно было внести в зачет, хотя гвардейцы наполовину уничтожили две стены между центральными башнями.

Неплохой оказалась и третья попытка обороны. Ближники почти прорубились ко второй линии, но все же последний участок стены преодолеть не могли. Но я знал, что это уже начало конца. Одна из центральных башен «подсвечивалась» красным. Хорошо, что к тому времени наверху оставалась лишь пара защитников.

Не так жалко их было, когда пушки уничтожили платформу вместе со стрелками, позволив гвардейцам прорваться к «заряженным» миником силовым полям. Наверное, тогда я и понял, что вряд ли смогу выстоять. Будь у меня побольше турелей…

Атака Болтера пришла девятой по счету. Тогда уже и со второй линией было покончено, а моих сил оставалось не больше восьмидесяти юнитов. С каждой следующей ударкой я терял все больше и больше своих людей. То есть не совсем людей, конечно. Поэтому появление одного жалкого юнита моего «союзника» заставило улыбнуться. Значит, он все же надеется больше на меня, чем на Майру. Уже хорошо. Бедняга-пехотинец даже не добежал до форта, размозженный метким выстрелом турели.

И потом все закончилось. Предпоследней атакой «Хамелеоны» прошли до ДОТа, разламывая то, что еще можно было разломать, убивая случайно выживших стрелков, преодолев силовые поля и взорвавшись на всех хитроумно расставленных минах. Когда же появилась ударка с героем — здоровенным, на полголовы выше остальных ближников, киборгом все, что я мог противопоставить врагу, — жалкие крохи роботов, каким-то чудом еще не разрушенную турель и скорострельную автоматическую пушку. Десятка три ближников они потеряли — и то хлеб.

— Снял? — Спросил я Рамиреса, выходя из синхронизации.

— Еще снимаю, — отозвался Леха, — сейчас мои подойдут, тогда и закончу.

Он оказался прав, рано было прекращать синематограф. «Хамелеоны» захватили мой форт, что, собственно, неудивительно. Более того, даже успели закинуть Интердикта, на что я лишь усмехнулся. Это зря — заморозка производств (после захвата оставалось 4 юнита в режиме управления), найм клерика, накладывание защиты. Это уже как минимум секунд пять-шесть. А зазор между захватом и приходом войск Рамиреса — двадцать. Даже теперь на миниках мало что можно будет сделать.

— Вот теперь снял, — довольно отозвался Леха, — он, между прочим, нанял двести гвардейцев и стрелков. Последних только не расставил ни фига.

— Ну естественно, времени не хватило.

— Ага. А большую часть гвардейцев я пушками разбомбил.

Ну я хоть понял логику «Хамелеона», что тоже неплохо. Он применил платиновые «Наёмники-Стрелки» и «Наёмники-Гвардейцы», дающие по 200 киборгов. Не помню, сколько стоят, но удовольствие точно недешевое. Ближников он успел выставить в разбомбленный форт секунд за пять, закрыв проход к ДОТу, а

вот со стрелками уже пришлось тяжелее. Расположишь их тоже внизу — почти сразу вынесут, а времени расставлять по уцелевшим башням нет. Кстати, надо будет озадачиться руководством боя в экстремальных условиях не только для себя, но и для ребят.

— И что ты с этим делать будешь?

— Растиражирую.

— Это каким образом?

Вместо ответа я улыбнулся и добавил присланное Рамиресом видео к своему профайлу с коротенькой припиской *«Вот так сливаются «Хамелеоны»*. А после еще добавил линки на профайлы Пилипо, Катаны, Энигмы и Леорика. Расчет простой — так или иначе, меня отсматривают зрители, поэтому рано или поздно заметят небольшое послание. Оставалось лишь надеяться, что увиденное их заинтересует.

Кстати, после всех атак у меня запестрела вкладка с наградами. Посмотрим…

Получена серебряная награда «Горячая турель». В ваших фортах турелью уничтожено 100 вражеских юнитов.

Ничего себе! У меня же она одна была. Да, каждый выстрел, бывало, уносил несколько нападающих киборгов сразу, но все же количество впечатляло. Может, все дело в повышенной скорости?

Получена серебряная награда «Минер». В ваших фортах на минах подорвалось 100 вражеских юнитов.

Вот это неудивительно. С этим согласен.

Вами получена золотая награда «Истребитель». Вами уничтожено 1000 вражеских юнитов. Получено 150 ˚Славы.

О, приятный бонус, хотя и копеечный. Надо еще посмотреть, сколько дадут очков за уничтожение всех киборгов.

Вами получена золотая награда «Победоносный». При обороне ваших фортов уничтожено 1000 вражеских юнитов. Получено 150 ˚Славы.

Понятно почему «Истребитель» появился раньше «Победоносного». В первом случае засчитывались вообще все убитые враги, от киборгов до «чужих», а во втором лишь те, которых удалось ликвидировать при обороне фортов. Что интересно, была еще награда *«Воин»*. Ее давали за убийства при нападении на укрепления. Почему существовало такое разделение, для меня оставалось загадкой. С другой стороны, больше наград, больше Славы.

Вами получена золотая награда «Топ-Защитник». Вы вошли в сегодняшний Рейтинг по Защите, заняв 64 место. Получено 450 ˚Славы.

А вот это уже интересно. Учитывая, что серебряной бляшки у

меня и вовсе не было. Как я понял, логика такая: вошел в тысячу — получил начальную награду, вошел в сотню — золото, в десяток — палладий, взял первое место — платина. Самое забавное, что и Славы здесь дают больше. Еще бы, того же «Победоносного» делают все, вопрос лишь во времени, а вот войти в топ — задача для активных игроков.

Я задумался. Это же только топ по защите. А ведь еще есть атака, производство, грабеж, поджог. Любое маломальское полезное действие оценивается и поощряется. Как ни странно, у меня вдруг родилась читерская, но весьма полезная с точки зрения прокачки мысль. Вот только этим надо будет заняться, когда закончится война.

Зашел в общие отчеты. Их смотреть не стал — бесполезная трата времени. Да и видел я все воочию. Интересовало меня совершенно другое. За каждый бой, даже проигранный, выдавалось определенное число Славы. «Хамелеоны» набили мне ее на 54387 очков. А вкупе с имеющимися ранее и добавленными за награды, получалось 68325. Хватает на целых три степени.

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 5).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 4).**

Вами получено звание **Капитан второго класса (степень 3).**

И целых 9 очков на исследования, а у меня еще после прокачки Философии и покупки осталось шесть. В самую пору задуматься о той самой Математике, над изучением которой я сначала смеялся.

На экране появились изображение ломаной изогнутой линии и подпись «Входящий аудиозвонок». Не видео. В игре как-то само собой повелось так, что если предстоял какой-то серьезный разговор, его необходимо было провести «глаза в глаза». Пусть даже через экран монитора. Аудиосвязью пользовались лишь в одном случае, когда пытались связаться из Фронтира.

— Привет, Андрей, — я различил голос Рины. Надо же, за всей этой сутолокой совершенно не заметил, как пролетело столько времени. Они, наверное, уже добрались до цели. Свой вопрос решил озвучить.

— Привет. Вы уже там?

— Возвращаемся.

— Успешно?

— Да. Но Андрей, ты бы ее видел…

И она стала сбивчиво рассказывать.

Глава 19

— В три раза больше, чем та, которую разрушил метеорит? — Удивленно спросил Рёмер.

— По словам Рины. Понятно, что первую она не видела, но я все подробно описал. Внутри не была, однако, если судить по пеленгу, Нора действительно нехилая.

— Если пеленг верен.

— Ты совсем уж моих людей за дураков не держи. Что там, кстати, насчет «Хамелеонов»?

— Выпущено 134 ударки, из которых 42 идут на уничтожение, — отчитался «Зимородок», будто ждал моего вопроса.

Сорок уничтоженных фортов, а в то, что люди Рёмера сотрут их с лица планеты, я не сомневался, это серьезный удар по десятому Альянсу. Понятно, что выбранные цели не все являлись игроками высокого звания, но в данном случае это даже хорошо. «Хамелеонам» давали понять, что их безопасность не зависит от ранга. И если наши «малыши» могли выдохнуть спокойно, то их, напротив, довольно сильно напрягались.

— А «Сильные сыны»?

— На них не идет ни одной атаки. Кстати, до меня дошла информация, что Майра заметила эту странность.

— Так даже лучше.

— Чего ты хочешь?

— Чтобы она устранила лидера оппозиционной фракции собственными руками.

— Тогда ты лишишься конкурента за обладание дистриктом. По крайней мере, на какое-то время. Умно, а что с самим Болтером?

— Одним врагом больше, одним меньше, — наверное, слишком легкомысленно заявил я, — тем более думаю, к Майре у него больше претензий.

— Хорошо. Тогда ждем появление Твердыни в Горном10?

— Да, Барун сказал, что сообщит, когда это произойдет.

— Отлично. До скорого.

Я отключился и посмотрел на карту. Со всех сторон ко мне тянулось несколько десятков клериков. Пришлось воспользоваться советом и укрепить свою власть в Горном9, а заодно и «Северных землях». Тем более сейчас у меня остался всего лишь один форт, второй я еще не выбрал где взять. Итак, внезапную попытку переголосовки сегодняшней ночи мне удалось избежать.

— Привет, звезда, — на экране показалась довольная физиономия Рамиреса.

— Почему звезда?

— Один я, что ли, «Лучшее за день» смотрю? — С напускной серьезностью спросил Леха. — Выстрелило твое видео. Да не просто выстрелило. Оно стало основой ежедневного часового шоу. Сейчас линк кину.

Не прошло и минуты, как я уже перешел по присланной ссылке и внимательно изучал полученную информацию. Да, так и есть, в «Лучшее за день» на третьем месте красовалась фиолетовая эмблема Шиншилл с подписью «Как воюет девятый Альянс». А рядом значок сетевизора, что означало — ее включили в транслируемое шоу. Нажал на просмотр, и на моем центральном мониторе появилась студия, заполненная зрителями. В центре выделялись ведущие — мужчина и женщина, рядом с которыми сидел сутулый парень. Последний чувствовал себя явно не в своей тарелке.

Я промотал малоинформативное начало. Все, что узнал оттуда — парень один из победивших игроков Первой Эпохи, да примерное количество грабежей и поджогов топов за день (цифры, кстати, поражали), после чего наконец и добрались до моей скромной персоны.

— Нам часто присылают то или иное видео, записанное игроками. И иногда в этой горе мусора можно найти алмаз, — широко улыбался мужчина. Вообще по его жестам и мимике он выглядел более открытым, чем его коллега. Создавалось ощущение, что мужчина не просто отбывал номер, а действительно общался со зрителями.

— Да, Говард. И сегодня мы нашли этот алмаз, — обнажила жемчужные зубы жгучая брюнетка. Несомненно красивая, но глаза цепкие, колючие, сильно контрастирующие с улыбкой, — итак, речь пойдет об игроке Фортификатор.

— Минуту, Алиса. Прежде чем мы приступим… Знаете, что меня удивляет больше всего? — Мужчина энергично махнул рукой, будто какая-то мысль только что пришла ему в голову. Нет, однозначно он нравился мне все больше. — Почему никто до него не взял этот ник?

— Дело в том… — начал Сутулый, но блондинка его перебила.

— Какая собственно разница? Главное, что именно этот игрок сделал.

— Не только он, Алиса, а вся фракция «Защитники Севера», входящие в Альянс «Шиншиллы», — поправил ее Говард, — но все же ты права, Фортификатор на общем фоне значительно

выделяется. Он отбил десять атак из двенадцати. Немыслимое дело! Мист, во время Первой Эпохи случалось нечто подобное?

— Нет, насколько я помню, отбивали девять атак, — отозвался Сутулый, — но все зависит не от количества, а от укомплектования ударок.

— А на это мы сейчас посмотрим, — задорно вытянул палец Говард по направлению к гигантскому монитору.

На нем появилось три разных изображения с коптеров, надо же, а я их даже не видел при обороне. Ведущий ничуть не колеблясь, чувствовалось, что он готов к эфиру, выбрал фронтальное изображение со стороны защитника. Только много выше, чем видел я тогда.

— Это первая атака. Посмотрите! — будь эмоции Говарда синтетическим пищевым волокном, ими можно было накормить весь восьмой доминион, — она длится меньше двух минут. Мощь защитников попросту сметает атакующих. Я сначала думал, что дело в турелях, но приглядевшись, понял, что она тут одна. Мист, поделитесь с нами, в чем был секрет Фортификатора?

— Как легко догадаться, игрок применил много миников, то есть микрочипов. Насколько я могу судить по первой атаке, здесь: «Выступы», «Натиск», «Отряд роботов», «Последний бой» и «Капитан-наводчик», несмотря на единственную турель. Самое важное, чего игроку удалось добиться — угадать правильную сторону захода войск. Это именно тот фактор, почему удалось такое количество атак. А если судить по первой, они были очень хорошо подготовлены.

— То есть это просто фактор везения?

— Несомненно, удача была на стороне игрока. Вы сами знаете, что большая часть защитников форта у опытных игроков расположена по всему периметру. Мало кто рискует выставлять всех только с одной стороны, потому что если не угадаешь…

— Форт можно будет взять всего парой ударок, — улыбнулся Говард.

— Именно. Так обычно и бывает. Атаки быстро проходят до ДОТа и, несмотря на то, что определенное количество защитников остается на других башнях, укрепление захватывается. Но именно в этом случае я бы не стал говорить только о везении…

— Поясните, Мист, — улыбнулась ведущая, тщетно пытаясь изобразить на своем лице заинтересованность.

— Вы обратили внимание, как расположены стрелки на башнях? Функционал игры предлагает несколько вариантов размещения. Самый распространенный — по одному юниту и по двадцать пять. Так называемым квадратом. У данного игрока, —

Сутулый будто намеренно не называл мой ник, — использован первый способ. Стрелки расставлены в шахматном порядке через ряд друга от друга.

— Мне казалось, что тем самым Фортификатор ослабил боевую мощь своего форта, — изумленно изогнул бровь Говард.

— Напротив, он ее усилил, — встрепенулся Мист. Было заметно, что обсуждение игры доставляло ему искреннее удовольствие, — когда стрелки находятся вплотную друг к другу, то первый залп действительно представляется очень сильным. Излишне сильным.

— Что это значит? — Вновь встряла блондинка. Меня уже злость начала брать. Неужели так трудно изучить данную тему хотя бы по гайдами и отчетам с форумов? Тем более это как-никак касается ее работы. Ну ничего, сейчас Мист все расскажет.

— Стрелки, как правило, выбирают ближайшую цель. В этом случае получается, что многие ведут огонь по одному и тому же юниту. К примеру, при равных уровнях прокачки гвардейцу достаточно восьми попаданий. А в него приходится, скажем, двенадцать. Итого, четыре выстрела сделаны вхолостую. Расстановка защитников, которую использует игрок, характерна для опытных бойцов.

Судя по всему, скоро этот выпуск посмотрит большинство геймеров и начнёт действовать так же. Хотя это не такой уж великий секрет.

— То есть тут дело не только в удаче, — вскинулся Говард, — но и в грамотном использовании юнитов?

— Определенно, — кивнул Мист.

— Что характерно, Фортификатор начал игру всего лишь с Третьей Эпохи, а уже не только стал главнокомандующим Альянсом, но и великолепным защитником!

— Эпитет «великолепный» я бы оставил, — усмехнулся Сутулый, заставив мое самолюбие недовольно съежиться, — но вполне добротный защитник — определенно.

— Какие же промашки он сделал? — Говард заинтересованно промотал запись.

— Сейчас покажу, поставьте четвертую ударку. Там, где «Хамелеоны» встали у второй линии. Вот, смотрите, большая часть здесь взрывается на минах.

— И что?

— А то, что игрок активировал «Капитана-наводчика», стоившего пятьсот единиц, но совершенно забыл об относительно дешевом «Минировании», увеличивающем урон при срабатывании боеприпаса почти в два раза.

Я скрипнул зубами от злости. Вот ведь действительно дурак,

проглядел. Неужели я самолично прощелкал форт? Будто прочитав мои мысли, Говард задал вопрос.

— Могло это сказаться на исходе нападения?

— Едва ли. Не то количество мин. Как я понял, до ДОТа атакующие прошли уже предпоследней ударкой… Промотайте немного…

— Вот, кстати, что скажете об этом одиночном мародере? — Усмехнулся ведущий, указывая на атаку Болтера.

— Фейковая атака, — пожал плечами Мист, — либо игрок не хотел нападать, либо попросту нуб. Кстати, получается, что у игрока девять отбитых ударок, так что рекорд не состоялся… Вот. Предпоследняя атака. Обычно минируют ДОТ. В этом случае игрок мог дополнительно убить около двухсот юнитов. Не критично, хотя затруднило бы проход ударки с героем. А по поводу повлиять… повлиять могла «Вылазка», но как я понял, в кантоне не построен «Барак партизан». Тоже серьезный просчет. Все знают, что это одно из первых зданий, которое стоит возводить.

— Каков ваш итог, Мист?

— Способный игрок, который может вырасти в топа. Напомню, он пока лишь капитан первого класса. Думаю, у него все впереди.

— Но это еще не все. Никто не говорит, что «Шиншиллы» сильнее «Хамелеонов», но воюют они явно успешнее. Речь пойдет о тех же «Защитниках Севера». Тут у нас целый ряд игроков. Начнем с Буэено-Каарта…

На этом моменте я выключил шоу. Кстати, нельзя сказать, что для меня оно оказалось таким уж бесполезным. Что называется, век живи — век учись. В одном Мист прав — надо заняться сооружением «Барака партизан». Чуть позже выберу, у кого из своих можно забрать флаги, когда упадет Интердикт со второго, а теперь уже и единственного форта.

Так-с, но самое главное, для чего это все затевалось, ждало меня во вкладке *Игровой счет*.

Ваш игровой счет пополнился на 86 единиц. Текущий счет 2834 единицы.

Ваш игровой счет пополнился на 63 единицы. Текущий счет 2897 единиц.

От этой суммы я расхохотался. За двенадцать ударок от «Хамелеонов» лично я получил больше, чем за всю спланированную атаку «Шиншилл» и «Волков». А ведь по сложности и организованности эти два события ни в какое сравнение не шли. Вот что значит грамотный пиар. Ты можешь быть тысячу раз великим полководцем и игроком, но без

должного освещения об этом никто не узнает. А стоит один раз попасть под камеры коптеров…

Пока я размышлял, текущий счет перевалил за три тысячи. Причем, насколько мне помнится, определенный процент при перечислении игроку идет и на нужды всего Альянса. То есть поднимутся, хоть и не так сильно, остальные соклановцы. Кстати, Пилипо и компания больше других. Они ведь тоже засветились.

Вообще, это определенно могло нас испортить. Я прямо сейчас, исключительно на миниках, мог сформировать ударку. Буквально за какую-то минуту. Подобное развращает, потому что к хорошему довольно быстро привыкаешь. Поэтому главное сейчас — не сорить единицами попусту. Тратить будем лишь на самое необходимое.

Мои мысли о грядущих убытках и новых миниках прервали самым бестактным образом. Я посмотрел на ник желающего пообщаться и напрягся. Но делать нечего, если проигнорирую, будет хуже.

— Ты меня сдал! — Заревел Болтер. Первое, что бросилось в глаза — на его мундире отсутствовали вставки бирюзового цвета, что говорило лишь об одном, он больше не «Хамелеон».

— Что за чушь? — Стараясь сохранять спокойствие, ответил я.

— Майра просмотрела сегодняшнее шоу. И увидела ударку от меня.

— Ко мне какие претензии? Не я же управляю коптерами во время битвы. Получилось так, что ваша атака привлекла внимание, и на ее основе сделали выпуск. Я же не мог этого предположить.

— Ты… Ты… — Болтер несколько раз ткнул в меня пальцем, не находя слов, после чего отключился.

Фуф, вот и здесь, вроде, разобрались. Нет, конечно, это мне на пользу и отменяло составленный план. Только я был худшего мнения об умственных способностях Майры. Надеюсь, она не обидится. Даже распланировал, как и когда главнокомандующая узнает о предательстве своего лидера, пару сливов приготовил, а тут вон раз — и все само собой разрешилось. Единственный минус — стукач пока остается инкогнито. Потому что по моему плану Кайри должен был разбить свой клан на несколько групп, каждому выдать ложную информацию, а потом уже, исходя из действий Майры и ее отношения к Болтеру, определить группу, от которой произошла утечка. Ну ладно, я мужчина терпеливый. Что там теперь происходит у «Хамелеонов»?

Нашел на карте фракцию «Сильные сыны». Да, теперь они стали нейтралами. И судя по сотне бегущих клериков к фортам

игроков Болтера, вряд ли клан вышел из состава Альянса по доброй воле. Что-то мне подсказывало — в ближайшее время на все укрепления будет наложена Анафема, а когда Интердикт спадет и всех зачистят. Как бы не были ослаблены «Хамелены», но с одной фракцией справятся. Уже справляются, судя по обилию клериков. Да и речь тут шла не просто о войсковой операции, а о чести Альянса.

Прям тревожно стало, как все хорошо складывается. «Хамелеоны» ослабляют сами себя, воюя с отступниками, сливают Славу на Анафему (а последняя штука дорогая), задействуют клериков и войска, соответственно, в нынешнюю ночь им будет точно не до меня.

А нейтралов, между прочим, стало больше. Я даже заметил три кантона на западе, не окрашенные ни в чей цвет. Возможно, не будь в дистрикте такой суматохи, их бы и не отдали, но сейчас… От «Хамелеонов» бегут, как от прокаженных. Что не может не радовать. Кстати, можно еще забить пару гвоздей в этот гроб…

— Геймор, что там у нас с фракцией?

— Андрей, тут такое дело, кандидатов оказалось значительно больше. Поэтому сейчас думаю, кого из пяти человек можно убрать.

— Ого. А у тебя список есть?

— Да. Могу переслать.

— Давай. А мы уже поглядим.

— Все, заметано.

— Когда список будет заверен, как быстро сможете вступить в Альянс?

— Да в любой момент. Нам бы даже желательно быстрее. Все волнуются лишь по поводу Интердикта.

— Как я сказал, так и будет. Накинете себе по минимуму, чтобы пока от Альянса клерики бежали никого не потерли. Да и не до этого вам будет. Видел, что у «Хамелеонов»?

— Да. Поэтому я и говорю, чтобы быстрее. Нам сказали накладывать Анафему на «Сильных сынов» и готовиться атаковать. Только что из «Помощи фронту» сразу трое вышло. Фракционный лидер обещал им разнообразные кары, которые и после посещения проктолога не снились, но пока сделать ничего не может, лишних войск нет.

— Понял, получишь ответ в ближайшее время. Жду список… Рина, Леша, заняты?

— Если ты так спрашиваешь, значит, что бы мы ни делали, надо бросить все и мчаться по зову главнокомандующего, — хмыкнул Рамирес, — я правильно понял?

— Правильно. Вот ники игроков, каждому по восьмерке, я возьму остальных. Смотрим каждого на пример наличия наград, командования, вообще всего, что может насторожить. Вы должны отсеять по два человека.

Вообще, подобная система была неидеальна. Могло оказаться, что в Риновском списке все были белые и пушистые, а в моём отъявленные предатели и негодяи. Но суровые времена требовали суровых решений. В полной мере все наши ошибки проявятся лишь со временем. Но сейчас надо было убрать двоих. И я это сделал.

Первым оказался полковник с платиновой наградой *«Поджигателя»* и золотой *«Завоевателя»*. Что совсем не вязалось с его легендой «фермера». Нет, этот игрок что-то скрывал, раньше был как минимум бойцом, и у меня не было времени, чтобы узнавать его скелеты в шкафу. Второй, вроде, ничем не выделялся, и награды чисто нубские, исключительно производственные. Он даже вошел в топ-100 по производству алкоголя. Но вот стал смотреть его командующего и обнаружил, что все завязано на одном нейтрале в ранге подполковника. И вроде ничего такого, но уже от этого самого ноунейма командование уходило к «Зимородку» из фракции самого Рёмера. Как-то очень толсто. Вряд ли это был шпион, такого можно вычислить на раз-два, но мне этого хватило — остальные игроки были практически безупречны на внешний вид.

— Что у вас? — Спросил Рину.

— Вот этот, — переслала мне линк Барбадоса, — форты у него по размерам крохотные. Означает, что застроены плохо. И второй… командующий из «Лис».

— У меня вообще-то трое получилось, — нахмурился Рамирес.

— Давай всех, ломать не строить, только аргументируй.

— Так. Ну вот сначала этот. Полковник. Только судя по наградам, вообще не раскачанный. У него *«Минер»* и *«Горячая турель»* на серебре. Это как вообще можно? А по-любому играет со Второй Эпохи. В общем, какой-то нуб. Не знаю, за что его держат. Хотя награды за производство неплохие, но военку совсем проваливает.

— Ты прав, убираем. Дальше.

— Еще один полковник. Вроде все нормально, но тут командование от двух лидеров фракций. Тех самых, что мы убили. Такое ощущение, что общается с офицерами.

— Согласен, рисковать не будем. Последний?

— Просто мутный тип. Я его в «Волках» видел еще, когда дистрикт ничейный был. Переметнулся, как понял что к чему.

— Значит, отмели семерых. Ладно, на том и остановимся. Если что, потом Геймор сам будет решать кого взять.

— Форт, у меня вопрос один, — нахмурился Леха, — про Катода я ничего сказать не хочу, он мужик нормальный, но этот, брат его…

— Тоже вернется, рядовым игроком.

Рамирес хотел было сказать еще что-то, но наткнувшись на мой тяжелый взгляд, решил не продолжать. Рина же, как женщина умная, даже не думала ничего говорить вслух.

— Спасибо и до скорого, — только и сказал я, отключаясь и тут же набирая Катода, — держи список.

— Ого, — удивился он, — я четверых отсюда и хотел выкинуть.

— Говорят, у дураков мысли совпадают. Так почему такое же не может случиться у умных людей? — Улыбнулся я.

— Хорошо, тогда я отказываю всем семерым. Что теперь, создаю фракцию?

— Сначала напиши всем фермерам, чтобы накрылись Интердиктом. Потом сбрасывайте командование «Хамелеонов», выходите из десятого Альянса. На сообщения и входящие конференции не отвечайте. Создавай клан и подавай заявку на вступление. Все ясно?

— Да, конечно. Тогда я минут через пять перезвоню.

Но объявился Геймор через четверть часа. Когда наш высший командный состав в лице Чойча, Рины, Кайри и меня уже начал нервничать. Мы следили за картой, отмечая правильную последовательность действий моего «крота», но все же задержка заставляла дергаться.

— Входящий от Геймора, — наконец выдохнул я, — сейчас добавлю его в конфу.

— Все, заявку подал, — сказал новоиспеченный лидер фракции, — о, всем привет. Геймор, он же Катод.

— Чойч, — коротко приветствовал его «Вепрь».

— Тогда все голосуем за вступление новой фракции в Альянс, — сказал я.

— Ничего себе, это что еще за «Ребята с бластерами», «Дети Анархии», «Сами по себе», «Космические волки»? — голос Чойча был то ли растерянным, то ли удивленным. — Андрей, ты видишь?

Я видел. Более того, сам офигевал от всей пестроты фракций, что подали заявки на вступление в Альянс. Двадцать шесть кланов жаждали присоединиться к «Шиншиллам» всеми фибрами своей нейтральной души. Вот тебе и обратная сторона популярности. Что интересно, со мной лично не связывался ни

один из лидеров этих фракций. Неужели они и вправду думали, что я намочу штаны от радости, когда увижу, что «Локен Гарвель» в количестве десяти игроков ранга не выше майора хочет присоединиться к Альянсу? Хотя эти еще ничего. Взгляд зацепился за «Несущих истину» — шестерых героев нашего времени, самый крутой из которых был в звании капитана третьего класса. Мда уж. Придется мне какое-то время пожить без истины.

— Все, очистил список на вступление от всякого мусора.

Теперь в заявках была только одна фракция: «Фермеры». Лидер: Катод, 18 игроков. Просмотрел мельком состав. Не хило, даже два генерал-лейтенанта, половина полковников, ну и потом уже идут кто пожиже. Вот тебе и фермеры, все в звании выше меня. Качаться научились, а воевать нет. Ладно, лирика это все.

Принять/Отклонить.

Какое-то мгновение, и в «Северных землях» внезапно становится больше фиолетового цвета. «Фермеры» не просто пришли к нам, они принесли с собой на блюдечке еще пять кантонов. Правда, незаметным это не прошло. От «Хамелеонов» уже мчались клерики.

— Вас сейчас отлучать будут, — спокойно заметил Катоду Чойч.

— Можно затаймиться клериками, чтобы они пришли после того, как пройдет Анафема, — предложила Рина, — по Святости это немного будет.

— Смысла нет, мы и так «Фермеров» сейчас накрывать Интердиктом будем отсюда. Кстати, Чойч, возьми первых шестерых игроков, Кайри, ты вторых, а моя фракция займется остатками. Надо наложить защиту на каждый форт «Фермеров» на день. Тебя Рина не прошу, ты во фракции единственная, у кого клерики. Того и гляди разорвешься. Вопросы? Ну тогда все.

Я откинулся на кресло и с удовольствием смотрел на глобальную карту дистрикта. После всех перетурбаций выяснилось, что «Хамелеонов» осталось не так уж и много — всего четыре полных фракции и две половинчатых. Болтера с «Сынами» изгнали, «Помощь фронту» почти полным составом переименовалась в «Фермеров» и ушла ко мне. Еще сорок два форта будут разрушены в самое ближайшее время «Зимородками». Затяжная война силой разного рода обстоятельств превращалась в блицкриг. Что ж, теперь оставалось лишь одно — найти подходящий форт для заселения и в ближайшее время заняться текущей веткой исследований, в которой скопилось слишком уж много очков.

Глава 20

Следующие три дня превратились в унылое и беспрерывное безделье. Активные военные действия перетекли в фазу ленивого противостояния с постоянным Интердиктом. Изредка кто-то снимал защиту, чтобы выпустить ударку и тут же закрыться. Мы, собственно, отвечали тем же. Теперь все сводилось к взаимному ослаблению друг друга и тому, у кого первого закончится Святость.

Хотя, откровенно говоря, «Хамелеоны» заметно проигрывали. Тут сыграл свою роль и удар от «Зимородков», и зачистка «Сильных сынов», которых, в конечном счете, все же выселили из дистрикта. Болтер вместе со своими людьми возродился в «Дикой степи», одном из центральных регионов, который принадлежал «Жабам», нейтральному ко всем остальным игрокам Альянсу 12.

Мы тем временем заняли восемь нейтральных кантонов, добавив в унылый бирюзовый цвет еще немного фиолетовых вкраплений. У меня теперь даже как такового конкурента за дистрикт не было. «Шиншиллы» после вступления «Фермеров» и всех военных действий контролировали большую часть округов. Поэтому основной задачей оставалось попросту не слететь со своего кантона.

Новый форт я по-прежнему не взял. У меня была собрана вся ударка, которую мог выпустить в любой момент, но вот подходящих целей все не было. Хотелось и хорошее укрепление, и развитую инфраструктуру, и прокачанный кантон. Как говорил Леха: «И рыбку съесть и кой-куда присесть». Но я не сильно парился. Меня прикрывала Интердиктом Рина, пока у самого копились очки Святости.

О них, кстати, можно и поподробнее. Так как у меня выдалось довольно много свободного времени и накопилось достаточно очков Исследования, я сделал последний шаг к независимости от чьей-либо помощи. Изучил Культ до пятого уровня (минимальное значение, чтобы можно было вложиться в Обряд и Запрет), и теперь у меня пассивно капала Святость. Пока что ее были копейки — всего жалкие двадцать пять очков в день, но это было уже что-то. Поднять прирост Святости можно было религиозными постройками: «Поклонение реликвии», «Священная усыпальница», «Каменная длань», «Кирха проклятых» и «Собор безумных клириков».

Каждое здание давало свой эффект, самый крутой, естественно, был у Собора — 100 единиц Святости в день и 26 единиц Славы. Именно на него я и нацелился, вот только беда

заключалась в том, что цена постройки — 30к наноплексигласа и металла, и десять тысяч кредитов. Если последние я еще мог собрать относительно быстро, то с ресурсами был швах. Точнее, выработка шла полным ходом, но вот склады рассчитаны всего лишь на 18к. Да и сам Культ, чтобы получить возможность постройки Собора, надо было прокачать до десятого уровня. Поэтому пока обошелся постройкой тройки реликвий (+1к Святости) и одной усыпальницы (+4к Святости). Их можно было воткнуть много, да и места они почти не занимали.

Изучил Обряд, но всего лишь на единичку. Теперь я самолично всего лишь за каких-то 100 кредитов мог создать клерика (цены были ломовые, к примеру, стрелок стоил всего лишь 20 кредитов, а пехотинец 50), чем я собственно и воспользовался. А после открытия Запрета появилась возможность накладывать на себя Интердикт. Этого я пока не делал по причине низкой Святости, но теоретически мог.

В дальнейшем предстояло качать всю ветку религии. Чем выше был изучен Запрет, тем выше звание тех, на кого я мог его наложить. Отсюда следовало, что хорошо бы открыть и Странствие, которое отвечало за скорость перемещения клериков. Еще очень важной штукой мне виделось изучение Покаяния — возможности убирать клериком все негативные эффекты с форта. И естественно прокачка Анафемы — тот случай, когда эти самые эффекты можно было накладывать. Про Проклятие, Осенение и Освящение я вообще пока молчал.

Заодно изучил на две единицы Корпорацию, что дало мне возможность нанимать торговые транспортеры. Также открыл Торговлю, что разрешала заниматься бизнесом не только в своем кантоне, но и соседних. Дальнейшая прокачка этой ветки давала возможность продавать ресурсы в соседнем дистрикте, но нужно было изучить Корпорацию до третьего уровня. Транспортировку, отвечающую за скорость моих «грузовичков», я пока отложил в сторону. Может со временем доберутся и до нее руки.

До максимально возможного уровня поднял Патриотизм. Вообще его и Культ надо будет прокачать до максималки в ближайшее время. Оба исследования очень важные и дают в пассиве прирост к Славе и Святости соответственно.

Остальные очки ушли на открытие добычи урана и увеличение его выработки. Именно он был нужен для размещения мин — теперь мне не надо просить подкинуть ресурсы Леху. Ну еще разве что Оборону и Защиту апнул по полной. И все. Кончились заработанные и купленные очки. Приобрести их теперь можно было за 436 кредитов. После каждой покупки сумма значительно возрастала. И это, между прочим, с раскачанной

Философией.

Деньги у меня были, но я пока не торопился их тратить. Купить я смогу очков шесть, что меня совершенно не устраивает. Даже если прокачаю Культ до максимума, то для строительства Собора нужно будет изучить Расширение склада. Инженерия открыта на полную — дальше только заниматься специализированным увеличением той ветки, которая тебе нужна. И это удручало. Насколько я понял, помимо склада ресурсов имелся еще перегонный куб, размеры которого и влияли на количество алкоголя, холодильные камеры с едой, бараки и оружейка. И тут уже решаешь, вместимость чего ты конкретно хочешь увеличить. Просто беда. Это же сколько очков надо потратить?

Ответ: много. В ближайшее время я мог либо купить очки исследования, для чего следовало основательно торговать ресурсами и ожесточенно собирать налоги. Либо стремительно повышаться в звании. Я пока делал упор на первом пункте.

Из еще важных событий — «Зимородки» получили свою первую звезду. Теперь им осталось всего одиннадцать, чтобы победить в Третьей Эпохе. Как я понял, в Гонке Славы побеждал тот, кто владел большими территориями. И кантоны, и дистрикты, и регионы, и лимитрофы (которые представляли собой нечто вроде доминионов) давали определенные очки в Гонке. Соответственно, чем выше степень владения, тем больше очков. Мы пока плелись на заслуженном седьмом месте, что, грубо говоря, было не очень впечатляюще. Ну ничего, Гонка длинная, звезд еще на всех хватит.

К исходу третьего дня, когда меня уже подташнивало от транспортеров, забитых ресурсами, а все мое занятие заключалось в тупом разглядывании карты, позвонила она.

— Приветствую, — я был удивлен, но постарался данный факт скрыть.

— Привет, — коротко кивнула Майра, — у меня серьезный разговор. Я хочу перемирия.

— А я хочу перемирия, — фальшиво пропел я популярную песню нашей местной группы «Дженерик». С ними случился скандал, вроде как кто-то из звукозаписывающей компании обвинил сексапильных красоток в том, что они украли песню у какого-то старого женского коллектива. По мне, бред полный, кто такую бессмыслицу воровать будет?

— Издеваешься? — Сверкнула глазами Майра.

— Ну так, немножко, — признался я, просмотрев весь запад своего дистрикта и теперь перейдя к владениям своих ребят. — Каковы условия?

— Мы отдаем дистрикт и выплачиваем контрибуцию оружием. Тысяча бластеров, тысяча плазмоганов, соответственно две тысячи бронекостюмов и пятьсот нейтронных пушек.

Я криво усмехнулся, даже не заботясь о том, заметит ли это главнокомандующая или нет. Если бы мне предложили подобное в первый день войны… да что там, даже три дня назад, до нападения «Зимородков, я бы, не думая, согласился. Но теперь, когда каждый день играл нам на руку, несмотря на сильный слив по Святости — это было неразумно.

— Дистрикт и так мой, — сказал я без лишнего пафоса, лишь констатируя факт, — оружие… Ни бластеры, ни плазмоганы меня не интересуют, а пушек слишком мало. Да и сдается мне, что их у тебя нет.

— Будут, в ближайшее время, — сникла Майра. Мне даже стало неудобно. До сих пор главнокомандующая представала в образе несокрушимой воительницы, но теперь вдруг все изменилось. Что же произошло? Я не верил, что причиной тому стал страх уничтожения. С той гордостью, переходящей в гордыню, «Хамелеонша» скорее сама бы подорвалась на мине, чем пришла ко мне.

Я в очередной раз приблизил карту, находившуюся сейчас аккурат в районе двух кантонов: Горного9 и Горного10, и замер. Мать твою, дождались! Появилось!

Первым моим порывом было прервать разговор с Майрой и скорее звонить Рёмеру, но я сдержался.

— Давай начистоту, почему перемирие?

— Ты пока не понимаешь, — горько усмехнулась командующая, — все это, ударки, тайм, форты, юниты, единицы — лишь мыльный пузырь.

— Я знаю.

— Нет, ты не понимаешь главного. Нас стравливают с ними, — она указала куда-то в сторону, — хотя все может быть по-другому. И я все изменю. Все для этого сделаю.

— Сделаешь что? После меня объявишь перемирие с «чужими»? Вряд ли они тебя поймут. Мы захватчики, точка невозврата пройдена. Нельзя все отыграть назад. Теперь все просто: либо мы, либо они.

— Должен быть выход, — твердо сказала она.

— И ты будешь искать его?

Майра решительно кивнула, а мне вдруг захотелось рассмеяться. Мужественная генеральша, великолепный боец и девка с железными яйцами решила стать на путь дипломатии. А я дурак ее во Фронтир не пускал. Надо наоборот, безвременный пропуск выдать. Пусть умирает и возрождается сколько влезет,

надеясь на сознательность тварей, а я тем временем приберу к рукам весь дистрикт.

— А теперь мои условия. Новые игроки «Хамелеонов» не должны заселяться в дистрикте «Северные земли». Как я сказал, бластеры и плазмоганы мне не нужны. А вот, скажем, две тысячи пушек, пригодятся. Я не зверь какой-нибудь, поэтому на поставку дам три недели. И самое главное: «Хамелеоны» входят под протекторат «Шиншилл».

— Что? — У Майры чуть глаза из орбит не вылезли.

— Я читал кое-что. «Жабы» во Второй Эпохе были под протекторатом «Канареек», «Белухи» под протекторатом «Лисов»…

— Я знаю, что это такое!

— Ты сама говорила, что игра теперь не имеет такого важного значения. Я не вмешиваюсь в дела твоего Альянса, просто определенным образом беру под защиту.

— Не жонглируй словами, ты будешь решать, против кого нашим Альянсам воевать. Ты, который бегает на поводу у Рёмера.

— Уже давно нет. У «Зимородков» и «Шиншилл» разные пути. И чем дальше, тем нагляднее это становится.

— Если я приму это… предложение, — произнеся последнее слово, она чуть сморщилась, — мне и моим людям будет обеспечен беспрепятственный проход по Степи мимо твоих кантонов?

— Фронтир… Мы называем его Фронтир, а не Степь. Так не только более поэтично, но и точно. Если ваше пребывание не будет угрожать моим людям, я не буду против.

— Мне надо подумать и посоветоваться, — заключила Майра.

— В доказательство своих серьезных намерений, следующие двенадцать часов действует прекращение огня. Утром встретимся и еще раз поговорим.

— Прекращение огня только от лица «Шиншилл» или от «Волков» и «Зимородков» тоже?

— От всех.

— Хорошо, — кивнула Майра и отключилась.

Прекращение огня было нужно в первую очередь мне, чтобы выбраться во Фронтир, раз уже появилась Твердыня. Причем не только моему Альянсу, но и «Зимородкам». Держу пари, что Рёмер прыгать от радости будет. Ну не совсем, конечно, прыгать. Но может быть, он улыбнется, хотя это тоже вряд ли. Смысл в том, что с «Зимородком» договориться как раз намного проще, а вот с «Волками». Я немного подумал, и все же решил разговаривать с позиции силы, чему, кстати, мой расширившийся Альянс явно способствовал.

— Эймс, — кивнул я, увидев на экране «Волка».

— О, привет, союзничек, — непонятно, чего в этом возгласе было больше: ехидства или неприязни?

— Хотел довести до твоего сведения, что следующие двенадцать часов с «Хамелеонами» действует прекращение огня.

— С какого это… — я был не силен в ругательствах на всеобщем, но суть уловил.

— С такого, — спокойно ответил ему, — десятый Альянс раздумывает над моим предложением.

— Ты не мог вести переговоры от себя лично.

— Ага, надо было собрать всех вместе, особенно Рёмера и тебя. Вот была бы потеха. Не лезь в бутылку, Эймс, война оказалась быстрая и плодотворная. Сколько вы кантонов забрали, четырнадцать?

— Какая разница? При первой войне «Хамелеоны» лишили нас большего количества земель.

— Ну так я тут каким боком? Что было, то прошло.

— А что будет после того, как пройдет двенадцать часов?

— Либо «Хамелеоны» уйдут под нас, либо продолжение войны, — не стал раскрывать все тонкости моего предложения, пусть думает, что десятый Альянс вольется в наш.

— Не получилось у нас любви, — коротко заключил Эймс, — лишь использование.

— Причем совместное, не забывай об этом. Ты помог мне, я тебе. А по сути, каждый преследовал свои цели.

— Я тебя понял, — резюмировал «Волк» и отключился.

Фуф, самое главное решил. Осталось сообщить благую весть моему союзнику…

— Рёмер, посмотри по координатам, что сбросил, вроде подходящая Твердыня, — сказал я вместо приветствия.

«Зимородок» на несколько секунд нахмурился, вбивая присланные цифры, потом склонил голову набок и вынес окончательный вердикт.

— Годится. Я бы сказал, даже более чем. Пробьете? Мне просто далеко.

— Да не вопрос, — кивнул я. Чуда не произошло, «Зимородок» даже не улыбнулся, — она всего лишь второуровневая.

— Только как я просил, — не преминул вставить Рёмер.

— Помню. Не ударками, а атаками с форта. Выходить надо совместно с десантным ботом, чтобы получить управление войском. Матку не уничтожать ни в коем случае.

— Все верно.

— Еще кое-что, пока «Хамелеонов» не трогайте, у нас вроде

как перемирие.

— Перемирие? Расскажешь потом.

— Обязательно. Когда закончу, наберу, — сказал я ему. — … Барун, привет. Видел у тебя в кантоне гости появились?

— Ага, так это мелочь, второй уровень всего. Щас я ударку по ним выпущу.

— Даже не думай! Слушай меня внимательно. И смотри не перепутай ничего, а то шкуру с тебя спущу.

И Аймар послушно закивал. Вообще Барун довольно сильно изменился, превратившись из снисходительного и напыщенного индюка, каким я его застал при первой встрече, в деловитого и собранного игрока. За это говорило даже то, что он перестал близко общаться с Георгисом, которого держали во фракции не столько за исполнительность, сколько за бывшие заслуги и лояльность.

Метаморфоза Баруна произошла не в одно мгновение, а формировалась постепенно. Чем стала для меня полной неожиданностью. Опыт подсказывал мне, что люди со временем не становятся лучше. Напротив — ленятся, обрастают дурацкими привычками, костенеют разумом. А Аймар нашел в себе силы повернуть себя в лучшую сторону, и теперь был одним из лучших игроков фракции. Поэтому я обратился к нему не только потому, что Твердыня возникла в его кантоне, а еще по причине того, что был уверен — он справится.

— Понял. Разрушить башни и стены с нашей стороны. Зачистить периметр, Матку не трогать. Андрей, можно вопрос?

— Спрашивай.

— А что если Матка успеет создать новых «чужих» за то время, пока будут идти силы «Зимородков»?

— Сколько их там будет? Десять, двадцать? Зачистим. Еще что-нибудь?

— Нет, все предельно понятно.

Еще бы, ведь этот план выдумал чудесный котелок, который покоился на плечах Рёмера. Я бы в жизни не додумался использовать вражеское укрепление в своих целях, а вот «Зимородок» учел все. В общих чертах все выглядело так — напасть на Нору мы не могли, потому что в противном случае нас попросту размажут по Фронтиру объединенные силы «чужих». Вот если бы был небольшой форпост или крепость, куда мы могли оттянуть войска защищающих Нору.

Но тут выступал другой фактор. «Чужие» охотно преследовали войска по Фронтиру, пока не видели форт. Не такие уж они оказались тупые твари. Потому что как только оказывались в пределах досягаемости стрелков или турелей, то

сразу прекращали погоню. К этому Рёмер пришел путем простой эмпирики, найдя далеко на западе Нору поменьше. И тогда «Зимородок» придумал финт ушами.

Но «Чужие» будут преследовать врагов, если путь станет проходить мимо Твердыни. И даже не поймут, что их загоняют туда специально. Вся защита к тому времени будет давно перебита. А на стенах сядут киборги-стрелки, которые не могут выходить за пределы крепости, но могут уничтожать противника. Прибавим сюда еще почти две сотни «фронтировцев», и сила получится достаточная, чтобы противопоставить ее тысяче глумов.

— Внимание, — включил я нашу секретную конференцию, на правах главнокомандующего, заглушив все остальные, — через три часа выходим во Фронтир. Пересылаю всем координаты точки сбора. Для особо одаренных, это укрепление Баруна. От него стартанем к точке соединения с войсками «Зимородков».

— Это что, Форт, к Норе пойдем? — Не удержался Леха.

— Все узнаете в свое время. Но да, это основная операция по зачистке Норы. Кстати, пойдут не все. Рамирес, Кайри, Барбадоса, Чойч и Катод остаются в игре.

— Форт, а я причем? — Вскинулся Леха.

— Ты мой зам и единственный офицер во фракции. Если что пойдет не так, кто будет страховать нас? Тут почти все соклановцы во Фронтир выходят.

— Андрей, у меня за старшего может остаться один из новеньких офицеров, — сказал Чойч, — для Фронтира у него все равно мало опыта, а я вот могу пригодиться. Все рекомендации, как вести себя в случае смерти лидера и офицеров, он уже получил.

— Хорошо, тогда идешь, — легко согласился я. Индеец прав, нам там каждый человек, умеющий не только хорошо обращаться с оружием, но и обладающий недюжинным хладнокровием, может пригодиться. А Чойч как раз из таких.

— Форт, ну давай кого-нибудь другого за меня оставим, хотя бы Пронто? — Скорчил жалостливую физиономию Рамирес.

— Не, не, не, — замахал руками Антон-Елисей, — я лучше во Фронтир.

— Леха, ты остаешься не потому что плохой боец, а из-за того, что единственный из всех нас, не считая лидеров, знаком с методом управления фракцией и Альянсом. Других кандидатов просто нет. И это не оговаривается. Просто прими как данность. Вся операция должна занять не более двух-трех часов. Если мы к тому времени не вернемся, то продлевайте нам всем Интердикт, мы на возрождении.

Именно это пугало меня больше всего. Не столкновение с тысячей «чужих», а возможная смерть. Наверное, большинство людей пугает прекращение биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма. Но там страх другой. Люди боятся неизведанного, непознанного. Оттого, хоть и сильно захиревшая в моем мире церковь все еще худо-бедно держалась на плаву — она давала ответы. Верить в них или нет, дело другое.

А вот со мной сложнее. Я знал, что будет после смерти. Боль, чудовищная, невообразимая, с небольшим шансом вернуться в мое прежнее, функционирующее состояние. И огромная доля вероятности превратиться в овощ, бесполезный кусок мяса, жизнедеятельность которого поддерживают на Земле из-за подписанного договора. Нет, мой страх был в разы сильнее.

И все же я не мог не отправиться вместе со своими людьми во Фронтир. Может кто-то другой и поступил так, но не Андрей Ревякин. Командир всегда идет вместе со своим отрядом — первое, что вбил в мою голову Шрам.

За это время, мой «реальный отряд» пополнился. Из «Малышей» два дня назад в «Защитники Севера» перешло трое игроков: Баркен, Ирбис и Алгарей. Первый даже был генерал-лейтенантом. Играть начал со Второй Эпохи, да только большей частью нубствовал. А нормально обучить нейтрала никто не брался, пока он не встретил Рину.

Ирбис с Алгареем оказались капитанами. Играть они начали с Третьей Эпохи, что определить уже можно было по званиям. Как сказала Барбадоса, эта парочка оказалась самой понятливой из всей фракции. Ну а Баркен попросту игрок с хорошим потенциалом, и, на минуточку, почти 20 к Святости. Накопил в нейтралах, пока Альянсы грызлись между собой.

Меня, конечно, больше всего интересовали даже не игровые навыки, а такие качества, как преданность и лояльность. Рина за них поручилась, поэтому ребята проходили экстренное обучение во Фронтире. Их я возьму в любом случае. Еще двое — пополнение от «Вепрей» и один из «Кайринцев». Вообще, во фракции Самара претендентов было больше, но отбором мы занимались осторожно — все же «крота» там еще не нашли.

Лидеры фракций остаются в игре, за исключением меня и Чойча, так что численной разницы с прошлым выходом почти никакой. Мы хотя бы не стали слабее. Уже хорошо.

За четверть часа до условленного времени я выбрался наружу. Пекло уже было не такое страшное, но все равно до комфортной температуры далеко. Я не опустил ветровое стекло, чтобы меня хоть как-то обдувало — от встроенной в экзоскелет системы охлаждения толку не было никакого, и рванул по

направлению к точке сбора. От Баруна еще не приходило сообщения, но он к этому времени уже должен был расчистить Твердыню. Так, собственно, и произошло.

Сам Аймар стоял у полностью разрушенной с севера стены с бластером наперевес и о чем-то размышлял.

— О, Андрей, а я все думаю, на эти башни точно можно будет взобраться? Они же вроде как живые?

— Рёмер изучал стены Твердынь. Несмотря на явное неприятие человеческой физиологии, плотность неповрежденных участков достаточно высока, чтобы распасться.

— Ну посмотрим…

И мы посмотрели. Как только прибыла большая часть моей группы, я погнал всех наверх. Именно вместе, а не поодиночке. Потому что Барун, томясь ожиданием, прежде попытался залезть на башню. И был несправедливо сброшен вниз вдруг всколыхнувшейся лестницей. А вот когда с десяток человек мгновенно взобрались наверх, Твердыня не смогла ничего сделать. Лишь пошла мелкой рябью, и Матка — единственное существо из «чужих», находящееся здесь, бешено затряслась. Благо на это никто внимания не обратил.

Ближе к назначенному времени стали подтягиваться основные силы «Зимородков». Почти все знакомые лица, за исключением десятка трех ребят. Похоже, Рёмер и вправду озадачился рекрутированием во «фронтировцы».

— Эй вы, спускайтесь сюда. Основные силы летят! — Крикнул я «дежурившим», а по сути, лишь удовлетворявшим свое любопытство «Шиншиллам». Еще бы, первый раз взобраться на башни неразрушенной Твердыни. Ей богу, как дети.

Но полная ударка киборгов, состоящая по большей части из стрелков, с Рёмером во главе уже действительно была недалеко. Поднимая кучу пыли за собой, десантные боты приземлились метров за шестьдесят до разрушенной стены. Но даже оттуда я услышал надрывающийся голос Рёмера.

— Занять позиции по периметру Твердыни! Матку не убивать ни в коем случае!

Я напряженно ждал, что сейчас сержант выкрикнет что-то вроде: «приказ противоречит пятому пункту У.К.П.» и пошлет Рёмера куда подальше. Но нет. Вояка принялся отдавать распоряжения, после чего остальные стрелки бодро побежали занимать укрепление. Что характерно, киборги видели нас, но… не воспринимали. Избегали вероятности столкнуться, однако делали вид, что игроков здесь нет.

Хотя, согласно их программе, нас здесь действительно не существовало. Только поэтому план Рёмера и мог быть

осуществлен.

— Привет, — подошел ко мне мозг всей операции и пожал руку, — у нас еще десять минут. Сейчас дождемся всех и начнем. Пора встряхнуть эту Нору.

Глава 21

Разведывательных групп, хотя если быть точнее, отрядов-приманок было сформировано три. Первая, возглавляемая Чойчем, пошла напрямую, в лоб. По нашим прикидкам, он должен был привести первую волну. А две остальные, что обойдут Нору, начнут оттягивать остальные силы и «возить» их по Фронтиру, чтобы «чужие» не напали всей своей ордой одновременно.

— Флауэр, не зевай! — Крикнул Рёмер своему подчиненному, стоявшему с плазмоганом у Матки.

Царица была явно недовольна появлением людей в своей вотчине и в спешном порядке пыталась оказать хоть какое-то сопротивление. Вот и сейчас она раскрыла свое чрево, и исторгла осклизлое, слабо шевелящееся нечто, в котором лишь смутно можно было угадать глума. Чешуи как таковой у него еще не было, лишь розовая, еще не огрубевшая кожа. Существо слепо шарило вокруг, пытаясь хоть за что-то ухватиться и выбраться из плаценты.

Флауэр, который с легкой подачи Рёмера стал специалистом по внеземным формам жизни, деловито подошел к глуму и несколько раз ударил того по голове, пока тварь не перестала шевелиться. Потом оттащил подальше к разрушенной северной стене, где покоились останки, а точнее ошметки восьми собратьев «чешуйчатого», и уже там два раза выстрелил.

Приказ «Зимородка» был предельно четким — вблизи Матки оружие не использовать. Чтобы с ней ненароком ничего не случилось. Мы, кстати, не были уверены, что постоянные «роды» не нанесут ей вреда. У Царицы должен существовать определенный ресурс на появление новых «детей». Поэтому и делать надо было все предельно быстро.

— Вроде, летят! — Крикнул находящийся наверху Доран, которого отрядили наблюдателем по причине самого лучшего визора в нашей команде.

Присевшие на колено, чтобы их не стало видно со стен, киборги даже ухом не повели, а вот игроки оживились. Ближники во главе с Кольтом не стали подниматься наверх. Они заняли позиции у разрушенной стены, готовые к обходу «тварей» и активировали плазмоганы. Стрелки стали подниматься наверх, где уже почти все было забито. Некоторые даже так и остались на «ступенях», как я понял, они станут прикрывать наших ближников в случае прорыва.

— Пропусти, — коротко сказал Рёмер одному из сидящих

киборгов.

Я шел за «Зимородком», продираясь через игроков и «ботов», стараясь в этой толчее не упустить главнокомандующего из виду. Наконец мы поднялись на самую верхотуру. Твердыня уже не дергалась под ногами и не пульсировала, прекратив сопротивляться. Может, не могла представить, против кого ей вести себя более агрессивно, все же народу тут было порядочно, а может уже значительно ослабла. Второй вариант мне совсем не нравился, но я старался об этом не думать.

— Стрелять по команде, — громко сказал Рёмер, и сержант повторил его приказ, — Матка определена как часть Твердыни. По ней вести огонь не будут, — объяснил мне «Зимородок», — а вот все остальные, приблизившиеся на расстояние выстрела — враги. Но и тут до моей команды ничего не произойдет.

— Ты как это сделал?

— Путем проб и ошибок. Потом расскажу. Тварей, вроде, не особо много.

Я хмыкнул, но ничего ему не ответил. «Не особо» заполняло собой все больше пространства. Настроил визор на определение количества и окинул взглядом раскинувшуюся каменистую равнину — 689 объектов. Выкидываем отсюда десяток — группу разведки, что и спровоцировала погоню, остается 679. Нас чуть больше, плюс мы в укреплении, должны выстоять.

Чойч с отрядом двигался не сказать чтобы быстро. На такой неровной поверхности низколетящие одноместные флайеры разгонять было опасно. К тому же «чужие» не должны потерять объект из виду. В противном случае они развернутся и их придется вытаскивать заново. При этом разведчиков неотступно преследовала небольшая группа быстрых тварей в шестьдесят три особи. Они не только не отставали, но и постепенно сокращали расстояние. Хорошо, что Чойч опытный и хладнокровный боец. Другой бы, наверное, психанул и прибавил газу.

— Инфлинги, — будто прочитал мои мысли Рёмер.

Но я уже и сам настроил приближение на визоре. Так и есть. Этих уродцев трудно с кем-нибудь перепутать: выпученные, навыкате глаза, несуразное длинное тело, которое при каждом движении будто сотрясается, осклизлая, в странных струпьях кожа, острые как плазморезаки когти. Самые быстрые существа из «чужих». Их стремительность и смертоносная атака компенсировалась слабой защитой. На которую я, как и, наверное, большинство ближников, очень рассчитывали.

Я спрятался за выступающим «парапетом» и постарался унять бешено колотящееся сердце. Шум приближающегося воинства теперь становился все явственнее. Земля гудела и стонала от

сотен шагов, Твердыня чуть подрагивала, точно почувствовав соплеменников, игроки напряженно молчали, тревожно отводя взгляд; одни лишь киборги оставались безучастными ко всему.

Прогудели мимо флайеры, и шум работающих двигателей тут же сменило нечто вроде улюлюканья. Со стороны разрушенной северной стены показались удаляющиеся летательные аппараты, преследуемые инфлингами. Теперь, на более близком расстоянии, эти твари выглядели намного отвратительнее.

Несколько игроков недоуменно завертели головами, то рассматривая промчавшихся «чужих», то ища Рёмера, будто ожидая от него объяснений. Но я знал, все идет по плану. Смысла уничтожать быстрый авангард, тем более такой малочисленный, не было. Тогда бы все войска, если к «чужим» применимо такое слово, узнали о настоящем положении дел в Твердыне. И так происходило нечто странное — колышащаяся Матка вдруг затихла и теперь совсем не двигалась. Ох, не к добру все это.

Основные силы подошли секунд через сорок. Я с удовольствием для себя заметил, что роговиц среди преследующих нет. Что вполне логично. Сами они передвигались достаточно медленно, а нести их, тем самым снижая общий темп, никто не захотел. В этом были как плюсы, так и минусы. Из положительного — нас никто не будет обстреливать, из отрицательного — дальники могут оказаться в Норе.

Собственно, и сейчас расслабляться было еще рано. Все несущиеся к нам, точнее мимо нас, особи являлись глумами. Только самыми странными, которых я видел. Некоторые были рослые, с идеально ровным антрацитовыми чешуйками, переливающимися на солнце, другие щуплые, намного ниже и с красноватыми пятнами на боках. Глядя на этих «лишайных» я предположил, а больше мне ничего не оставалось, что первые, скорее всего, уже полностью сформированные особи, а вторые только недавно появившиеся на этой грешной планете. Если все так, то у последних и защита будет намного хуже…

Рёмер, застывший как статуя «Ликвидатора зараженной земли» у Министерства Труда второго доминиона, вдруг будто проснулся. Он встал во весь рост, вскидывая переведенный в боевой режим бластер, и рявкнул.

— Огонь!

Первыми на призыв командира откликнулись киборги, явно только этого приказа и ожидавшие. Мощный залп бластеров вначале явно смутил глумов. Замешательство было недолгим, всего в несколько секунд, и стоило инопланетянам не меньше сотни жизней. Но вот могучий рывок, последовавший за этим, дал понять — глумы сдаваться не собираются.

Мощная волна, напоминавшая мне ту, когда я умер, врезалась в Твердыню, заставляя ее содрогнуться. Твари лезли друг по другу, все больше и больше накатывая, и вот уже первые «чешуйчатые» оказались на подступах к башням.

— Кольт, половину своих сюда! Дальники, к лестницам! — Закричал «Зимородок».

Уже сейчас стало понятно, что все пошло не так, как задумывалось. Рёмер организовывал оборону исходя из человеческой манеры ведения боя и тех нападений инопланетян, что нам показывали через конвертеры. А вот глумы при всей своей антропологической схожести сейчас людей напоминали меньше всего. Скорее они были частью большого единого целого, что может пожертвовать рядовыми членами ради выполнения своей главной миссии. «Чешуйчатые» умирали с чудовищной скоростью, расстрелянные бластерами или погребенные под телами своих же товарищей. Но они были все ближе и ближе.

Я оглянулся назад, постепенно отступая к лестнице. Кольт, наплевав на возраст и уповая на свое бионическое тело, рвался наверх. А между тем инфлинги, бросившие бесполезную погоню за флайерами, развернулись и неслись в нашу сторону.

— Кольт! Восточная стена! — Старался перекричать звуки боя Рёмер.

Я повернул голову и попятился, вскидывая бластер. Глумы прорвались. На площадке орудовало семеро «чешуйчатых» и к ним сейчас должны были присоединиться новые собратья. Хорошо хоть, что игроков там было немного — большей частью киборги. Однако скорость, с которой защитники отступали, вовсе не радовала. Я снял глума с бледно розовыми чешуйками и сделал два шага назад. Помочь по мере сил — это сколько угодно, но меньше всего я сейчас хотел погибать.

Грянули мощные выстрелы плазмоганов. Это Кольт с самыми прыткими ближниками все же добежал до башни. С десяток глумов разметало на части, а раненых поспешили добить стрелки. Но новых тварей явно не беспокоила судьба собратьев, и у меня создавалось впечатление, что мы попросту не выстоим.

— Нужны еще люди! — Крикнул я Кольту.

— Там идут инфлинги! — Не поворачиваясь, проорал Бальян.

— Не отобьемся от этих, на инфлингов будет уже плевать!

Кольт отмолчался. Как ни силен был мой авторитет, но непосредственным командиром у него был Рёмер. Где он, кстати, черт его дери?

Я заозирался, выискивая главнокомандующего «Зимородков» и застонал в приступе бессильной злобы. «Ремер» лежал на каменных ступенях среди мертвых киборгов в двадцати метрах от

меня, смертельно раненый глумами, что прорвались с противоположной стороны. Там еще не было все потеряно, по-прежнему шел бой, но я понимал одно — нельзя сейчас дать ему умереть!

— «Шиншиллы» за мной!

Я прыгнул с места метров на пять, спасибо экзоскелету, и почти в упор снес голову антрацитовому «чешуйчатому». Следующего ударил прикладом так, что тот улетел вниз и, надеюсь, умер. Еще один был отброшен могучим пинком, усиленным сервоприводами. Судя по тому, как он обмяк, тоже не жилец. А вот и перезарядка бластера прошла.

Я прорывался вперед сквозь тьму глумов, наполненный яростью и взбудораженный адреналином. В какой-то миг рядом со мной оказался бледный Пронто, отбивавшийся от врагов хоть не так уверенно, но все же успешно. Еще чуть позже в толпу «чешуйчатых» врезался Пилипо, расшвыряв их, как кегли. Он тут же поплатился за это, пронзенный острыми конечностями, но свое дело сделал — пятеро глумов больше не встали.

Немногочисленные «Шиншиллы» стягивались на мой призыв. И мы уже худо-бедно смогли организовать нечто вроде контратаки. Я не знал и не видел, что происходит позади. Внизу затрещали плазмоганы — это означало, что инфлинги добрались до форта. Надеюсь, с ними расправятся быстро — все же броня у тех никакая, а от помощи наверху никто не откажется.

— Не дайте этим уродам приблизиться к нам! — Закричал я, добравшись до Рёмера.

Все не так уж плохо. Взгляд у «Зимородка» осмысленный, он даже попытался выдавить нечто вроде улыбки, а вот рана плохая, рваная. Глум развоpотил весь бок. Это еще хорошо, что крови не так много. Хотя… я посмотрел на растекшуюся под Рёмером липкую бурую лужу.

— Как только ранили, экзоскелет что-то сам вколол.

— Хорошо, когда костюм умнее хозяина, — зло буркнул я, схватив «Зимородка» за грудки и оттаскивая на безопасное расстояние.

Эх, сейчас бы как раз с него экзоскелет снять, чтобы полегче было. Но как бы рану не задеть. Да и попросту времени нет. Придется напрягаться. Думаю, моя бионическая спина вкупе с силовым каркасом выдержат. А то, что я был зол на Рёмера, легко объяснялось — надо же так подставиться.

— Не думал, что будешь геройствовать, — негромко сказал «Зимородок».

Вот ведь, нашел время поговорить.

— Причем тут геройство? — Все еще злился я. — Как только

ты умрешь, атака признается неудачной, и киборги отправятся обратно. Им ведь плевать на то, что игроки погибнут.

— А… — только и протянул Рёмер.

Жалко разочаровывать людей, показывая свою истинную натуру, но он хотя бы замолчал. Протащив еще метра три, я положил его у парапета, взял в руки бластер и теперь уже наконец огляделся.

Ближники внизу справились. Причем без потерь. Теперь они спешили наверх, к Кольту. Ему, впрочем, помощь и не была особо нужна. Мощный атакующий поток стал иссякать. На площадке появлялось не по десятку глумов за раз, как раньше, а всего двое-трое. Их благополучно сносили плазмоганами, а ближайшие стрелки работали по целям за пределами Твердыни.

— Туда! — Схватил я пробежавшего мимо ближника, разворачивая его в сторону своих людей. — Кольт справится!

Тупое секундное замешательство, во время которого игрок оглядел сначала меня, потом Рёмера, произвел короткий мыслительный процесс и, кивнув, помчался на помощь «Шиншиллам». Я завернул еще несколько ближников, и теперь уничтожители инфлингов уже все направились к моим ребятам.

Внизу слышался затихающий рев двигателей — Чойч с отрядом въехали на территорию Твердыни и спешили вступить в бой, который уже затихал.

— Как ты? — Спросил я наконец Рёмера.

— Не жилец, — откровенно признался он, — экзоскелет вколол обезболивающее и каким-то образом снизил потерю крови, но…

Вместо слов приложил к ране ладонь и показал ее мне, влажную, обагренную горячей кровью.

— Сходили, б…дь, в Нору, — не выдержал я.

— Форт! Там на горизонте еще флайеры! — Крикнул Шари.

— Твою же мать.

Звук сражения постепенно затихал. Теперь удавалось распознать крики игроков, изредка прерываемые выстрелами, и стоны умирающих тварей.

— Рёмер, держись. Ты нам нужен!

— Хорошо, — кивнул Зимородок.

— Чойч! — Увидел я бодро поднимающегося по лестнице индейца. — Иди сюда! Сиди возле Рёмера, не дай ему отключиться. Бей по щекам, если хочешь.

Я поднялся, рассматривая вторую приближающуюся волну. Тревога немного отступила — «чужих» было не так много, чуть больше двухсот. Та же самая схема, что и у предыдущей атаки — впереди инфлинги преследуют флайеры, за ними глумы. И

расстояние уже не такое большое, через пару минут будут здесь.

— Кольт! Кольт!

Я распихиваю локтями застывших киборгов и прорываюсь к командиру ближников.

— Надо всех твоих людей выставить вон там, — указываю на одну из стен.

— Зачем?

— Отряд стрелков займет позицию вплотную к восточной стене. С инфлингами они справятся, а как только подойдут на нужное расстояние глумы, сверху ударите вы.

— А Рёмер? — Задал единственный вопрос Бальян.

— Смертельно ранен.

Кольт раздумывал всего секунды три, которые мне показались целой вечностью. Но наконец он тряхнул своей головой.

— Хорошо… Эй, быстро собираемся и занимаем позиции вон там, — махнул ближник рукой своим, — и не высовывайтесь лишний раз.

Я рванул обратно к Рёмеру, оставленному на попечение Чойча.

— Плохой, — резюмировал индеец, — часа не протянет.

— За этот час от нас может ничего не остаться. У групп разведки выключена связь, чтобы нас не засекли вдали от фортов, и они не знают, что тут стряслось. Будут вести «волны» к нам.

— Да, неважный получился поход к Норе, — откликнулся Рёмер. Было видно, что говорить ему тяжело, кадык будто проводили по наждаку при каждом слове, а язык стал сухим.

— Хрен с этой Норой, — сплюнул я, — живыми бы выбраться. Рёмер, прикажи киборгам занять позицию снаружи у восточной стены.

К моему облегчению, «Зимородок» не размышлял так долго, как Кольт. Вместо этого он позвал сержанта по внутренней связи (бонус, которым мог пользоваться только командир отряда) и отдал приказ. Мы напоминали сейчас офицеров космического корабля, только я был капитаном, а Рёмер — помощником, дублирующим приказы машинному отделению.

— Все? — Спросил «Зимородок», как только мы разобрались с расположением киборгов.

— Почти. Сколько нас?

Мой вопрос снова передали сержанту.

— Триста семьдесят три юнита.

— И игроков убили около двадцати. Хорошо…

Встал, настроив визор. Флайеры уже стали крупнее. Черт, лишь бы заметили.

— Шари, это чья группа?

— Минуту.

Дорану потребовалось всего пару мгновений, чтобы определить эмблему игрока, который мчался впереди.

— Три капли. Этот, как его, русский пацан.

— Дефлер. Замечательно. Он у нас парень сообразительный.

Владимир, предводитель стрелков у «Зимородков», чуть погодя лишь подтвердил мои слова. Он коротко вскинул руку и изменил направление, устремившись к выстроившимся возле стены киборгам. Инфлингам не оставалось ничего кроме как последовать за ним. Более того, Дефлер взял даже правее, видимо, догадавшись, что внизу, у Твердыни, не игроки. Поэтому, когда киборги открыли огонь, группа разведки уже была в безопасности.

По Фронтиру прокатился ужасающий вой. Быстроногие «твари» орали, как резанные, падая или умирая, а следовавшие на удалении «глумы» вторили им. И даже вроде стали двигаться быстрее. Вот же черт!

— Форт, там сплошь «элитники», — отозвался Шари.

— В смысле?

— Чешуя у них почти черная, будто закаленная.

— Эти твари с Твердыни, что повыше, — подал голос Чойч, — сорвались, когда мы атаковали защитников Норы.

— Значит, в Норе не такие уж крутые «чужие». Ладно, готовьтесь. Огонь не открывать, пока не подойдут вплотную!

Я вдруг поймал себя на мысли, что среди защитников Твердыни стало уж очень тихо. Никто не переговаривается между собой, все лишь смотрят то на меня, то на лежащего неподалеку Рёмера и ловят каждое слово. Порадоваться бы, да некогда, «волна» тварей уже вот-вот накроет киборгов. Быстро перехожу к восточной стене, где собраны теперь почти все игроки, лишь десятка Чойча охраняет Рёмера.

Я и не ждал особенных успехов в рукопашном сражении от стрелков, но когда две сотни глумов начали резать стоящих внизу юнитов со скоростью два человека в секунду, нервы сдали.

— Огонь!

Твари среагировали уже на звук голоса, попытавшись поднять головы, а когда сверху их стали щедро поливать горячей плазмой, многие пытались оставить в покое киборгов и сменить цель. Но теперь успех был на нашей стороне. Первым залпом мы уничтожили почти половину атакующих. Не последнюю роль здесь сыграли именно ближники, потому что плазмоганы на таком расстоянии просто убойное оружие. Да и многочисленные стрелки тоже не отбывали номер.

Наверх взобралась лишь пара десятков глумов, все же сказалось малое количество в «волне». Убили двоих игроков — вполне неплохой размен для такой партии. Я оглядел поле боя, теперь подход стен был почти завален трупами, как нашими, так и «чужими».

— Рёмер, теперь надо встать у западной стены. А то они по телам заберутся наверх.

«Зимородок» уже совсем обессиленный, побелевшими губами отдал приказ, после чего внимательно посмотрел на меня.

— Сто семьдесят четыре юнита осталось. Там, похоже, было жарко.

— Скоро тут везде будет жарко.

Перегнал игроков на западную стену, в том числе вторую группу разведчиков. И по ходу понял, что силы уже оставляют меня. Адреналиновый всплеск прошел, и резко накатила усталость. Экзоскелет казался громоздким и неудобным, бластер потяжелел в руках, в висках застучало. Я присел рядом с Рёмером и прикрыл глаза.

Над Твердыней царил смрад. Запахи сгоревшего жира, подпаленной кожи, опорожнившихся кишечников и отдающих чем-то горьким внутренностей чужих заполняли легкие. Я видел, как несколько ребят из «Зимородков» самозабвенно блевали с верхотуры башен, корчась от подступающих спазмов. Остальные держались. Собственно, запах смерти, ничем не отличающийся от земного. Чуть другой, со своими нотками и особенностями, но такой же давящий.

— Форт, последний отряд, — прозвучал над головой голос Шари.

Я, борясь с одеревеневшими мышцами, поднялся на ноги и врубил визор. Черт! Триста пятьдесят шесть юнитов, откидываем десяток разведчиков и лучше не становится. Самое мерзкое — инфлингов почти нет, только глумы.

— Всем приготовиться!

Звук собственного голоса и «оживающие» игроки вдруг придают сил. Хорошо, лишь бы пережить эту атаку, а потом можно и обратно, в уже ставший родным форт. Поперлись, идиоты, разрушать Нору! Слов нет.

— Фооорт… — тянет Доран.

— Чего?

— Они летят не туда.

Я оцениваю обстановку за считанные секунды. Не знаю, кто ведет эту группу, но он полный дебил. Игрок направил свой флайер к восточной стороне, проигнорировав гору трупов и выставленных на западе киборгов. Последние не успеют

передислоцироваться, и тогда нас ждет полная…

— Носорог!

— Я здесь!

Нахожу глазами снайпера. Чуть потрепан, правая щека рассечена и залита кровью, но живой. Замечательно.

— Сними этого героя.

— Э, в смысле Эльта? Убить?

— Да, пока он не убил всех нас. Шари, ты выцеливай крайнего с восточной стороны. Не поменяют направление, стреляй в него.

Несомненно, приказ стрелять по своим ужасен. По крайней мере, я наблюдаю несколько неодобрительных взглядов. Но плевать, главное, что Носорог припал к винтовке. Оглушительный выстрел, и командира разведчиков откидывает назад. Скауты явно удивлены, вот их флайеры разошлись в сторону, пропуская летающий аппарат командира, и вновь сомкнулись в цепь.

Выстрел у Шари получается чуть хуже. Он попал в бак, тем самым подорвав флайер, но все же своей цели достиг. У кого-то из разведчиков впереди сдали нервы, и он повернул правее, а уже все остальные за ним.

— Всем приготовиться!

Глумы налетели на киборгов, сминая сопротивление последних. Оставалось лишь качать головой и ужасаться, надеясь не столкнуться с этими тварями «в поле». Рвалась плоть, хлестала кровь, кричали от боли юниты. В этом плане они были вполне себе люди. Но я ожидал, когда вся волна окажется под стенами Твердыни, потому не жалел киборгов. И вот, наконец, момент настал.

— Огонь!

Первый залп плазмоганов превратил и защитников, и нападающих в кошмарное месиво. Некий фарш из обугленных человеческих конечностей, покрытых разорванной черной чешуей и плавающих в вязкой темно-бурой реке. Зрелище неимоверное, произведшее на нас больший эффект, чем на глумов.

— Огонь! Огонь! Не спать!

Я кричал, глядя как «чешуйчатые» проворно взбираются друг по другу. Вот уже закричали справа — там два десятка тварей прорвались сквозь ряды дальников. Троих убили, нескольких мощными ударами сбросили вниз. Поглядел внимательнее, вроде, живые. Приказ отдавать не пришлось, четверо ближников неподалеку уже прорывались к врагу.

— Они обходят! По центру прут!

Кто кричал, я так и не понял. Лишь развернулся и успел выстрелить в черную мерзкую голову, что высунулась из-за стены.

Аккурат напротив группы индейца.

— Чойч! Уходи!

Секундное замешательство и уже шестеро глумов оказываются на парапете, а в отряде «Вепря» всего один ближник. Он успел выстрелить, разворотив три черных тела, после чего получил острой конечностью в живот, как раз между сочленениям экзозащиты. Остальные ждали перезарядки. В ближнем бою при превосходящем количестве бластеры с их охлаждением показывали малый эффект. И я понял, что их сомнут.

— Стрелки, разворачивайтесь! Прорыв по центру! По центру!

Теперь на краях стены работают лишь плазмометчики, все остальные развернулись в сторону прорыва. Краем глаза замечаю, как захлопываются крышки ботов, и те отчаливают. Так, значит, Рёмер мертв. Впрочем, как Чойч и большая часть его отряда. «Вепри» бились успешно, сомкнув ряды и не подпуская тварей близко, отчего у нас появилось дополнительное время для обстрела. А когда развернулись ближники, закончив с глумами внизу, стало понятно, что мы выстоим.

Взобравшихся на Твердыню «чешуйчатых» было не больше сорока, однако и нас потрепали изрядно. Глумы теперь огромными прыжками бросались на игроков, не всегда ласково встречаемые разогретой плазмой. Одного из таких я огрел прикладом, однако позволил твари скользнуть конечностью по боку. Ничего страшного, основной удар пришелся на твароновые нити, но все же почувствовал, как что-то горячее течет по ноге.

Отвлекаюсь как раз не вовремя, очередной «прыгун» сбивает с ног, и я падаю с башни. Если бы не экзоскелет и бионическое тело, думаю, перелом позвоночника был обеспечен. А так лишь потемнело в глазах и заломило спину. Рядом что-то шмякнулось, яросто то ли шипя, то ли треща. Звук странный, не присущий человеческому миру.

С усилием удалось сфокусировать зрение и понять — это глум. Может даже атаковавший меня. Еще живой, но уже точно не опасный — нижней части тела просто не было. Понятное дело, нарвался на плазмометчика. Я с трудом перевернулся, чуть не заорав от боли, подогнул ноги под себя, встал на колени и уже потом, опираясь на руки, поднялся. Медленно подошел к отлетевшему бластеру и позволил глуму больше не страдать.

Бой постепенно затихал. Все же мы выстояли. Из почти двух сотен игроков осталось не больше семидесяти. Из пятисот киборгов — никого. Из двух главнокомандующих — один. Так себе статистика для удачной вылазки.

— Кто? Кто?! — Услышал я голос позади.

Развернулся и увидел членов последней разведывательной

группы. Пара лиц знакомые, а остальные нет. Видимо, выведены во «Фронтир» совсем недавно.

— Кто стрелял, мрази?!

Говорящего парня можно было даже назвать красивым — высокий, широкоплечий, со светлыми волосами. Вот только орет как потерпевший, чем портит о себе впечатление.

— Чего вопишь? — Поинтересовался Носорог. — Я стрелял.

— Амин, ты ох…, что ли? — Не думал сдерживать себя парень. Его спутники были такого же мнения. Не хватало тут еще междоусобицы.

— Хватит. Я приказал.

— Ты!

Злость буквально переполняла парня. Хорошо, что молодой, а то удар бы хватил. Но вот резвость, с которой он направился ко мне, очень не понравилась.

— Только попробуй, Руни! — Крикнул кто-то сверху. — Лично отправлю на перерождение! Форт нас спас, а вы чуть не убили.

Голос принадлежал Кольту, который направил плазмоган в нашу сторону. Кстати, не только он решил припугнуть зарвавшуюся молодежь, большинство «Зимородков» сделали то же самое. О «Шиншиллах» и говорить не приходилось. Они уже готовы были рвать наглецов на части, как только недавно это делали с киборгами глумы. Я лишь про себя заметил, что начни Кольт сейчас стрелять, то в силу особенности оружия, отсюда своими ногами ни я, ни этот пацан не уйдем.

— Ребята, вы чего. Мы же вместе, — растерялся Руни.

— Вот и не страдай херней, — сплюнул Кольт, опуская плазмоген, — Андрей, что теперь?

— Убираемся отсюда, пока еще на каких-нибудь тварей не наткнулись.

Ко мне подошел Пронто, готовый взять под руку, но я отстранился. До кучи «припаркованных» флайеров меньше километра, ничего, доковыляю.

— Подожди, — сказал я ему, отойдя на несколько шагов.

Развернулся, оглядел поле боя и несколько раз выстрелил в Матку. Больше она не нужна.

— Вот теперь пошли.

И раненое, побитое и еле уцелевшее войско побрело к спрятанным невдалеке флайерам, чтобы вернуться в свои форты.

— Рамирес, свяжись с Риной. Надо накрыть Интердиктом Зверюгу, Шари, Катану, Энигму, Пилипо, Баркена, Ирбиса и Алгарея.

— Твою мать, почти всех… Что у вас там было?

— Бойня там была, — ответил ему и отключился.

Я уже собрался уходить. Пыльный, грязный, пахнущий смертью и кровью, но обратил внимание на входящее текстовое сообщение.

«Я согласна. Майра».

Удовольствие, радость? Я прислушался к себе и понял, что не испытываю практически ничего. Лишь чудовищное опустошение. Прошел в душ, включил его и стал с ужасом смотреть, как решетчатый пол покрылся темным слоем грязи.

Что мы поняли? При равном соотношении сил мы сильнее «чужих», но незначительно. Сегодня убили больше тысячи тварей, потеряли почти семь сотен бойцов. Конечно, нельзя сравнивать киборгов и игроков. Прокачанный геймер намного сильнее, но все же. Неправильно выбрали тактику, недооценили врага. Зато теперь лично я знаю, как можно разрушить Нору. Хотя бы примерно представляю. Что ж, надо лишь подождать двенадцать часов и связаться с Рёмером.

Едва голова коснулась подушки, как я провалился в сон. Тревожный, граничащий с кошмаром, где до меня пытались добраться какие-то твари, но все же это был сон. Я часто вздрагивал, просыпался и тут же забывался снова. Где-то вдалеке зазвучал сигнал атаки, так похожий на тот, что я поставил при оповещении. Так!..

Я сел на кровати, еще не придя в себя. Сигнал никуда не делся. Рванул в командный пункт с бешено стучащим сердцем, не понимая, каким образом на меня можно напасть? Ведь у меня… Твою мать, кончился Интердикт, а Рамиреса я не просил его повесить, да и сам забыл. После сообщения Майры совсем расслабился. А теперь… 20 ударок, последняя с героем. В тайм. От «Лисов».

Я все еще не понимал, что происходит. Какого черта соседи вдруг резко решили атаковать меня? Да, у нас было определенное недопонимание, но оно не стоит того, чтобы пойти в открытую конфронтацию против «Зимородков». Вот через шесть часов Рёмер вернется и им не поздоровится. В чем логика?

Интердикт повесил на четыре часа уже по привычке, понимая, что от таймированных ударок защитить себя уже никак не смогу. Да и откуда зайдут войска, не знаю. Итак, у меня чуть больше двух часов и единственный форт. Надо что-то решать.

Я набрал единственного человека, который бы мне мог объяснить, что происходит — главнокомандующего «Лис».

— Доброе утро, Шалах.

— Доброе, — усмехнулся в ответ собеседник.

Выглядел он презабавно — маленького роста, с курчавыми волосами, торчащими из ушей и носа, маленькими заплывшими глазками, но вместе с тем как раз смеяться над ним не хотелось. Чувствовалась опасность, исходившая от этого человека.

— А что тут у вас происходит? На меня нападают.

— Дистрикт твой хочу забрать. Ты слабый, я сильный. Сильный должен все забрать.

Да, всеобщий язык ему еще подтягивать. Я постарался сделать морду кирпичом и слушать дальше. Благо, Шалах все еще хотел просветить меня относительно своих мотивов.

— Люди говорят, ты плохой правитель. Убирать тебя надо.

— И что за люди?

«Лис» благодушно застучал пальцами по панели, и мне пришло два ника с линком на них: Гризли, Барбара.

Нажал на каждого — чудес не бывает, оба в «Лисах». Да, понятно, кто напел Шалаху.

— Не боишься Рёмера? — Стал играть я в открытую. — У нас пакт с ним.

— Рёмер, — рассмеялся Шалах, — нет больше твоего Рёмера. И «Зимородки» не помогут.

— Ну раз так, тогда до скорого, — растерянно ответил я, заканчивая разговор.

Что за муть он несёт? Что значит нет Рёмера? Я забил в поисковике ник своего союзника и внутри похолодело.

Никнейм введен неправильно. Такого игрока не существует.

Дрожащими руками стал прокручивать карту. Вот кантон «Зимородка», где еще вчера был форт Рёмера. А теперь его там нет. Да и сам кантон нейтральный, как и дистрикт. Что происходит? Я выбрал первого, кто пришел в голову и набрал.

— Серёга, привет. Что с Рёмером?

— Не знаю, Андрей, тут все на ушах. Его форты исчезли. Точнее… Через конвертер их не видно, а во Фронтире есть. Только ненадолго все это.

— В смысле?

— Их уже роботы разбирают.

— Твою ж… На вас никто не нападает?

— Пока нет. Альянс сохранился, просто перекинулось звание главнокомандующего.

— А вот на нас напали. «Лисы».

— Андрей, я поговорю с нашими, но тут все сложно. Вряд ли в ближайшее время «Зимородки» чем помогут. Через час назначено собрание офицеров, после него нам и скажут, что к чему.

— Я понял.

Накинул комбинезон и поднялся наружу, проветрить мозги. Местная звезда еще не взошла, в полумраке царила приятная свежесть. Вражеские войска, что разрушат мой форт, отнимут кантон и дистрикт еще далеко. Вокруг тишь да благодать. Я несколько раз вдохнул прохладный воздух полной грудью и постепенно успокоился. Мысли стали упорядочиваться и искать лазейки из текущего положения. Как там шутил мой дед: «Даже если тебя съели, у тебя два выхода». Первый — отдать форт и лишиться всего, что имел. А второй?

Второй, вроде, есть. Главное, успеть вовремя. Я еще раз вдохнул, понимая, что ближайшая пара часов пройдет в душном командном пункте, и отправился будить свой Альянс.

Конец